

Иванова Ольга

Королевская Академия. Элитная семерка

Книга 1

Глава 1

Я стою в пустынном ледяном зале. Лед везде: прозрачные колонны и статуи, гладкий пол, окна, подернутые инеем — все мерцает в тусклом синеватом свете. Где я? Что здесь делаю? И почему на мне платье, похожее на свадебное?

Шаги... Я не оборачиваюсь, но понимаю — он остановился за мной. Что это мужчина, я тоже чувствую: от него исходит сила, мощь, даже стоя за спиной, он подавляет, но не унижает. Его руки ложатся на мои обнаженные плечи, и я вздрагиваю, покрываюсь мурашками. А мужские ладони уже скользят ниже, вызывая все больший трепет... И это неожиданно приятно. А потом он заключает меня в объятия, и я тону в них, растворяюсь, забываю дышать...

Его щека касается моей, а прохладное дыхание щекощет кожу:

— Ты намного сильнее, чем думаешь, Лора... Намного...

Намного сильнее, чем думаешь...

Намного сильнее...

Намного...

Яркий свет полоснул по глазам, и я проснулась.

— Подъем! — звонко произнесла кухня.

Она была еще тоже со сна: в сорочке, светлые волосы растрепаны, на розовой щеке едва заметный след от подушки.

— Анни, который час? — я попыталась сфокусировать взгляд на циферблате настенных часов.

— Семь ровно! — кухня забралась с ногами на мою кровать.

— Какая рань... — я не сдержала зевка и потянулась.

— С завтрашнего дня так будем подниматься каждый день, — Аннети вздохнула, но продолжала улыбаться. А в следующую секунду ее глаза заблестели. Она наклонилась ко мне ближе и почти шепотом спросила: — Ну как? Снилось что-нибудь?

— Да ерунда какая-то, — отмахнулась было я, но потом вспомнила свой последний перед пробуждением сон, и по телу снова пробежали мурашки.

— Что, даже Роб не приснился? — хихикнула кухня.

— Только его мне не хватало во сне, — я еще раз потянулась и рывком поднялась.

— Мне тоже никто не снился, — с досадой призналась Аннети. — Может, мы не то что-то сделали?

Мечтой всей жизни Аннети было выйти замуж. С самого детства, сколько ее помню, она только и говорила, что о свадьбе и суженом, который должен быть самым-самым. И с каждым годом нетерпение кухни поскорее его повстречать росло, отчего она везде выискивала всяческие ритуалы и гадания на будущего мужа. Вот и вчера Аннети раздобыла в каком-то женском журнальчике очередное гадание. И, традиционно, втянула в него меня, за компанию, так сказать. Мы зажигали свечи, шептали заклинания, потом отрезали себе по тонкой прядке волос и положили ее под подушку. После всего этого действия суженый просто обязан был прийти к нам во сне, к каждой свой, конечно же. К Аннети, как уже выяснилось, так никто и не явился. А ко мне... Да я вообще не знаю, кто это был! Говорил что-то непонятное про силу мою. Ну обнял за плечи, ну вызвал легкий трепет... Да я даже не представляю, как он выглядит! Может, старик какой, или совсем непривлекательный тип... И зачем я о нем вообще думаю? Глупости приснились, а я тут пытаюсь найти им причину. Это все от нервов, как любит говорить тетя Присцилла. Конечно, я волнуюсь, ведь впереди такое событие: учеба в Королевской Академии! Да я еще неделю назад начала из-за этого нервничать, а тут последняя ночь перед отъездом. Не мудрено и кошмарам присниться.

— Мисс Аннети, мисс Лорейн, — в спальню заглянула служанка Клэр, самая пожилая и самая ворчливая из всех в доме тети. Впрочем, их всего три, и остальные больше заняты работой по кухне. — Леди Роуд напоминает, что вам пора собираться, а то вы можете опоздать на поезд. Через полчаса она ждет вас в столовой.

— Передай, что мы уже идем, — елеиным голосом отозвалась Анни, а когда служанка ушла, построила рожицу, перекиривливая ее тон: — Мисс Аннети... Мисс Лорэйн... Вы можете опоздать...

Получалось у кузины очень натурально, и я прыснула со смеху, Аннети вслед за мной. Что уж говорить, Клэр мы с сестрой недолюбливали обе.

— А если серьезно, то она права, — сказала я, отсмеявшись. — Надо поторапливаться. Хорошо, что вещи уже собраны, — я посмотрела на большой чемодан из потертой от старости коричневои кожи.

Тетя Присцилла очень переживала, что не могла купить нам с кузиной новые: в последние несколько лет финансы Роудов оставляли желать лучшего. Некогда известная дворянская семья беднела на глазах, но изо всех сил пыталась сохранить лицо. Мне все время казалось, что виной этому мои родители, точнее, смерть мамы и исчезновение отца, но тетя категорически это отрицала. Она, вообще, всегда относилась ко мне тепло, словно ко второй дочери, и ни разу не попрекнула в том, что ей пришлось взять надо мной опеку.

— А я все жду, — Аннети мечтательно закинула глаза, — когда получу свою форму. Говорят, она очень красивая.

— Потерпи, — усмехнулась я, — вечером увидишь.

Форму выдавали уже в Академии, по приезде. Слышала, там даже несколько комплектов: на зиму и теплое время года. Еще месяц назад, когда мы получили бумаги о зачислении, нас так же попросили прислать все наши мерки как раз для пошива формы. И признаться, мне тоже не терпелось поскорее на нее посмотреть. Особенно, если учесть, что у меня уже больше года не было никаких обновок...

Наконец Аннети ускакала в свою комнату, а я смогла принять ванну. Долго отмокать не было времени, поэтому провела в ней не больше четверти часа. Уже собралась выходить, но тут решила... Проверить. Снова. Поднесла руку к поверхности воды, сосредоточилась до пульсации в висках, послала мысленный импульс... Вода принялась крутиться по спирали, образуя маленький водоворот. Стало жарко, сердце заколотилось как безумное. Неужели, неужели... Получилось... Я стиснула зубы, посылая еще более сильный импульс, от напряжения даже в глазах потемнело, но усилия того стоили: вода фонтаном взметнулась к моей ладони. Больше удерживать концентрацию не было сил, и я расслабилась. Чувствовала себя опустошенной и счастливой. У меня получилось! Все-таки получилось! Наконец-то... Я не могла использовать магию своей стихии с момента смерти мамы, а это почти тринадцать лет. Лекари говорили, что блок магии произошел от пережитого стресса, что с возрастом он должно пройти, и контроль вернется ко мне. Но годы шли, а блок не спадал, всей моей силы хватало лишь на простейшие бытовые заклинания, и я уже не надеялась, что когда-нибудь смогу управлять своей стихией. А несколько дней назад произошло чудо. Я вот так же принимала ванну, всего лишь взмахнула рукой в воздухе, вспоминая о чем-то досадном, а вода вдруг заколыхалась в такт ее движениям. Тогда я попробовала уже сконцентрироваться — и стихия снова подчинилась, не в полную силу, точно сомневаясь, но пришла в движение. Я пробовала повторить это и в последующие дни, и у меня тоже немного получалось. Кузине и тете с дядей я пока не рассказывала, боялась спугнуть надежду. Тем более я сама до конца не понимала, как это получается... Я все еще не была уверена в себе.

В столовую спускалась в приподнятом настроении, но печальный вид тети слегка опустил меня с небес на землю.

— Вот и настал этот день, девочки, — произнесла она тихо, когда мы с Аннети уже заняли свои места за столом. — Нам с Чарльзом будет одиноко без вас, но мы справимся. Главное, учитесь, набирайтесь опыта... И берегите себя.

— Мам, — с укоризной перебила ее Аннети, — ты будто нас хоронишь... До Аргалесса всего полдня пути. И мы уже взрослые, с нами все будет в порядке, правда, Лора? — она мне подмигнула.

— Конечно, тетя, — я улыбнулась. — Мы тоже справимся.

— Ты молодец, Лора, что не опускаешь руки, — она вернула мне улыбку, но по-прежнему грустную. — Есть вероятность, что в Академии магия стихии к тебе вернется. Там ведь находится Камень Титана, он многим помогает нарастить свою магическую мощь, открыть новые способности... Поможет и тебе. Это очень сильный артефакт, Лора.

— Я знаю, тетя, возможно, так и будет, — и вновь я почему-то не решила признаться ей в своем открытии.

— И старайтесь не вступать ни в какие конфликты, — продолжила наставлять нас миссис Роуд. — Особенно с преподавателями... Ну и с некоторыми студентами. Вы же знаете, что там учатся дети влиятельных особ, — она тяжело вздохнула. — Проблемы с ними точно никому не нужны...

— Мам, там же будет Роб, — жуя, отозвалась Аннети. — Он все нам покажет, всему научит, от всех защитит...

— А вот этому негоднику Робу я совсем не доверяю! — в сердцах воскликнула тетя Присцилла и со стуком отставила чашку с кофе. — У него же ветер в голове и всякая дурость! Держитесь лучше от него подальше.

— Да ладно тебе, — отмахнулась Аннети. — Это же Роб...

Тетя взяла небольшую передышку, за которую я успела съесть одну гренку с джемом, а после продолжила:

— Насчет бытового факультета... Я переписывалась с его деканом, она пообещала, что вы попадете туда в любом случае, так что не волнуйтесь. И оплату мы внесем в срок.

— Мама, куда ты торопишься? — снова возмутилась Аннети. За их извечной перепалкой всегда было забавно наблюдать, вот и сейчас я кусала губы, пытаюсь не улыбнуться. — Распределение еще через месяц! Вдруг мы попадем на другой факультет?

— Ну конечно, — с горечью усмехнулась тетюшка, — если только у вас не проснутся невероятные способности, или же сумма на нашем банковском счете внезапно не утроится. К сожалению, на оставшиеся факультеты могут попасть или одаренные студенты, или дети богатых родителей. А нам, обедневшей, пусть и аристократии, рассчитывать не на что. Вам хотя бы на «бытовом» удержаться.

На это даже у Аннети не нашлось аргументов. Мы молча доели свой завтрак и разошлись по комнатам: готовиться к выходу. Чемоданы уже снесли вниз, остался лишь ридикюль, который будет со мной в поезде. Я проверила его содержимое, чтобы ничего не забыть: документы, кошелек с небольшой суммой на первое время, маленький флакончик духов, пудреница и зеркальце, расческа, а еще часы с маминым портретом... Я открыла крышечку, с внутренней стороны которой на меня смотрела девушка: каштановые локоны выбиваются из-под шляпки, зеленые глаза улыбаются, губы тоже изогнуты в усмешке... Мама здесь еще молодая, и такая красивая, а главное, живая... Все говорят, что я точная ее копия, но я не согласна: оригинал куда лучше. А я так, бледная тень...

Как всегда, от воспоминаний о маме в носу защипало, а в глазах стало горячо. Казалось, за столько времени боль от потери должна была притупиться, тем более мне тогда и было-то всего пять лет, но нет... Рана так и не затянулась.

Я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и решительно закрыла ридикюль. У зеркала поправила шляпку, жакет, снова с шумом выдохнула и направилась к двери.

Королевская Академия Патанны встречай: Лорэйн Гамильтон уже на пути к тебе!

Глава 2

На вокзале было людно и шумно, а на перроне у поезда в Аргалесс и вовсе не протолкнуться. Тетя Присцилла нервничала больше нас с Анни и кудахтала над нами как наседка.

— Хей-хей! — сквозь какофонию звуков прорвался веселый голос Роба, и вскоре его лыбящаяся веснушчатая рожица показалась за спиной тетушки.

Та, обернувшись, сразу замолкла и недовольно поджала губы. Роберта Остера, как уже можно было понять, она недолюбливала, считая едва ли не воплощением огненного демона, а то и вселенского зла. Роб и правда обладал магией огня, но до демонов ему точно было далеко. Непоседливый — да, взбалмошный — есть такое, хулиган — временами, острый на язык — этого точно не отнять. А еще отличный друг, преданный, отважный, веселый, готовый пойти за тобой хоть к титанам, хоть к веталам. Семья Остеров жила рядом с Роудами и не отличалась аристократическим происхождением, что являлось большим минусом в глазах тети Присциллы. И это не могло не сказаться на ее отношении к соседям, что, правда, она тщательно скрывала. Отец Роба служил чиновником средней руки в мэрии, имел неплохой доход, но в роскоши не купался. Зато мог позволить себе оплатить обучение сына на факультете Боевой магии, одного из самых дорогих в Королевской Академии. И это, конечно, тоже задевало тетушку.

— Привет, Роб, — Аннети помахала ему, и я следом за ней.

— Доброе утро, леди Роуд, — парень первым делом поздоровался с ее матерью, и только когда та скупо кивнула в ответ, обратился к нам в своей шутливой манере: — Доброе утро, мисс Роуд, доброе утро, мисс Гамильтон. Готовы ли к путешествию в святая святых нашего Королевства?

— Еще как готовы! — радостно хлопнула в ладоши кузина. — Прямо горим от нетерпения.

— Я готов вас туда сопроводить, — он отвесил шутливый поклон, отчего длинная медовая челка упала ему на глаза. Роб тут же небрежно поправил ее, забросив назад, и широко улыбнулся.

Гудок паровоза на миг заглушил все остальные звуки, а пассажиры засуетились еще больше: поезд вот-вот тронется.

Наши с Анни чемоданы уже занесли внутрь, оставалось только попрощаться с тетушкой, что мы спешно и сделали. Она нас крепко обняла, еще раз взяла обещание, что мы будем беречь себя, и наконец отпустила. Роб стоял в дверях поезда и помог нам заскочить на ступеньку. Едва мы оказались внутри, состав двинулся с места.

— Пока, мам! — крикнула Аннети еще раз леди Роуд, и та, утирая платком слезы, стала махать нам.

— Теперь можно поздороваться по-нормальному, — сказал Роб, как только поезд отъехал настолько, что тетушки уже не было видно.

Он тут же стиснул в объятиях Анни, и та со смехом взвизгнула, ударив его кулачком в плечо. Далее подошла моя очередь быть обнятой Робом, но сделал он это куда нежнее и быстро отпустил, за усмешкой скрывая смущение. Я знала, что нравлюсь ему и давно, но делала вид, что не замечаю этого. По правде говоря, сама не знала, как на это реагировать. Роб всегда был для меня другом и только, я ценила его, любила, но не как парня, которому хотелось бы отдать свое сердце. И, похоже, он это тоже чувствовал, поскольку даже не пытался признаться в своей симпатии. Я же была только рада этому.

— Так, и где вы разместились? — спросил Роб, протискиваясь со своим чемоданом в вагон.

— Третий ряд, — Аннети показала на мягкую скамью, под которой был спрятан наш багаж. — Похоже, напротив места свободны.

На те места действительно пока никто не претендовал, потому мы смогли расположиться рядом.

— Ну рассказывай, как оно там все будет? — сразу любопытствовала Аннети. — Чего нам ждать?

— Бессонных ночей, злющих преподав и беспросветной учебы, — с серьезным видом отозвался Роб. — Через месяц забудете, как вас звать, через полгода — как вы вообще туда попали.

— Да он шутит, ты что, не видишь? — сказала я побледневшей кузине.

В подтверждении этого Роб захохотал, а Анни насупилась:

— Да ну тебя!

— Нормально все будет, — успокоил ее Роб. — На месте уже все расскажу.

— А где твоя форма? — Аннети уже забыла об обиде и снова оживилась.

— Здесь, конечно, — друг похлопал по своему чемодану.

— А почему ты ее не надел? Она ведь красивая...

— После десяти месяцев непрерывного ношения она тебе уже не будет казаться такой уж красивой. Вот где она тебе будет, — и Роб рубанул ладонью по шее.

Первые два часа поезд останавливался часто, подбирая на более мелких станциях новых пассажиров, среди которых были и студенты Академии. Роб со многим здоровался, перебрасывался шутками, знакомил с нами. От волнения я, конечно же, большинство имен даже не запомнила, а лица под конец стали сливаться в одну массу.

На станции в маленьком городке Локсвуд поезд ждал лишь один пассажир. Черноволосая девушка, высокая, статная, с прямой осанкой и полной грудью, которую не могло скрыть даже плотное и очень скромное платье с высоким воротником. Когда поезд остановился, она перекинула дорожный плащ через руку и легко подхватила свой внушительных размеров чемодан.

Все это мы наблюдали из окна, а Аннети с восхищением протянула:

— Да эта девушка посильнее многих парней будет!

— Еще бы, — усмехнулся Роб. — Это же Джулиана Хоун, тоже с боевого факультета. И одна из Элитной Семерки.

— Да ну! — ахнула Анни, и я тоже не могла скрыть удивления, тем более девушка появилась в нашем вагоне и двинулась по проходу. Пока она проходила мимо нас, мы, затаившись, молчали, и только когда наконец нашла себе место в самом дальнем углу, заговорили вновь, но уже шепотом.

— Что, правда, она из той самой Семерки? — с придыханием спросила Аннети, и я тоже уставилась на Роба, с нетерпением ожидая ответа.

Об Элитной Семерке Королевской Академии слышали, наверное, все, кто имел какое-либо отношение к этому заведению. В нее входили лучшие из лучших студенты, обладающие особыми способностями и силой, которая порой превышала силу их же преподавателей. У этих адептов были определенные привилегии как в учебе, так и в быту. На самом деле, за пределами Академии об Элитной Семерке ходило много слухов, и правду, наверное, знали лишь те, кто учился непосредственно рядом. Но и они не спешили делиться ею вне учебных стен, как, например, тот же Роб. Но теперь мы тоже были студентами, а значит, перед нами могли приоткрыть завесу этой тайны.

— Конечно, правда, — снисходительно ответил Роб, будто был знаком с этой Джулианой лично.

Поэтому я поинтересовалась:

— Ты ее хорошо знаешь?

— А если и так? Ревнуешь? — Роб не упустил возможности поддеть меня, но мимо. Я даже бровью не повела, и он продолжил уже обычным тоном: — Она в этом году уже на седьмом курсе, в магистратуре, поэтому мы мало пересекаемся. Иногда она у нас ведет тренировки по боевке. Старшекурсникам и магистрантам разрешено заменять преподавателей на практических занятиях у младших курсов. Но как она сражается, вы б только видели! — Роб не смог скрыть восхищения. — Лучше ее, наверное, только Вэйтон Тайлер. Он тоже из Семерки и тоже перешел в магистратуру нашего факультета. Они с Джулианой однокурсники и, поговаривают, не только друзья...

— А какая магия у этой Джулианы? — Аннети украдкой вытянула шею, чтобы еще раз глянуть на местную знаменитость. Но с нашего места была видна лишь ее черная макушка. Кстати, странно, что она без шляпки. Неужели ей наплевать на этикет?

— Она оруженосец плюс владеет магией металла, — ответил между тем Роберт.

— Сразу два типа магии? — недоверчиво уточнила я. Нужно быть действительно одаренным магом, чтобы управлять одновременно разными магическими потоками. Конечно, если ты не полная бездарность, при должном усилии и упорстве такую способность можно развить, но на это потребуются годы, а то и десятилетия.

— В Семерке все владеют двумя типами магии, — пояснил приятель. — Базовой стихийной и дополнительной высшей. Это одно из условий вхождения в их круг, — и в его голосе я уловила досаду, смешанную с тоской.

— А есть еще какие-то условия? — спросила я.

— Конечно, ведь желающих попасть туда не так уж мало, — Роб усмехнулся каким-то своим мыслям. Неужели он тоже не прочь был бы оказаться одним из элиты? Ох, Роб, а я и не знала, что ты у нас такой тщеславный... — Точнее, это не условия, а способы. Есть два способа туда попасть. Первый: вызвать на магическую дуэль кого-то из Семерки и победить его. Тогда займешь его место. И второй: член Семерки может сам отдать свое место другому студенту, если у того, конечно же, есть способность к двум типам магии. Например, это касается тех, кто заканчивает Академию. Однако этим способом пользуются крайне редко. Говорят, за последние сто лет никто добровольно не передавал своего места. Как правило, выпускники тоже предпочитают дуэли, чтобы их место досталось достойнейшему. Нередко устраиваются соревнования между желающим.

— Как все сложно... — покачала головой я.

— Нет, я бы точно не хотела туда попасть, — хмыкнула Аннети. — Разве что ради того, чтобы подыскать себе мужа из сильнейших.

— Сомневаюсь, что мужская часть Семерки удостоит тебя своим вниманием, да еще и с серьезными намерениями, — съязвил Роб. — У них и без тебя хватает девиц, готовых выпрыгнуть из своих панталон, чтобы хоть один вечер провести с ними. А лучше ночь.

— Даже так? — мне стало противно. Бегать за парнем, да еще самой желать запрыгнуть к нему под одеяло? Что за нравы в этой Академии?

— Это тебя точно не касается, Лора, — Роб улыбнулся мне с хитрецей. — А если вдруг на тебя нападет морок, и ты тоже попадешь под обаяние кого-то из нашей Элиты, я, как твой преданный друг, не позволю тебе пасть так низко. Остановлю, отрезвлю, защищу. Обещаю.

— Спасибо, преданный друг, — я вернула ему улыбку. — Но, думаю, в этом вопросе я справлюсь сама. Не беспокойся за меня.

Глава 3

Поезд начал сбавлять скорость: мы въехали в Аргалесс, и за окном потянулись окраинные районы с симпатичными домиками, небогатыми, но ухоженными. Я впервые попала в столицу, поэтому, несмотря на однообразный пейзаж, вертела головой направо и налево. Рядом, тоже сгорая от нетерпения, ерзала Аннети, и лишь Роб снисходительно посмеивался, наблюдая за нами.

Наконец вокзал, огромный, шумный. Сплошной поток из шляп и чемоданов.

— Не зевайте! — скомандовал Роб, перекивая толпу. — И за мной, не отставайте.

— А мы пешком пойдем до Академии? — спросила Аннети, поправляя завязки на шляпке.

— Если не удастся поймать коляску, то пешком, — отозвался приятель. — А желающих будет немало. В это время прибывают почти все студенты, и не только нашей Академии.

— А далеко идти, если что? — поинтересовалась уже я. Туфли, которые я носила крайне редко и только по праздникам, за дорогу натерли пятки, а о том, чтобы наклеить лечебный пластырь пока и думать не стоило: для этого нужно было найти укромное место, снять чулки, и только тогда... В общем, терпеть мне эти муки еще и терпеть...

Мы вышли из здания вокзала, и Роб стал оглядываться в поисках свободной коляски. Но их разбирали на глазах или более удачливые, или более состоятельные, которые могли перебить цену у других. Я уже почти смирилась с мыслью, что придется все же хромать до Академии на своих двоих, как вдруг нашего друга кто-то окликнул:

— Роб! Давай ко мне, живо! — и около нас остановилась коляска, на козлах которой сидел темноволосый парнишка с озорными серыми глазами.

— Тим? — Роберт удивился и обрадовался одновременно. — Откуда у тебя это, дружище?

— Скажем так: одолжил, — ушел от ответа тот. — Залезай живее, ну!

— Но я не один, — Роб, широко улыбаясь, показал на нас.

Тим сперва весело присвистнул, затем произнес:

— Тогда тем более залезай! С таким-то сопровождением!

Роберта уговаривать больше не пришлось: он в считанные секунды забросил все наши чемоданы в коляску, помог забраться нам с Аннети и запрыгнул сам.

— Трогай! — Роб, смеясь ткнул друга в плечо.

Взметнулся хлыст — и лошадь понеслась, да так резко, что нас с Аннети едва не впечатало в спинку сидения.

— Стойте! Вор... Украл... — где-то за нашими спинами раздался возмущенный крик.

— Мне это не послышалось? — со смехом переспросил у Тима Роб.

— Не обращай внимания, — Тим тоже засмеялся и только заставил лошадь еще ускорить бег. Затем посмотрел на нас через плечо: — Не волнуйтесь, девушки, я не вор и непременно верну все хозяину. Просто неохота тянуться через полгорода, когда подворачивается такая возможность... Зато доедем с комфортом. Вы же не против, правда? Простите, леди, не знаю ваших имен. Нас пока не представили друг другу. Роб, исправь это недоразумение.

— Аннети Роуд и Лорейн Гамильтон, мои соседки и подруги детства, — представил сразу Роб. — С этого года также студентки нашей Академии. А это Тим, Тимоти Лоэрд. Тоже мой хороший друг.

— Очень рад знакомству, леди. Извините, что не могу снять перед вами шляпу, — подмигнул Тим, все так же поглядывая на нас через плечо.

— Мы тоже рады, — сухо ответила за нас двоих Аннети.

— Весьма польщен, — улыбнулся Тим, а Роб снова ткнул его, на этот раз в спину.

— Хватит уже болтать, смотри на дорогу, а то не доедем до Академии. Врежемся в какой столб.

— Простите, леди, меня вынуждают молчать, — одарил нас еще одной улыбкой Тим и наконец устремил взгляд перед собой.

— Шут, — тихо хмыкнула Аннети. — Не люблю таких.

— Прекрати, — ответила ей шепотом, — нормальный парень, веселый... И потише, он может услышать.

Кузина снова хмыкнула себе под нос и отвернулась.

— Как тебе Аргалесс? — спросил между тем Роб, взмахом руки показывая по сторонам.

— Пока не пойму, — пожала я плечами. — Столько людей... Непривычно.

Мы ехали по широкой, заполненной колясками и прочими повозками, улицей. Тротуары тоже не пустовали: прохожие в основном куда-то спешили по своим делам. Редко можно было увидеть кого-то, праздно прогуливающегося. Чаще всего это были дамы, нарядно одетые, в сопровождении детей и прислуги.

— Смотри, какие здесь лавки, — вздохнула с завистью Аннети, показывая на витрину магазина готового платья. — А там шляпки, видишь?.. — переключилась уже на другое. — А вон ресторан... «Золотая лилия», — прочитала она вывеску. — Наверное, дорогой...

— Очень, — подтвердил Роб с усмешкой. — И точно не для вечно нуждающихся студентов...

Впереди раздался свисток, и коляски стали замедляться. На перекрестке двух широких улиц стоял жандарм в форме и с помощью цветных магических вспышек, которые выпускал в небо, регулировал движение. Красная вспышка — и мы вынуждены ждать, пока проедет поток, перпендикулярный нашей улице.

Внезапно с нами поравнялась коляска, судя по оббитым алым бархатом сидениям и лакированной деревянной отделке, она принадлежала знатному магу. Молодой человек, сидящий в ней, только подтверждал эти догадки: длинные золотистые волосы, насыщенные синевой глаза, капризно изогнутые пухлые губы, гладкая, лишенная изъянов кожа — такой утонченной красотой мог обладать лишь тот, в ком течет кровь мага-аристократа. При виде него Роб сразу подобрался, стал напряженным. Блондин же скользнул по нему взглядом, быстро глянул на Аннети, затем воззрился на меня. Его синие глаза прожигали насквозь, мне стало неудобно, даже боязно. Хотелось спрятаться от них и больше никогда не встречаться с ними взглядом. Но к счастью, перед нами полыхнула зеленая вспышка, и коляска незнакомца тотчас тронулась, обгоняя нас.

— Кто это? — спросила я Роба. — Ты знаешь его?

— Это Нэйдж Шин, — ответил друг как-то отстраненно, — еще один член Семерки. Лучший студент факультета Зельеварения. Специализируется на ароматах. Кроме магии воздуха обладает уникальной магией низменных потребностей. Так что будьте с ним осторожней...

— Но он такой красивый... — простонала Аннети, прикладывая руки к груди.

— Неужели красивее меня? — обернувшись, подмигнул ей Тим. — Приглядишься, я лучше!

— Даже не надейся, — отмахнулась от него Анни. — Он потрясающий... Еще и стихией обладает той же, как и я. По-моему, мы были бы идеальной парой. А наши дети...

— Даже не думай, Аннети, — Роб предостерегающе поднял указательный палец. — Тебе с ним точно не по пути.

— Итак, господа! — прервал их Тим. — Приготовьтесь! Мы подъезжаем! — и резко свернул за угол.

При виде Королевской Академии, которая сразу предстала перед нами, мы с Аннети одновременно восторженно выдохнули.

— Да это прямо дворец, — первая произнесла кузина.

И действительно, трехэтажное белоснежное здание с фасадом, украшенным затейливой лепниной и позолотой, походило скорее на королевскую резиденцию, чем учебное заведение. От высокого кованого забора его отделял зеленый двор, который разрезали дорожки из розового камня, везде были разбиты клумбы, а в центре журчал фонтан. Все это пока с трудом удавалось разглядеть в деталях, поскольку двор заполнили толпы все прибывающих студентов. Около распахнутых ворот тоже было настоящее столпотворение: коляски все подъезжали и подъезжали, и Тим едва нашел место, где примостить свою. Когда мы вышли из нее, он подошел к лошади, что-то шепнул ей на ухо, и та покорно пошла прочь.

— А с ней ничего не случится? — я уже поняла, что Тим — маг земли, а именно звереуст, и он только что отправил лошадь назад к хозяину, но все же решила поинтересоваться. — По пути домой?

— Не волнуйся, доберется в целости и сохранности, — заверил меня Тим.

Он подхватил чемодан Аннети, Роб — мой, и мы наконец вошли в ворота места нашей мечты.

— Ты чувствуешь, Лора? — Анни закрыла глаза и с шумом вдохнула воздух. — Здесь даже пахнет по-особенному...

— Розами здесь пахнет, вон клумба, — показал с улыбкой Роб, чем вызвал у кузины очередной недовольный фырк.

— Можно не стоять в воротах? — прикрикнула на нас какая-то светлобровая девчонка, проходя мимо. — Вы всем мешаете!

— Похоже, еще одна новенькая, — заметил Роб, ускоряя шаг. — Не повезло вам, девочки, с будущей однокурсницей...

Аннети хотела что-то ответить, но потом, переключив внимание, кивком показала за ворота. К ним медленным степенным шагом направлялась та самая девушка из Семерки, которой так восхищался Роб. Джулиана Хоун, если не ошибаюсь.

— Кажется, она шла пешком, — понизив голос, заметила Аннети.

— Скорее всего, — ответил Роб. — Ее такая дорога не затруднит, она очень сильная и выносливая... А еще, я слышал, она из небогатой семьи, потому старается экономить...

— Судя по платью, у них в семье дела идут еще хуже, чем у нас, — прищурившись, оценила кузина.

— Анни, прекрати! — одернула ее я. — Это неприлично так говорить! И пойдете уже...

На самом деле мне сейчас больше всего на свете хотелось куда-нибудь присесть. Мозоли разболелись так, что я едва могла идти. Вот же невезение! Ну почему именно в такой день? Я снова стала прихрамывать. Потом не выдержала, остановилась и наклонилась, чтобы украдкой поправить задники туфель: может, так полегчает? Сейчас мне даже было плевать на приличия. И тому, кто в следующий миг на меня налетел, кажется, тоже. Я едва удержалась на ногах и выпрямилась, собираясь возмутиться. Но на меня тоже смотрели с возмущением и раздражением, а еще в холодных темно-карих глазах читалось удивление: кто такая и как вообще могла оказаться у него на дороге? Да, это был парень. Вернее, молодой мужчина, если сравнивать с тем же Робом или Тимом. Возможно, старшекурсник или магистрант. Высокий, смуглый, черноволосый. И одет совсем неподобающим образом: никакого пиджака или куртки, не говоря уже о жилете, только одна рубашка, и та расстегнута на несколько пуговиц, непристойно оголяя загорелую грудь. И ладно бы этикет, но сегодня и погода не баловала теплом!

Он окинул меня еще раз взглядом, на этот раз отстраненным, и пошел дальше. А я заметила еще одну удивительную истораживающую вещь: все студенты вокруг безмолвно расступались перед ним, давая беспрепятственно пройти. И провожали взглядом с таким уважением, восхищением, а некоторые даже с завистью. Интересно, кто он такой? Неужели снова из Семерки?

Кажется, мои предположения были верны: этот тип как раз встретился с Джулианой Хоун, и на его лице вдруг появилась улыбка, неожиданно дружелюбная. Они с девушкой тепло обнялись и стали о чем-то переговариваться.

— Вот ты где! — меня схватили за руку, и я вздрогнула.

— Роб, ты меня напугал! — вскрикнула я.

— А ты напугала нас! — воскликнул он в ответ. — Чего зеваешь? Я же просил не отставать! Еле нашел тебя!

— У меня пятки натерлись, — призналась я шепотом. Роб свой, ему можно такое говорить.

— Идем, горемыка. Сейчас заселишься в общежитие и вылечишь свои пятки! — Роб потянул меня за собой.

Но я еще на мгновение задержала его, показывая на того странного молодого человека, который чуть не сбил меня с ног:

— А это кто? Тоже из Элитной Семерки?

— Да, — на губах Роба тут же засветилась все та же благоговейная улыбка, как и у большинства окружающих. — Это сам Вэйтон Тайлер...

— Почему «сам»? — не поняла я.

— Потому что он лучший...

— Даже в Семерке? — Роб все-таки потянул меня вперед, а я пыталась приноровиться под его быстрый шаг.

— В сущности, да.

— И чем же он так хорош?

— Я же говорил, он на моем факультете учится, теперь уже в магистратуре, и в боевке ему точно нет равных... Надеюсь, в этом году он будет проводить у нас мастер-классы вместе с Джулианой.

— А кроме этого? — в боевых искусствах я мало что понимала, потому не могла восхищаться тем, кто в них преуспел. — Какая у него стихия?

— Льда.

Льда? Да, вроде, ничего особенного. Что лед, что моя вода — они во многом похожи.

— А высшая магия какая?

— Ментальное подчинение. Или принуждение.

О... А вот это уже будет посерьезнее... И лучше от этого Тайлера тоже держаться подальше.

Глава 4

Когда мы с Робертом наконец добрались до самого здания Академии, Аннети уже успела где-то отметить о нашем приезде, там же раздобыть карту территории и узнать, что нам делать дальше.

— Сразу идем к коменданту общежития, получаем ключи от комнаты, отдыхаем и через два часа в Зале Торжеств состоится собрание для первокурсников, затем праздничный ужин и свободное время, — почти на одном дыхании отрапортовала она. — Занятия уже завтра.

— А форма? — поинтересовалась я. — Когда нам выдадут форму?

— Форма ждет вас в комнате, — поспешил успокоить меня Роб. — Там же будут учебники и расписание. Идемте, мы с Тимом все покажем.

— А на собрание и ужин надо приходить в форме? — снова озаботилась я.

— Упаси тебя Алвей от такой глупости! — хохотнул Тим. — Сегодня еще никто не надевает форму, иначе посчитают дурачком. Это последний вечер свободной жизни! Сегодня все отрываются по полной, ибо завтра будет уже нельзя...

— Спасибо, что предупредили, — вздохнула я, уже мысленно перебирая содержимое своего чемодана: что в нем найдется поприличней да понарядней?

Общежитие находилось в некотором отдалении от главного учебного корпуса. Для этого нужно было пройти через небольшой сквер, по зеленой аллее, которая как раз заканчивалась у крыльца высокого здания, на порядок скромнее центрального. Внутренняя обстановка тоже была куда проще: небольшой холл, лестница из темного дерева, стены покрашены в синий, всюду развешены панно и барельефы с цветочными композициями.

Комендант нашелся в комнате недалеко от входа. Но даже если бы Роб с Тимом нам не показали, ее все равно нетрудно было отыскать: во-первых, дверь была распахнута настежь, во-вторых, на ней весела табличка «Комендант студенческого общежития мистер П. Грин», ну и в-третьих, там уже толпились желающие забрать ключи от своих комнат. И прежде чем получить свои, нам пришлось отстоять немалую очередь.

— Гамильтон и Роуд? Первокурсницы? — комендант, суровый старичок с залысинами и редкой бородкой, пробежался глазами по своим спискам и со стуком положил на стол ключ, прикрепленный к красному бочонку-брелочку с номером. — Третий этаж. За потерю ключа — наказание в виде отработки. Ознакомьтесь так же с правилами внутреннего распорядка, — рядом с ключом лег плотный лист бумаги с текстом в витиеватой рамочке. — За их нарушение или ненадлежащее исполнение — тоже наказание.

— Строго все так, — испуганным шепотом произнесла Аннети, когда мы наконец покинули обитель коменданта.

— Да ладно тебе, — ухмыльнулся Роб и подмигнул приятелю: — Нет еще такого правила, которое нельзя было бы обойти...

— Вы спрашивайте, если что, научим, — весело поддержал его Тим.

Роб с Тимом тоже жили в одной комнате, только на четвертом этаже, поэтому первым делом они проводили нас.

— Номер сорок три, — мы остановились у комнаты почти в торце длинного коридора, и Роб помог открыть дверь. — Если не ошибаюсь, раньше здесь жили Эмма и Пенелопа с Магправа.

— А мне кажется, Молли с Зельеваренья и ее подруга, забыл, как звали, — задумчиво отозвался Тим.

— А сейчас здесь живем мы! — с вызовом перебила его Анни, забрала у него свой чемодан, и первая вошла в комнату. — Красота! И вид такой из окна! Там пруд, что ли?

— Да, — Роб тоже подошел к окну. — А рядом с ним — наше тренировочное поле и по совместительству стадион. А вот это вот крыло, где живет Семерка, у них отдельный вход, чуть за углом...

Пруд, стадион, отдельное крыло и опять Элитная Семерка — все это прекрасно, но я же изнывала от нетерпения, когда уже нас парни оставят одних, и я смогу наконец снять проклятые туфли! Ну, Роб, Тим, пожалуйста...

Будто бы услышав мою мольбу, они все же заторопились на выход.

— Зал Торжеств сами найдете? — спросил Роб, уже будучи в коридоре.

— Найдем! — откликнулась Аннети. — Тим мне показал!

— Тогда встретимся на ужине, — было последнее, что мы услышали, прежде чем кухня бесцеремонно закрыла за парнями дверь.

— Что-то я успела устать от них, — пожаловалась Анни, с размаху падая на кровать, застеленное светло-зеленым шелковым покрывалом. — А перинка-то мягкая...

Я же в этот момент со стоном наслаждения снимала туфли. Наконец-то!.. Пластырь... Надо найти в чемодане пластырь и поскорее наклеить его на бедные пяточки, иначе на собрании снова придется хромать. Мне очень хотелось последовать примеру кухни и растянуться на кровати, но, пересилив себя, все же ползла к чемодану. Нашла аптечку, которую нам собрала с собой тетя Присцилла, боясь, что в Академии не будет «нормального» врача или же «вдруг нам станет нехорошо в дороге». Тут были и заживляющая мазь из сока друтха, и пузырек с настойкой от жара, и даже туоновые капли от нервов, «чтобы не переживали перед экзаменами». Ну и конечно же пластырь от мозолей. Я нашла стул и переставила его к окну, где больше света и будет удобней обработать пятки. Задрала юбку и стала снимать чулки, попутно поглядывая за окно, чтобы убедиться, что за мной никто не подсматривает снаружи. Но моя персона, к счастью, никого не интересовала. Я спокойно наклеила на больные пятки пластырь, морщась от едкого запаха слизи корокуна, которым были пропитаны лечебные кусочки ткани. Ну и вонючий же он! Зато через час от мозолей не останется и следа. Боль почти сразу стала затухать, и я уже спокойней могла ступить на ноги.

Ну вот, вроде, и все... Я бросила еще один случайный взгляд за окно и невольно замерла: к крылу, принадлежащему Элитной Семерке шел тот самый брюнет. Вэйтон Тайлер. Шел не спеша, засунув руки в карманы брюк, и, вроде как, о чем-то задумавшись. Рубашка его все так же была расстегнута, и мне даже показалось, теперь еще больше, чем прежде. Вскоре он скрылся за углом, а следом на той дорожке показали две девушки, хрупкие блондинки среднего роста и очень похожие внешне. Они о чем-то то ли спорили, то ли жаловались друг другу. Во всяком случае говорили очень эмоционально, постоянно жестикулируя. Шли ли они туда же, куда и Тайлер, я не узнала: меня отвлек радостный вскрик Аннети.

— Смотри, Лора! Это же наша форма!

Она стояла около шкафа с распахнутыми дверцами и подпрыгивала на месте. Я тоже бросилась к ней. Да тут же целый ряд вешалок! Две блузки из нежного батиста кремового оттенка. Две хлопковые белоснежные. По паре юбок: светло-лилового и фиалкового оттенка. Первая — более легкая, видимо, на теплое время, а вторая из мягкой бархатистой шерсти.

— Так, это, кажется, моя, — кухня выхватила две одинаковые блузки и с внутренней стороны воротника нашла прикрепленную бирку: «Мисс Аннети Роуд». — А это, видимо, твоя...

И действительно, на второй блузке на бирке значилось «Мисс Лорэйн Гамильтон». Теперь мы с воодушевлением стали разбирать одежду со своими именами, прикладывая ее к себе и толкаясь у единственного зеркала.

— Ох, а это жилетки... Теплые... А тут жакеты, смотри... — то и дело восклицала Анни. — Цвет какой... Серебристо-серый... Подходит под обе юбки... А фасон, фасон какой!.. И ткань... Дорогая... Потрясающе! Я готова надеть завтра вот прямо все...

— Взгляни, — я нашла все в том же шкафу на полочке тоненькую брошюру. — «Советы, как сочетать предметы форменного гардероба». Вот для девушек... В теплое время года и по торжественным случаям разрешено носить блузку без жакета и жилета, в холодное же время года без одного из этих предметов поверх блузки появляться не рекомендуется. Юбки менять по сезону.

— Зато парням не повезло, — хмыкнула Аннети, переворачивая страницу. — Им появляться на занятиях без пиджака или хотя бы жилета строго запрещено...

Но приятные сюрпризы на этом не закончились. Изучая шкаф дальше, мы обнаружили еще по паре наименее удобных кожаных туфель и сапожек из серой замши, вязаные лиловые шарфики и такого же цвета перчатки.

— Поищи еще хорошенько, — со смехом попросила Аннети, — вдруг где еще бельишко нам припасли...

— Думаю, это было бы уже слишком, — тоже с улыбкой отозвалась я, на этот раз осматривая книжные полки, где стояли учебники. — Мне все же не хотелось бы, чтобы кто-то контролировал еще и то, что я ношу под своей формой...

— Зато я нашла ванную комнату! — объявила Анни, ныряя в дверку, которую мы сразу не

заметили. — Маленькая, конечно, но миленькая... Чур я принимаю ванну первая!

Пока кухня чистила перышки, я еще раз пересмотрела обновки, затем достала из чемодана и развесила свою одежду, выбрала платье, в котором буду сегодня вечером: из изумрудной тафты с едва заметным набивным рисунком. Не особо шикарное, в меру скромное, но симпатичное. Мне его сшили в канун прошлого года святого Раймона, в этом году я тоже надевала его уже пару раз, надену и сейчас. Думаю, Анни тоже выберет нечто похожее. Не хочется, чтобы про нас думали, что мы оборванки какие-то.

Вскоре в ванну ушмыгнула я. Принимала ее снова быстро, поскольку время до собрания неумолимо утекало, только освежилась после дороги. Однако все равно успела еще разок проверить свою связь с водой... И снова получилось! Это придало мне еще большей уверенности и вознесло мое настроение до небес. Пятки, кстати, тоже уже пришли в полный порядок, так что комнату нашу я покидала, сияя не меньше кухни.

— Новенькие, что ли? — мимо нас по коридору проплыли три девицы, разряженные по последней моде. Притом фраза эта была обращена не к нам, а брошена между собой, с пренебрежением и толикой насмешки.

— Точно очередные претендентки к бытовушкам, — донеслось до нас презрительное фырканье.

Я заметила, как покраснели щеки Анни, пальцы сжались в кулаки, а глаза воинственно заблестели. Мне тоже было гадко и унижительно такое услышать, но я помнила наказ тети не лезть ни в какие разборки, поэтому взяла кухню за руку, останавливая от нежелательных порывов:

— Успокойся, Анни. Не обращай внимания на них. Будь выше этого.

— Я еще покажу этим расфуфыренным куклам, кто тут бытовушка! — кухня топнула ногой, однако теперь в ее глазах блеснули слезы.

И от этого мне стало еще горше, чуть сама не заплакала. Хорошего настроения как ни бывало.

— Эй, а ты чего? — шмыгнула носом Аннети. — Хорош реветь, мы им еще покажем... Потом.

— Ах, Анни... — меня вдруг прорвало. Чувство вины, которое я так тщательно в себе гасила, все же дало о себе знать. Когда только в семье Роудов заговорили о нашем дальнейшем образовании и решено было, затянув пояса, отправить нас обеих учиться в Королевскую Академию, мне все время казалось, что я лишняя. Что если бы не было меня, то у Аннети бы появился шанс поступить на более престижный факультет, а так ее родителям приходится делить свои сбережения на нас двоих и отправлять туда, куда позволят это сделать их финансы. Я тогда, осознав это, пыталась отказаться от своего образования, но тетя сказала, что на мою учебу они тратят не свои деньги, а моего отца, которые он оставил, прежде чем исчезнуть, и чтобы я больше не смела заикаться о подобном. Мол, ты будешь учиться, и точка. Мне было приятно такая забота, но насчет денег отца я все же не поверила. Уверена, тетя просто хотела меня успокоить подобным образом. Я больше не заговаривала на эту тему, но чувство вины все же подтачивало меня изнутри. И вот сейчас начало грызть с новой силой...

Аннети тоже догадалась об этом, поскольку теперь ее возмущение было направлено в мой адрес:

— Если ты снова подумала о том, что ты здесь лишняя, то я с тобой с этой минуты больше не разговариваю, слышишь? И вообще... У нас еще есть шанс всем доказать, и особенно тем мымрам, что мы можем быть не только «бытовушками», — кухня подхватила меня под руку и шепнула на ухо, хихикнув: — Мы еще и в Элитную Семерку попадем...

— Тоже скажешь! — теперь уже и я не могла не засмеяться. — Размечталась...

— А что? — весело возразила Аннети. — Главное поставить цель и идти к ней! А мне вообще позарез нужно попасть в эту Семерку.

— Зачем? — я продолжала смеяться.

— Как зачем? — Анни с озорным видом передернула плечами. — Там мой будущий муж, между прочим.

— Кто?

— Да тот красавчик, которого мы днем встретили, на перекрестке! Нэйдж Шин. Вот увидишь, я непременно выйду за него замуж! Иначе я не Аннети Роуд!

— Анни, ты точно сумасшедшая...

И мы, продолжая смеяться, пошли дальше. Нет, теперь нам точно никто не посмеет испортить

настроения! А насчет того, чтобы доказать всем, что мы способны на большее... Почему бы и нет?

Глава 5

Зал Торжеств был огромен, и без малого сотня первокурсников, собравшихся под его сводами, казались разрозненной стайкой птенцов, восторженных и одновременно напуганных. Стройные колонны из розового мрамора огибали его по периметру, ряды мягких скамей амфитеатром поднимались чуть ли не к потолку, где висела гигантская люстра из хрусталя, внизу же расположилась полукруглая сцена в обрамлении рубиновых кулис. Вскоре на ней появилась женщина, невысокая, пухленькая, в свободном бежевом платье. Ее красно-рыжие кудряшки были собраны в высокую прическу и украшены желтым цветком, похожим на кувшинку.

— Внимание, первокурсники! — звонкий, почти девичий голос женщины пронесся по залу, заставив всех замолчать. — Юные адепты, — она улыбнулась и взмахнула рукой, — садитесь поближе, не стесняйтесь... Никто вас не покусает и не обидит.

Студенты, которые уже заняли было места повыше, нехотя стали спускаться на нижние ряды. Мы же с Аннети с самого начала сели в центр второго и сейчас только с нетерпением наблюдали, когда остальные выполняют просьбу добродушной незнакомки, и гадали, кто она такая.

— Вот так, молодцы ребятки, — похвалила женщина. — А теперь поприветствуем ректора и деканов нашей Академии.

Аннети захлопала одна из первых и даже привстала от переполнявших ее эмоций. Между тем под аплодисменты сцена стала заполняться нашими будущими преподавателями.

— Достаточно, — вперед вышел высокий мужчина в фиолетовой мантии. Худощавое, чуть скуластое лицо, умный взгляд, сдержанная улыбка, каштановые волосы с легкой проседью. Его хрипловатый голос был усилен магией. — Теперь попрошу тишины. И позволю себе представиться. Я — ректор этого учебного заведения, лучшего, не побоюсь этого определения, в Патанне и даже за ее пределами, Мартин Пирс. Преподаю я только один спецпредмет и только на старших курсах, он называется «Антимагия», поэтому на занятиях мы с вами встретимся еще не скоро, можете выдохнуть, — он улыбнулся, давая понять, что шутит, и ответом ему был нестройный смех. — А на некоторых факультета, как бытовой и искусства, его вовсе нет. Так что кому-то даже повезет больше, — снова легкий смех, волной пронесшийся по залу. — Ну и раз уж я заговорил о факультетах... Думаю, вы уже знаете, что в нашей Академии их семь. Но лишь спустя месяц произойдет распределение вас, первокурсников, по специальностям. В ближайший же месяц вам предстоит показать свои способности, проявить себя...

— А также продемонстрировать кошельки своих родителей, — шепнула мне Аннети с горькой усмешкой. — Будто непонятно, что половина мест на престижных факультетах уже распределены между богатенькими...

— Самые одаренные и перспективные студенты, — продолжал тем временем ректор, — получают возможность не только учиться бесплатно, за счет королевских грантов, но и ежемесячную стипендию в размере ста туриалов. К сожалению, могут быть и такие, кто не выдержит испытания первого месяца, и им придется оставить нашу Академию. Но будем верить в лучшее и надеяться, что в этом году никто нас не покинет, и мы в том же составе встретимся совсем скоро на церемонии распределения.

Вот же демоны... Получается, еще и вылететь можно. Ох, только бы это была не я... Хотя, тогда тете не придется тратить на меня деньги. Но все равно очень не хочется уходить отсюда... Я ведь так мечтала здесь учиться, пусть даже презренной «бытовушкой».

— А теперь предлагаю познакомиться с деканами всех семи факультетов, — говорил дальше Мартин Пирс. — Именно они будут обучать вас и испытывать ваши способности в ближайший месяц. Итак... Джошуа Лотт, декан факультета Боевой магии, — и шаг вперед сделал высокий плечистый блондин с короткой, как у всех военных, стрижкой. Зал приветствовал его торопливыми аплодисментами. Суровый, не улыбкавый тип. Я же мысленно порадовалась, что, к счастью, ни при каких обстоятельствах не смогу попасть на его попечение.

— Рин Боул, декан факультета Магических искусств, — а у этой милой утонченной брюнетки я бы получилась.

— Фидж Даротт, декан факультета Магической теории, — невзрачная внешность, я его едва рассмотрела.

— Селена Райт, декан факультета Магического права, — сразу видно: жесткая, бескомпромиссная дама, чья молодость закончилась еще до нашего с Аннети рождения.

— Рене Майлз, декан факультета Зельеварения, — «человек-змея» охарактеризовала я этого узкоглазого и тонконосого мужчину сразу.

— Кирсана Йорт, декан факультета Целительства и Некромантии, — вполне приятная внешне блондинка среднего возраста, пока не вызывала никаких эмоций.

— И декан факультета Бытовой магии, Лили Райт, — и ректор показал на ту самую уютную рыжеволосую толстушку, которая «командовала» нами перед выступлением. Значит, она тоже декан. И, с немалой вероятностью, именно мой будущий декан.

— На этом, пожалуй, закончу свою речь, не буду вас мучить, — снова улыбнулся ректор. — Все вы, должно быть, очень голодны, поэтому приглашаю вас присоединиться к остальным студентам на праздничном ужине в нашей столовой. Профессор Райт вас туда проводит... Всем хорошего вечера... И добро пожаловать в Королевскую Академию!

Насчет голода ректор попал в точку: лично у меня, не евшей почти с утра, желудок уже просто скручивало, и хотелось поскорее в него забросить что-нибудь съедобное.

— За мной, юные адепты, за мной, — Лили Райт снова замахала, привлекая внимание первокурсников.

— Наконец-то нас сейчас покормят! — Аннети подхватила меня под руку и, ловко лавируя между другими студентами, потащила вперед.

Долго идти не пришлось, столовая оказалась едва ли не по соседству с Залом Торжеств. Перед нами распахнулись стеклянные двери, и мы оказались ослепленные ярким светом и окутаны потрясающим ароматами самой разной еды. И первым, кого я увидела здесь, был Роб, приветственно размахивающий нам вилкой со своего места. Однако профессор Райт указала на столы в другой стороне зала:

— Присаживайтесь сюда, юные адепты! И приятного аппетита, — она почти по-матерински потрепала какого-то сутулого парнишку по плечу, одарила нас всех улыбкой и отправилась к столу, за которым уже собирались преподаватели и деканы.

— Не знала, что они тоже будут ужинать с нами, — заметила я, присаживаясь за стол, накрытый на десять персон.

— Так праздник же! — рядом плюхнулась Аннети и сразу потянулась за сырными тарталетками и ломтями ветчины.

— А там, интересно, для кого? — взглядом показала я на стол, расположенный недалеко от преподавательского. Обратила я на него внимание лишь потому, что сервирован он был посудой и скатертью на порядок дороже и красивей наших и точь-в-точь как у профессоров.

— Для Элитной Семерки, для кого же? — лениво протянул кто-то рядом. Оказалось, та самая светлоброя девчонка, с которой мы столкнулись в воротах Академии. И угораздило же ее сесть с нами за один стол!

— О, а ты с ними знакома? — сразу оживилась Аннети, забыв уже, видимо, о ее грубом обращении с нами при первой встрече.

— Конечно, — та вздохнула словно уставшая принцесса и ковырнула вилкой одинокий кружок огурца на своей тарелке. — В нее входят две мои кузины...

— О, сразу две? — а это проявил любопытство вихрастый темненький парнишка, приземлившийся тоже к нам за стол. — Кстати, меня Эрик зовут.

— Аннети, — тут же отозвалась сестра, по привычке стрельнув в него глазками. А что, парень был вполне симпатичный, чем-то похож на Роба, жаль, что не в моем вкусе. Да и Анни почти мгновенно потеряла к нему интерес.

— Лорэйн, — я тоже улыбнулась.

— Диана, — нехотя представилась светлоброя.

— Так что с кузинами? Кто они? Рассказывай! — поторопила ее Анни, не забывая при этом наполнять тарелку закусками.

— Да вот они... — Диана кивнула в сторону двери, куда входили две хорошенькие блондинки. Кажется, именно их я видела сегодня из окна. При близком рассмотрении они оказались еще изящней и тоньше, точно фарфоровые статуэтки, а еще совершенно одинаковы на лицо. Разве что у одной волосы были подстрижены до плеч, а у другой струились ниже лопаток.

— Они близнецы? — озвучила Анни мои мысли.

— А разве не видно? — Диана изобразил кривую улыбку. — Мэг и Фелиса Полар.

— Надо же, сразу обе попали в Семерку! — присвистнул Эрик, совсем беззастенчиво рассматривая сестер, которые остановились поздороваться с преподавателями. — Они симпатичные, кстати... С какого курса?

— Четвертого, — отозвалась Диана. — Фелиса учится на магтеории, а Мэг на искусстве.

Но тут в зале появился Нэйдж Шин, и Аннети тихонько взвизгнула.

— А этого ты знаешь? — спросила она Диану, сама же с жадностью рассматривала красавца-аристократа.

— Его отец известный музыкант, Брэд Шин, приближен к самому королю...

— Точно! — восторженно всплеснула руками Аннети. — А я думаю, где слышала эту фамилию! Шин, ну конечно! Он потрясающе играет и на фортепьяно, и на скрипке, и на чем-то еще... Я не помню уже.

— А с ним кто? — поинтересовалась уже я у Дианы, поглядывая на долговязого русоволосого парня с какими-то рыбьими, совершенно равнодушными глазами.

— Кен Мортон, из древнего аристократического рода... — получила ответ. — Если не ошибаюсь, его мать в дальнем родстве с королевской семьей... Он, кажется, учится на третьем курсе боевого факультета.

Следующая тройка вошла более шумно и весело. Правда, веселье создавал лишь один из них — невысокий, но крепкий парнишка, с необычным красноватым оттенком каштановых волос, он что-то со смехом рассказывал, помогая себе жестами и мимикой. Его же спутниками были уже знакомые нам Вэйтон Тайлер и Джулиана Хоун. Джулиана на ужин заметно принарядилась, а Тайлер даже накинул на себя черный кожаный пиджак, правда, не застегнув его, как и рубашку, которая по-прежнему на три, а то и четыре пуговицы приоткрывала его грудь. Жарко ему, что ли?

— А эти... — Диана окинула их презрительным взглядом, — без роду, без племени...

— А ты из какого рода? — с заметным вызовом спросил у нее Эрик. — Твоя фамилия Полар, как и у твоих кузин?

— Нет, — ответила та сквозь зубы. — Мы родственники по материнской линии... — и смолкла, уставившись в тарелку.

— У-у-у... — с наигранным разочарованием протянул парень. — Тогда все с тобой понятно... — и будто бы потерял к ней интерес, у самого же в глазах при этом плясали смешливые искорки.

Знаете, а мне начинает нравиться этот Эрик! Кажется, с ним вполне можно подружиться.

— Алекс! — знакомый звонкий голос заставил меня снова обратить свой взгляд на преподавателей, из-за стола которых стремительно выскочила декан бытового факультета.

А вот звала она как раз парнишку-весельчака из Семерки. Он остановился и обреченно выдохнул, а Тайлер с ухмылкой хлопнул его по плечу и пошел следом за также усмехающейся Джулианой. Профессор Райт стала что-то тихо выговаривать их другу, а тот, совсем не стесняясь, закатывал глаза. Потом раздраженно отмахнулся от нее и направился к столу Семерки. Я была обескуражена. Вот это наглость, так вести себя с деканом Академии! Еще и с такой милой женщиной! А сама профессор только нахмурилась, недовольно уперла руки в боки, после чего вернулась за свой стол.

Нет, я, конечно, знала, что у членов Семерки есть определенные привилегии, но чтобы они распространялись и на отношения с преподавателями и даже деканами, да еще и в такой форме... Интересно, ректор тоже спускает им подобное хамство?

Глава 6

Некоторое время за нашим столом царило молчание: все были поглощены вкусной едой и своими мыслями. Мой взгляд то и дело устремлялся к Семерке, которая отлично была видна с нашего места. Понятное дело, они и без меня находились под обстрелом любопытных взглядов большинства студентов, и больше всего — первокурсников, я же, глядя на них, в основном размышляла о словах, брошенных Дианой в адрес трех ее членов: «Без роду, без племени...» Не знаю, насколько это было правдой, потому что поведение, что Тайлера, что его приятеля, который хамил профессору Райт, не так уж походили на простолудинов. В Тайлере и вовсе чувствовалась порода, это невозможно было объяснить словами, воспринималось, скорее, на уровне интуиции. Его жесты, манеры, взгляды — такому учатся с младенчества, а то и впитывают с молоком матери. В этом он ни на сотую долю не уступал своим товарищам-«истинным» аристократам, хотя и держался от них в стороне и предпочитал общаться с менее родовитыми Джулианой Хоун и Алексом, фамилию которого я пока не знала. Возможно, Тайлер — из разорившейся аристократии, как, например, мы, то бишь семья Аннети, поэтому о нем и складывается подобное мнение. Его же друг Алекс вполне мог относиться к буржуа, магам, кому удалось подняться с низов и успешно развить свое дело. Возможно, он даже из банкиров, а его семья побогаче многих аристократов, однако снобы все равно считают их ниже себя. Да что далеко ходить, тетя Присцилла тоже грешит такими мыслями. А вот Джулиана, да, больше всего походила на девушку из простой семьи, что манерой одеваться, что поведением. Однако от этого она не становилась для меня менее симпатичной. К счастью, снобизм тети не перешел ни на меня, ни на Аннети, и мы всегда без предубеждения общались с ребятами из менее состоятельных и родовитых семей. Наша дружба с Робом тому подтверждение.

Не успела я подумать о своем сумасбродном друге, как он уже оказался тут как тут, конечно же, вместе с Тимом. По обе стороны от нас с Аннети опустилось два лишних стула и со словами:

— Потеснитесь, мальцы, — парни уселись рядом.

Кто-то из моих будущих однокурсников было зароптал, но под пронзительным взглядом Роба стихли и покорно подвинулись, освобождая место. Диана по другую сторону стола лишь скривилась, зато Эрик за всем происходящим наблюдал с веселым любопытством.

— Роб, что вы вытворяете? — с укоризной сказала я. — Можно и повежливей.

— Да ладно, все в порядке, — хмыкнул тот. И вдруг спросил, показывая взглядом под стол: — Хочешь?

— Вербет? — вскрикнула я, увидев в его руке узкую бутылку с алкогольным напитком.

— Тише, — осек тот меня, но продолжал ухмыляться. — О таком не кричат в Академии...

— Где вы его взяли? — спросила я уже возмущенным шепотом.

— В городе, где ж еще... Так будешь?

— Ты же знаешь, я не пью алкоголь! — передернула я плечами. — Особенно такой крепкий.

— Да ладно, крепкий! Не крепче моргта...

— Еще моргта не хватало! И, вообще, не боитесь, на глазах преподавателей такое чудить? Это же прямой вылет из Академии!

— Вылет только после третьего предупреждения, а у меня пока ни одного, — с гордостью отозвался Роб. — И вообще, преподы долго не сидят, сейчас начнут потихоньку уходить...

И действительно, стоило Робу это сказать, как из-за стола поднялся ректор. Постучал ножиком по кубку, привлекая внимание студентов, и когда все стихли, обратив на него взгляды, заговорил:

— Еще раз поздравляю всех с началом нового учебного года. Желаю вам всем покорить новые вершины, стать еще сильнее, умнее, опытней... Сегодня еще веселитесь, но не забывайте о правилах внутреннего распорядка. Надеюсь, никаких чрезвычайных ситуаций не произойдет, и завтра мы всех вас утром, ровно в девять, с нетерпением ждем на занятиях, бодрыми, свежими и готовыми впитывать новые знания. На этом мы с преподавателями вас покидаем, всем хорошего вечера. Впереди вас ждет еще десерт... Миссис Файп обещала приготовить вам что-то невероятно вкусное.

— Вот видишь, — довольно заключил Роб. — Я же говорил, что сейчас уйдут.

— Кто такая миссис Файп? — спросила я, провожая глазами удаляющихся преподавателей. Лишь одна профессор Райт задержалась в дверях. Оглянувшись на стол Семерки, вздохнула, сокрушенно покачала головой и наконец тоже покинула столовую.

— Миссис Файп — наш повар, — пояснил между тем Роб, уже смелее отпивая из горлышка бутылки. Сумасшедший!

А потом я случайно глянула на Аннети и обомлела: она, воровато оглядываясь, подставляла под стол свой пустой стакан Тиму, который тут же плеснул в него вербет.

— Анни, ты-то что творишь? — выдохнула я.

— Я только чуть-чуть, за поступление, — она хихикнула и сделала большой глоток. Тут же поморщилась, но все равно допила.

В этот момент и правда в зал вывезли несколько высоченных этажерок с самыми разными пирожными, а к столам поплыли по воздуху подносы с чайниками и кофейниками.

— А я пошла за десертом! — с вызовом произнесла я и резко поднялась. — И чаем!

От злости на друзей и их сумасбродство набрала себе в блюдце целую гору пирожных. И нет, ни одним не поделюсь, съем все сама! Пусть пьют свою гадость.

— Я тебе уже налил чай, — сказал притихший Роб, когда я вернулась.

— Спасибо, — буркнул я и со стуком поставила пирожные.

Сразу засунула за щеку эклер и отхлебнула из чашки. Вкусотище!.. Только чай какой-то странный. Что за травы в него добавили, интересно? Я сделала еще несколько глотков, чтобы распробовать получше, и тут меня ослепила догадка... Я, сузив глаза, повернулась к Робу.

— Ты что мне в чай подлил, огненный гаденыш? Вербет?

Рядом со смеху прыснула Анни, и я поняла, что попала в точку

— Только чуть-чуть, — шепнул мне заговорщицки Роб. — Ты даже не опьянеешь, клянусь. Не сердись, я просто хочу, чтобы ты повеселела.

— Глупая выходка, — процедила я медленно и обиженно отвернулась.

— Прости... — снова над ухом протянул Роб.

— Если у меня из-за тебя будут проблемы, век не расплатишься, — я отодвинула от себя чашку. — И ты тоже, сообщница, — бросила я кухне.

— Ну не будь такой занудой, Лора, — та ткнула меня кулачком в бок. — Мы уже не под присмотром моей мамы. И давайте лучше прогуляемся! — произнесла она уже громче.

Улыбка Роба тут же расплылась до ушей, он подскочил на ноги и протянул мне руку:

— Предлагаю, леди, пройтись по территории Академии. Мы с Тимом готовы провести для вас экскурсию.

Я не стала вкладывать свою руку в его, все еще демонстрируя обиду, но тем не менее тоже поднялась. Экскурсия сейчас не помешает, как и прогулка на свежем воздухе. Да, и кажется, алкоголя мне подлили действительно совсем немного, поскольку я совершенно ничего не ощущаю. Ладно, возможно, и прошу этих дураков... Но в другой раз...!

Что именно я сделаю с ними в другой раз я не додумала, поскольку у меня неожиданно потяжелела голова. В ней что-то приятно зашумело, а в груди стало распускаться безудержное счастье. Захотелось куда-нибудь побежать, распахнув руки как крылья... Мы как раз вышли на улицу, и я несколько раз покрутилась вокруг себя, словно в танце. Хорошо-то как! И красиво... Луна на небе, звезды... И цветами как дурманяще пахнет. Где-то рядом тоже, хихикая, кружилась Анни, а до меня донесся озабоченный голос Тима:

— Мы точно им немного налили?

— Да самую малость, — растерянно отозвался Роб.

Значит, все-таки я пьяна... Ну и пусть! Зато мне сейчас так хорошо, что хочется кричать! Я собралась было осуществить это немедленно, но мне на рот легла мужская ладонь.

— А вот этого делать не надо, Лора... — со смешком произнес Роб и обнял меня за талию, куда-то увлекая за собой.

— К пруду? — спросил Тим, тоже подхватывая разбуянившуюся Аннети.

— Думаю, да, там народа поменьше и общага поближе, — ответил Роб. — Кажется, экскурсия на сегодня отменяется...

— Потому что кое-кто дундук... — сварливо произнес Тим.

— От дундука слышу, — беззлобно отозвался Роберт, а мы с Аннети прыснули со смеху.

— Дундук... — Анни уже начала икать, смеясь, и Тим похлопал ее по спине. От икоты это помогло мало, зато получил по руке от возмущенной кузины.

— Ну все, Роб, — я попыталась оттолкнуть его, — хватит меня держать. Я сама могу идти...

— Как-то я сомневаюсь... — но он все равно ослабил хватку, и мне удалось выкрутиться из его объятий.

А потом я узрела фонтан, тот самый, что стоял перед главным корпусом, и припустила к нему.

— Ты куда? — Роб побежал за мной, а следом и Тим с Анни.

— Сейчас покажу! — весело прокричала я. — Сейчас я вам покажу!.. — и опустила руки фонтан.

А почему бы и нет? Пора признаваться, они же мои друзья! Вода без сопротивления струйкой взметнулась вверх, следуя моему мысленному приказу.

— Видали? — я засмеялась, радуясь их удивлению. — Я могу, могу!

— Лора, когда к тебе вернулась сила? — глаза Роба округлились.

— Недавно, — похвасталась я и заставила водную струйку свернуться спиралью.

— И почему ты мне не сказала? — насупившись, Анни хлопнула меня ладонью по плечу. От удивления она даже перестала икать. — Мы ведь подруги!

— Ну прости, я боялась спугнуть это, — призналась я, а кузина тут же сгребла меня в охапку.

— Я так рада, Лора, — она прижала меня к себе крепко-крепко и хлопнула носом. Я тоже отчего-то расчувствовалась, и в глазах стало горячо-горячо. Аннети, моя милая сестренка...

— Ну все, хватит мокроту разводить, девчонки, — хмыкнул Роб.

— Я бы добавил: пьяненькие девчонки, — со смешком поддержал его Тим.

— Молчать! — грозно прикрикнула на них Аннети.

— Сами виноваты, — я совсем по-детски показала им язык, затем взяла кузину за руку и тихо скомандовала: — Бежим от них!

И мы побежали что есть мочи, совсем как в детстве, смеясь и оглядываясь на мальчишек, которые, чуть помедлив, с тем же азартом ринулись за нами.

— В сквер, спрячемся от них за деревьями, — предложила Аннети.

Мы разъединили руки и бросились в разные стороны. Анни шмыгнула за толстое дерево, а я прижалась к какому-то огромному валуну.

«Откуда он вообще здесь взялся?» — мелькнула запоздалая мысль, а следом раздался взволнованный голос Роба:

— Лора, ты что делаешь? Это же Камень Титана!

Я в страхе отшатнулась, но, кажется, было уже поздно. Из камня внезапно вырвались два светящихся потока: голубой и светло-зеленый — и устремились ко мне.

— Что это? — вскрикнула я.

— Что именно? — Роб подошел ближе, за ним остановился Тим.

— Вы разве не видите? — я была напугана: потоки уже достигли меня, оплели собой, удерживая на месте, не давая отойти, убежать. Я видела, как они проникают в мои вены, переплетаясь между собой, разбегаются по телу... И при этом ощущала лишь тепло и приятное покалывание.

— Лора... — теперь и Аннети подросла. — В чем дело?

— Я не знаю... Не знаю, что со мной... — шептала я, как замороженная наблюдая за зелено-голубыми нитями.

Они уже начали соединяться у меня чуть ниже груди в пульсирующий шар. Он сиял все ярче и ярче, набирал плотность... А потом свет полоснул по глазам — и все враз закончилось, исчезло: цветные потоки, сила, что удерживала меня у камня, светящийся шар в солнечном сплетении... И все вокруг стало как прежде. Темнота сквера, мрачный валун, поросший мхом, друзья за спиной...

Похоже, все это со мной происходило считанные секунды, поскольку ребята даже не поняли, чего я испугалась. Смотрели на меня недоуменно, с беспокойством.

— Вы разве не видели эти потоки? — спросила я их упавшим голосом. — Они светились, текли от камня в меня, держали, не давая двигаться... Безумие какое-то...

— Хочешь сказать, Камень Титана поделится с тобой какой-то силой? — недоверчиво спросил Роб.

— Я не знаю... Сейчас уже ничего нет, я ничего не чувствую... — я оглядывала себя растерянно. — А разве такое возможно?

— Камень не дает никаких новых сил, — заговорил уже Тим, — он может лишь пробудить уже имеющиеся, то есть усилить потенциал... Это я тебе как магтеоритик говорю. И вообще, с ним не все так просто... Магические артефакты такого уровня мы будем проходить только в этом году, так что пока не могу дать более полной информации, разве что посмотреть в учебнике по артефакторике, — добавил он и вдруг усмехнулся. — А, может, это всего лишь действие вербета... Чего только пьяным впечатлительным девушкам ни привидится?..

— Я уже совершенно трезвая, — пробормотала я, чувствуя, что от пережитого хмель действительно с концами выветрился из меня. И уже сама начала сомневаться в увиденном. Вдруг и вправду галлюцинации? Нет, больше никогда, ни за что, ни одного глотка алкоголя не сделаю! Даже молодого сидра...

— Идемте отсюда, — предложила Аннети, озираясь. — Вдруг нас кто застучает у этого Камня? Нам же может влететь, да?

— Ну, вообще, без разрешения преподавателей к нему подходить нельзя, тем более прикасаться, — подтвердил Роб. — Поэтому уходим и побыстрее...

— В общежитие? — спросил Тим уже на ходу, когда мы торопливо отходили от местного артефакта.

— Давайте еще пройдемся, — попросила я. — Мне надо немного прийти в себя...

Никто со мной спорить не стал, и парни повели нас к пруду, который огибала ухоженная прогулочная дорожка, освещенная фонарями. За редкими деревьями было видно наше общежитие, и в некоторых окнах уже горел свет. Похоже, студенты потихоньку стекались в свои комнаты для отдыха перед первым учебным днем. У пруда в этот час наша компания была одна, разве что в беседке, спрятанной за буйными кустами, уединилась некая парочка старшекурсников. Но мы, хихикая и боясь помешать, быстро миновали их, и Роб с Тимом стали делиться с нами историями из своего прошлого учебного года. Делали это они как всегда весело и занимательно, что я уже почти забыла о своей оплошности с Камнем Титана и даже простила приятелям выходу с вербетом. Мы с Аннети хохотали, порой, наверное, слишком громко, и наш смех эхом разносился в тишине над прудом.

Две мужские фигуры, внезапно появившиеся на дорожке перед нами, мы заметили не сразу. Роб и Тим продолжали нас с кузиной развлекать, заставляя смеяться снова и снова. Однако холодный тягучий голос, вклинившийся в наш смех, отчетливо услышали все в нашей компании:

— Тебе не кажется, что детишки слишком разбуянились, Кен?

Мы сразу затихли, обернулись, а когда я увидела, кто это, по спине пробежал холодок. Двое из Семерки, Нэйдж Шин и Кен Мортон. Где-то сбоку протяжно выдохнула Анни, то ли от испуга, то ли от радости при виде своего нового объекта симпатий. Роб же с Тимом подобрались и напряженно замерли, глядя на этих двоих.

— Согласен, для первокурсниц эти девчонки слишком шумные, — между тем протянул долговязый. Он еще в столовой показался мне неприятным типом, а теперь нравился еще меньше. — Голова уже болит от их смеха. А ведь я собирался сегодня лечь спать пораньше...

— Извините, а мы разве вам чем-то мешаем? — Роб, похоже, не выдержал, заерепенился. На кончиках его пальцев даже заплясали огненные искры. Неужели готов броситься в драку? Только этого не хватало! — Запретный час еще не настал, мы имеем право гулять где хотим... И смех не запрещен уставом Академии.

— Вы гуляете под нашими окнами, — губы Нэйджа Шина превратились в недовольную полоску. — Мешаете Элитной Семерке отдыхать...

— Во-первых, не так уж под вашими окнами, а во-вторых... — Роб сделал шаг вперед, но его остановил Тим, положив руку ему на плечо.

— Не люблю таких наглых безродных выскочек, — вздохнул Шин, бросая эту реплику спутнику. Едва заметное движение пальцев, ленивый взгляд в сторону Роба — и тот, хватаясь за живот, со стоном падает на колени.

— Роб, — я кинулась было к другу, но Тим предупреждающе поднял руку: мол, стой на месте.

Но почему? И что этот родовитый отморозок делает с Робом?

— Проси прощения, выскочка... — протянул Нэйдж Шин. — Иначе сейчас начнешь есть своих товарищей. Ты же теперь очень голоден, правда?

На лбу Роба появились капельки пота, зубы сжались, плечи тряслись... Он сдерживался из последних сил, это было видно. А Тим в этот момент тоже явно боролся с собой, будто не знал, что ему делать и как быть, да и Аннети в этот момент пряталась за его спиной, с испугом наблюдая за происходящим.

Меня же будто кто-то толкнул в спину, и я, думая лишь о Робе, в мгновение ока очутилась у кромки воды, поднесла к ней ладони, моля послушаться... Помочь. Наказать. Но то, что произошло дальше, стало неожиданностью для всех, в том числе и для меня. Вода взметнулась вверх широкой стеной, затем, изменив направление, волной понеслась вперед и уже водопадом обрушилась на Шина и Мортон, сбивая обоих с ног. Досталось краем и нашим ребятам, но они все же устояли, а Роб даже смог встать и перевести дыхание. Видимо, в момент падения Шин потерял контроль над своей магией и отпустил Роберта. Облегчение на лице друга сменилось недоумением, обращенным в мой адрес. Я и сама находилась в полнейшем шоке от того, что смогла сделать. Управление таким мощным потоком воды... Это точно была я?

А между тем мокрые до нитки аристократы уже поднимались на ноги, а их взгляды, направленные на меня, не обещали ничего хорошего. И в следующее мгновение уже мой желудок скрутило судорогой нестерпимого голода. Рассудок помутился, хотелось одного: есть. Что угодно и даже кого угодно. Только бы утолить этот зверский мучительный голод... Есть, как же хочется есть...

Но спасение пришло оттуда, откуда его не ждали. Джулиана Хоун появилась из-за деревьев внезапно, ступила на тропинку под свет фонаря, окинула всех внимательным взглядом и заинтересовалась:

— Что здесь происходит? Нэйдж... — она глянула на красавчика-блондина, который сейчас походил больше на мокрую курицу — и голод тотчас отступил от меня. — Ты посмел применять высшую магию на других? Да еще и на младшекурсниках, которые тебе и отпор дать не могут!

— Это они не могут? — Кен в этот момент пытался выжать край своего дорогого пиджака. — Ты только посмотри, что эта девчонка вытворила!

— Это ничего не меняет, — жестко отозвалась Джулиана. — Вы не имели права использовать высшую магию на ком бы то ни было во внеучебное время! Правила распространяются на всех. Возвращайтесь в общежитие. Там еще поговорим...

И как бы то ни было удивительным, ее послушались. Злые, раздраженный, мечущие в нас ненавистные взгляды, эти двое все же развернулись и пошли прочь. А Джулиана обернулась к нам:

— Вас это также касается. Марш все в общежитие. И напоминаю, что запрет на использование определенных видов магии вне учебных помещений распространяется не только на высшую, но и стихийную магию. Вам же применять разрешено только бытовую. Об этом инциденте я никому не расскажу, но впредь будьте ответственной...

Она еще задержала взгляд на мне, затем быстро направилась следом за Шином и Мортон.

Мы же все были настолько потрясены, что не могли даже разговаривать. Роб помог мне подняться, и наша четверка в полном молчании медленно побрела к общежитию, благо до того рукой было подать. Однако наш путь лежал мимо корпуса, принадлежащего Семерке. На крыльце никого не было и, кажется, все мы в этот момент испытали неосознанное облегчение. Зато в окне второго этажа я случайно заметила силуэт, а приглядевшись, поняла, что это Вэйтон Тайлер. И кажется, он наблюдал за нами. Наши взгляды на мгновение встретились, затем он резко задвинул шторы, ограждаясь ею от внешнего мира а следом и вовсе погасил свет.

Ну и пошел к демонам... Вместе со своей Элитной Семеркой.

Глава 7

Ночью я почти не спала. Перед глазами то и дело вспыхивали эпизоды прошедшего вечера: от моего «контакта» с Камнем Титана до обливания водой сразу двух членов Элитной Семерки. И это все в первый же день нахождения в Академии! На меня то накатывал стыд, то охватывал страх, и я начинала заниматься самоедством и во всей красе представлять, чем это могло окончиться для меня, да и для всех нас, если бы не появилась Джулиана Хоун. Магия этого Шина, конечно, ужасна, да и сам он премерзкий тип. Друг его тоже не лучше. А вот Джулиана, кажется, неплохая... Пообещала, что не расскажет никому. Надеюсь, сдержит слово.

И какое же счастье, что меня никто не застукал около Камня Титана! Да еще и пьяную... Ох, Алвей, что бы было... А все из-за Роба и его вербета!

На друга я была особенно зла, потому что уверена, не выпей я того чайку с сюрпризом, ничего бы не произошло! Я бы не потеряла над собой контроль, не начала бы дурачиться и играть в прятки, даже близко не подошла бы к Камню Титана, ну и у пруда не геройствовала так... Впрочем, я не жалею о том, что попыталась помочь Робу, хоть он и огненный гад, который напоил меня. И, главное, что у меня же получилось! И вот этот момент был, пожалуй, единственным приятным, о котором хотелось вспоминать. Правда, я до сих пор не поняла, как у меня это вышло, но... Это было так обалденно!

Анни в это утро тоже была чересчур притихшей. То ли ее мучила головная боль после вербета, то ли совесть. Лучше бы последнее. Но ее настроение настораживало. Более того, даже вчера, когда вернулись в общежитие, мы не обсудили случившееся, как это было бы дома. Не успокоили друг друга, не поддержали. Но это можно было бы списать на последствие пережитого приключения, только сегодня я бы уже была не прочь поделиться своими переживаниями, а вот Аннети, кажется, нет.

Оживилась она немного, лишь когда стала надевать форму. Заулыбалась, крутясь у зеркала, потом начала взбивать кудри и укладывать их в высокий модный хвост.

— Надо бы в ближайшие выходные сходить в город и прикупить новую заколку и помаду, — обратилась она наконец ко мне. — А еще румяна.

— Ну да, — усмехнулась я, в это же время собирая волосы в удобную ракушку. — И спустить все свои сбережения в первую же неделю.

— Ну и пусть! — весело отмахнулась Аннети. — Зато красивая буду!

— Ты и так красивая, — заверила я сестру и подошла к книжной полке: — Лучше посмотри, красавица, расписание. Что нам день грядущий готовит?

— Та-а-ак, — протянула она со вздохом и открыла блокнот с расписанием. — Лекция первая: «Магия стихий». Вторая: «Зельеварение». Третья... О, нет... Нет, пожалуйста...

— Ну что там? — забеспокоилась я. Признаться, меня уже и «Зельеварение» несколько расстроило, поскольку сразу вспомнила, что нас ждет встреча с весьма отталкивающим на вид деканом одноименного факультета. Человек с такой змеиной внешностью просто не может быть добрым и отзывчивым.

Аннети прижал блокнот к груди и с трагизмом в голосе произнесла:

— Боевая магия...

— Троллий зад! — выругались мы уже одновременно и совсем не по-девчоночьи, а потом все же засмеялись.

— Ты видела их декана? — возбуждено говорила Анни уже по пути в столовую. — Он же настоящий тролль!

— Ну нет... Он все же посимпатичней тролля, — с сомнением возразила я.

— Но огромный какой! — кузина замахала руками, пытаясь поточнее изобразить размеры декана Боевого факультета.

У меня же внезапно перед носом появилась красная кустовая розочка. Я перехватила ее в воздухе и обернулась: Роб.

— Приношу свои извинения за вчерашнее, — он отвесил шутливый поклон, но лицо его при этом оставалось серьезным. — И благодарю за... Помощь.

Я сперва хотела ему высказать все, что накипело на душе за ночь, но, глядя на его действительно растерянный вид, не стала чинить разборок. Думаю, он и правда уже раскаиваться, да и сам получил вчера сполна...

— Извинения приняты, — все же ворчливо произнесла я. — А благодарности мне не нужны. Сама не знаю, как все вышло...

— Лора, — Роб чуть наклонился ко мне и понизил голос, — ты хоть поняла, какая вчера у тебя силища была?

— Я же говорю, нет, — торопливо ответила я. — И давай пока не будем об этом... И не рассказывай никому, ладно? Пока я сама не разобралась со всем этим. Вдруг это все случайно...

— Ладно, — Роб пожал плечами.

— И Тима попроси, хорошо? Кстати, где он?

— Опоздает на минут пять. У меня просто боевка первая, поэтому я не стал ждать его...

— У нас сегодня тоже боевка, — мрачно произнесла Аннети, и мы с ней синхронно издали вздох, полный печали.

А Роб на это ухмыльнулся:

— Бойтесь?

— Еще как... — вздохнула Анни. — Ваш декан такой жуткий...

— Профессор Лотт лучший! — с жаром заверил нас Роб.

— Для такого драчуна, как ты, да, — ехидно заметила кузина. — А мы с Лорой нежные создания, не способные даже букашки обидеть...

— Ну... Про Лору, которая вчера уделала Шина, я бы так не сказал, — хохотнул приятель.

— Я же просила, Роб! — шикнула я на него, а потом и вовсе потеряла дар речи: в дверях столовой появился упомянутый не к месту Нэйдж Шин со своим приятелем Кеном Муртоном. И, судя по перекосившимся лицам, они слышали слова Роба. Ну вот что же нам так не везет?

Я приготовилась к худшему, правда, в глубине души надеялась, что на глазах стольких студентов и преподавателей, они не станут творить нечто совершенно безобразное. И, ко всеобщему облегчению, не ошиблась: эти двое прошли мимо. Вот только от взгляда, которым меня окинул Шин, пробирал мороз. Кажется, я, не успев даже начать учиться, уже нажила себе врага, да еще и одного из сильнейших студентов в Академии.

А вот мечтательный взгляд Аннети, которым она проводила Шина, мне совсем не понравился.

— Анни, — дернула я ее за рукав блузки, — ты снова за свое? Неужели после того, что он вчера сделал с Робом, со мной, ты все еще продолжаешь им восхищаться?

Кузина обиженно надула губы, отвела глаза и буркнула себе под нос:

— Он просто импульсивный, — и ускорила шаг.

— Просто импульсивный? — я посмотрела на Роба, желая поделиться своим возмущением. — Ты слышал это?

— Похоже, втрескалась, — без тени насмешки отозвался Роб. — И это проблема.

Я была полностью согласна с другом, но все же ни он, ни я в тот момент даже не догадывались, до какого масштаба в будущем разрастется эта проблема. И пока я была свято уверена, что смогу образумить влюбчивую кузину, как это делала не раз.

— Что еще может этот Шин? — сейчас мне хотелось узнать побольше о наметившемся враге. — Кроме как вызывать приступ нечеловеческого голода.

— Он любую человеческую потребность организма может возвести до абсолюта: голод, жажду, усталость, похоть... — ответил Роб. — Заставить работать только инстинкты, превратить в дикое животное...

— Такая страшная магия, — я почти прошептала это. — Почему преподаватели не поставят на нее блок?

— Во-первых, он действительно талантливый студент, — губы Роба все же искривились в усмешке. — Во-вторых, он сын известного мага, ему покровительствует сам король. Ну и, в-третьих, Шин и не имеет права использовать эту магию за пределами учебных классов, однако вчера он нарушил этот запрет. И что-то мне подсказывает, что не в первый раз, просто другие его жертвы молчат в страхе...

— Понятно... — протянула я с презрением. — Одним лишь по крови разрешено чуть больше, чем остальным...

— Нет, ну если бы об этом узнал ректор или преподаватели, его бы, конечно, наказали за нарушение, — стал рассуждать Роберт, — однако не настолько строго, как других студентов... Опять же не стоит забывать, что он из Семерки, а к ним тоже более лояльное отношение...

— Но это несправедливо! Закон должен быть одинаков для всех! — я с грохотом взяла поднос со специальной стойки. За время разговора мы успели зайти в столовую и занять очередь за едой. Аннети стояла далеко впереди нас, но мы решили не пристраиваться к ней: пусть продолжает дуться, скоро отойдет...

— Не будь идеалисткой, Лора, — усмехнулся Роб. — Мы все рождаемся в неравных условиях... Одни на шелке, другие на мешковине... И у кого, как думаешь, больше прав?

— А ты философ, я смотрю, — фыркнула я.

— Что будете? — спросила меня миловидная девушка за стойкой с едой. Судя по миниатюрной фигуре и необычному лиловому оттенку глаз, она была из нимф. — Есть мельветовая каша, омлет, яйца по-торкански, запеченная тыква... Оладьи с кисличным джемом, сливочным кремом, горячим шоколадом...

— Мне бекон и яйца по-торкански, — перебил ее Роб и широко улыбнулся.

Мои же глаза разбежались от такого обилия блюд, но в конце концов я все же выбрала оладьи с кисличным джемом и какао. Ничего, успокоила себя, надеюсь, у меня впереди еще много таких завтраков, и я смогу попробовать все...

— А какая магия у Мортонна? — вернулась я к нашему разговору уже на пути к столику, где сидела Аннети.

— Высшая? Изменение размеров пространства и предметов, — ответил Роб. — Любой структуры. Пока он самый младший из всей Семерки, вошел в нее только в прошлом году, сейчас он на третьем курсе, поэтому потенциал его способностей не развит в полной мере. В перспективе, как я слышал, он сможет уменьшать или увеличивать даже природные объекты, вплоть до материков. Да, людей это тоже касается... Но пока можешь его не бояться, — друг усмехнулся. — До такого уровня ему еще расти и расти. И в Семерку он смог войти не столько из-за силы своей магии, как из-за ее редкости. Впрочем, у них там у всех высшая магия редкая... А в плане стихий, Мортон молниевик. И в этом он силен, тут ничего не отнять. Да, и он тоже на боевом факультете...

Сегодня за завтраком уже не было деления по курсам и факультетам, и все студенты сидели кто с кем хотел. Поэтому мы заняли один столик вместе с Робом. Аннети уже отошла от своей обиды и с восторгом обсуждала ассортимент блюд и их потрясающий вкус.

— Теперь, Лора, самая сложная задача для нас — не потолстеть! — заявила она, запихивая в рот очередной пончик. — Иначе нас никто не возьмет замуж!

— Возьмет! — на свободный стул рядом с ней с размаху сел Тим и украл у нее с тарелки еще один пончик. — Например, я. Я тощих не люблю.

— Ты будешь последним, за кого я выйду замуж, — проворчала Аннети, отодвигая от него тарелку. — Явился не запылится...

— Эй, что за встреча, Анни? — Тим в ответ лишь смеялся. — Где улыбки, где объятия, где слезы радости?.. Мы не виделись целых восемь... Нет, уже восемь с половиной часов!

Они продолжали свою безобидную перебранку, к которой охотно подключился и Роб, а мой взгляд случайно скользнул на единственный стол, стоящий отдельно ото всех, за которым собрались пятеро из семи лучших студентов Академии. Двое, как мы уже успели заметить, ушли, остальные же пока продолжали завтракать. И все бы ничего, но некоторые из них с интересом поглядывали на меня. Например, близняшки. Они улыбались и о чем-то переговаривались между собой. Неужели обо мне? А наглый Алекс глазел более открыто, а потом — о, боги! — подмигнул мне! Да-да, я четко это видела и безумно смутилась. Отвела глаза, но успела заметить на себе и изучающий взгляд Вэйтона Тайлер. Лишь одна Джулиана, кажется, была занята только содержимым своей тарелки. Ела медленно, тщательно пережевывая каждый кусочек, и ни на кого не обращала внимания.

Но чем же я обязана вниманию остальных? Неужели теперь вся Семерка знает, чем я отличилась вчера у озера? Похоже, обещание Джулианы молчать не распространилось на ее приятелей из Семерки...

Ох, великий Алвей, в чем я так провинилась перед тобой?..

Глава 8

Фидж Даротт, декан факультета Магической теории, явился на лекцию с некоторым опозданием. Прошел к кафедре и поднял руку, призывая студентов замолчать и обратить на себя внимание. Всех первокурсников разделили на две группы, и в этой большой светлой аудитории нас сейчас было чуть меньше полусотни. Я обрадовалась, когда увидела среди одноклассников Эрика и не нашла Диану. И это, пожалуй, можно было приравнять к удаче: терпеть высокомерие последней, особенно после знакомства с Шином и Муртоном, не было уже никаких моральных сил. Чего не скажешь про Эрика: открытый, веселый парень, похожий на наших друзей Роба и Тима. Думаю, если их познакомить, они быстро найдут общий язык.

— Магия Стихий — базовый предмет, который изучается на первом курсе любой специальности, — начал профессор Даротт ровным, безэмоциональным голосом. Сегодня я могла рассмотреть его получше: среднего роста и возраста, светлые волосы с залысинами на лбу. Худощавый, даже, возможно, чересчур, ибо темно-синяя мантия болталась на нем как на тонкой вешалке. Взгляд спокойный, чуть отстраненный, совершенно бесстрастно скользил по нам. — В ближайший месяц мы разберем его структуру тезисно, затем углубимся в материал. Итак, воспользуемся наглядным пособием, чтобы рассмотреть основные виды стихийной магии.

На доске за его спиной появился большой плакат с разноцветными значками, которые связывались такими же цветными стрелками и создавали собой многоэлементную схему.

— Так называемых, «родовых» стихий четыре, — продолжал профессор. — Огонь, вода, воздух и земля. Каждую из них можно разбить на прямые виды и смежные виды. Прямой вид — самый простой и самый распространенный, это непосредственно управление данной стихией в ее изначальном состоянии, то есть непосредственно пламенем, водой, воздухом и землей и их производными. Смежные образуются на стыке двух, а порой, и трех стихий. Например, Огонь с Воздухом — управлением молниевыми разрядами, Огонь и Земля — магия металла... Как вы можете видеть, самая богатая на прямые виды и подвиды является стихия Земли. У нее их насчитывается более двух десятков. На втором месте Воздух, на третьем Вода, на четвертом Огонь. Вид стихийной магии передается по роду. Чаще всего от родителей — детям, в редких случаях — через одно или два поколения. Ребенком наследуется тот вид стихии, который сильнее развит у одного из родителей. То есть, если магия Огня отца сильнее магии Воздуха матери, то ребенок с вероятностью 95 % станет огненным магом. И, наоборот, соответственно.

Я знала, что дар водной стихии мне достался от матери, потому что у отца, насколько я помнила, был воздух. Как и у его сестры, то есть моей тети Присциллы, и у Аннети. К слову, у Аннети вообще не было вариантов: дядя Чарльз тоже являлся воздушником.

— Оставим этот пункт для более тщательного разбора на других лекциях и перейдем опять же к Высшей магии, — говорил дальше преподаватель. — Высшая магия может быть как врожденной, так и приобретенной и развитой в процессе усиленных тренировок и медитаций. Видов Высшей магии на сегодня насчитывается несколько сотен, некоторые из них уникальны. К Высшей магии также относят дар целительства и некромантии. Эти два вида нельзя приобрести, с ними можно только родиться, и способность к ним, как правило, просыпается уже в раннем возрасте. Именно поэтому, при зачислении студентов в Академию, как правило, уже известны имена тех, кто однозначно будет учиться на факультете Целительства и Некромантии. А поскольку дар этот встречается не часто, то всего на данном факультете, включая первый курс и магистратуру, то есть седьмой год обучения, у нас на сегодня числится порядка сорока студентов. Но об этом, думаю, подробнее вы узнаете на занятиях у профессора Йорт.

— А на каком факультете больше всего учится студентов, профессор? — выкрикнул кто-то с задних рядов.

— Полагаю, на бытовом, — ответил Даротт довольно сухо. — А впредь попрошу задавать вопросы после того, как я это разрешу. В конце каждой лекции я буду давать время на все ваши вопросы, замечания и комментарии... Перейдем к понятию функционирования внутренних магических источников...

Признаться, с каждой минутой лекция становилась все скучнее и скучнее, а от монотонного голоса профессора клонило в сон. Аннети рядом уже откровенно зевала и даже не пыталась прикрыть рот ладонью. Как известно, зевота заразительна, и вскоре я тоже едва сдерживалась, чтобы не последовать примеру кухни. В конце концов, крошечный зевок все же вырвался из меня, и его, уже по закону подлости сегодняшнего дня, конечно же узрел профессор и не обошел своим вниманием.

— Мисс? — он вопросительно посмотрел на меня. — Ваша фамилия?

— Гамильтон, профессор, — ответила я в звенящей тишине аудитории. Щеки тут же запылали, а

сердце заколотилось.

— Итак, мисс Гамильтон, вы будете первой, кто получит от меня задание к следующему занятию, — Фидж Даротт выбил пальцами дробь по кафедре. — Какая у вас Стихия?

— Вода, — кашлянув, отозвалась я.

— Прекрасно. К следующей нашей встрече подготовьте доклад на тему своей Стихии, а мы с удовольствием послушаем. Есть еще желающие на подобное задание? — профессор обвел аудиторию взглядом.

— А это поможет попасть на ваш факультет, профессор? — спросила серьезная девушка, сидящая на самом первом ряду.

— Не исключено, — на губах декана впервые появилась улыбка, точнее, легкий намек на нее. — Вы желаете, мисс?

— Пожалуй, да, — кивнула та. — У меня Стихия Земля.

— Прекрасно. Тогда жду и вашего доклада, — профессор захлопнул свой толстый конспект в кожаном переплете. — На сегодня все. Можете быть свободными...

— Не повезло тебе... — хихикнула Аннети, когда декан вышел, и первокурсники тоже гуськом потянулись к выходу. — В первый же день схлопотать доклад...

— Это еще не самое невезучее, что случилось со мной в этот первый день, — вздохнула я, поправляя сумку на плече. — Сделаю я этот доклад, хоть с горем пополам... Все равно Магтеория мне не светит, поэтому уж как получится...

— У Тима попроси помощи, это же по его части, — вспомнила кузина.

— Да, верно, — я согласилась. — Надо поговорить с ним.

Аудитория, где проходило «Зельеварение», состояла из двух залов: в первом стояли обычные парты и стулья, а вторая представляла собой огромную лабораторию с сотнями всяких колб, мензурок, горелок и перегоночных аппаратов. В отдельном шкафу за стеклом находились различные емкости со всевозможными ингредиентами для зелий: от трав до частей тела неких животных. Это все нам первым делом показал профессор Майлз, проведя своего рода экскурсию. Увидев декана зельеваров близко и пообщавшись с ним, я поняла, что не ошиблась в своем первом впечатлении. Говорил он тихо, едва открывая рот и порой с шумом выдыхая, точно шипел. Его и без того узкие глаза при этом превращались в две щелки, а скулы становились заметнее.

— Мне нужны только талантливые студенты, — произнес он под конец, выпроваживая нас в «теоретическую» часть аудитории. — Поэтому буду судить вас со всей строгостью. Если кто-то не чувствует в себе склонности и способностей к зельеваренью, можете сознаться уже сейчас и просто покинуть мое занятие и впредь на нем не появляться. Не будем тратить время друг друга... Есть такие?

На удивление, несколько смельчаков нашлись, подняв руки.

— Что ж-ж-ж... Я вас не держу, — с ледяным спокойствием сказал на это декан.

— Может, и мы пойдем? — предложила я шепотом Аннети. — Я лично не чувствую в себе те самые способности.

— Нет, я останусь, — непривычно упрямо и даже резко ответила та. — Возможно, у меня получится, и я попаду на факультет Зельеварения.

Сперва меня удивило это: никогда не замечала у Анни страсти к травкам и сушеным мышам. Более того, она даже домоводство отказалась изучать, поскольку просто ненавидела готовку и все что с ней связано. Но потом я поняла, в чем все дело: Нэйдж Шин учился на этом же факультете. Ох, Аннети, Аннети, что же с тобой делать?

И я тоже осталась. Не могла же я бросить лучшую подругу в трудный для нее час и отдать ее на растерзание этому Шину? Да, и надо поскорее придумать, как вправить ей мозги и отвадить ее от этого самовлюбленного выскочки.

Ну и последней нас ждала «Боевая магия».

Джошуа Лотт встретил нас перед стадионом. Без мантии, в черной боевой форме с десятками ремней и карманов, он выглядел еще более устрашающим и огромным, точно горы в Серебристой долине.

— Как есть тролль, — пискнула мне на ухо Аннети.

— Значит так, первокурсники, — громогласно произнес профессор Лотт. — Сейчас вы отправляетесь в раздевалки, находите там форму под своими именами. Форма эта временная, для занятий в испытательном месяце. Те из вас, кто пройдет на мой факультет, получают другую форму, уже постоянную. На переодевание у вас семь минут. Время пошло.

— Семь минут! Всего семь минут! — все причитала Аннети, когда мы бегом неслись в раздевалку, а потом искали холщовые мешочки со своими именами. — Изверг какой-то!

— Нашла! — я бросила ей ее форму и открыла свой мешок.

Но что это? Облегающие серые трико, почти мужские ботинки и лиловая тканевая куртка, которая, судя по всему, одевалась прямо на белье. И вот в этом нам надо выйти на люди?

Остальные девушки были растеряны не меньше моего, а Анни и вовсе уже готова была начать истерить, повторяя, что она не наденет этот «срам».

— Три минуты! — огласил кто-то из одноклассниц, и мы в страхе принялись стаскивать с себя блузки и юбки, а потом пытаться влезть в непривычно облегающие трико. Счастье, что они были из плотной ткани и кружевные края белья не выделялись на самых пикантных местах. Да и куртка, как оказалось, прикрыла многое.

— Тридцать секунд! — и мы припустили обратно на стадион.

Последними не были, но все равно, кажется, опоздали. Профессор смотрел на всех девушек с долей жалости. Притом жалел он не нас, а себя, в том, что ему придется какое-то время возиться с этими нерасторопными и совершенно не приспособленными ни к чему девицами.

— Сегодня я буду проверять вашу выносливость, — сказал декан, когда мы наконец все стояли перед ним. — Беговые дорожки видите? Вот и бежим по ним... Бежим до тех пор, пока можем. Когда сил уже нет, останавливаемся и поднимаем руки. Потом подходим ко мне, и я определяю ваши результаты... — он перебрал из ладони в ладонь некий серебристый шарик, который сразу стал излучать белесый свет.

Похоже, боевой артефакт. Или оружие какое...

— Мисс Гамильтон присутствует здесь? — внезапно спросил Лотт, пробегаясь взглядом по лицам девушек и моем в том числе.

— Присутствует, — я в испуге приподняла руку. Что ему от меня надо?

— Вы пока останьтесь, — приказал мне декан. И прикрикнул уже на остальных: — Начали забег!

Ребята нерешительно потянулись к беговой дорожке, многие с любопытством оглядывались на меня, а Аннети и вовсе была испугана не меньше моего.

— Быстрее! Быстрее! — поторопил их Лотт и повернулся ко мне.

Окинул придирчивым взглядом, поморщился, вздохнул. И еще раз спросил, словно сомневаясь:

— Значит, Лорейн Гамильтон?

— Да, профессор, — я поглядывала на него с опаской и недоумением.

— Мне рекомендовали к вам присмотреться, как к потенциально сильному боевому магу, — Лотт задумчиво потер подбородок.

— Как к кому? — в изумлении охнула я. Боевой маг? Он издевается, что ли? — Наверное, это ошибка...

— У вас же Стихия воды? — уточнил профессор.

— Да, но... Потенциал слабый, на время я даже теряла контроль над магией, из-за стресса, только недавно все вернулось... — я, разволновавшись, торопливо стала оправдываться и рассказывать те вещи, которых еще недавно стыдилась. — И вообще у меня не было планов поступить на боевой факультет... Впрочем, как и денег... — добавила уже упавшим голосом.

— То есть вы не хотите заниматься боевой магией? — снова уточнил Джошуа Лотт.

— Нет, — я мотнула головой. — Простите... Я не чувствую в себе способности к этому. Я даже никогда в жизни не дралась... И с физподготовкой все плохо...

— Ну, последние два утверждения мы бы быстро исправили на тренировках, — хмыкнул Лотт. — И физическую форму подтянули, и драться научили... Но если нет желания...

— Боюсь, нет, профессор... — мне было настолько неловко, что хотелось провалиться сквозь землю.

— Что ж... — лицо преподавателя приобрело бесстрастное выражение, и невозможно было понять, злит ли его мой отказ или нет. — Я все же еще понаблюдаю за вами... А пока догоняйте своих одноклассников... И поторапливайтесь, иначе всех задержите...

Я было двинулась к беговой дорожке, но потом остановилась и, набравшись храбрости, поинтересовалась:

— Профессор, а можно узнать, кто вам про меня сказал?

— Джулиана Хоун, — прозвучал ответ.

— Джулиана Хоун? — удивленно выдохнула я.

— Вы разве не знакомы?

— Если только немного... — растерянно пробормотала я.

— Все, мисс Гамильтон, вперед и бегом, — отмахнулся Лотт и тут же потерял ко мне интерес.

Значит, Джулиана...

Я пристроилась к пробегавшим мимо ребятам, нашла Аннети и побежала уже рядом с ней.

— Что это тролль от тебя хотел? — сбивчиво дыша, спросила она.

— Взять к себе на факультет.

— Что-о-о? — Анни от удивления споткнулась, и на нее едва не налетела девушка, бегущая сзади. Обе возмущенно переглянулись, но ругаться не стали. Кузина позволила ей обогнать себя и побежала уже медленней. — С чего это он?

— Ему рассказала обо мне Джулиана Хоун и посоветовала приглядеться, — с досадой отозвалась я. — По-моему, она все же не умеет держать язык за зубами, хотя и обещала...

— Не понимаю, зачем ей это? Зачем рассказывать о тебе своему декану, зачем протезировать?..

— Ах если бы я знала, Анни... Если бы знала, что им вообще всем от меня надо, — добавила уже с горечью.

— Все! — кузина резко остановилась. — Больше не могу! — и подняла руки.

Лотт заметил ее и махнул, подзывая к себе. Я на следующем круге тоже сдалась и поплелась к декану. На беговой дорожке теперь оставалось человек пятнадцать, и среди черных курток парней мелькало всего три лиловых девушек.

Когда подошла моя очередь, Джошуа Лотт приложил свой серебристый шарик к моему предплечью, точнее, вышитой там эмблеме Академии. Шар снова засиял, а после по нему побежали какие-то числа.

— Пробег... — стал помечать в своем блокноте профессор. — Время... Скорость... Результат не самый худший, мисс Гамильтон, — заключил он и бросил на меня взгляд из-под лба. — Так что зря вы себя недооцениваете...

Я не нашлась, что на это ответить, только глупо улыбнулась.

— Идите пока тренируйтесь в прыжках... — отправил он меня на новые мучения.

После прыжков была проверка меткости, затем равновесия, следом гибкости... В общем, до раздевалки мы доползли едва живые. И только душ, который, ко всеобщей радости, здесь тоже оказался, вернул нам немного бодрости. Я освободилась раньше Анни и решила подождать ее снаружи, у верхних трибун. Профессор Лотт уже ушел, однако вскоре на пустом стадионе появился Вейтон Тайлер: в черных штанах, похожих на те, что носил его декан, грубых ботинках и... с полностью оголенным торсом. Смущение, охватившее меня было при виде полуобнаженного парня, быстро сменилось любопытством. К тому же сам Тайлер, по всей видимости, несколько не стеснялся своего вида. Он нашел место в тени и принялся разминаться.

Признаться, я, как благовоспитанная леди, в своей жизни не так уж много повидала голых мужских

торсов и те как-то мельком. Один из них принадлежал совсем несимпатичному и до жути худощавому садовнику соседей, который как-то раз в сильную жару на заднем дворе обливался холодной водой, а мы с Анни видели это в свое окно. Второй я совершенно случайно подглядела у дяди Чарльза, когда он болел лихорадкой и служанка Клэр его обтирала мокрым полотенцем. Но тот раз можно вообще не считать, как и то, что прячется за внушительным животом дяди Чарльза, называть торсом. А еще был Роб... Вот у него с фигурой, конечно, все в порядке, разве что видела я его раздетым года три назад, когда он купался в озере недалеко от наших домов. И лицезрела я его в таком виде всего мгновение, потому что потом сразу зажмурилась и чуть не сгорела со стыда. А он после этого еще долго потешался надо мной на пару с Аннети. Может, я повзрослела, или же стала какой-то распушенной, но сейчас от Тайлера я никак не могла оторвать глаз. Пялилась на его мышцы, которые бугрились и перекачивались от каждого движения, и понимала, что это... красиво.

И как же хорошо, что здесь, наверху, он навряд ли меня увидит!

Не знаю, сколько бы продолжалось это наваждение, если бы внезапно из воздуха не материализовался меч и острием не вонзился в землю прямо перед Тайлером. Даже я вздрогнула, а он и бровью не повел. Только ухмыльнулся, сделал выпад, и клинок сбила огромная сосулька. А в следующую секунду меч в прыжке перехватила Джулиана. Я не заметила, откуда она взялась, но выглядело это эффектно. Да и одета она была не в привычное платье, а облегающие черные брюки, вправленные в сапоги, и такую же обтягивающую ее внушительную грудь кофточку. Темные волосы Джулианы, лишенные заколок и лент, развевались на ветру, глаза блестели азартом, а полные губы улыбались. Высокая, стройная, гибкая. Девушка-воин.

— Ты что тут делаешь? — раздался над ухом голос Аннети.

— Жду тебя, — отозвалась я, не отрывая взгляда от парочки на стадионе.

— Тогда идем...

— Давай немного посидим, — предложила я, опускаясь на скамейку для зрителей.

Аннети проследила за моим взглядом и охотно согласилась, усевшись рядом:

— А давай...

Теперь мы вдвоем безотрывно следили за дружеским сражением двух лучших студентов Академии. Джулиана двигалась так, словно у нее были крылья. Или же она в совершенстве владела левитацией. Казалось, бегать и прыгать в воздухе ей так же легко, как и по земле. А еще прямо на глазах менять оружие: мечи, кинжалы, копья, одиночные или парные... Они возникали у нее из ниоткуда и так же исчезали. А Тайлер... Пожалуй, я изменю свое скептическое мнение о том, что в магии льда нет ничего особенного. Потому что то, что создавал из него Тайлер, было потрясающе. Ледяное оружие, отбивающее атаку стального Джулианы. Стены для защиты. Ожившие ледяные птицы, отвлекающие соперницу и заманивающие ее в такую же западню изо льда. Звон металла, блеск стали, ледяные брызги, искрящиеся на солнце...

— Вот это они дают... — восхищенно прошептала Аннети, вторя моим мыслям. — Теперь я понимаю, почему Роб так восторгается ими...

В какой-то момент перевес сил все же оказался на стороне Тайлера, и он загнал Джулиану в свою ледяную ловушку.

— Сдаешься? — крикнул ей, прищуривая один глаз.

— Сдаюсь! — захохотала та и упала прямо на землю, широко раскинув руки.

Тайлер, улыбаясь, тотчас свалился рядом с ней. Они переглянулись, что-то тихо сказали друг другу, и уже вместе расхохотались.

— Как думаешь, Анни, между ними что-то есть? — не успела я об этом подумать, а слова уже вырвались сами собой.

— Ты имеешь в виду, пара ли они? Ну... — протянула кузина. — Все может быть... Да и Роб намекал на что-то подобное.

— Ладно, — я будто сбросила с себя наваждение и резко поднялась, — идем.

— Да-да, пошли, — Аннети тоже подхватила. — В столовую! А то я сейчас от голода умру, клянусь Алвеем!..

Глава 9

... К воротам дома подъезжает закрытый экипаж. Я вижу его из окна столовой. Вечер, безлюдный двор окутан дымкой осенней мороси. По стеклу бегут тонкие струйки воды, из-за них трудно разглядеть женщину, выходящую из кареты. На ней объемный плащ, голову покрывает капюшон, который она придерживает, чтобы не сдуло ветром. Кто это? Мама не говорила, что у нас сегодня гости.

Я выбегаю в холл и сталкиваюсь с отцом. Он не смотрит на меня, лишь нервно махает рукой в сторону:

— Лора, иди в свою комнату...

Но я не уйду, замираю на месте, поскольку в дверях появляется та женщина. Влажный капюшон спадает с головы незнакомки, и я вижу ее бледное лицо в обрамлении темных, почти черных волос. Они обмениваются с отцом молчаливыми взглядами, и женщина направляется к лестнице.

— Милена... — хрипло окликает ее отец, но тут же замолкает. Он взволнован и так же бледен, а пальцы нервно теребят золотой медальон на шее.

— Я все знаю, Тод, — шепчет ему женщина и уже быстрее взбегает по лестнице.

Я тоже спешно прячусь за высокой декоративной вазой, чтобы не попасть отцу на глаза. Он же и не смотрит на меня, отмерив несколько шагов назад-вперед, срывается с места и устремляется следом за незнакомкой. Я же перебираюсь под лестницу, в темный закуток, где меня точно никто не увидит. Сажусь прямо на пол, обхватываю колени руками, притянув их к груди. Мне отчего-то страшно и тревожно, будто должно случиться что-то плохое. Мама... Почему она не вышла вместе с отцом встречать эту женщину? Почему который день сидит, закрывшись в своей комнате?..

Я не знаю, сколько прошло времени, прежде чем на лестнице снова послышались шаги. Незнакомка спускалась обратно. Из своего убежища я вижу лишь подол ее мокрых юбок. Она устремляется к дверям, на ходу набрасывая капюшон обратно на голову. Ее никто не провожает, даже отец. Хлопает дверь, а еще через минуту со двора раздается ржание лошади и звук колес удаляющегося экипажа.

Некоторое время в доме стоит оглушительная тишина, которую вскоре разрывает крик одной из служанок:

— Миссис Гамильтон! Она мертва! Мертва! — и мой мир переворачивается с ног на голову...

... — Мама... Мамочка... — я проснулась в слезах, и еще несколько минут лежала, уткнувшись лицом в мокрую подушку, пытаюсь унять рыдания.

Этот сон уже давно мне не снился, наверное, с прошлого года, и вот, на вторую ночь пребывания в Академии, я увидела его опять. И воспоминания самого ужасного дня в моей жизни вновь поглотили меня, накрыли с головой, вцепились в сердце тисками, причиняя острую боль. Тогда мне сказали, что моя мама умерла от болезни, но это была ложь. Я знала, что ее убили. Та женщина, которая так спешно ворвалась в наш дом и так же быстро его покинула. Но про нее все в доме молчали, и меня пытались настойчиво убедить, что никто не приезжал, мне все привиделось. Отца я тоже с того дня не видела: до погребения мамы он не выходил из своего кабинета, а после исчез, уехал куда-то ночью, пока я спала. А утром приехала тетя Присцилла и забрала меня к себе. Уже повзрослев, я много раз прокручивала в памяти тот день, искала зацепки, пыталась восстановить всю картину, но, увы, детские воспоминания слишком избирательны... Однако я помнила лицо той женщины, и ее имя — Милена — и уверена, столкни меня судьба с ней еще раз, узнаю без всяких сомнений. И отомщу, непременно отомщу, кто бы она ни была. А отец... Мне было страшно думать, что они действовали сообща, и что он тоже причастен к смерти мамы... Я все же склонялась к тому, что эта женщина его обманула, предала, именно поэтому он и ушел от меня: не смог вынести бремя своей вины. Отца мне тоже очень хотелось отыскать, хотя бы для того, чтобы он наконец честно рассказал о том, кто эта женщина и что именно произошло в тот день. Но пока и это было не в моих возможностях...

До рассвета я уже не спала, просто лежала, уставившись в одну точку, и вновь переживала свою застарелую боль. Когда сумерки отошли, и комнату заполнил солнечный свет, я поднялась и, стараясь не будить Аннети, прокралась в ванную. А к моменту пробуждения кухни уже была полностью одета.

— Ты чего в такую рань поднялась? — спросила она, зевая.

— Хотела перед завтраком заскочить в библиотеку, взять какую книгу для реферата по Стихиям, — соврала я. На самом деле, в библиотеку я собиралась идти после занятий, теперь вот придется это делать с утра пораньше.

— Как же все болит, — прохныкала Аннети. — После этой ужасной физподготовки... На мне живого места нет.

— Надо было вчера намазаться кремом из желтоголовки, который дал нам Роб.

— Ага, и ходить в желтых пятнах, — проворчала кузина.

— Ты видишь на мне желтые пятна? — хмыкнула я. — К утру от них и следа не осталось, как и боли в мышцах... А ты мучайся. Ладно, я пошла. Встретимся в столовой...

— Уже? Скажи хоть, какие у нас сегодня лекции? — проныла Аннети вслед.

— Первая — Целительство, остальное посмотри в расписании, — ответила я, закрывая за собой дверь.

Итак, библиотека. Вчера вечером Роб все же провел нам с Анни экскурсию по Академии, показав все важные для студентов места, и библиотеку в том числе, поэтому сейчас осталось вспомнить, как лучше туда идти. Сориентировалась быстро: вход в библиотеку был отдельным, прямо с улицы, и находился с обратной стороны главного корпуса. Там же, на заднем дворе начинались теплицы, за ними — зверинец, поговаривают, один из самых крупных в королевстве.

Я была уверена, что в столь ранний час в библиотеке никого не встречу, но мои чаяния не сбылись, притом дела обстояли еще хуже, чем можно было предположить: с противоположной стороны здания к крыльцу библиотеки направлялся Нэйдж Шин. Он шел быстро и был поглощен своими мыслями, поэтому мне удалось шмыгнуть обратно за угол раньше, чем меня заметили. Вот же невезение! Вчера за весь день я больше с ним не встречалась, даже немного расслабилась, и вот сегодня — пожалуйста... Сюрприз с утра пораньше! Похоже, библиотеку придется все же перенести на обед, как и планировала раньше. Не лезть же самой в пасть к этому злющему дракону!.. Мне, конечно, не доводилось еще встречаться с летающими ящерами лично, но что-то подсказывает, Шин куда их опасней.

Значит, все же идем в столовую... Надеюсь, Анни поторопится и не заставит себя долго ждать.

Но утренние сюрпризы на этом не закончились.

Я как раз проходила мимо большого фонтана, когда меня внезапно окликнул женский голос:

— Лорейн!

Я с осторожностью обернулась: с недавних пор особенно не люблю неожиданности. Позади меня стояла Джулиана Хоун с переплетенными на груди руками.

— Здравствуй, — она поздоровалась первой, и я кивнула ей в ответ. — Подойди ближе, пожалуйста.

Я сделала нерешительный шаг к ней.

— Не бойся, — усмехнулась она, — я не Нэйдж и не Кен, меня можно не бояться... Да и ты, думаю, сможешь дать мне отпор.

— Я бы не была так уверена, — я тоже слабо улыбнулась и приблизилась к ней. — В смысле, дать отпор...

— Почему ты отказала профессору Лотту в обучении? — спросила Джулиана, опираясь одним локтем о мраморный обод чаши фонтана.

— Хотя бы потому, что у меня и в планах не было боевого факультета, — ответила я, все еще настороженно поглядывая на собеседницу.

— А какой факультет у тебя был в планах? — Джулиана прищурилась.

— Бытовой, — смущенно кашлянула я.

— Денег мало? — Хоун понимающе улыбнулась. — Но ты ведь можешь претендовать на стипендиальное обучение. И на боевой факультет в том числе. У тебя подходящие данные... Из магов воды выходят прекрасные воины.

— У меня нет подходящих данных, тот раз... Это было скорее случайностью, я профессору Лотту уже говорила, — произнесла я со вздохом. Мне не очень-то хотелось вновь поднимать тему, которую, как мне казалось, уже закрыли.

— Хочешь сказать, это был неконтролируемый выброс силы? — Джулиана и тут была проницательна.

— Именно, — кивнула я. — Сама не знала, что так могу...

— Хм... — взгляд Джулианы стал задумчивым. А потом она огорошила меня совершенно невероятным предложением: — Я могу научить тебя.

— Чему именно? — уточнила я ошеломленное.

— Контролю над стихией для начала. Иначе тебе придется нелегко и в дальнейшей учебе, на любом факультете. А там посмотрим...

— Но... — я растерялась в конец. Сама Джулиана Хоун предлагает мне помощь?

— Значит, так, — произнесла Джулиана дальше. — Каждые выходные с пяти до восьми утра я тренируюсь у пруда, на площадке, с правой стороны от общежития. Если хочешь — приходи... Только про удобную одежду не забудь... — и недослушав мой ответ, она направилась прочь, в сторону столовой.

Мне, конечно, тоже было туда, но я не спешила ее нагонять, стояла как вкопанная, переваривая услышанное.

— О чем вы разговаривали? — меня неожиданно дернули за руку.

— Доброе утро, Роб, — язвительно отозвалась я. — Прекрасная погода, не правда ли?

— Прости и доброе утро, — он улыбнулся и приобнял меня за плечи. — Так о чем вы разговаривали с Джулианой?

Вчера, когда я рассказала Робу, что меня его декан хотел взять к себе на факультет по совету Джулианы Хоун, он как-то странно отреагировал и будто бы даже расстроился. Нет, он улыбался, как всегда подшучивал надо мной, однако во всем этом ощущалось напряжение, а взгляд то и дело становился отрешенным.

«Может, он позавидовал, что Джулиана выделила тебя еще и троллю порекомендовала? — предположила Анни. — Роб ведь так хочет, чтобы и на его заслуги обратили внимание. Он же просто боготворит и Хоун эту, и декана своего... В общем, ты для него неожиданно стала конкуренткой». Ну, с «конкуренткой» Аннети, конечно, погорячилась, ибо с боевкой я лучше в сторонке посижу, и Роб об этом знает, а вот уязвить подобный поступок Джулианы нашего амбициозного друга вполне мог. Поэтому сейчас я решила умолчать о предложении Хоун, чтобы не расстроить Роберта еще больше, а то вон как глаза горят любопытством и в то же время напряжены.

— Она просто уточнила, почему я отказалась от учебы на боевом факультете, — как можно равнодушной ответила я. — Пришлось повторить то же, что и твоему декану: не мое это. Она сказала: «Что ж, ладно» — и ушла. В общем-то, вот и весь разговор.

— И все? — уточнил Роб.

— И все, — я пожала плечами. — А о чем нам еще с ней разговаривать?.. Кстати, вон Тим идет, — перевела я быстро тему. — Давай догоним его. Сейчас и Аннети должна подойти...

Глава 10

— Кирсана Йорт, возглавляю факультета Целительства и Некромантии, — тихим голосом представилась декан, едва переступила порог аудитории. Сегодня она была одета в глухое закрытое платье кофейного цвета, светлые волосы собраны в тугий пучок, на лице ни грамма косметики. — В этом вводном месяце у нас будет всего три занятия: одно по целительству, одно по некромантии и одно обобщающее. Заданий давать никаких не буду, высокой успеваемости требовать тоже... Если вы озадачились вопросом: почему? — отвечу. Списки студентов, которые будут зачислены на мой факультет уже составлены. Шанс, что они пополнятся новыми именами еще, увы, предельно низок. Дар целительства, как и дар некромантии — врожденные, и, как правило, те, кто ими владеет, к этому возрасту прекрасно о них знают. Это единственные виды высшей магии, которые передаются по крови, как и стихийная. Поэтому вся моя задача сводится к тому, чтобы просто ввести вас в курс дела и представить основы этих двух видов высшей магии. Для общего кругозора, если можно так выразиться. Но прежде чем перейти к лекции, попрошу подняться тех студентов, чьи имена я назову. Мария Дригг, Томас Варриот и Эрик Форс.

Эрик? Я с удивлением проследила за приятелем, который поднялся вместе с остальными из списка.

— Прекрасно, — удовлетворенно кивнула декан Йорт. — Полагаю, вы уже знаете, что зачислены на первый курс моего факультета. Потому разрешаю вам не посещать мои лекции в этом месяце... А со следующего начнем с вами работать по специализации, — она впервые улыбнулась.

— То есть, можно уходить? — уточнил кучерявый светловолосый парень, по-видимому, тот самый Томас Варриот.

— Да, пожалуйста... — профессор показала на дверь, и троица тотчас стала собирать тетради и учебники в сумки.

— Так ты целитель? — успела спросить Аннети у проходящего мимо Эрика.

— Некромант, — отозвался тот, весело подмигнув.

— Кто бы мог подумать... — протянула Анни, провожая его взглядом.

Да уж, неожиданно... Трудно представить этого жизнерадостного парнишку, работающего с магией смерти.

— А мы все же вернемся к теме нашей лекции, — произнесла Кларисса Йорт, когда трое освобожденных ею же студентов, ушли. — Целительство... Это способность лечить не только физические недуги, с которыми, как правило, справляются и обычные лекари, но и различные нарушения магических потоков: их разбалансировки, дисгармонии и истощения. Я бы даже сказала, что это первичная задача целителя. Именно поэтому в начале курса первым делом изучаются виды магических потоков и умение их различать. Думаю, все знают, что только целители и некроманты способны видеть те самые потоки и определять их принадлежность к тому или иному типу магии по цвету. Например, магия Огня всегда насыщенного красного цвета, оттенки варьируют от направленности ее подвидов. Земля — все оттенки от желтого до коричневого, иногда встречается зеленые теплых оттенков. Вода — от светло-голубого до более темного... Воздух...

Пальцы с перьевой ручкой, которая до этого старательно выводила слова декана в конспекте, замерли, а я сама обратилась в слух. Кларисса Йорт говорила о цветах магических потоков, я же вспоминала, как попала под власть Камня Титана, и видела то, что, по идее, не должна была видеть. Те самые магические потоки, голубой и бледно-зеленый... Или же это было нечто другое? Нет, нет, маловероятно... Скорее всего в момент связи с Камнем, я смогла случайно увидеть магические потоки... На то он и один из сильнейших артефактов, верно? С голубым цветом в этом случае все ясно — это водная стихия. А светло-зеленый? Земля? Но разве могут в одном маге уживаться сразу две стихии? Могут лишь в том случае, если вид магии окажется на стыке...

— Да, мисс? — взгляд профессора Йорт, несколько удивленный, устремился на меня. Я ж только в этот миг осознала, что держу руку поднятой. — У вас вопрос? Задавайте.

— Да, — я быстро кивнула. — А если первичная магия находится на стыке двух стихий? Например, металл. Какой у нее цвет?

— Цвет, который получится при смешении оттенков соответствующих стихий, — декан снисходительно улыбнулась. — В случае с металлом, это будет темно-оранжевый... К слову, если вам так любопытен этот вопрос, можете заглянуть в справочник по Целительству. Там вы найдете таблицу со всеми возможными типами магии, включая и высшую, и соответствующий им цвет. Справочник для студентов других факультетов доступен только для чтения в библиотеке.

— Спасибо, — поблагодарила я, а сама поставила себе мысленную засечку, что нужно будет

поискать этот справочник сегодня в библиотеке.

Второй лекцией на сегодня стояла Бытовая магия, и мы снова могли увидеть неунывающего декана одноименного факультета.

— Так-так-так, мои дорогие, — с доброжелательной улыбкой явилась в аудиторию профессор Лили Райт. — Вот мы и снова встретились! Как поживаете? Как настроение? Надеюсь, у всех оно замечательное. Потому что повода для грусти у таких очаровательных и умных студентов нет и быть не может! А если какая печаль все же настигнет вас, смело делитесь ею со мной. В этом месяце я исполняю роль вашего куратора, поэтому отвечаю за ваш комфорт и улыбки. А те, кто пойдет со мной и дальше, на все годы учебы станут моими подопечными. У нас, вообще, на факультете почти домашняя обстановка, мы все дружим, редко ссоримся и быстро миримся. И многое умеем, да-да. Это я говорю для тех, кто считает Бытовой факультет не столь престижным, как другие... Тем не менее, именно наши выпускники занимают важные должности при королевском дворе. Например, королевский повар — наш выпускник. Главная модистка королевы — наша выпускница. Гувернер принца — тоже закончил Бытовой факультет. Конечно, он уже бывший гувернер, — смущенно хихикнув, добавила декан, — ведь принц давно вырос, но жалование у него осталось пожизненным. В общем, милые мои, у нас учатся самые разносторонние личности, ни одна способность, ни один талант не остается не раскрытым. А по окончании учебы всем прямая дорога в приближенные к королю или, по меньшей мере, верхам аристократии...

— Я бы не отказалась стать фрейлиной королевы, — шепнула мне Аннети. — Там бы точно нашла себе достойную партию...

Я подавила усмешку: кто о чем, а кузина о свадьбе. Одно радует: она не упомянула Нэйджа Шина в контексте замужества, а это значит, есть надежда, что она о нем уже не думает.

А вот кем ты хотела я быть после выпуска?.. Странно, но об этом я еще как-то не задумывалась. Возможно, потому, что и не надеялась на что-то отличное от бытовой магии. Ведь и мои способности, и финансовые возможности не предоставляли мне иного выбора. И мне даже трудно представить себя на каком другом факультете. Боевой? Нет, это точно не для меня. Извините, профессор Лотт и Джулиана. Целительство тоже можно вычеркнуть сразу, за неимением нужных способностей. Магическая теория? С этим я, пожалуй, справилась бы, как и магправом. Мне нравится учиться, и больших объемов информации я не боюсь... Искусство? Даже не знаю... Маловероятно, что из меня выйдет великая певица, танцовщица или художница, способные с помощью музыки, красок, движений и магии создать нечто, что будет трогать души людей... А посредственностей и без меня хватает. Да и прославляться мне не очень-то хочется. Публичность — это точно не мое. Остается все тот же Бытовой... Ладно, поживем — увидим, какие нам варианты судьба предложит...

— На следующей лекции мы поговорим с вами и погодной магии, — между тем щебетала профессор Райт. — Ведь погодники — это тоже специализация нашего факультета. А затем перейдем к любимой многими кулинарной магии, которая, в свою очередь, включает: кондитерскую, диетическую, чайную... И еще несколько десятков видов. Жаль, что у нас почти не будет практических занятий, только последнее, аттестационное, иначе мы бы с вами могли потренироваться, попробовать сотворить нечто самим...

— По-моему, это была не лекция, а жалкая попытка оправдать свою ничтожность перед другими факультетами, — уже выходя из аудитории, услышала я презрительно высказывание одной из одногруппниц, высокой, худощавой шатенки с идеально ровной спиной. Кажется, ее звали Леандра.

— Как хорошо, что мы можем позволить себе другой факультет, — поддержала ее блондинка с крупными рубинами в ушах, которые куда уместней смотрелись бы с бальным платьем, а не школьной формой. Туда же можно было отправить и кольцо, надетое на пухлый указательный палец.

— Снобки, — фыркнула Анни, показывая им в спину язык. — А профессор Райт — просто милейшая женщина и никакой профессор Пирс или Лотт ей в подметки не годятся.

— А разве не ты собиралась испытать свои силы и попытаться поступить на факультет Зельварения? — напомнила я с усмешкой. — Там декан Майлз — настоящая «душка». Или передумала?

— Не передумала, — кузина сжала губы, давая понять, что больше не намерена обсуждать эту тему.

Так, значит, мои надежды не оправдались, и Нэйдж Шин все еще остается на повестке дня у Аннети.

— Алекс! Мне надо с тобой поговорить! — донесся до нас строгий голос «милейшего» профессора Райт.

Она стояла посреди коридора и гневно взирала на темноволосого приятеля Вэйтона Тайлера и Джулианы Хоуп, ну и члена все той же Семерки по совместительству.

— Ну что еще? — тот снова не излучал и капли любезности.

— А ты не догадываешься? — декан прищурилась.

— Нет.

— Давай, читай мои мысли, иначе озвучу их при всех!

— Мне нельзя использовать свою магию за пределами практических аудитории, — торжествующе ухмыльнулся Алекс. — Поэтому давай поговорим в другой раз... Я спешу на занятия. Пока, мам! — и он, взмахнув рукой, почти бегом припустил прочь.

Мама? Мы с Аннети переглянулись в изумлении. Он назвал ее «мамой»? И словно в подтверждение наших мыслей, профессор прокричала вслед:

— Алекс Райт, так и знай, вечером тебя ждет серьезный разговор!

Лили Райт... Алекс Райт... Что ж это получается, они мать и сын? Я даже усмехнулась своим прежним мыслям. Хотя, даже при таком раскладе, этот Алекс ведет себя по-хамски, пусть и со своей матерью.

Магическое право, третья лекция на сегодня. Декан Селена Маквуд была полной противоположностью своей коллеги профессора Райта: старая, худая, жесткая. Лекцию вела сухо, ограничиваясь отрывистыми короткими фразами. Ни улыбки, ни тепла во взгляде. Правда, никакого задания к следующему занятию не дала, попросила лишь перечитать конспект.

— Теперь ты куда? — спросила меня Аннети.

— В библиотеку, — ответила я, но голодный желудок заставил меня все же подкорректировать планы. — Хотя нет, вначале пообедаю, а потом пойду.

— Сходить с тобой за компанию в библиотеку? — предложила кузина.

— Нет, не надо. Вдруг я там застряну надолго? — отговорила ее.

На самом же деле я еще не отказалась от мысли найти и изучить справочник по Целительству, а при Анни этого делать не хотелось.

— Ладно, — вздохнула Аннети, — попробую найти Роба или Тима, а лучше обоих сразу.

В обеденное время в столовой было не таклюдно, как утром или вечером: расписание у всех курсов разное, кто-то освобождался раньше, кто-то позже. Вот и сейчас большая часть столов пустовало, и Семерки в том числе. Последнее меня более чем устроило: не хотелось никого из них видеть, даже Джулиану. А вот Аннети была, похоже, другого мнения, иначе чем объяснить ее резко изменившееся настроение и печальные взгляды то в сторону пустого стола, то на дверь?

Подходя к библиотеке, я очень надеялась, что не увижу там Шина снова. И в зал заходила почти крадучись и оглядываясь по сторонам.

— Что ищем? — довольно прохладно поинтересовался у меня библиотекарь, невысокий дядечка с сальными седыми волосами, зачесанными назад, и большим мясистым носом, под которым едва угадывались тонкие губы. «Люк Сноу, заведующий библиотекой», — значилось на табличке, стоящей на краю стола.

— Мне бы какую книгу для реферата по стихии Воды, — попросил я.

— Первокурсница? — мистер Сноу извлек из ящика бумагу, на которой было начертано нечто похожее на план.

Я кивнула.

— Сектор 5А, третий стеллаж, — он поставил в нижнем левом углу плана прямоугольную печать.

— А еще, простите, справочник по Целительству? — вспомнила я.

Библиотекарь хмуро глянул на меня из-под покатого лба, но ответил:

— Сектор 12С, второй стеллаж, — и поставил еще один штамп рядом с прежним, затем протянул бумагу мне.

— Спасибо, — поблагодарила я, опустив взгляд на лист.

Это действительно был план. План стеллажей с книгами. А печати внизу превратились в стрелки — синюю и желтую — обе нетерпеливо мигали, призывая меня поскорее пуститься на поиски книг. Когда я сделала несколько шагов, они тоже чуть сдвинулись вперед. Ага, значит, это указатели. Я уже увереннее пошла к стеллажам, следуя направлению синей стрелки. Она привела меня к полкам, где все книги были посвящены одной лишь Стихии Воды. Я отобрала несколько первых приглянувшихся и поспешила уже за желтой стрелкой. Толстый томик с названием «Целительство. Справочник» увидела почти сразу и присоединила к уже имеющейся стопке книг.

Следующей задачей было найти свободный стол, лучше подалеже от входа, еще лучше — в самом углу. Мне повезло отыскать именно такое место, угловое, где удобней всего было скрываться от посторонних глаз. Книги по стихии отложила в сторону и первым делом открыла справочник. Цветовые таблицы нашлись в середине, их невозможно было не заметить, и занимали собой почти десять листов. Да уж, а оттенков... Да тут надо быть художником с наметанным взглядом, чтобы с ходу отличить некоторые друг от друга! Я принялась медленно водить пальцем по строчкам таблицы. Вот алый... «пламя обычное трансформируемое», это как у Роба. А ближе к рубиновому — «жидкий огонь». Голубой... Вот, моя аквамариновая «вода в жидком состоянии»... Точь-в-точь как один из тех потоков, что шли от Камня. Потому что другого похожего оттенка голубого не было. Более светлый небесно-голубой «пар» есть, «лед» почти синий... Дальше пошли оттенки Воздуха от бледно-голубого до белесо-желтого. Потом коричневые оттенки Земли... Смешанные стихии... На разделе с высшей магией мой палец замер. Тут уже не было никаких спектральных переходов, а столбец с цветами походил на лоскутное одеяло. Я с любопытством стала вчитываться в расшифровку оттенков. Оказывается, у телепатии цвет лиловый. А у пространственной магии — персиковый. Принуждение — темно-фиолетовый. Я вспомнила о том, что подобная магия у Вэйтона Тайлера, и поспешила к следующему пункту. Трансформация — пепельно-серая. А вот и «низменные потребности» Шина. Бордовый, насыщенный. «Некромантия» — темно-зеленый, скорее, даже болотный. Странно, а я почему-то думала, что у некромантов поток должен быть черным.

Ну а на следующей строчке мой взгляд уже споткнулся и застыл: оттенок бледно-зеленый, холодный, как неспелое яблоко... Цвет второго потока, который проникал в меня у Камня Титана. И тут не было никакой ошибки. Только...

— Этого не может быть... — вырвалось у меня невольно вслух.

Напротив квадратика с «моим» цветом значилось «Целительство».

Глава 11

Поверить в то, у меня есть дар целительства, было трудно, нет, просто невероятно трудно. Почти невозможно. И в первую очередь потому, что у меня никто из близких не обладал подобным. А ведь он передается по наследству и только. Я же никогда ни о чем подобном не слышала ни от тети, ни других дальних родственников. Не могли же они от меня это скрывать? Или все же могли? Но зачем? Ведь это такой редкий дар, им гордиться надо, а не прятать... Нет, все же это какая-то ошибка. Возможно, я неправильно интерпретировала цвет, или те зеленые потоки вообще что-то иное... Только как это узнать? Я же сама больше ничего подобного у себя не видела, никаких потоков магии! Может, тогда вовсе это было игрой моего воображения? Сейчас, спустя два дня я уже ни в чем не была уверена... Разве только в том, что стихийная магия все еще была при мне, и я ее ощущала все лучше и сильнее. А вот возможный дар целительства никак себя не проявлял... Может, поговорить с деканом Йорт? Нет, нет, тогда придется рассказывать, что я прикасалась к Камню Титана, а это грозит проблемами не только для меня, но и друзей. А если еще окажется, что все это мои домыслы и фантазии, и вовсе худо будет...

Мой взгляд случайно упал на большие часы, висевшие прямо напротив меня: ого, скоро четыре. А у меня еще реферат не приготовлен! Я с сожалением отложила справочник по Целительству и взялась за Магтеорию и стихию воды. Мне понадобилось еще два часа, чтобы перенести на бумагу нужную информацию, я писала так быстро, как могла, и к концу этого времени почти не чувствовала руки. Обидно, что младшим курсам не разрешают для учебы применять даже бытовую магию, так бы заставила перо плясать по бумаге самому, а я бы только начитывала текст из книги. И пальцы бы так не болели, и спина не ныла... Я потерла напряженную шею, пытаюсь расслабить, после этого укладкой потянулась и поднялась из-за стола.

— Скажите, а этот справочник нельзя взять с собой? — спросила я у библиотекаря. — Я бы завтра принесла. И была бы с ним предельно аккуратно.

— Нет, — мистер Сноу сжал губы. — Первокурсникам вообще запрещено выносить книги из библиотеки. А этот справочник и то только студентам факультета ЦиН.

Жаль, конечно, но правила есть правила...

— А есть какие-нибудь пособия для начинающих целителей? — осмелилась я спросить, когда стопка книг из моих рук переключалась к библиотекаря. — Самые азы?

— Ты будущий целитель? — в блеклых глазах мистера Сноу появился интерес.

— Нет, просто из любопытства, — я улыбнулась. — Для расширения кругозора, так сказать. Нам профессор Йорт посоветовала почитать...

— В другой раз приходи, — библиотекарь демонстративно занялся перестановкой книг на ближайшем стенде. — Уже поздно, ужин скоро. И библиотека закрывается.

Так, значит, придется потерпеть или получить информацию из других источников. И один из таких источников сразу попался мне глаза, стоило оказаться в холле главного корпуса. Эрик. Он же некромант!

— Привет, — я догнала его, а он встретил меня улыбкой. — Как дела? Идешь на ужин?

— Можно сказать и так, — Эрик усмехнулся и показал на двери столовой. — Дела... Все в порядке.

— Отлично, — я тоже улыбнулась. Затем, решив, что с любезностями пора заканчивать, перешла к главному: — Ты ведь некромант, да?

— Ну да... Тебе надо кого-то поднять из мертвых? — хмыкнул он.

— Нет, пока нет, — я тихо засмеялась.

— Слава Алвею, а то я пока не умею этого, — Эрик тоже хохотнул.

— А магические потоки видеть умеешь? — тут же ухватилась я за тему.

Но он покачал головой:

— Пока нет, да и вообще, это живая магия, а некроманты в основном имеют дело с мертвой. Конечно, учить отличать потоки нас должны, но не знаю, как скоро.

— Ясно, — я вздохнула. Что ж, пока оставим Эрика как запасной вариант, пока же подумаем, кого еще можно порасспрашивать про это. Жаль, что я еще мало кого знаю в Академии...

Расспросы Роба и Тима, если ли у них друзья из целителей, тоже не дали результата. Со студентами ЦиН, как оказалось, вообще мало, кто общается. Те держатся в основном друг друга и постоянно заняты учебой: их преподаватели слишком требовательны и нагружают студентов, особенно старших курсов, так, что они порой не успевают спать. И даже в выходные редко кого из них встретишь праздно гуляющими, без учебника или какого артефакта.

Магия стихий опять стояла первой в расписании, и занятие профессор Даррот начал, конечно же, с тех, кто готовил доклады, а именно меня и Лиз Борг, которая в прошлый раз вызвалась на домашнее задание сама. Нашей работой декан остался доволен и даже сделал какие-то пометки в своем блокноте.

— А вдруг попадешь к нему на факультет? — шепнула мне Анни, когда я вернулась на свое место. — Представляешь, как будет удивлена мама, если тебя распределят на магтеорию, а меня на Зельеварение?

Это было бы супер, если не парочка «но». Первое — деньги. Шанс попасть на дотации невелик, а оплату этих двух факультетов тетя с дядей не потянут. Однако постараться можно: профессор Фидж, вроде, благоволит мне. Возьму еще пару рефератов-докладов, а там, глядишь, и получится попасть на дотации.

Только есть еще второе «но»: моя так не до конца опознанная вторая магия. И если она и вправду есть, да еще и окажется целительством, то...

Признаться честно, о таком факультете я раньше даже и мечтать не смела, тем более там все учатся бесплатно... Да и сейчас слабо верилось, что смогу стать его студентом. Слишком это невероятно.

— Опять боевка, — стонала Аннети, пока мы шли на второе занятие.

Мне и самой вновь встречаться с профессором Лоттом не очень-то хотелось. Хуже этого только ненавистные бег-прыжки-подтягивания... Еще и переодеться в форму, которая мне казалась чересчур откровенной.

Но делать нечего, пришлось и переодеться, и тянуться на стадион, настраивая себя на очередные издевательства Лотта. Однако профессора нигде не было, вместо этого на тренировочной площадке нас ждали Джулиана Хоун, тоже переодетая в свой черный брючный костюм, и Вейтон Тайлер. Неожиданно...

— Профессор Лотт попросил нас заменить его сегодня на вашем занятии, — громко произнесла Джулиана. Она скользнула по мне взглядом, словно не узнала. — Нас с Вейтоном попросили проверить, как у вас обстоят дела с владением оружия. Этим сегодня и займемся.

Я невольно начала паниковать. Мало того, что нас сейчас заставят махать каким мечом, так все это еще и под присмотром двух членов Элитной Семерки. Лучших из лучших на боевом факультете. Пожалуй, я уже скучаю по профессору Лотту.

Но мое состояние разделяли не многие. Парни в основном были довольны темой занятия, а вот девушки... Их куда больше интересовал Вейтон Тайлер, который сегодня опять был без рубашки. Они бросали на него томные взгляды, распрямляли спины, выставляя вперед грудь, накручивали кокетливо на пальчик пряди волос и хихикали, тихо перешептываясь между собой. Вот только сам Тайлер даже не смотрел в нашу сторону, что-то вполголоса обсуждая с Джулианой.

— Подходим ко мне по одному и получаем свое оружие! — обратилась к нам Джулиана вскоре.

Она подняла руку вверх и в ней тотчас возник массивный меч. Его она отдала подошедшему первым Эрику. Дальше все повторялось раз за разом: следующий студент — новое оружие, возникающие прямо из воздуха. Чаще всего это были мечи: парням доставались более тяжелые, с крупными рукоятками, девушкам — изящные, с тонким клинком. Иногда среди них попадались сабли и кинжалы. Тайлер в это время указывал уже получившим оружие место на площадке, где им следует стать.

Мы с Аннети оказались почти в последних рядах, и нам обоим досталось по мечу.

— Аккуратно, тяжелый, — усмехнулась Джулиана, когда я схватила было его одной рукой, а следом едва не нырнула носом в землю от неожиданно внушительного веса.

Я тоже улыбнулась в ответ, а в следующее мгновение встретилась глазами с Тайлером. Он молча указал мне на мое место, и я под его бесстрастным взглядом поспешила стать туда.

Наконец оружие раздали всем, а Джулиана взбежала вверх на несколько рядов на трибунах, откуда ее хорошо было видно всем.

— Теперь подняли все оружие у себя над головой, — попросила она и продемонстрировала нам это со своим мечом.

Из-за уже упомянутой тяжести клинков, легко и непринужденно получилось это сделать лишь у парней, хотя и среди них нашлись те, кто сумел только взмахнуть — и тут же опустил, не выдержав. У девушек, всех до единой, даже этого не получилось. Я видела, как злилась, краснея от усилия, Аннети, и полностью разделяла ее нынешние чувства.

— Так... Хорошо, — протянула Джулиана несколько разочарованно. — Сейчас повторяем движения за мной. Взмах, ноги чуть согнуты, чертим полукруг — и замираем. Оружие должно быть строго параллельно земле...

Я с трудом, но сделала, что требовалось, а вот держать меч на весу оказалось еще труднее. Я уже крепилась из последних сил, когда внезапно почувствовала сзади чье-то присутствие. На плечи мне легли чужие ладони, скользнули вдоль рук, выпрямляя их, обхватили кисти, помогая удерживать меч так как надо. Я спиной ощущала жар чужого тела. Мужского тела, которое было слишком близко ко мне.

— Согни немного колени, — щеки коснулось прохладное дыхание Тайлера. — Руки не так напрягай, меч должен стать их продолжением... И все получится.

«Ты сильнее, чем думаешь, Лора...» — пронеслось в голове. Тот странный сон... Это его голос, голос Тайлера. И ощущения... Они так схожи с теми, из сна... Словно все повторяется.

Воздуха перестало хватать. В висках застучало, а щекам стало жарко. Коленки подогнулись, теперь уже от охватившей меня слабости. Руки задрожали, грозя выпустить меч.

Но Тайлер раньше разомкнул свои объятия и перешел к рядом стоящей девушке. Я боялась повернуть голову, выдать свои чувства, лишь скосила глаза в их сторону. Не обнял ее, как меня, только коснулся локтя, приподнимая, и что-то коротко сказал. Губы сами дрогнули в улыбке, а в груди всколыхнулось глупое торжество. И облегчение. Но я торопливо одернула себя: что за позорная реакция! Стыд да и только... А сравнение с тем сном и вовсе безумно. Никакой связи нет, просто померещилось. Обычное ли дело, когда тебя, пусть и в учебных целях, приобнял мужчина?

Мой взгляд снова против воли нашел его среди одноклассников. Святой Алвей, и почему он все время ходит полуголым? Неужели ему постоянно жарко? Или нравится, когда на него пялятся девушки?

— Лора! — раздался с другой стороны громкий шепот Аннети, отвлекая меня тем самым от бродящих в моей голове мыслях. — Сказали уже опустить оружие!

Демоны... Мой меч почти рухнул вниз, уткнувшись острием в землю, а я ощутила, как затекли и дрожат от перенапряжения руки. Кажется, сегодня я уже ничего не смогу поднять, даже ложку с супом...

Но мы все же дождалась этого. Когда Джулиана наконец произнесла:

— На сегодня все! — и уже Тайлеру, тише и будто бы мгновенно забыв о нас: — Вей, подойди сюда...

— Пошли, — Аннети потянула меня к раздевалкам. — Нет, я, наверное, не выдержу этот месяц. Помру. И все из-за боевки. Скорее бы распределение, и забыть об этом кошмаре навсегда.

— Да, скорей бы... — машинально поддакнула я и подняла руку, чтобы поправить выбившуюся из прически прядь, как вдруг уловила легкий аромат от тыльной стороны ладони. Она пахла Тайлером: свежие нотки парфюма, или же мыла, смешивались с едва уловимой горечью пота и «привкусом» металла. И как ни стыдно было признавать, но этот запах мне нравился...

Глава 12

Утром выходного дня я проснулась в смятенных чувствах, поскольку все еще помнила о предложении Джулианы Хоун позаниматься со мной. Только светало, и я могла еще легко успеть на встречу с ней, но меня что-то останавливало, сдерживало. Какой-то страх, или же неуверенность в том, что это будет правильно. Джулиана, конечно, заметно отличалась от других членов Семерки, в ней не было никакой надменности или чувства превосходства, она казалась простой, что ли, но значило ли это, что ей можно доверять? Да и с момента нашего разговора прошло три дня, и больше мы не общались, лишь тогда, на боевке, обменялись несколькими общими фразами. Возможно, она и вовсе уже забыла обо мне...

Комната постепенно заполнялась светом, розовые блики на стенах сменялись золотистыми, а я продолжала лежать под одеялом и наблюдать за тем, как утекает время. Струсила, не пошла. Теперь буду мучиться, правильно ли поступила...

На соседней кровати заворочалась Аннети, просыпаясь. Зевнула, потянулась и весело посмотрела на меня:

— Ну что, идем в город? По магазинам, а? Заодно маме письмо отправим... Или опять в библиотеку пойдешь? — она недовольно насупилась.

В библиотеку я сегодня не собиралась, разве что за информацией для нового доклада по магтеории, который взяла у профессора Даротта сама. Но это можно сделать и завтра. Я с досадой вспомнила, что помимо меня желающих сделать доклад на этот раз оказалось без малого десятков. Похоже, не я одна решила попытать счастья и понаравиться декану Магтеории, чтобы потом оказаться на дотациях на его факультете. Так что серьезной конкуренции не избежать. То ли дело Зельеварение. Там были единицы, кто смог заслужить хотя бы скудную похвалу у Майлза. И, к сожалению, Аннети в это число не выходила, однако кузина такому положению дел не огорчалась, даже когда спалила простенькое зелье от икоты, и упрямо продолжала надеяться на чудо. Всем бы такого оптимизма!

Ее же недовольный вопрос о библиотеке был вызван тем, что в царстве книг мистера Сноу я все же пропадала несколько последних вечеров, в тайне ото всех читая учебники по Целительству. Но чем больше я их изучала, тем сильнее сомневалась в себе. Даже переписала себе несколько несложных заклинаний и позже попыталась воплотить их в жизни, но, увы, у меня ничего не вышло. Никаких признаков магии Целительства! Ровным счетом ни-че-го. Радовало, что хоть стихийная никуда не исчезла и все лучше поддавалась контролю, пусть и не в больших объемах и не на продолжительное время.

— Пошли в город, — со вздохом согласилась я. Хоть развлечемся немного.

Составить нам компанию вызвался Тим, а вот Роб остался в Академии: Лотт назначил им внеурочную тренировку на отдельном полигоне. И как я поняла, Джулиана и Вейтон Тайлер тоже будут там. С Тайлером, по закону подлости, последние дни я постоянно сталкивалась: то в дверях столовой, то на крыльце Академии, а один раз и вовсе пришлось сбежать из библиотеки раньше времени, поскольку туда заявился он. И меня это нервировало, очень. Сама не понимаю почему, ведь Тайлер совсем не обращал на меня внимания, не замечал, порой и вовсе глядел будто сквозь меня. Даже встречи с Шинном с Муртоном уже не вызывали у меня прежнего страха, да и они сами словно потеряли ко мне интерес, а вот Тайлер нервировал, и я ничего с этим не могла поделать.

В Аргалессе в выходной день было оживленно и шумно, время от времени взгляд выхватывал в толпе знакомые лица студентов нашей Академии. Тим показал нам центр, главную площадь с невероятных размеров многоярусным фонтаном, резиденцию королевской семьи и исторический музей, куда нам, увы, попасть не удалось из-за большой очереди. Потом мы зашли в кофейню, где мне на свои скромные сбережения удалось купить маленькое воздушное пирожное с ягодами и чашечку восхитительного кофе. А вот Аннети не взяла себе ничего: берегла деньги для других покупок. Она вообще не особо вникала в экскурсию, которую проводил Тим, ее больше интересовали магазины с косметикой и недорогими украшениями. Куда она нас и потянула напрямиком из кофейни. Вечером же, по возвращении в Академию, она с благоговением разглядывала свои трофеи: румяна, помаду и заколку из розового турмалина в виде кувшинки. Заколка была самым дорогим приобретением, на которое Анни пришлось даже одолжить немного денег у Тима. Если бы он знал, для чего, точнее, для кого она так тратится, думаю, не был таким щедрым и отзывчивым. Боюсь, Тим вообще решил не требовать с Аннети долг.

Утром следующего, уже учебного, дня Анни встала пораньше, чтобы сделать прическу и навести красоту, как говорила она сама. Я с тревогой наблюдала за этими прихорашиваниями, и все же не выдержала:

— Анни, этот Шин не стоит и мизинца твоего. Он не оценит твоих усилий. Он может вообще не заметить всего этого! — с ноткой отчаяния добавила я.

Аннети сперва закатила глаза, а после ответила:

— Заметит. Сегодня точно заметит, — и она с улыбкой посмотрела на себя в зеркале: — Потому что у меня есть план.

Подробности своего плана кузина не спешила мне сообщать, и это выглядела еще более подозрительно. Правда, потом на лекциях, я несколько подзабыла об этом, еще и профессор Майлз вытрепал все нервы на своем Зельеварение, заставив меня переделывать чистящий раствор от чернил пятен, который, по его мнению, недостаточно вывел кляксу с тетрадного листа! На мой же взгляд, бумага радовала взгляд первозданной белизной, Майлз же где-то узрел частички чернил... Поэтому после его лекции я пребывала не в самых радостных мыслях и конечно же не сразу заметила, как Аннети, до этого крутящаяся всегда где-то неподалеку, исчезла. Сердце сразу сжалось, предчувствуя недоброе, и я отправилась на ее поиски. Нашла кузину у главной лестницы, с которой она медленно спускалась на первый этаж.

— Анни! — окликнула ее я, нагоняя, но кузина сделала вид, будто не слышит и не видит меня. Встряхнула завитыми локонами, поправила заколку, расстегнула одну верхнюю пуговку на блузке... Я проследила за ее томным и одновременно цепким взглядом и удрученно вздохнула. К лестнице направлялся Нэйдж Шин: форма сидит безупречно, светлые волосы собраны в хвост, взгляд отрешен от всех и вся, на лице застыло выражение легкой брезгливости.

Аннети между тем сбежала еще на несколько ступенек, затем вдруг оступилась и, испуганно вскрикнув, покатила вниз. Я тоже охнула в страхе и ринулась за ней.

— Анни, Анни, — опустила перед ней на колени. — Ты как?

Она шевельнулась и тихо застонала, и в этот самый момент с нами поравнялся Шин. Мазнул по нам небрежным взглядом, скривил недовольно губы и... попросту переступив через Аннети, устремился вверх по лестнице.

— Анни, как ты? — я потрогала кузину за плечо. — Болит что-то?

— Может, лекаря позвать? — предложил кто-то. — Или сами в медпункт дойдете?

— Анни, действительно, пошли к лекарю... Держись за меня, — я протянула было ей руку, но она со злостью оттолкнула ее от себя.

— Не надо мне никакого лекаря! — выкрикнула она и резко поднялась без чьей-либо помощи. — Отстаньте от меня! — и припустила прочь.

На этот раз я нагнала кузину у женского туалета, за дверь которого она тут же нырнула. К счастью, не успела закрыть, и я беспрепятственно зашла следом. Анни стояла у одной из раковин и сотрясалась от рыданий.

— Так это и был твой план? — осенило меня.

Она не ответила, открыла кран и принялась смывать слезы водой. Значит, я права. И все встало на свои места. Аннети надеялась, что Шин проявит благородство и поможет ей встать, а он... Вот же ненормальная!

— Анни... — я представила, как ей сейчас было больно.

— Что «Анни»? — кузина зло сверкнула на меня глазами. — Хочешь опять свои нотации почитать? Будешь дурой обзывать? Скажешь, что предупреждала, да...

— Перестань, Анни... — я пыталась говорить успокаивающе, но внутри меня уже закипали иные эмоции. И да, демоны всех раздери, мне действительно хотелось обзвать ее дурой, ведь она могла покалечиться!

— Вот и молчи лучше! — продолжала кричать Анни. — И не лезь ко мне! Ты все равно ничего не понимаешь! Ничего, слышишь?

И все же я не выдержала, закричала в ответ:

— Я понимаю одно! Из-за своего Шина ты могла оказаться на больничной койке! С переломанными ногами и руками! А то еще и с головой! — я настолько пылала возмущением, что готова была сама поколотить свою несносную и потерявшую рассудок кузину. Даже сжала кулаки — и в этот миг все краны в туалете загудели, вентили посрывало, и наружу хлынула вода.

— Это ты? — Анни в ужасе отпрыгнула от раковины, о дно которой билась мощная струя.

Я смотрела на крупные брызги, летящие в разные стороны, на воду, которая уже переливалась

через края раковин, и не могла поверить, что это и вправду могло быть моих рук дело. Но других вариантов просто не было...

— Останови это, Лора! — уже визжала Аннети, уворачиваясь от брызг.

— Но я не знаю, как... — прошептала я, теряясь.

— Тогда бежим! — разумно предложила кузина, пятясь к двери.

Пожалуй, она права. Тут только и остается что бежать... Я все же еще раз умоляюще взглянула на беснующуюся воду и мысленно прошептала: «Пожалуйста, прекрати...»

И в этот миг дверь в туалет резко распахнулась, и на ее пороге показалась профессор Райт

— Что здесь происходит, девочки? Откуда столько воды?

Я оглянулась на нее, затем на краны и с некоторым облегчением выдохнула: водопад прекратился, от него остались лишь лужи на полу и брызги на стенах.

— Мы сами не знаем, профессор! — Аннети сделала испуганные глаза. — Кажется, неисправность какая-то... Мы насилу перекрыли вентили...

— Я ведь давно просила мистера Гарфида заняться канализацией, — ворча, произнесла Райт, подходя к раковине поближе. Огляделась и внезапно посмотрела на нас с подозрением: — Вы точно тут ни при чем? Просто очень похоже на неконтролируемый выброс силы. Какие у вас стихии, девушки?

— Воздух, — сразу ответила Аннети.

— Вода, — убито отозвалась я.

— Но Лора тут ни при чем! — сразу встала на мою защиту кузина. — У нее очень слабый дар... Он почти исчез после смерти ее мамы...

— Мисс Гамильтон? — задумчиво прищурившись, уточнила профессор. — Да, припоминаю вас... А вы, полагаю, мисс Роуд?

— Именно, профессор, — улыбнулась Анни.

— Да, помню, конечно... Вы уже в списках моего факультета, — кивнула Лили Райт.

— Уже? — встrepенулась Аннети. — Но ведь еще распределения не было!

— А вы надеетесь на что-то другое? — с улыбкой переспросила профессор, чертя в воздухе некий знак.

— Почему бы и нет? Я, например, хочу стать зельеваром, а Лора... Лору, вот профессор Лотт звал к себе на факультет! Правда? — кузина взглядом попросила у меня поддержки.

— Да, было дело, — ответила, украдкой наблюдая, как возникшая из воздуха швабра с тряпкой подтирает мокрый пол. Еще одна тряпка порхала у стены, стирая воду и с нее.

— Я рада, что у вас есть стремления и цели, — произнесла профессор. — Это похвально. Но все же, между нами, признаюсь: списки о зачислении студентов на тот или иной факультет уже составлены, под вопросом всего с десяток студентов, и вас, девочки, среди этих десяти нет. Конечно, шанс изменить текущее положение дел есть у всех, но я все же советую реально оценивать свои возможности, в том числе и финансовые, чтобы потом не было разочарований, — ее улыбка стала печальной. — Не обижайтесь на мои слова, просто подумайте над ними. А теперь идите, следующая лекция уже давно началась, а за опоздания могут быть штрафы... Поторопитесь...

— Мы обречены, да? — тяжело вздохнула Анни уже в коридоре.

— Тебе же сказали: шанс есть у всех, — отозвалась я несколько рассеянно.

В данный момент меня волновалась не перспектива учиться на бытовом факультете, и даже не рискованная выходка Аннети, а моя Стихия, снова вырвавшаяся из-под контроля.

«Наверное, зря я не пошла на встречу с Джулианой», — мелькнула мысль. И теперь я действительно об этом сожалела.

Похоже, этого мне все же не избежать, и в ближайшие выходные придется встретиться с Джулианой Хоун на тренировке.

Глава 13

Еще одна учебная неделя позади. К счастью, ничего сверхужасного за это время больше не произошло, впрочем, как и чего-то хорошего. Занятия по Магтеории почти не отличались друг от друга, Магправо, точнее, его пожилая угрюмая деканша навевала с каждым разом все большую тоску, с Зельеварения всегда хотелось побыстрее уйти. Магискусство было приятным предметом, однако и на нем почти с первых занятий сразу определились фавориты: с творческим потенциалом, как и с магическим, нужно родиться. Миссис Райт на своих лекциях не уставала расписывать плюсы своего бытового факультета и все преимущества, которые получают его студенты после выпуска. Ну и боевка... На этой неделе вернулся профессор Лотт и муштровал нас уже сам. Ни Джулиана, ни Тайлер больше на наших занятиях не появлялись, как и больше я не видела их совместных тренировок. Возможно, потому, что внезапно и на всю неделю зарядили дожди, или же у них попросту появились более важные дела. Роб и Тим тоже с головой ушли в учебу, стали серьезней и менее болтливыми, бывали дни, когда мы с ними виделись лишь на завтраке или ужине. А вот Аннети со своей любовью к Шину притихла, однако это безразличие казалось мне напускным, оттого и подозрительным, и внутреннее чутье подсказывало, что кузина всего лишь вынашивает очередной план и еще «удивит» своей очередной выходкой.

Ну а я всю неделю пыталась настроить себя навстречу с Джулианой. Несколько раз порывалась подойти к ней и предупредить, что решила на ее помощь, но судьба постоянно разводила нас: то меня кто-то отвлечет, то у Джулианы появляется сопровождение, чаще всего в лице Вейтона Тайлера или Алекса Райта.

И все же выходной настал. Я поднялась около шести утра, чтобы успеть собраться. Джулиана говорила что-то об удобной одежде, но у меня из подобного была только свободная юбка и блузка, которые я носила дома. Форму же, которой мы пользовались на боевке, с собой забирать не разрешалось. Пришлось одеваться в то, что имелось. Аннети в такой ранний час еще спала, и я оставила ей записку, чтобы она не волновалась и ждала меня в столовой. О том, что собираюсь увидеться с Джулианой Хоун, решила пока не говорить.

Впервые за неделю выглянуло солнце, и ветер больше не гнул деревья и не швырялся в лицо холодным дождем. И, вообще, утро было теплым, почти летним, о том же, что надвигается осень, намекали лишь местами пожелтевшие листья и клумбы с разноцветными астрами.

Темноволосую девушку в мужской одежде и с мечом в руках я заметила еще не доходя до пруда. Джулиана была одна — это плюс. Но слишком поглощена тренировкой, чтобы видеть еще что-то вокруг — и это минус. А прерывать ее красивый танец с мечом тоже не хотелось. Поэтому мне пришлось еще некоторое время потоптаться в сторонке, пока она не остановится и наконец не увидит меня.

— Лорейн? — кажется, она искренне удивилась мне.

— Доброе утро, — я сделала шаг к ней и улыбнулась. — Вы предлагали мне помочь... С моей проблемой... Это еще в силе?

— Конечно, — она тоже улыбнулась и оперлась двумя руками о меч. — Но я думала, ты уже не придешь. Решилась, значит?

Я кивнула.

— У меня опять были проблемы с контролем, — призналась потом. — И снова чуть не попала в неприятности. И я поняла, что мне все же нужна ваша помощь.

— Ясно, — Джулиана надавила на меч, и тот глубже ушел в землю, после чего она его выпустила из рук, оставив торчать вертикально. — Значит, сейчас и займемся этим... Только мне кое-что не нравится.

— Что же? — забеспокоилась я.

— Первое: что ты обращаешься ко мне на «вы», — Джулиана, заметив мое замешательство, усмехнулась. — Мы с тобой не на балу или деловом приеме, чтобы соблюдать глупые правила этикета. В тетюшки я тебе тоже не гожусь, разве что в старшие сестры. Мы равноправные студенты этой Академии. Зачем же ставить барьеры? Так что никаких «выканий» и, упаси Алвей, «мисс Хоун». Терпеть такое не могу. Я Джулиана и точка. Договорились?

— Договорились! — выдохнула я уже с более расслабленной улыбкой. — А еще что не нравится?

— Еще? — она окинула меня придирчивым взглядом. — Твоя одежда. Я же просила надеть что-нибудь удобное. А юбку, на мой взгляд, трудно назвать «удобной».

— Но у меня нет брюк, — я растерянно развела руками.

Джулиана на миг задумалась, потом сказала:

— Подожди меня здесь, я сейчас, — и она быстрым шагом направилась в сторону общежития.

Пока ее не было, я обошла меч, рассматривая его внимательней: большой и, наверняка, тяжелый, рукоятка очень искусной резьбы и украшена с обеих сторон крупными плоскими янтарями. Раньше я никогда не задумывалась, что оружие может быть не только функциональным, но еще и красивым...

Джулиана действительно вернулась совсем скоро и со стопкой одежды.

— Переоденься, — велела мне. — Жаль, что обувь тебе не подберу. Но чем тренироваться в неудобной обуви, то уж лучше это делать босиком... Иди в беседку, — она показала на то самое укромное место в кустовых зарослях, где когда-то мы с ребятами застучали влюбленную парочку.

Внутри беседки нашлась удобная скамейка со спинкой, где можно было оставить одежду. Разделась я быстро, а вот одевалась немногим дольше: никогда не имела дел с мужскими брюками, как и с рубашкой. И если штаны еще как-то сели на мне, то рубашка оказалась безнадежно большой, пришлось сильно закатывать рукава, а полы глубоко вправлять за ремень.

— Вот так-то лучше, — удовлетворенно проговорила Джулиана, встречая меня в новом наряде.

— Кажется, это мужское, — смущенно заметила я, поправляя ворот рубашки.

— Штаны мои, я шью их на заказ, — отозвалась она. — А рубашка мужская, да. Вейтона.

У меня даже дыхание перехватило от такого заявления.

— Тайлера? — на всякий случай уточнила я.

Джулиана спокойно кивнула:

— Я забираю у них с Алексом старые рубашки для тренировок. Подштопаю их, где магией, где вручную, и ношу еще некоторое время, потом уже выбрасываю окончательно. Просто для студента-боевика тренировочная одежда — самая расходная часть гардероба. Денег на эти рубашки не напасешься...

— Понятно, — я отчего-то чувствовала себя странно.

На мне рубашка Тайлера которую он отдал донашивать Джулиане. И как на это реагировать?

— Джулиана... А Вейтон Тайлер... Он твой жених? — сама не знаю, как хватило смелости спросить подобное.

— Вей? — она удивленно приподняла брови. — С чего ты взяла?

— Ну... — я чувствовала, что начинаю краснеть. — Вы часто вместе... Рубашки тебе свои отдает... Да и ходят слухи о вас.

— Даже так? — Джулиана усмехнулась. — Слухи?

— Извини, если лезу не в свое дело...

Но она продолжила сама:

— Мы с Вейтоном друзья. Не более того. У меня... У меня вообще нет времени на личную жизнь, — тут Джулиана отчего-то стусевалась сама, даже щеки порозовели. И она торопливо перевела тему: — Все, давай заниматься. У нас совсем мало времени до завтрака. Покажи, как ты управляешься со своей стихией.

— У меня еще не очень получается, — ответила я, подходя к воде. — Ко мне только недавно вернулась стихийная магия...

— Недавно? — Джулиана остановилась рядом.

— Да, после смерти мамы она была долго заблокирована, врачи утверждали, что после пережитого стресса... — я уже привычным движением поднесла руки к поверхности воды.

— Понимаю, — печально вздохнула Джулиана. — Я сама в детстве потеряла мать. Это очень тяжело. Правда, дар не утратила, но... Вернуться к нормальной жизни было все равно нелегко.

Я улыбнулась ей с сочувствием и прикрыла глаза, призывая стихию. Тихий всплеск — и ладоней коснулась взметнувшаяся волна. Я подняла руки выше — она последовала за ними. Резко опустила — волна разбилась о берег. Затем создала водную спираль, разделила ее на две части...

Джулиана внимательно наблюдала за мной, потом произнесла:

— Я, конечно, далека от водников, но мне кажется, что очень даже неплохо. А при каких условиях ты не можешь контролировать стихию? Это связано с эмоциями?

— Да, — подтвердила я. — Тогда, когда ты видела, я была очень напугана тем, что делали Шин и Мортон... А на этой неделе я разозлилась на свою кухню, и... Посрывало все краны в женском туалете. Но когда я спокойна, у меня наоборот не получается сделать нечто большее, чем я сейчас показала. Я будто застряла на одном уровне.

— Значит, тебе необходимо научиться не только владеть своими эмоциями в критической ситуации, но и расширить границы возможностей. Но начнем с первого: концентрации, — Джулиана села прямо на песок. — Для этого надо пустить потоки энергии стихии по замкнутому кругу, — и она сложила вместе ладони, затем согнула ноги в коленях, развела их в стороны и соединила ступни.

Теперь, пытаюсь повторить позу за ней, я понимала, что в штанах это делать куда удобнее, юбка же только мешала и путалась.

— Закрывай глаза, концентрируйся на своем внутреннем источнике, — продолжала Джулиана, — и заставляй поток магии циркулировать по нужной тебе траектории. Если он будет отклоняться или сбиваться, возвращая обратно. Стихия должна слушаться тебя, а не ты ее. Ты — главная. Она — лишь твой инструмент.

Я сделала, как говорила Джулиана. Ощутить магию было нетрудно, куда труднее оказалось заставить ее течь в нужном направлении. Сперва она сопротивлялась и тянула меня в сторону пруда, чтобы соединиться с самой стихией, но я раз за разом возвращался ее назад. Когда я позже рассказала об этом Джулиане, она похвалила меня и сказала:

— Когда ты полностью подчинишь магию себе, сможешь управлять стихией без внешнего источника, черпать ее отовсюду, в том числе и из своих внутренних резервов. Ты сама станешь своей стихией. Я поищу у себя книгу с упражнениями по самоконтролю. Мне ее, еще на первом курсе, подарил профессор Лотт. Тогда у меня были тоже серьезные проблемы с контролем стихии.

— Правда? — с сомнением спросила я. Мне казалось, что Джулиана Хоун уже родилась с мечом в руках и совершенным владением стихийной магии, а может и высшей.

— Естественно, — усмехнулась Джулиана. — Попасть на боевой факультет мне помогло лишь мое безумное желание и упрямство, которое и оценил профессор Лотт. Первый год я училась платно, для этого отцу пришлось заложить свою кузницу. Но на втором курсе удалось перевестись на дотации, и уже моя годовая стипендия смогла покрыть долги отца и вернуть кузницу.

— А в Семерку когда ты попала? — я слушала ее откровения с большим любопытством.

— На третьем курсе, — ответила Джулиана как-то излишне поспешно, словно эта тема была ей неприятна, и вернула разговор в прежнее русло: — А теперь попробуй призвать стихию на расстоянии. Отойди от кромки воды на несколько шагов для начала, потом постепенно увеличивай расстояние.

Я подскочила на ноги, приблизилась к воде, но замерла в метре от нее. Сконцентрировалась, призывая стихию... Вода небольшой волной взметнулась вверх и вперед, лизнула кончики пальцев и схлынула обратно...

— Отлично, — подбодрила Джулиана. — Теперь отступи на шаг-другой и попробуй снова...

Я, окрыленная ее похвалой и своими успехами, сделала несколько шагов назад и повторила призыв. Вода снова подчинилась, метнулась было к моим рукам, но на середине пути внезапно застыла, и в следующую секунду осыпалась на песок ледяными осколками.

— Вейтон, — строго произнесла Джулиана.

Я резко обернулась, и сердце тотчас ухнуло куда-то вниз, а к щекам прилила кровь. Неподалеку действительно стоял Тайлер, а рядом с ним ухмылялся Алекс Райт.

— Мы, между прочим, тренируемся, — продолжила Джулиана.

— Извините, — было видно, Тайлер тоже старательно боролся с улыбкой, — не удержался.

— Он, видимо, соскучился по Рикки, — со смешком похлопал его по спине Алекс. — Какой тандем

был, да? Лед и вода...

— Не напоминай, — Вейтон улыбнулся в кулак и вновь попытался вернуть себе серьезный вид. — Но было забавно, согласен.

— Жаль, что его отчислили...

— Какое счастье, что этого идиота отчислили! — перебила Алекса Джулиана, но вдруг тоже усмехнулась.

Я, конечно же, совершенно не понимала, о чем они говорят и кто такой этот Рикки, отчего чувствовала себя совсем не в своей тарелке. Лишней. Как это обычно бывает, когда случайно оказываешься в компании чужих тебе, но очень дружных между собой людей.

— Так что вы, говорите, тут делаете? — Алекс с веселым любопытством посмотрел на меня.

— Тренируемся, — отозвалась Джулиана. — Я помогаю Лоре кое с чем... А вы нам помешали.

— А-а-а, — глаза Райта загорелись, — это же та самая первокурсница Лора, которая усадила Шина и Мортон в лужу! А можешь еще раз так сделать? Сейчас, для нас, на бис, так сказать?

— Сомневаюсь, — я неуверенно улыбнулась.

— Что именно? Посадить тебя в лужу? Она сможет, уверяю. Но в другой раз. А сейчас отстань от Лоры, — спасла меня Джулиана, угрожающе сдвинув брови. — А то как тресну!

— Не надо, — Алекс сделал нарочито испуганное лицо, потом сказал уже мне заговорщицки: — Она очень больно бьется, имей в виду.

— Только если за дело, — пояснила Джулиана, пригвоздив его взглядом. И повернулась ко мне: — Не обращай на них внимания. Продолжим?

Хороший вопрос. Только при появлении этих двоих весь мой боевой настрой куда-то испарился. Вот зачем они явились?

Вейтон в это время уже сел на землю, сорвал травинку и стал ее жевать, задумчиво усмехаясь и поглядывая в нашу сторону. «Хвала богам, он сегодня одет», — мелькнула непрощенная мысль. А следом пришлось вспомнить, что на мне его рубашка. Сердце вновь дернулось и забилося чаще. Интересно, он заметит это или нет? Хотя... Если этого его старая рубашка, да еще и одна из многих отданных Джулиане, он мог и забыть о ней, не узнать...

— Так как? — переспросила моя «тренер». — У нас еще полчаса есть...

— Продолжим, — решила я, подавляя смятение.

Алекс Райт уселся рядом с Тайлером: похоже, они никуда не спешили и собирались ждать, когда Джулиана освободится. Ладно, нужно попытаться абстрагироваться. Заодно поучиться справляться со стрессом. Если бы только чей-то взгляд не прожигал мне так спину... Тайлер или Райт? Но проверять не стала. Отошла от пруда еще не несколько шагов. Сосредоточилась. Очень не хотелось опозориться теперь уже перед троими из Семерки, но, увы, триумфа не вышло. Стихия, как назло, стала отзываться слабо, постоянно уходила из-под контроля, как я ни старалась...

— Все, на сегодня достаточно, — после очередной такой неубедительной попытки мягко остановила меня Джулиана. — Ты устала с непривычки. Давай, Лора, переодевайся и иди на завтрак.

Когда я вышла из беседки уже в своей одежде, вся тройка еще была на месте. Я невольно прислушалась, боясь, что они обсуждают меня, точнее мои «успехи», но нет, темой их разговора был профессор Лотт и ректор, у которых, кажется, на днях произошел некий серьезный конфликт.

— Да никто не уволит вашего Лотта, — донеслось до меня беззаботное Алекса. — Как будто он первый раз вспылит...

Но Джулиана, кажется, не разделяла настроения друга, даже не улыбнулась ему. Впрочем, Тайлер тоже был серьезен и одновременно отрешен.

Я кашлянула, привлекая их внимание, и протянула Джулиане ее вещи, которые с особой аккуратностью сложила в стопочку:

— Спасибо.

Она сперва рассеянно глянула на нее, потом будто опомнилась, отмахнулась:

— Забирай пока себе, — правда, еще уточнила: — Мы ведь продолжим тренировки?

— Конечно, — я энергично кивнула.

— Тогда жду тебя через неделю на этом же месте, — Джулиана наконец улыбнулась. — Можешь прийти пораньше.

— Хорошо, спасибо, — я тоже улыбнулась. — До встречи!

— Пока! — первый отозвался Алекс.

Вейтон едва заметно кивнул, а Джулиана помахала рукой, и я поспешила прочь в общежитие.

Аннети в комнате не было, как и моей записки на столе. Наверное, кухня уже ждала меня в столовой. Перед тем как спрятать одолженную мне тренировочную одежду в шкаф, я не удержалась и еще раз развернула рубашку Тайлера. Приложила на миг к себе, вновь убеждаясь, как она мне велика. Усмехнулась, прикусив губу, после чего торопливо принялась складывать ее обратно, словно кто-то мог застукать меня за этим глупым занятием. Я уже почти уложила ее в шкаф поверх брюк, как вдруг заметила то, чего не увидела сразу: вензель, вышитый золотой нитью на внутренней стороне манжета. «В. Т.» — Вейтон Тайлер. И это еще одно доказательство того, что он не такой уж «безродный», как отзывалась о нем Диана...

Глава 14

Книгу с упражнениями, которую обещала Джулиана, передал мне профессор Лотт на ближайшем занятии по боевке. Почему она не сделала это лично, я гадать не стала: мало ли на это причин? Ведь главное — результат. А вот то, что многие заметили, как Лотт отдавал мне книгу, было хуже. Одна Аннети не проявила любопытства, поскольку я ей успела рассказать о своей встрече с Джулианой. Пришлось, конечно, приуменьшить ее значение, представив как нечто малозначимое и несерьезное, но даже этого было достаточно, чтобы кузина позавидовала. И в первую очередь тому, что я теперь оказалась к Элитной Семерке намного ближе, чем она, и имела куда больше шансов увидеться с Шином. И никакие мои заверения, что я от него так же далека, как и раньше, и главное, не горю даже желанием сблизиться, не дали результата. Впрочем, это и было главной причиной, почему мне не хотелось рассказывать друзьям о своих занятиях с Джулианой. Ведь и Роба это расстроило, хотя он и старался не показывать вида: Джулиана для него была кумиром, к которому он тоже мечтал стать хоть чуточку ближе, а еще лучше — заполучить ее к себе хотя бы на часок в наставники. Между мной и ними теперь словно кошка пробежала, и внешне вроде все осталось как прежде, но я нутром ощущала возникшее напряжение. А когда накануне очередных выходных Роб подошел ко мне и попросил:

— Ты не против, если я завтра зайду за тобой после тренировки, и мы вместе пойдем на завтрак? — я не смогла ему отказать.

— А на свидание пойдешь со мной? — тут же воспользовался он моментом, в этот момент превратившись обратно в старого доброго Роба.

Я даже не сдержала улыбки от облегчения, правда, от приглашения, конечно же, отказалась, пошутив:

— Джулиану пригласи. Не осмелишься?

— Нет, это уже слишком, — засмеялся Роб.

— Неужели боишься? — подначила его.

— Она просто не в моем вкусе, — услышала в ответ. — И все же старовата для меня.

— Скажешь тоже, — я даже возмутилась такой характеристике. — Разве Джулиана не красивая? По-моему, очень даже... А возраст... Не такая уж у вас и разница в возрасте.

— И все же нет. Я восхищаюсь ей, но как старшим товарищем, мастером, а не девушкой, — уже серьезно ответил Роб. — Она для меня как пример того, что добиться можно всего, если прилагать усилия, стараться, не жалея себя. Ты знаешь, что свою высшую магию она развила всего за год, почти с нуля? И была тогда тоже, как и я, на втором курсе. А на третьем уже вошла в Семерку, победив в состязании шестикурсника.

— Надо же, — я тоже не могла не восхититься этим фактом. — Хочешь сказать, ты тоже надеешься развить в себе способность к высшей магии? Стать как она?

— Я бы этого очень хотел, — уйдя в себя мыслями, кивнул Роб.

— Если так хочешь, значит, у тебя все получится, — подбодрила я друга. — Главное, не сдавайся...

Следующим утром к пруду я пришла раньше, чем прошлый раз. В костюме, который одолжила мне Джулиана, переодевалась уже на месте: не хотела в таком виде расхаживать по Академии, привлекая к себе лишнее внимание.

— Спасибо за книгу, — первым делом поблагодарила я Джулиану. — В ней действительно много полезного.

— Пробовала уже что-то из нее? — поинтересовалась она.

— Да, несколько упражнений на концентрацию.

— Прекрасно, — Джулиана улыбнулась. — Ты давай приступай к упражнениям разминки, а я пока пробегу кружок вдоль пруда и тоже разомнусь.

Сегодня Джулиана не была постоянно рядом со мной, лишь контролировала мою тренировку издалека, время от времени давая советы и подсказывая, что делать дальше.

— У меня в конце следующей недели сдача нормативов, — пояснила она мне свою занятость, — поэтому приходится больше времени уделять физическим нагрузкам.

«А у нас в конце следующей недели уже распределение», — эхом подумалось мне. Я все еще не теряла надежды понравиться профессору Дротту, вызывалась на любые его задания, по несколько часов в день тратила на библиотеку, чтобы представить ему достойный доклад или исследование, и он вроде бы хвалил меня, но достаточно ли этого для попадания к нему на факультет на дотационные места?

— Джулиана, а чем опасен Камень Титана? — решила задать я вопрос, который мучил меня, наверное, с первых дней в Академии. Джулиана как раз присела на траву передохнуть, и я опустилась с ней рядом. — Во всех памятках и правилах есть пункт, запрещающий к нему подходить, и преподаватели не перестают напоминать об этом, однако никто не объясняет почему.

— Не объясняют потому, что первокурсникам пока трудно будет это воспринять, — Джулиана откупорила флягу с водой и сделала несколько глотков. — Но если в двух словах... Этот артефакт может влиять на мага двумя противоположными способами: разбудить и усилить его потенциал или же разрушить, высосать до дна. А для того, чтобы использовать его силу по назначению, нужно проводить специальный ритуал. Но сделать это могут лишь очень сильные и опытные маги, иначе эффект может быть обратным, вплоть до смертельного исхода.

— А если без ритуала? Он опасен? — с замиранием сердца уточнила я.

— Конечно, Камень сам по себе очень мощный источник силы, и он даже благотворно влияет на студентов и их познавательные способности, однако никогда не известно, как он среагирует на прямой контакт с магом, особенно у кого собственный источник еще не окреп.

— Тогда почему он стоит на виду у всех, без всякой защиты или нейтрализующего его воздействие купола?

— Не родился еще тот маг, который был бы способен сделать подобное с Камнем Титана, — усмехнулась Джулиана. — Как и переместить его в другое место. Это бесполезно. Вот и остается лишь ставить запрещающие таблички и прописывать это в правилах поведения. Опять же Камень Титана — символ Королевской Академии... А откуда у тебя такой интерес к Камню?

И мне вдруг нестерпимо захотелось рассказать ей о том, что случилось, когда я по незнанию прикоснулась к Камню, о тех странных потоках и моих терзаниях по поводу их цвета. И я уже набралась смелости, чтобы начать, как вдруг услышала рядом веселый голос Роба:

— Всем доброе утро!

Демоны, как же не вовремя! Но досадные препятствия на этом не закончились: с другой стороны к нам неспешно направлялся Вейтон Тайлер.

— Доброе утро, Роб, — усмехнулась Джулиана, а тот зарделся, видимо, от радости, что его назвали по имени.

— Ты рановато что-то, — сказала я, подскакивая на ноги.

— Да не спалось как-то... Думал, может, тоже потренироваться, — деловито произнес друг. Потом окинул меня удивленным взглядом. — А в чем это ты? — и взял за рукав рубашки, рассматривая. — Мужская, что ли? — его глаза ревниво сузились. — Чья она?

— Моя, — спокойно ответил за меня Тайлер, оказавшийся совсем близко. — Это моя рубашка.

Брови Роба поползли вверх, а мои щеки опалило жаром. Все-таки Тайлер узнал ее...

— Вообще-то, это уже моя рубашка, — вставила Джулиана, усмехаясь. — Ты мне ее отдал еще в прошлом году, и вообще собирался от нее избавиться... А я одолжила ее Лоре. Ты против?

— Нет, — голос опять же спокойный, даже равнодушный. Правда, взгляд все же скользнул по мне, на миг задержавшись на двух расстегнутых пуговицах у воротника. И я невольно потянулась к ним, желая прикрыть кусочек оголенной шеи. — Вы еще занимаетесь? — Вейтон уже смотрел Джулиану. — Мы, вроде, собирались пойти на полигон... Забыла?

— Прости, — виновато протянула Джулиана. — Действительно, забыла...

— Я, вообще-то, тоже уже собралась уходить, — увидев ее растерянное лицо, поспешила сказать я. — Вот и Роберт за мной зашел...

— Да, у нас с Лорой свидание, — гордо вернул тот, и я едва сдержалась, чтобы не придушить его.

— Дружеское, — быстро уточнила я сквозь зубы и натянуто улыбнулась.

— Развлекайтесь тогда, — судя по веселым искоркам в глазах Джулиана мне ни капли не

поверила. — Идем, Вей... Приходи в следующий раз, Лора... Пока, ребята...

— Пока, — опережая меня, отозвался Роб.

— Пока, — торопливо попрощалась я.

Джулиана еще раз улыбнулась и поспешила за Тайлером, который уже направился в сторону стадиона.

— Язык бы тебе оторвать! — я наконец смогла выразить Робу свое возмущение. — Уже жалею, что разрешила тебе прийти за мной. Болтун! — и не дав ему и шанса оправдаться, развернулась и отправилась в беседку. Переодеваться.

— Мисс Гамильтон, подойдите на минутку, — позвал меня на последнем занятии профессор Лотт, пока остальные обрабатывали простейшие защитные заклинания.

— Да, профессор? — я внутренне подобралась.

— Если вы вдруг передумали... — произнес он. — Есть одно место на моем факультете, правда, не дотационное.

Не думала, что испытаю после этих слов разочарование. Во всяком случае, после тренировок с Джулианой возможность учиться на Боевом факультете уже не казалась мне чем-то ужасным, но вот стоймость... Я была в курсе, сколько платят родители Роба, и это в два раза больше, чем на бытовом.

— Увы, — я покачала головой и слабо улыбнулась. — Но все равно спасибо за предложение, профессор. И за доверие.

Джошуа Лотт тоже развел руками и пожелал:

— Удачи, Лорейн.

Но судьба решила еще раз щелкнуть мне по носу, на этот раз в лице преподавателя Магтеории. Он тоже попросил меня задержаться после своей лекции и сделал мне предложение почти слово в слово с Лоттом:

— Вы показали мне способной к моему предмету, мисс Лорейн. Не лучшей на курсе, но вполне достойной учебы на моем факультете. И я готов взять вас к себе...

— На дотации? — во мне зародилась робкая надежда.

— Нет, нет, — разбил их тут же вдребезги профессор Даротт, — дотационные только три места, и они, увы, уже заняты.

— Тогда я вынуждена отказаться, — ответила я, скрывая огорчение. — Спасибо за предложение, профессор.

Ну вот и этот вариант отпал сам собой. Обидно, безумно, но жизнь продолжается... В конец концов, до приезда в Академию я и не смела мечтать о подобном.

За день до распределения на первом этаже вывесили суммарные результаты итоговых тестов по всем предметам. Как нам объяснили, двадцатка лучших — это гарантированные дотационные места. Я, реально оценивая свои силы, не рассчитывала увидеть себя даже в пятидесятке, поэтому сразу стала искать свою фамилию снизу. Но раньше попало на глаза имя кузины.

— Семьдесят девятое место, — с досадой произнесла она, даже ногой притопнула. — Что за несправедливость?

— А ты меньше бы о Шине думала, а больше училась, — заметил Роб, который пришел с нами в качестве поддержки. — Ты ведь почти учебников не открывала.

К сожалению, это была правда. Кроме Зельеварения Анни не учила больше ничего, однако и в нем ей не удалось достичь мало-мальского успеха, что и отразилось в печальном результате.

А мой взгляд между тем скользил по строчкам все выше и выше. Сороковые места... Тридцатые... Двадцатые... Двадцать первое? Я не поверила своим глазам и перечитала еще раз: «21. Лорейн Гамильтон — 54 балла».

— Вот же демоны! — выругался Роб, тоже наконец увидевший строчку с моим именем. — Всего одно место... Одно! Не хватило тебе до бесплатной учебы! Обидно-то как!

Обидно — не то слово... Это как помахать леденцом перед носом ребенка и не дать ему его. Но с другой стороны...

— Но с другой стороны, — эхом повторил мои мысли Роб, — это потрясный результат, Лора! Ты перебила даже меня! А я в прошлом году набрал пятьдесят один балл. Ты молодец!

— Спасибо, — я старалась, чтобы улыбка не вышла удрученной.

Жаль, что этот результат в моем случае ни на что не влияет. Конечно, была еще возможность, что кто-то из позиций выше меня не захочет учиться бесплатно на бытовом и перейдет на другой факультет за свой счет, однако и эти надежды не сбылись. Все оказалось предсказуемо, как и планировала тетя Присцилла, и как предупреждала профессор Райт. На распределении, состоявшемся назавтра, нас с Аннети зачислили на платное отделение факультета Бытовой магии и вручили по круглому желтому значку с эмблемой Академии, который мы отныне должны были прикалывать к блузке.

— Ну и пусть, — пыталась подбодрить нас Аннети, — справимся. Я, например, точно стану фрейлиной королевы, буду сопровождать ее на балах и других светских мероприятиях, познакомлюсь с высшей аристократией, а там и мужа найду достойного. Может быть, даже это будет и... — тут она осеклась и быстро перевела тему: — А ты какую специализацию выберешь?

— Не знаю... — я задумалась. — Может, погодная?

— Нет, — поморщилась кузина. — Это больше мужская специализация. И скучная. Будешь сидеть в башне и на тучи смотреть...

— Тогда цветочная, — я улыбалась уже веселее и расслабленей. — Достаточно женская?

— Вполне, — одобрила Аннети со смехом. — Но шансы встретить достойного мужа тоже невелики.

— М-м-м, гувернантка? — предложила я дальше.

— Тогда разве что вдовец. Но уже лучше, — парировала она.

Мы с Аннети продолжали шутить над своими проблемами, и от этого на сердце становилось чуточку легче.

— Надо маме написать, — сказала Анни, когда мы вернулись в общежитие. — И завтра послать, — она с размаху упала на свою кровать. — Сходим в город?

— Сходим, — легко согласилась я.

Завтра, как и в будущий выходной, тренировок не будет: профессор Лотт отправил Джулиану и Тайлера на некую практику на десять дней. Поэтому придется тренироваться одной.

— Что это? — встрепенулась вдруг кузина.

Я проследила за ее взглядом. На моей прикроватной тумбочке лежал маленький квадратный конверт с позолоченными уголками. Когда я взяла его в руки, ощутила легкий цветочный аромат. Внутри оказалась открытка. Точнее, приглашение, где на белой тисненной бумаге было выведено золотыми витиеватыми буквами: «Мисс Лорейн Гамильтон приглашается на ежегодную вечеринку, проводимую Элитной Семеркой Королевской Академии. Она состоится шестого числа второго осеннего месяца, начало в восемь вечера. Обращаем внимание: данное приглашение именное, на одну персону. Передавать другим лицам запрещено».

Глава 15

— Покажи! — я даже не успела и слова сказать, как приглашение оказалось у Аннети. Она пробежалась глазами по строчкам. Потом еще раз. И медленно, с подозрением сощуриив глаза, уточнила: — Тебя пригласили на вечеринку к Элитной Семерке? Это Джулиана? И ты мне ничего не сказала?

— Я сама ничего не понимаю, Анни, — честно ответила я. — Не представляю, что это вообще за вечеринка. Не знаю, почему в это приглашение вписано в мое имя. И Джулиана мне никогда ни о чем подобном не говорила. Может, это шутка?

— Думаешь? — кузина повертела открытку, рассматривая ее со всех сторон. — Как-то все слишком... солидно для шутки... Бумага дорогая, надушенная...

— Может, Робу показать? — предложила я растерянно.

— Можно, — согласилась Аннети. — Давай к нему поднимаемся. Он, вроде, никуда не собирался уходить...

Дверь нам открыл Тим.

— Неожиданно, — проговорил он, выпуская нас. — Но милости просим, только у нас небольшой беспорядок.

— Да это уже не небольшой беспорядок, а нашествие гоблинов какое-то, — хмыкнула Аннети, оглядывая комнату.

— Присаживайтесь, — Тим переложил кучу одежды с одной кровати на другую, освобождая нам место. — Роб сейчас выйдет из ванной...

Тот действительно появился вскоре. Похоже, он услышал наши голоса, потому что вышел уже одетый, на ходу застегивая рубашку и приглаживая влажные волосы.

— Соскучились уже? — улыбнулся Роб. — Вроде, только виделись...

— Мы за советом, — начала я, но кузина меня перебила.

— Вот, — она забрала у меня приглашение и отдала Робу. — Ты знаешь, что-нибудь об этом?

— Приглашение на вечеринку к Семерке? — приятель понял это, только взглянув на открытку. Затем ошеломленно посмотрел на меня: — Как тебе удалось его получить?

— Значит, оно настоящее? — почему-то меня это не обрадовало. Еще одна проблема на мою голову...

— Ничего себе, — присвистнул Тим, подходя ближе. — В этом году у нас Лора одна из избранных!

— Перестань, Тим, не ерничай, — попросила я со вздохом. — Лучше объясните, что это за вечеринка такая?

— Это традиция. Ежегодно после распределения первокурсников Элитная Семерка устраивает вечеринку, на которую приглашает студентов, лучших, по их мнению, в том числе и семерых новеньких, то есть с первого курса, — ответил Роб. — Как я слышал, каждый член выбирает по одному первокурснику, который ему чем-то приглянулся.

— То есть, Лору пригласил кто-то из Семерки? — кузина пыталась оставаться равнодушной, но в ее тоне все же улавливались истеричные нотки.

Роб кивнул и еще раз жадным взглядом перечитал послание.

— Даже не верится. Кто меня мог пригласить? — озадачилась я. — Только Джулиана... Но она мне ни слова об этой вечеринке не говорила.

— Может, забыла? — предположил Роб. — Была занята своими нормативами, потом практика...

— Возможно, — вздохнула я. — И спросить не могу, ее ведь не будет еще целую неделю... Но что же мне делать? Может, не идти?

— С ума сошла? — возмутился Роб. — Да об этом приглашении большинству студентов лишь мечтать приходится!

— И тебе тоже?

— И мне тоже! — почти выкрикнул Роб.

— Даже я бы заглянул туда охотно, — вставил Тим с усмешкой. — Интересно же посмотреть, что у них там и как, пообщаться лично. Не со всеми, конечно, но с некоторыми очень даже...

— Если не хочешь, отдай мне, — вставила Аннети.

— Оно именно, — напомнила я. — Думаешь, тебя смогут спутать со мной?

— А я парик темный раздобуду, платье твое надену, — глаза Анни загорелись в предвкушении. — Мы ведь похожи. Немножко. Все же сестры...

— Вот именно, что лишь немножко, — я покачала головой.

— Такое не пройдет, — предупредил Тим. — Пробовал уже кто-то повернуть подобное, плохо закончилось. А у вас даже стихи разные... Это если вдруг кто решит проверить.

— Лучше тогда вообще не идти, — подытожила я. — Просто не представляю, что там буду делать одна. Да еще и в такой близости с Шином и Мортонем. Не думаю, что они забыли обо всем... Мне как-то боязно.

— А ты держись от них подальше, — сказал Роб. — Да и твоя подруга Джулиана там будет, — прозвучало несколько едко, но я не отреагировала на это. Не хотелось сейчас препираться на эту тему, тем более и без того понятно, что в Робе снова разыгрались амбиции и дурацкая ревность.

— А вдруг Нэйдж... Шин и этот Мортон, наоборот, попросят у тебя прощения? — вставила Аннети.

— Сомневаюсь, — ответила я. — Не похоже, чтобы они раскаивались.

— А я считаю, что надо дать им шанс. Каждый может ошибиться, — тихо произнесла кузина и нахмурилась.

В этот вечер я так и не приняла окончательного решения. Конечно, если все обстоит так, как говорит Роб, меня пригласить могла только Джулиана. И очень жаль, что у меня не было возможности спросить ее об этом лично: как позже сумел узнать Роб, они с Тайлером вернутся только к обеду того самого «шестого числа второго осеннего месяца». Возникла было мысль поинтересоваться у Алекса Райта, но быстро ушла: мы с ним общались всего раз и вскользь, да и он тоже мог быть не в курсе.

В нашей новой группе «бытовиков», коих насчитывалось ровно два десятка, никто тему вечеринки не обсуждал, из чего я сделала вывод, что никому среди них больше так не «посчастливилось», как мне. С группами же первокурсников других факультетов мы почти не пересекались, разве что в столовой. Но там всегда было так шумно, что подслушать какую нужную информацию было невыполнимой задачей.

Неделя прошла быстро. Настроение Аннети за эти дни менялось несколько раз: от страданий «как же тебе повезло, почему ты, а не я?» до маниакального воодушевления «нет, ты обязана туда пойти!» Накануне того самого выходного, который неумолимо приближался, она пребывала во второй фазе настроения и не переставала меня убеждать, что мне необходимо туда сходить, хотя бы для того, чтобы потом в подробностях обо всем рассказать (и в первую очередь о Шине, полагаю). Я, к слову, тоже с каждым днем все больше склонялась к тому, чтобы отправиться на эту треклятую вечеринку, но не из любопытства или тщеславия, а из-за Джулианы, которая меня туда пригласила, конечно же, из лучших побуждений. И могла обидеться, если я не появлюсь там, хотя бы на часик, в знак благодарности за все, что она для меня сделала.

В общем, я все же решилась сходить на вечеринку к Элитной Семерке.

Аннети вызывалась сделать мне прическу. Разгуляться я ей не дала, позволила лишь подкрутить кончики волос и присобрать часть прядей сзади, скрепив заколкой в виде жемчужной бабочки. Из косметики, щедро предложенной кузиной, я выбрала лишь пудру и светло-розовую помаду, слегка подкрасила глаза и нанесла немного румян, а то от волнения выглядела бледнее обычного. Хуже обстояло дело с нарядом. Перебрав всю свою одежду, остановилась на легком бежевом платье, скорее летнем, но зато более менее праздничном из-за оторочки кофейным кружевом.

— Запомни каждую минуту, проведенную там, — дала мне напутствие кузина. — Я спать не лягу, буду ждать твоего возвращения.

— А я и не собираюсь задерживаться, — заверила я ее. — Побуду немного для приличия и уйду.

К вечеру похолодало, и, выйдя из общежития, я плотнее запахнула на себе шерстяной жакет, подняла воротник. Ветер гонял по дорожкам опавшую листву, то и дело швыряя ее мне под ноги.

Идти было недалеко, но и эти несколько сотен шагов дались мне с трудом. Я волновалась, очень. И что кривить душой, боялась, в первую очередь Шина. В памяти до сих пор были живы ужасные ощущения от воздействия его магии. Успокаивало лишь присутствие Джулианы, при которой, судя по прежней реакции, он будет сдержан. Интересно, как они с Мортонем отнеслись к моему возможному присутствию на вечеринке?

У входа в их корпус я остановилась на несколько секунд, собираясь с духом, сосчитала до десяти и открыла дверь. Меня сразу окутало теплом и ароматом роз. Последние стояли в фарфоровой вазе на резном столике у большого зеркала в позолоченной раме. Прихожая была небольшая и сразу переходила в просторную гостиную, откуда доносилась тихая музыка и голоса. С обеих сторон от двери уходили на второй этаж две узких лестницы из темного дерева.

— Ваше приглашение, мисс? — обратился ко мне... слуга? У Семерки даже слуги есть? Его лицо показалось мне знакомым: уж не из наших студентов ли он?

Я торопливо достала приглашение и показала ему. Молодой человек придирчиво изучил его, затем вернул с поклоном:

— Позвольте ваш жакет, мисс Гамильтон, я повешу его. И провожу вас к гостям.

Он перекинул мой жакет через руку, другой показал на двери гостиной:

— Прошу, мисс.

Мое появление не осталось незамеченным. Все присутствующие, а их тут было не меньше полутора десятков, обратили свои взгляды на меня. Ближе всех ко мне стояла Диана. Мы за последний месяц с ней мало пересекались, а после распределения и вовсе не виделись. Кажется, ей досталось место на факультете Магправа.

— И ты тут? — она окинула меня удивленный взглядом с головы до ног.

— Добрый вечер, Диана, — отозвалась я, игнорируя ее тон.

— О, это же Лорейн Гамильтон! — от группки девушек отделилась миниатюрная блондинка с длинными волосами, распущенными по плечам. В ней я узнала одну из близняшек Семерки. Она направилась ко мне, улыбаясь вполне доброжелательно. — Чего же ты застыла в дверях, проходи! Я, кстати, Мэг, — девушка подхватила меня под руку и потянула за собой. — Я тебя сейчас со всеми познакомлю.

Кэтрин, Перси, Лина, Роуз... — я рассеянно улыбалась и даже не пыталась запомнить имена, сама же искала глазами Джулиану или хотя бы Тайлера. Почему их нет? Зато увидела Шина, стоящего у окна с бокалом красного вина. Когда наши взгляды встретились, он с холодной улыбкой склонил голову, приветствуя. Я тоже была вынуждена кивнуть и быстро отвела глаза.

— Лорейн? — к нам подошел Алекс, и при виде него внутреннее напряжение немного ослабло. — И ты тут? — он будто удивился мне.

Мне очень хотелось поинтересоваться у него, где Джулиана, но меня отвлек вопрос второй близняшки Фелисы:

— И на какой факультет тебя распределили?

— Бытовой, — я очень старалась, чтобы мой голос звучал спокойно, даже равнодушно. Но недоумение, промелькнувшее во взглядах почти всех, кто меня окружал, все же заставило мои щеки покраснеть.

— Серьезно? — переспросила Мэг, изумленно хлопнув ресницами.

— Конечно, — прогоняя неловкость, я вздернула подбородок и взглянула на нее прямо. — А что здесь удивительного? Я всегда хотела учиться на нем.

— Нет, не подумай, я не хотела тебя обидеть, — Мэг успокаивающе пожала мне руку, однако в ее взгляде по-прежнему читалось смтение, — просто немного странно... Нам казалось, ты учишься на другом факультете.

— Я не обиделась, — заверила ее я, сдержанно улыбнувшись. — Все в порядке.

— Ты проходи, располагайся... — торопливо продолжила Мэг. — Не стесняйся.

— Идем, я провожу тебя до стола с закусками, — подмигнул мне Алекс и приобнял за талию, увлекая за собой.

Я и рада была уйти из чуждой мне компании, вот только рука Алекса, лежащая у меня на талии, несколько раздражала.

— Давай без этого, — попросила я, мягко отталкивая ее. — Это лишнее.

— Понял, — Алекс усмехнулся и протянул мне бокал с вином, который подхватил с подноса у мимо проходящего официанта. Себе он тоже взял бокал, сразу же отпив из него несколько больших глотков.

Я же со своего лишь пригубила, отметив, что вино очень приятное, со сладким пряным ароматом, но, похоже, крепкое. Мы как раз подошли к столу с закусками, и я поспешила закусить напиток сырным канапе. А затем спросила то, что беспокоило меня больше всего:

— Алекс, а где Джулиана? Что-то я ее не вижу...

— А они с Веем еще не вернулись, — он запихнул в рот едва ли не целую тарталетку с неким паштетом. И прожевав, продолжил: — Должны были уже приехать, но где-то задерживаются. Скоро, думаю, будут. Хотя, они не очень любят все эти вечеринки... Может, поэтому не спешат?

Не любят? Эта фраза вызвала смутное беспокойство. Зачем же тогда Джулиана пригласила меня? Похоже, мне придется ее дожидаться, чтобы узнать ответ и на этот вопрос.

— Извини, я отойду ненадолго, — Алекс вытер руки найденной здесь же на столе салфеткой и умчался к некой брюнетке, которая в одиночестве и с томным видом сидела у камина.

Мне же ничего не оставалось, как присесть на софу, стоящую неподалеку. От нечего делать стала рассматривать обстановку, чтобы потом в подробностях рассказать Аннети, как она и хотела: ковры, вазы, картины, статуэтки... Это роскошное место, безусловно, порядком отличалось от комнат в нашем общежитии.

Гости между тем хмелели, их смех становился громче, шутки и поведение развязней. Алекс продолжал флиртовать с брюнеткой, и та, похоже, охотно принимала его игру. Обо мне, к счастью или нет, никто не вспоминал. Вот только Джулиана с Тайлером тоже никак не возвращались.

«А может не стоит их ждать? — уже который раз мелькнула мысль. — Может, уйти? Зачем тратить время попусту в незнакомой компании? Объяснюсь с Джулианой позже».

— Ты забыла свой бокал, — за своими размышлениями я не заметила, как кто-то нарушил мое уединение.

Я медленно обернулась на голос — и сердце пропустил удар. Это был Нэйдж Шин.

Глава 16

— Я не хочу больше вина, благодарю, — ответила я, внутренне вся сжимаясь.

Шин пожал плечами и вернул бокал на стол, затем опустился рядом со мной, закинув ногу на ногу. Мне хотелось бы отсечь от него подальше, но увы, места на софе для подобных маневров уже не было. Да и тело от скованного напряжения все словно одеревенело, так что я едва могла пошевелиться. Я искоса глянула на Шина. Точеный профиль, волосы собраны в хвост, изысканный костюм, тонкие ухоженные пальцы сцеплены в замок. Зачем он подошел ко мне? Что ему надо?

— Тебе здесь не нравится? — Шин повернул голову, и его холодный взгляд лениво скользнул по моему лицу.

— Почему же? — я сглотнула. — Нравится.

— Незаметно, — его губы чуть искривились в подобии улыбки, а синие глаза по-прежнему снисходительно изучали мое лицо.

— Не все способны открыто выражать свои чувства, — отозвалась я, одновременно ощущая, как в груди зарождается непонятная дрожь, затем медленно стекает вниз, к животу, отдавая уже в нем легкой пульсацией.

— Понимаю, — кивнул Шин и снова улыбнулся лишь одним уголком своих идеальных губ.

Кен Мортон, который сегодня почти не попадался мне на глаза, внезапно тоже оказался в опасной близости от нас. Присев прямо на край стола, он медленно цедил из стакана нечто по цвету напоминающее вербей. На меня он вроде бы и не смотрел, но само его присутствие в каких-то нескольких шагах заставляло сердце колотиться еще сильнее.

— Я, наверное, пойду, — нашла в себе силы наконец произнести я.

Но не успела даже приподняться, как услышала жесткое, похожее на приказ:

— Не спеши. Иначе пропустишь пение Мэган, — добавил Шин уже более спокойным тоном. — А оно стоит того, чтобы его услышали...

В этот момент Мэг действительно подошла к фортепиано, которое стояло на другом конце гостиной. Открыла крышку, проверила звучание клавиш и присела на банкетку. Гости окружили ее и инструмент, в стороне остались лишь я с Шинем и Мртоном, и Алекс все с той же брюнеткой. Зазвучали первые аккорды, и следом полился нежный голос исполнительницы. Он завораживал, пробирая до самого нутра, затрагивая сердце и выворачивая душу. Погрузившись в эту мелодию, я даже на время забыла о близости Шина и Мортон, а когда песня закончилась, на мгновение ощутила некую пустоту. И совершенно искренне зааплодировала вместе с остальными. Мэг, смущенно улыбнувшись, поблагодарила всех кивком и начала новую песню.

Но в этот раз я не смогла полностью раствориться в музыке, ощущая на себе пристальный взгляд Шина. Он смотрел прямо, не скрывая, будто испытывал, я же отчаянно старалась делать вид, что не замечаю этого. И снова эта непонятная жаркая дрожь, которая накатывала волнами, то завладевая всем телом, то отпуская. Я попыталась отвлечься, разглядывая гостей. Внимание и восхищение большинства, что понятно, было направлено на поющую Мэг. Но среди восторженных глаз я случайно заметила напряженный взгляд, устремленный совсем в другую сторону, а именно, на воркующих Алекса и его темноволосую пассию. Взгляд принадлежал Фелисе, а эмоции, плескавшиеся в нем, были похожи на обыкновенную ревность. Между ней и сыном декана Райт что-то есть? Или же чувства девушки безответны? Алекс же будто не замечал этого, наклонился к брюнетке и что-то с улыбкой зашептал ей на ухо. Она звонко засмеялась, кокетливо прикусив губу, затем кивнула. Алекс тут же подскочил на ноги и подал ей руку, помогая встать. Затем обнял за талию, намного откровенней, чем чуть ранее меня, и они направились прочь из гостиной. Я, забыв о приличиях, даже слегка вытянула шею, чтобы рассмотреть, куда именно они отправились. Кажется, завернули на лестницу...

— Хочешь тоже уединиться? — раздался почти над ухом голос Шина.

Я вздрогнула и отпрянула от него в испуганном ошеломлении, а он тихо засмеялся, забавляясь моим смущением.

— Нет, не хочу, — я вновь попыталась встать, но Шин схватил меня за руку. И опять эта проклятая дрожь, и будто томление в груди... Даже коленки слабеют. Надо уходить, бежать, но меня будто силы покидают и разум мутнеет...

— Это шутка, — произнес Шин и насильно вернул меня на место.

Мимо пробежала расстроенная Фелиса, вскоре тоже исчезнув в дверях. Песня Мэг оборвалась.

— Прошу прощения, — проговорила она дрогнувшим голосом и, захлопнув крышку фортепиано, почти бегом направилась следом за сестрой.

— Кажется, вечеринка подходит к концу, — усмехнулся Шин.

Его рука все так же сжимала мое запястье, я же пыталась побороть все ту же странную неестественную дрожь. Она не была связана с моим страхом перед Шином, нет, ее природа была иной. И эта жаркая пульсация внизу живота... Неужели магическое воздействие?

Шин сделал какой-то знак слуге, а после вернулся взглядом ко мне.

— Посмотри на меня, — скомандовал он, а когда я не сделала этого, схватил за подбородок и сам заставил заглянуть ему в глаза. — Ты девственница... — протянул потом, поморщившись. И это был даже не вопрос, а констатация факта. Факта, который вызывал у него досаду.

— Отпустите, — процедила я. Страх уже медленно перетекал в злость, усиливаясь отчаянием. — Иначе...

— Что иначе? — Шин ухмыльнулся. — Закричишь? Но здесь тебе никто не придет на помощь. Да и некому уже...

Я обернулась, обводя комнату быстрым взглядом. Все ушли! Здесь были только я, Шин и Мортон, все так же восседающий на столе.

— Так что ты сделаешь? — продолжил глумиться Шин. — Обольешь водой? Это все, на что ты способна, никчемная девчонка?

— Хотя бы и так, — прошептала я, пытаюсь вспомнить, как меня учила Джулиана черпать стихию из внутреннего источника. У меня еще плохо получалось, но сейчас иной возможности не было... Магия нехотя стала растекается по венам, устремляясь к рукам, но Шин опередил, перехватив оба моих запястья и крепко сжал, блокируя любое движение. Будь он проклят! Я попыталась хотя бы лягнуть его ногой, но он увернулся, и тогда я его укусила. Со всем отчаянием вцепилась зубами в его ладонь, сжимающую мое запястье. Эффект неожиданности сработал. Шин взвыл, на миг ослабляя хватку, но мне этого хватило, чтобы вырваться и броситься к дверям. Только бы добежать до выхода, только бы...

— Кен! — рявкнул Шин.

И в следующую секунду с моей одеждой стало происходить нечто странное. Ткань на лифе натянулась, сдавливая грудь, то же самое началось с рукавами, а юбка принялась стремительно укорачиваться. Туфли тоже сильнее сжимали ступни, врезаясь в ноги и причиняя боль. Ее вытерпеть я уже не смогла и упала на колени. Шин тотчас настиг меня, рывком поднял и швырнул на ближайший диван. Одновременно с этим ткань платья, а следом и белья, затрещала, разрываясь, и стала уменьшаться на глазах, превращаясь в маленькие лоскутки. Мортон... Это его магия!

А Шин уже вжимал меня в диван, его рука потянулась к моей шее... И вдруг замерла, дрожа. Лицо Шина исказилось злобой, он еще раз попытался дотянуться до шеи, но рука его будто встречала сопротивление. Я не понимала, что происходит, пока где-то сзади не раздался знакомый голос, полный ледяного бешенства:

— Отойди от нее.

— Вейтон, — в бессилии выплюнул Шин. — Демоны тебя раздери...

— Отойди от нее, — повторил тот уже совсем близко. И сам положил свою руку мне на шею. На легкое покалывание под пальцами Тайлера я едва обратила внимание, оцепенев уже от самого его присутствия и этого прикосновения.

— Все, Вейтон, прекрати! — уже как-то истерично выкрикнул Шин и сполз на пол. Его лоб блестел от проступившего пота, а глаза лихорадочно блестели.

Я же только сейчас осознала, в каком виде нахожусь. Да я почти голая! Накативший стыд затмил остальные чувства, от него запылало все лицо, и я, почти безуспешно, попыталась прикрыться хотя бы руками, притянув коленки к груди. На Тайлера и вовсе боялась даже глаз поднять. Он же, сохраняя бесстрастный вид, снял свою куртку и без слов набросил ее на меня.

— Что здесь произошло? — в гостиную ворвалась Джулиана. — Демоны, что вы здесь устроили? Лора?

— Принеси ей что-нибудь из одежды, — попросил Тайлер, и она тотчас куда-то унеслась.

Он перевел взгляд на Шина, руки которого до сих пор подрагивали, затем на застывшего в стороне Мортон и спросил:

— Вы еще здесь?

Они ушли, а Тайлер так и остался стоять ко мне спиной, лишь поинтересовался, чуть обернувшись через плечо:

— Ты в порядке?

— Да, — мой голос сорвался, поэтому получились едва слышно. Я сильнее закуталась в его куртку. Она пахла Тайлером, и от этого что-то волнующе щекотало в груди.

Вскоре вернулась Джулиана с одеждой, и Тайлер сразу оставил нас одних.

— Лора, как ты вообще здесь оказалась? — встревоженно спросила Джулиана, помогая мне переодеться.

— Я думала, ты меня сюда пригласила, — призналась ей.

— Я не настолько глупа, чтобы это сделать, — она удрученно покачала головой. — И слишком хорошо отношусь к тебе.

— Я ведь не знала, — вздохнула я. — Мне сказали, что вы в Семерке приглашаете по одному первокурснику, и я была уверена, что меня позвала ты, только не успела предупредить. Кто же еще? Но ты уехала на практику, и я не могла этого уточнить... А я не хотела тебя обидеть.

— Мы с Вейтоном уже несколько лет никого не приглашаем на этот дебош, оставляем это право другим членам Семерки, — ответила Джулиана. — И не участвуем в нем. Но я и подумать не могла, что ты можешь здесь оказаться. Мы с Веем даже не особо спешили в Академию, специально задержались в городе, чтобы вернуться попозже... Если бы я знала...

— Значит, это Шин меня пригласил?

— Похоже на то. Можно было догадаться, что этот гаденыш захочет отомстить. Мелочная душонка... — Джулиана подала мне плащ. — Я провожу тебя до общежития, а ты по дороге расскажешь, что тут у вас было...

...— Он так спросил? — уточнила Джулиана, когда я дошла до слов Шина о моей невинности.

— Да, — ответила я, смутившись от воспоминаний. — И это его разозлило.

Мы уже стояли у крыльца моего корпуса, а мой рассказ приближался к концу.

— Тебе повезло, — Джулиана со вздохом хлопнула меня по плечу. — Твоя неопытность стала защитой от воздействия его магии. Похоть — одно из низменных потребностей... Но ее можно вызвать лишь у того, кто хотя бы раз испытал плотское удовольствие... А с тобой у Шина, видимо, ничего не вышло.

Я не стала ей рассказывать о своих странных ощущениях во время общения с Шином, зато теперь было ясно, откуда они возникли. Значит, похоть...

— А Мортон, — продолжила Джулиана с улыбкой, — я заставлю выплатить тебе компенсацию за испорченную одежду.

— Спасибо, — я тоже улыбнулась и отбросила мешавшие волосы назад, за плечи. — Твою одежду верну тебе завтра.

Взгляд Джулианы вдруг остановился на моей открывшейся шеи, и улыбка медленно сползла с ее лица.

— Вейтон, чтоб тебя... — прошептала она. И бросив мне: — Иди спать, завтра увидимся, — быстро пошла прочь.

Глава 17

— Ну наконец-то! — встретила меня возбужденная Аннети. Время приближалось к ночи, а она даже не переоделась и не распустила волосы. — Ой, а в чем это ты?

— Это одежда Джулианы, — ответила я, снимая плащ.

— А где твоё платье? — кузина удивленно распахнула глаза. — И жакет...

Жакет, точно... Про него я совсем забыла...

— Жакет остался там, завтра заберу, — я села на свою кровать. — А платье... — я вздохнула, медля с ответом. Ведь речь шла о её любимом Шине. — Его порвали. В мелкие клочки.

— Кто? — Аннети шустро пересела ко мне.

— Мортон. По просьбе Шина, — я прямо посмотрела на кузину и встретила с её ошеломленным взглядом. Затем продолжила: — Шин снова испробовал на мне свою магию. На этот раз пытался использовать похоть. Хотел взять силой или же просто унижить... И если бы не Тайлер, не знаю, что бы со мной было...

Анни опустила глаза и закрыла лицо руками. Плачет? Неужели её наконец-то проняло? И она поняла, насколько Шин мерзкий и гнилой человек. Небось ещё и раскаивается сейчас, мучается...

— Все хорошо, Анни, — я погладила её по ссутулившейся спине. — Я в порядке. И у тебя все будет хорошо...

— Хочешь сказать, — она выпрямилась и убрала ладони от лица. Щеки сухие, слезы поблескивают лишь в глазах, — ты нравишься Шину?

— Что? — теперь пришла моя очередь впасть в изумление. — Это такие выводы ты сделала из всего? Повторяю, Шин хотел унижить меня, оскорбить! Именно он позвал меня на эту вечеринку, а не Джулиана. Чтобы отомстить, унижением за унижение, понимаешь? Анни, — теперь я обхватила её лицо ладонями и повернула к себе, — да что с тобой? Ты меня пугаешь! Твоя влюбленность к Шину... Это уже безумие какое-то. Одержимость. Она ненормальна, понимаешь? Ты так изменилась, Анни... Стала совсем другой из-за того, кто недостойн и мизинца твоего... Шин красив внешне, но уродлив душой. Ты понимаешь это?

Кузина неожиданно кивнула, и по её щекам все-таки потекли слезы.

— Только что мне со всем этим делать? Я ведь действительно влюбилась, — прошептала она, а я в порыве обняла её и прижала к себе.

Мое плечо тотчас стало мокрым от её слез. Анни плакала горько, навзрыд, а я гладила её по голове и тихо приговаривала слова успокоения.

— Я попробую его забыть, — всхлипнула она, отстраняясь от меня и вытирая слезы. — Постараюсь...

— Вот это уже больше похоже на Аннети, — улыбнулась я.

А кузина вдруг заинтересованно уставилась на мою шею:

— А это что у тебя?

— Что? — я вспомнила, что и Джулиана что-то там увидела, после чего заспешила к себе. Я прикоснулась к шее и ощутила под пальцами что-то прохладное и объемное. Странно, что кожей самой шеи я это не чувствовала, ни холода, ни тяжести. Будто и нет ничего.

— Сама посмотри, — Аннети показала на зеркало.

Я подхватила и подбежала к нему. Собрала волосы на затылке и обомлела: мою шею плотно обрамляло нечто похожее на тонкое ожерелье из мелких хрусталиков.

— Откуда это у тебя? — подошла кузина.

— Не знаю, — я была обескуражена.

— Но красиво, будто льдинки, — Анни тоже осторожно потрогала ожерелье.

— Льдинки... — пробормотала я. — Неужели Тайлер...

— Тайлер?

Я кивнула и рассказала, что произошло после его появления.

— Какой ужас... — тихо проговорила Аннети. — Они все видели тебя голой? — ее снова впечатлило не то, что было важнее.

— Не напоминай, — я нервно передернула плечами, тоже вспоминая свой позор. — Посмотри лучше сзади, есть ли на этой штучке какая застежка?

— Нет, — Анни тщательно исследовала ожерелье. — Похоже, замок магический.

— Глупо было ожидать обратного, — вздохнула я. — Интересно, зачем Тайлер это сделал...

— При других обстоятельствах я бы расценила это как подарок, — хихикнула кузина.

— Ерунды не говори, — отмахнулась я. — Давай лучше спать, завтра разберемся...

Спать я, конечно, не хотела, слишком была взбудоражена событиями вечера, просто мечтала поскорее остаться наедине со своими мыслями. Когда свет в комнате погас, я снова осторожно дотронулась до украшения. Наверное, оно появилось тогда, когда Тайлер прикоснулся ко мне. В памяти всплыл этот момент и легкое покалывание от его пальцев... Как же мне узнать, что это такое? Спросить у него лично? Или лучше сразу у Джулианы?

Потом мои мысли ненадолго переключились на Шина и его бессилие, когда пришел Тайлер. Неужели это и есть та самая магия принуждения? Похоже, Шин пытался побороть ее, но у него вышло. А Мортон и вовсе побоялся вмешиваться, первый потом сбежал из комнаты.

Получается, Тайлер меня спас? От этой мысли снова все завибрировало внутри, а губы сами собой растянулись в дурацкой улыбке. Я быстро натянула одеяло, укрывшись им с головой. Будто это могло спрятать меня от моих же сумасбродных мыслей...

А утром мы с Аннети впервые проспали, обе. Собирались-умывались впопыхах, в столовую влетели, когда там уже почти никого не было. Завтрак занял ровно три минуты — и мы уже мчались на первую лекцию, которая была по погодной магии.

Непонятный «подарок» Тайлера за ночь никуда не исчез, поэтому пришлось прикрыть его тонким шарфиком, и все занятия напролет моя рука так и тянулась к нему, проверяя, не пропали ли. Я все время думала о том, у кого лучше спросить, что это может быть за украшение. При мысли увидеться с самим Тайлером я робела, особенно после того, в каком виде он вчера застал меня. Остается Джулиана...

Однако ответ пришел раньше и совсем не от того, от кого ожидала. Роб. Мы встретились после лекций в холле. Он тоже жаждал моего рассказа о вчерашней вечеринке, но вдруг заметил у меня шарфик.

— Что ты там скрываешь? — Роб с подозрением прищурился. — Только не говори, что ты вчера разошлась и позволила кому-то оставить на своей шее засос.

— С ума сошел? — я бросила на него гневный взгляд. — Давай отойдем куда-нибудь...

— Там такое было... — поддакнула Аннети, но я тоже взглядом предупредила ее порыв.

Мы прошли во внутренний дворик, где стояло несколько беседок для отдыха, нашли свободную и разместились там.

— В общем, вечеринка для меня прошла ужасно, — стала рассказывать я быстро и кратко. — Джулианы с Тайлером там вначале не было, и, кажется, меня пригласил туда Шин, чтобы отомстить. Он... хотел унижить меня и почти этого добился, но, хвала Алвею, вернулись Тайлер и Джулиана и выручили меня.

— Что с тобой сделал Шин? — нахмурился Роб. — Опять использовал свою магию?

— Да, — ответила я, не уточняя, правда, какого именно рода. И кузине, которая снова уже открыла было рот, чтобы поведать подробности моих злоключений, не дала ничего сказать, предупредительно наступив ей на ногу. Нет, не хочу, чтобы Роб знал все. Пусть думает, что это опять был голод, а не похоть.

— А под шарфом что? — вспомнил Роб.

Я, немного помявшись, все же оголила шею:

— Вот.

При виде ожерелья глаза друга вмиг потемнели, он стиснул челюсть и спросил с затаенной угрозой:

— Кто это сделал?

— Ты знаешь, что это? — я сразу подобралась.

— А ты нет? — он не отрывал взгляд от моей шеи.

— Нет, — мне стало тревожно от такой бурной реакции друга. — Что это такое, Роб?

— Знак принадлежности одному из Семерки, — он продолжал цедить слова.

— Какой принадлежности? — я уже ничего не понимала, так странно все это звучало. Еще и реакция Роба пугающая... Да и у Джулианы вчера было похоже.

— У членов Элитной Семерки есть древнее право приблизить к себе одного из студентов с помощью вот такой метки, — начал объяснять Роб. — Многими это воспринимается как привилегия, осознание своей особенности, приближенности к Элите, некоторые студенты даже добровольно на это шли, но по своей сути это обыкновенное рабство на время учебы, поскольку обратной стороной такой привилегии является полная зависимость от того, кто тебе ее дал. Правда, в последние десятилетия этим правом редко кто пользуется, все же нравы общества меняются... И я даже подумать не мог, что кто-то из нашей теперешней Семерки на такое способен. Я бы, будь в ней, никогда бы не воспользовался этим правом.

— То есть... — мой голос охрип от волнения, а глаза налились слезами. — Это не ожерелье, а ошейник? — я схватилась за него и с отчаянием потянула, желая содрать с себя, но только поцарапала пальцы. — Как вообще такое может быть?.. Как...

От осознания, что это сделал Тайлер, было еще больнее. А я ведь, дура, думала, что он не такой... Что он... Какая же я наивная! Спас он меня, как же...

— Лора, кто это сделал? — Роб взял меня за плечи, заглядывая в глаза. — Шин? Или... — он еще раз присмотрелся к ожерелью. Нет, ошейнику. — Тайлер? Это сделал Тайлер?

Я смогла лишь кивнуть.

На щеках Роба заиграли желваки, а взгляд еще больше потемнел:

— Я сейчас пойду и найду его. Заставлю ответить за все. За тебя. И плевать, что он из Элитной Семерки!

— Нет, — я решительно сбросила руки друга с плеч и поднялась. — Я сделаю это сама!

— Лора, ты что? — попыталась остановить меня Аннети, но я оттолкнула и выбежала из беседки.

Слезы ярости застилали глаза. Будь ты проклят, Тайлер! Ни за что не стану твоей собачкой! Лучше умру, чем испытывать такое унижение! Мало я нахлебалась от Шина, теперь еще ты!

Я едва заметила Алекса, проходившего мимо.

— Лора! — он первый окликнул меня. — Куда несешься?

— Где Тайлер? — спросила я, останавливаясь.

— Зачем тебе Вей?

— Где он? — повторила я. Внутри все дребезжало от переполнявших эмоций.

— Кажется, на стадионе. Или полигоне... А что случилось-то? — вопрос был брошен мне вслед, я же, припустив что есть мочи, уже неслась к стадиону.

Еще не добегая до него, стало понятно, что Тайлера там нет. Зато был профессор Лотт, который мучал забегом второкурсников. Полигон располагался почти рядом, сразу за стадионом, через небольшую рощу, я двинулась туда и там-то наконец нашла Тайлера. Одного. Естественно, полуголого. Перед глазами заплясали красные круги ярости. И, как уже бывало в такие моменты, магия пробудилась во мне сама. Выплеснулась из внутреннего источника, устремившись по венам, окутала пальцы знакомым теплом... Оставалось только направить ее в нужное русло. Но сегодня у меня непременно это получится!

Я застала Тайлера врасплох. Водный поток, который вырвался из моих ладоней, хлестнул его по лицу как пощечина. Какое же наслаждение видеть ошеломление в этих холодных карих глазах! Правда, от следующего удара он увернулся. И, кажется, понял, зачем я пришла: удивление в его

взгляде сменилось интересом, а взгляд метнулся к моей шее.

— Сними с меня эту дрянь немедленно! — я остановилась в десятке шагов от него и пальцем показала на ошейник.

Тайлер лишь вопросительно посмотрел в ответ.

— Зачем ты это сделал? — сейчас я не могла говорить спокойно, только кричать. — Я тебе не зверек для развлечения! Ты, оказывается, ничем не лучше Шина и Мортон! Конечно, вы же у нас Элита! Вам все позволено! Даже делать из других студентов рабов! — я, раззадорив себя, хлестнула его очередей струей. Неожиданно для меня самой, это оказался кипяток, даже пальцы немного обожгло. Но и Тайлера все же удалось задеть немного: он слегка поморщился.

— Эй, горячо, между прочим! — на его лице появилась усмешка, как мне показалось, нахальная и совершенно бессовестная.

И это стало последней каплей. Я сорвалась и, собрав оставшиеся силы, принялась хлестать его водой, продолжая кричать и выплескивать вместе с ней весь свой гнев, обиду и отчаяние. Тайлер же даже не сдвинулся с места. Все это время стоял и, точно непрошибаемая скала, со спокойным видом выдерживал все мои удары. Ледышка беспринципная! Сосулька бесчувственная!

Я так разошлась, что все-таки пропустила момент, когда Тайлер совершил едва уловимое движение ладонью, и моя водная струя, уже порядком ослабевшая в напоре, разлетелась на мелкие льдинки, совсем как тогда у озера. А в следующий миг я ощутила холод и тяжесть на своих запястьях, и меня неведомой силой отбросило назад, к деревянной тренировочной стенке-препятствию. Руки сами взметнулись вверх и их приморозило к дереву наручниками изо льда. Да чтоб тебя, Тайлер!.. Демонстрируешь свою силу надо мной? Ненавижу! Тебя и всю вашу Семерку! И не позволю смеяться над собой, даже в таком положении!

Я вздернула подбородок и с вызовом посмотрела на Тайлера, который медленно приближался ко мне.

— Твои удары слишком однообразные, — проговорил он обыденным тоном, будто мы находились на тренировке с Джулианой. — Не мешает научиться, например, водному лезвию... Или водной плети...

— Без тебя разберусь, чему мне учиться, — огрызнулась я. — Сними лучше свой ошейник!

— Не сниму, — он стоял уже совсем рядом, почти вплотную ко мне и изучал насмешливым взглядом.

— Зачем тебе это? Зачем тебе я? — я тоже не отводила глаз. — Поиздеваться хочешь? Ты уже это делаешь, в данную минуту...

— Ты слишком категорична, Лора, — он расслабленно запустил руки в широкие карманы своих брюк и принялся раскачиваться с пятки на носок.

— А ты наслаждаешься вседозволенностью? Утверждаешься за счет более слабых?

— А ты признаешь себя слабой? — его глаза на миг сузились, но потом усмешка вновь вернулась на лицо. — Я никогда ни перед кем не оправдываюсь, имей это в виду.

— Если ты не снимешь с меня свой демонов ошейник, я сама найду способ, как это сделать. Клянусь! — с жаром произнесла я.

— Увы, но вынужден тебя разочаровать: такой способ только один. Стать одной из Элитной Семерки. На них это заклинание не действует.

— Победив тебя?

— Любого, — Тайлер все так же улыбался.

— Хорошо, — я не дала ему возможности насладиться моей растерянностью. — Я попаду в вашу проклятую Семерку. Победив именно тебя.

— Мне уже не терпится на это посмотреть, — усмешка его стала шире и наглее. — Только учти, у тебя мало времени... До конца учебного года.

— Я сделаю это раньше, — процедила я. — Тебе не придется долго ждать...

Тайлер вдруг наклонился ко мне совсем близко, его щека коснулась моей, и мое сердце заколотилось сильнее.

— Дерзай, Лорейн, — шепнул он мне на ухо, а следом наручники с моих запястий осыпались ледяной крошкой.

Тайлер сделал шаг назад, а я, внезапно ослабев в ногах, осела на землю. Он протянул мне руку, предлагая помощь, но я поднялась сама. Отряхнула юбку и, еще раз с вызовом глянув на Тайлера, пошла от него прочь.

Если Вейтон Тайлер думает, что мое обещание лишь бравада, то он глубоко заблуждается. Я займу его место в Семерке, чего бы мне это ни стоило!

Глава 18

Пожалуй, такого сильного взрыва эмоций у меня еще никогда не было. Но сказать, что, выплеснув их на Тайлера, мне полегчало, я не могла. В душе до сих пор бурлила обида, а сердце сжималось от разочарования. Ожидания обмануты, доверие растоптано, почва выбита из-под ног... И вина здесь в первую очередь моя: не стоило приписывать Тайлеру тех качеств, которых у него не было. Сама придумала — сама и собирай разбитые надежды. Я это все переживу, безусловно. Просто нужно время, чтобы прийти в себя и подумать, что делать дальше.

Мне казалось, что разборки с Тайлером — худшее, что могло случиться со мной за сегодняшний день. Но оказавшись во дворе Академии, поняла, что испытания на прочность продолжаются. Мимо фонтана не спеша, точно прогуливаясь, шли Шин и Мортон. Мортон что-то говорил Шину, а тот со скучающим видом его слушал. Сталкиваться с ними не было никакого желания, и без того все энергия уже была растрачена на Тайлера. Поэтому я собралась свернуть с пути чуть пораньше, но в этот момент увидела Роба, стремительно приближающегося к этой парочке гаденышей. За ним же бежала взволнованная Аннети, умоляя его что-то «не делать». А дальше все произошло в считанные секунды... Роб с горящими в прямом смысле кулаками кидается на Шина, но ему преграждает путь Мортон. Его рука упирается Робу в грудь... Яркая вспышка молнии пронзает моего друга, он даже не успевает дать отпор и падает на землю... Будто замертво. От ужаса я забываю, как дышать. Мортон тоже выглядит растерянным, даже Шин хмурится...

Визг Аннети привел меня в чувства, и я опрометью бросилась к бездыханному Робу.

Эта сцена не осталась незамеченной, и пока я добежала до друга, к нему уже стали стекаться взволнованные и испуганные студенты. Но видимо, из-за Шина с Мртоном, боялись подойти ближе, останавливаясь в нескольких шагах. Я растолкала мешающих зевак и опустилась около друга на колени.

— Роб, Роб, — я похлопала его по щекам, пытаюсь привести в чувство, но у него даже веки не дернулись. Дыхания и вовсе не было слышно.

— Роб... — у меня внезапно потемнело перед глазами.

Сперва я подумала, что дело в волнении, но спустя мгновение темнота ушла, и я увидела... Это было похоже на то, что происходило со мной у Камня Титана. Я увидела потоки, точнее, он был один и на этот раз тек не во мне, а по венам Роба. Алый цвет... «Пламя обычное, трансформируемое», — всплыло название из таблицы в учебнике по Целительству. А еще я разглядела красный шар у солнечного сплетения Роба. Он пульсировал, но с каждой секундой все меньше, теряя свою яркость, будто вот-вот погаснет. Внутренний источник?.. Поток магии тоже замедлялся, и в некоторых местах я заметила нечто похожее на разрывы. Руки сами потянулись к груди Роба, легли на угасающий пульсар. И я уже не удивилась, когда ладони окутал знакомый бледно-зеленый свет. От него по телу Роба разбежались сотни тонких ниточек, устремляясь к надорванным местам его огненного потока. Я переместила одну ладонь на самое поврежденное место, и зеленые нити, точно вправленные в иголку, стали стягивать его, штопая прореху. А под другой ладонью уже оживал источник, возвращая себе прежнюю насыщенность алого...

Поверх моих руку внезапно легли чужие ладони, мужские, с жилистыми пальцами и сеточкой сухих морщин. И они так же, как и мои излучали зеленый свет.

— Все хорошо, девочка, — произнес тихий голос, и я наконец смогла оторвать взгляд от Роба и увидеть сидящего рядом со мной старенького преподавателя с факультета Целительства. Имени его я, увы, не помнила. — Теперь убирай свои руки... Только медленно... — я сделала, как он просил. — Вот так... Молодец. Дальше я сам, — он улыбнулся мне.

— Лорейн Гамильтон... — а этот обычно строгий, но в эту минуту совершенно растерянный голос принадлежал Кирсане Йорт, декану все того же факультета Целительства. — Следуйте за мной, мисс...

Оказывается, она тоже здесь. И ректор рядом с ней. И еще куча народа, лица которых я едва могла рассмотреть в таком состоянии.

— Нэйдж Шин, Кен Мортон и Аннети Роуд, вы трое идете со мной, — произнес уже ректор и окинул их тяжелым взглядом.

— Мисс Лорейн Гамильтон, — повторила между тем профессор Йорт мне, — поднимайтесь же. Не заставляйте меня ждать вас...

— Простите, профессор, — я быстро подскочила на ноги.

— Идемте, — она кивнула мне и быстрым шагом направилась к главному корпусу.

И я, под прицелом десятков пар любопытных глаз, поспешила за ней.

Кабинет декана факультета ЦиН располагался в отдельном крыле главного здания. По соседству, исходя из надписи на табличке, обитал глава факультета Зельеварения, напротив — Магтеории. Я впервые была в этой части Академии, отведенной под деканат и ректорат, и проходя по его тихому коридору, ощущала внутренний трепет. В голове, как и в душе, творился полнейший хаос: пока я с трудом осознавала, что только что со мной произошло и чем это чревато.

— Проходите, — профессор Йорт вошла в свой кабинет первой и жестом поманила за собой.

Я неуверенно переступила порог и застыла на месте, не зная, что делать дальше. Сердце стучало так громко, что отдавалось в ушах, заглушая другие звуки.

— Садитесь, мисс Гамильтон, — Кирсана Йорт указала мне на кресло у горящего камина, большое, с высокой спинкой, обитое темно-зеленой кожей. Сама она села напротив за широкий письменный стол и внимательно посмотрела на меня. Я не стала испытывать ее терпение снова и быстро опустилась в предложенное кресло. — Итак, мисс Гамильтон, почему вы скрыли ото всех, что владеете магией целительства? Впрочем... — тут она удрученно вздохнула, — мы тоже виноваты, что не распознали ее сразу...

— Я ничего не скрывала, профессор, — все же ответила я. — Потому что сама ничего не знала...

— То есть сегодня вы впервые с этим столкнулись? — декан вопросительно вздернула одну бровь.

— В какой-то мере, да, — неуверенно отозвалась я.

— В «какой-то мере»? Как это понимать?

Неужели придется признаться, что я касалась Камня Титана? Но ответить я не успела: в кабинет вошел тот самый старичок, на которого я оставила Роба, а за ним — мужчина помоложе, высокий, темноволосый, с заостренными чертами лица и черными глубоко посаженными глазами.

— Профессор Калем, как пострадавший? — сразу спросила Йорт у пожилого.

— Состояние магических потоков стабилизировалось. Его отправили в лазарет до полного выздоровления, — сказал он.

— Значит, с Робом все в порядке? — с облегчением уточнила я.

— Да, и все благодаря тебе, — профессор Калем улыбнулся. — Малейшее промедление могло стоить ему если не жизнь, то снижению магической активности источника вплоть до ее полного прекращения.

— Ты уже в курсе, Вальд? — поинтересовалась профессор Йорт теперь у bruneta.

— Профессор Калем мне успел рассказать все по пути, — он стоял спиной к окну, переплетя руки на груди, и пристально разглядывал меня.

— Вот, — Йорт со вздохом тоже показала на меня, — у нас вроде как наблюдается неконтролируемая активация дара Целительства... Мисс Гамильтон утверждает, что знать не знала о нем. Кстати, что у нас с ее личным делом... — это она пробормотала уже в сторону. Потом быстро начертила пальцем на столе некий знак, и через секунду папка с моими данными уже лежала перед ней. — Итак... Факультет бытовой... Уровень владения стихийной магии при поступлении — ниже среднего... А что с вашими родителями, мисс? У вас в анкете стоят имена опекунов.

— Моя мама умерла, когда мне было пять лет, а отец... Он оставил меня на попечении тети и исчез, — говорить об этом было как всегда тяжело, но я понимала, что солгав или умолчав, сделаю только хуже. Уверена, декану Академии не составит труда узнать, что случилось с моими родителями.

— Печально... — протянула Кирсана Йорт. — А какой магией владели родители, вы помните?

— Со слов тети, у отца была стихия Воздуха, у мамы Воды.

— А Целительство? У вас в роду кто-то владел этой магией?

— Никогда об этом не слышала, простите... — я покачала головой.

— А стихию вы унаследовали от матери... — задумавшись о чем-то, проговорила декан.

— Да, только и с ней у меня были проблемы, — я решила рассказать им и это. — После смерти мамы я долго не могла ее использовать. Целители говорили, что это из-за стресса... И только совсем

недавно, где-то полтора месяца назад, она ко мне вернулась...

— Пропала от стресса и так надолго? — брюнет скептически усмехнулся и посмотрел на декана.

— Думаешь, блок извне? — подхватила та. — А вместе со стихией и Целительство?

— Я тоже полагаю, что стрессовый блок не может быть столь длительным, — высказал мнение профессор Калем. — И дар Целительства, по всей вероятности, перешел вместе со стихией. Как это бывает в подавляющем большинстве случаев.

— Именно, — кивнула Йорт. — Значит, он перешел по материнской линии... Ладно, оставим это пока, — она изменила положение и, сцепив пальцы в замок, положила руки на стол. — Лорейн, вспомни, как и когда к тебе вернулась способность управлять стихией?

— Через несколько недель после дня рождения... Случайно это обнаружила... Принимая ванну, — я немного смутилась, оглашая такие довольно интимные моменты.

— И больше ничего необычного не происходило? Может, не так давно... Возможно, уже в Академии? — с нажимом уточнила декан.

Камень Титана... Все опять упирается в него... Похоже, придется открывать свою тайну...

— Лорейн?

Все профессора устремили на меня выжидательные взгляды, и я, наконец решившись, произнесла:

— Было кое-что. Я... Я касалась Камня Титана.

В кабинете повисла звенящая тишина, и за эти секунды я успела сто раз пожалеть о своем признании.

— Что ты сделала? — вкрадчиво переспросила декан.

— Это вышло случайно, — я прижала руки к груди, — клянусь. В самый первый день, когда приехала сюда. Мы с друзьями гуляли после праздничного ужина, было темно, мы начали дурачиться, и я, сама того не зная, спряталась за Камень...

— И? — поторопила меня Йорт.

— Стало происходить что-то непонятное, — и я подробно рассказала о цветных потоках и о том, что их никто кроме меня не видел. — После этого моя стихия стала сильнее, я с трудом стала ее контролировать, особенно в моменты, когда очень нервничала, боялась или злилась... Сейчас уже лучше, я уже месяц тренируюсь над ее умирением...

— А что с Целительством? — подал голос брюнет.

— Ничего, — я удрученно покачала головой. — Я даже справочник изучала, сравнивала цвета потоков... Потом нашла в библиотеке учебник с упражнениями для начинающих целителей, но у меня ничего не выходило. Того зеленого потока или каких других проявлений этой магии так и не возникло. И я решила, что мне все это показалось... И больше не вспоминала об этом. А сегодня... Я очень испугалась за Роба, и все получилось само собой...

— А как ты догадался, что надо делать? Как сращивать поврежденные потоки? — это спросил уже профессор Калем. — Просто... Подобное изучается только в конце второго курса.

— Не знаю... Это было словно внутренний толчок. Я в тот момент вообще ни о чем не думала... Оно как-то само, — повторила я.

— Итак, что мы имеем, господа? — Кирсана Йорт со вздохом откинулась на спинку кресла. — А имеем мы неучтенного мага-целителя, на чей дар была наложена блокировка. Камень Титана, с которым был у мисс Гамильтон несанкционированный контакт, — тут она выразительно посмотрела на меня, заставив покраснеть, — по всей видимости, блок частично снял... Стихийная магия сразу дала о себе знать, а вот Целительство «проснулось» позже, а именно сегодня, иначе я бы увидела его на первом же общем занятии у первокурсников. Сейчас, например, полагаю, его потоки у мисс Гамильтон прекрасно видят все здесь присутствующие. Допустим, на активацию дара, как ранее, со слов мисс Гамильтон, это было с магией стихии, повлиял эмоциональный всплеск, а именно, тревога за жизнь друга. И последнее. Потенциал проснувшейся магии Целительства у мисс Гамильтон выше среднестатистического первокурсника нашего факультета. И что же нам с этим всем делать, господа?

— Переводить на наш факультет, — усмехнулся Калем.

— Естественно. Это даже не обсуждается, — отозвалась декан. — Я про потенциал... А если мы до

конца этого семестра прогоним ее по индивидуальному плану? Вместе с Эриком Форсом?

— Но он мой. В смысле, некромант, — с некоторым недовольством в голосе тут же напомнил брюнэт.

— И что? — возразила Йорт. — У первого курса программа почти схожа, что у целителей, что у некромантов. По-моему, нам повезло, что на одном и том же потоке оказалось два одинаково одаренных мага. Вот пусть и учатся вместе. А со следующего семестра переведем на второй курс.

Я слушала декана, затаив дыхание. Мне хотелось ущипнуть себя, чтобы убедиться, что это не сон. Я и на факультете Целительства? И что она там еще о втором курсе говорит?.. И об Эрике...

— Как скажешь, — брюнэт развел руками. — Пусть будет так.

— Я тоже поддерживаю такое решение, — кивнул профессор Калем.

— Вот и решили, — декан подалась корпусом вперед и посмотрела уже на меня. — Вы все поняли, мисс Гамильтон?

— Да... Хотя, нет, не знаю... — растерянно заговорила я. — Все так неожиданно. Просто не верится...

— С завтрашнего дня вы переведены на факультет ЦиН. У вас будет индивидуальный план обучения, по ускоренной программе, чтобы в следующем семестре мы могли вас перевести на второй курс, — терпеливо повторила Кирсана Йорт. — Вечером вам пришлют ваше расписание занятий.

— А декан Райт? Я, наверное, должна ее предупредить... — рассеянно произнесла я.

— Это не ваша забота, мисс Гамильтон, — снисходительно улыбнулась профессор Йорт. — Мы сами все сообщим и профессору Райт, и ректору... А теперь можете идти. Вы свободны...

— Спасибо, — я поднялась и сделала было шаг к двери, но потом спохватилась, осторожно уточнив: — Простите, а мне будет что-то за Камень Титана?

— Идите уже, мисс Гамильтон, — отмахнулась Йорт, пряча усмешку. — Считайте, что вам повезло.

— Спасибо, до свидания, — я тоже улыбнулась и уже быстрее направилась к двери.

Но выйти мне так и не удалось: на пороге я столкнулась с самим ректором.

— Вы еще здесь, мисс Гамильтон? — проговорил он. — Отлично. Задержитесь тогда еще. Мне надо задать вам несколько вопросов.

Глава 19

— Как я понял, вас забирают на ЦИН? — поинтересовался ректор, когда я сидела напротив него в уже его кабинете. И первое, что бросалось здесь в глаза — большой шкаф, забитый книгами.

— Да, — кивнула я. — С завтрашнего дня, вроде.

— Вы рады?

— Наверное, — я чуть улыбнулась. — Пока просто не до конца это осознала...

— Ничего, привыкните, — Мартин Пирс усмехнулся. Но потом вновь стал серьезным. — Я хотел поговорить с вами о другом. О сегодняшнем инциденте, который чуть не привел к катастрофическим последствиям. Вы знаете, что послужило его причиной? С чего все началось?

— Начало я видела лишь издалека, — осторожно ответила я. — А добежала, когда Роберт уже лежал на земле. Рядом стояли Мортон, Шин и моя кузина...

— Я беседовал с вашей кузиной, — ректор взял со стола ручку и принялся задумчиво крутить ее между пальцев. — Но она ничего не смогла мне толком рассказать... Утверждает, что сама ничего не понимает и не знает. Мортон же говорит, что Роберт Остер сам на него напал, и ему вторит Шин. Только у меня есть подозрения, что не все так просто. Да и Остер на хорошем счету у преподавателей, раньше не был замечен в проявлении агрессии... А вот Мортон... И Шин... Вам точно нечего рассказать о них?

Я от волнения заерзала на месте. Руки вспотели, и я их украдкой вытерла о юбку.

— Мортон и Шин входят в Элитную Семерку, — отозвалась я наконец. — Сомневаюсь, что кто-то решится высказать о них свое мнение. Простите, ректор.

— Давайте на чистоту, мисс Гамильтон. Этот разговор останется между нами, даю вам слово. Вы боитесь Мортон и Шина? — Мартин Пирс испытующе смотрел на меня.

— Честно? — я нашла в себе решимость встретиться с ним взглядом. — Боюсь. И, уверена, не я одна. И в первую очередь боюсь их магии... Она действительно опасная.

Ректор неопределенно кивнул, будто каким-то своим мыслям.

— А во вторую очередь? — спросил дальше. — Чего боитесь? Мести с их стороны?

— Возможно, — ответила, все же опустив взгляд.

— Вы испытали уже ее на себе, мисс Гамильтон?

Я промолчала.

— Значит, я прав, но не удивлен, — вздохнул ректор.

— А какой смысл что-то рассказывать? — вырвалось у меня. — Если они чувствуют безнаказанность. Кто им что сделает, ведь родители обоих приближены к королю, не так ли?..

Мартин Пирс не разозлился на меня за столь резкий и дерзкий выпад, снова вздохнул и ответил:

— Кое в чем вы правы. В том, что я не могу применить к этим двоим кардинальные меры. И причину озвучивать не буду, вы и без того ее определили верно. Но наказать их все же в моей компетенции. Точнее, Кен Мортон уже получил наказание, довольно серьезное. За применение сверх силы, пусть и в целях обороны. Подобное нельзя проигнорировать, кем бы ни являлся студент. С вашим другом Робертом Остером у меня тоже будет разговор, когда он оправится от случившегося. Остера тоже ждет наказание за нарушение правил Академии, но степень тяжести будет зависеть от того, что он мне расскажет. А что касается Нэйджа Шина... Увы, пока я ничего не могу с ним сделать. Относительно конкретной ситуации он всего лишь свидетель. Не более.

— Думаю, Роб это сделал из-за меня, — быстро, пока не пропала смелость, произнесла я. — Не надо его наказывать.

Взгляд ректора стал внимательным:

— Продолжайте, мисс.

— Вчера я была на вечеринке у Элитной Семерки, и у нас с Шином и Мртоном произошел конфликт. Точнее, Шин хотел отомстить мне за одно происшествие, когда я случайно выставила его в неприглядном свете, хотя тогда он сам был виноват. И вчера он хотел сделать кое-что

непристойное по отношению ко мне. Все закончилось хорошо, но... Похоже, Роб узнал об этом и решил таким образом разобраться с Шином. Глупый... Я поэтому не хотела ему ничего рассказывать, ведь знаю, какой он импульсивный. А его силы с Шином и Мортонем не равны... Поэтому, пожалуйста, не наказывайте Роба. Он уже сполна заплатил за свою горячность.

— Все ясно, мисс Гамильтон... — ректор отбросил ручку и провел ладонью по лицу. — Подробностей о вашем конфликте с Нэйджем Шином я, конечно, не узнаю?

— Мне не хотелось бы этого озвучивать, — сказала я.

— Спасибо хотя бы на этом, — ректор выбил дробь пальцами о столешницу. — Я буду иметь в виду ваши слова при общении с Остером и Шином... И не волнуйтесь, о вашем признании никто не узнает. Можете не бояться мести...

— Спасибо, — я улыбнулась.

— Не буду вас больше мучить, мисс Гамильтон. Можете идти, — ректор кивком показал на дверь. Но когда я уже поднялась, он вдруг остановил меня: — Подождите, — и как только я обернулась, спросил: — Что у вас на шее?

— Это... — я попыталась прикрыть проклятый ошейник воротником блузки.

— Не стоит, мисс, я уже понял, что это, — голос ректора стал усталым. — Чье это? Шина или Мортон? Я плохо рассмотрел...

— Тайлера, — тихо призналась я.

Ректор закрыл лицо руками и протяжно выдохнул:

— Вейтон Тайлер... Еще одна проблема на мою голову. Нет, нет, — забормотал он дальше, словно забыл, что я еще нахожусь здесь, — летом точно надо собирать совет и что-то решать со всем этим... Иначе работать так больше невозможно...

— До свидания, ректор, — проговорила я, пятясь к двери.

— До свидания, Лорейн, — спохватился он, и я наконец выскользнула в коридор.

Там я несколько минут стояла, прижавшись спиной к стене, и пыталась переварить все, что сегодня произошло. Встреча с Тайлером после всего остального сейчас казалась чем-то далеким, будто случилось не несколько часов назад, а несколько дней. А вот то, что у меня все-таки дар целительства и с завтрашнего дня я учусь на ЦиНе — пока с трудом укладывалось в голове.

От пережитого разболелась голова, а еще дал знать о себе голод. Но прежде чем отправиться в столовую, я заглянула в медпункт, чтобы проведать Роба.

— Он пока спит, — сказала мне лекарь миссис Грон, несмотря на преклонный возраст и немаленькие габариты, очень живая и энергичная особа. Сейчас она пыталась быть суровой, но глаза все равно излучали тепло и заботу. — И будет, наверное, спать уже до утра. Завтра приходи.

— С ним точно все хорошо? — все же уточнила я, сожалея, что не могу увидеть друга.

— Точно, — заверила миссис Грон. — Завтра увидишь сама.

Я вновь, как на завтрак, явилась в столовую с большим опозданием, и просто чудо, что еще было из чего выбрать на перекус. Но этом удача заканчивалась, поскольку, едва войдя, я сразу заметила Вейтона Тайлера, обедающего в одиночестве за столом Семерки. Мое появление тоже не прошло мимо него: мы сразу встретились взглядами. Но я первая демонстративно отвернулась и направилась к буфету, а взяв еду, специально села за самый дальний стол и спиной к нему. Не хочу, чтобы он видел меня сейчас такой уставшей и в расшатанных чувствах. Не хочу, чтобы насмеялся над слабостью.

«Он же, вероятно, еще не знает о моем даре целительства! — вдруг возникла мысль, которая заставила меня улыбнуться. — А это ведь еще одна пройденная ступенька на пути к Семерке». Конечно, в этом моей заслуги нет, высшая магия в данном случае мне досталась по крови, да и победить Тайлера она мало чем мне поможет, но зато можно сосредоточиться на тренировке своей стихии. Задумавшись о такой перспективе, я потянулась было за стаканом сока, но рука повисла в воздухе: а напиток-то я взять забыла! Ладно, пока нет сил идти за ним, сначала поем, тогда схожу...

Я вернулась к еде, и мысли мои потекли уже в ином русле. Я вспомнила о блоке моей магии, который так бурно обсуждали профессора и декан Йорт. Неужели его, и правда, сделали родители? Или кто-то другой? А целительство действительно досталось мне от мамы? Почему же тогда я ничего не знаю об этом?

Внезапно я почувствовала движение за спиной, а в следующий миг передо мной появилась рука Тайлера с соком. Он без слов поставил стакан на стол и, даже не оборачиваясь, направился к выходу. Я проводила его обескураженным взглядом, затем посмотрела на сок. И что это было?

Аннети я нашла в нашей комнате в подавленном настроении.

— Извини, что рассказала все Робу, — первая начала она. — Он просто так допытывался, не отставал, что я сдалась. Я же не знала, что он помчится выяснять отношения с этими... двумя... Как он? Ты была у него?

— Говорят, что уже лучше. Завтра можно будет навестить, — ответила я, опускаясь на стул.

— А что с тобой? — осторожно спросила кузина, глядя на меня исподлобья. — Как у тебя это вышло? Получается, ты спасла Роба?

— У меня оказался дар целительства, — призналась я. — Он, видимо, тоже был заблокирован вместе со стихийной магией.

— Но откуда он у тебя? — мне почудилось, что Аннети не так удивлена, как возмущена.

— Если бы мне знать... — устало вздохнула я.

— И что теперь?

— Меня... Меня переводят на ЦиН, Анни, — сообщила я, с беспокойством ожидая реакции кузины.

— Поздравляю, — она улыбнулась, но с налетом горечи. — Значит, теперь я одна буду куковать на бытовом...

— Перестань, что за пессимизм? — я попыталась приободрить ее. — Посмотри на это с другой стороны! Твоим родителям вернут оплату за мою учебу, а это значит, что они смогут тебе оплатить другой, более лучший факультет!

— Такая бездарность как я нигде не нужна, — снова усмехнулась Аннети.

— Не наговаривай на себя! Просто займись вплотную учебой, поговори с преподавателями, возможно, удастся во втором семестре перевестись на какой другой факультет. Пока это такое возможно. В следующем году это уже будет тяжелее...

— Мне и так хорошо, — перебила меня кузина. Она помедлила и спросила потом со вздохом и не глядя на меня: — Мортон и... Шина накажут?

— Ректор сказал, что наказание ждет по меньшей мере Мортон, — ответила я.

Лицо кузины на мгновение будто просветлело, затем она проговорила:

— Ректор тоже спрашивал меня о них, но я... Я... Не смогла сказать правду, тем более, это твоя тайна...

«А еще потому что это Шин», — добавила я мысленно. Думаю, именно он стал одной из причин ее молчания. Впрочем, я тоже не сказала ректору всей правды, потому не мне ее судить...

— Знаешь, — внезапно продолжила она. — Я видела их глаза перед разговором с ректором... И в них был страх.

Страх? В этом я что-то сомневалась... Скорее, досада за то, что это произошло почти перед всей Академией...

Ответить Анни я не успела: в дверь постучали. А открыв ее, я увидела Джулиану.

— Привет, — она улыбнулась. — Я принесла твой жакет.

— О, спасибо! Я тоже собиралась отдать тебе твою одежду! — я бросилась к шкафу, куда сложила одолженные вчера Джулианой вещи.

— Не хочешь прогуляться? — спросила она, забирая их. — До ужина еще есть время.

— Да, конечно, — согласилась я с радостью. И посмотрела на кузину: — Я ненадолго.

— Хорошо, — та улыбнулась одними краешками губ.

Я накинула уже свой жакет и выбежала следом за Джулианой. Мы спустились к пруду и пошли вдоль него по дорожке.

— Я слышала новости о тебе, — начала первая Джулиана. — Дар целительства — это здорово! Поздравляю!

— Спасибо, я и сама еще не осмыслила это до конца, — улыбнулась я. — Просто за последние дни столько всего случилось, — я невольно дотронулась до ошейника, и Джулиана это заметила.

— Скажу тебе честно, я не одобряю того, что сделал Вейтон, — произнесла она тихо. — И он знает об этом.

— Тогда, может, он объяснил тебе, зачем сделал это? — спросила я.

Джулиана неопределенно мотнула головой.

— Поверь, все могло быть хуже, — только и ответила потом.

— Понятно, ты защищаешь его, — с горечью проговорила я, — Вы ведь друзья... А Тайлер... Я думала, он другой...

От молчания Джулианы стало еще тяжелее на душе.

— Хотя бы скажи, чего мне от него ждать? — спросила я, вновь трогая «подарок» Тайлера. — К чему готовиться?

— Да ни к чему! — отозвала Джулиана нервно. — Вею вообще нет смысла его использовать, потому что все, что захочет, он может сделать с помощью своей высшей магии!

А ведь и правда... Магия подчинения...

— Тогда тем более не понимаю, зачем все это, — сказала я.

— Считай, что ради интереса, — снова непривычно резко ответила Джулиана. — Я, вообще-то, пришла сказать другое, — ее голос стал мягче. — Наши тренировки... Боюсь, придется их отменить, во всяком случае, до конца семестра. Ближайшие три месяца мы с Вейтоном каждые выходные будем уезжать на практику... Как ты, справишься сама?

— Да, буду пробовать, — я, конечно, расстроилась, но, быть может в свете последних событий, это и к лучшему...

— Хорошо, — Джулиана улыбнулась. — Пользуйся той книгой, там действительно хорошие упражнения. Если нужен будет совет, обращайся ко мне в будние дни, всегда буду рада помочь.

— Спасибо, — кивнула я.

— Извини, что так вышло, — уже более примирительным тоном произнесла Джулиана. — Я сама только сегодня узнала о таком изменении расписания. И за резкость прости, у меня просто сегодня тоже не лучший день...

— Ничего, — я все же улыбнулась. — Я не в обиде. Справлюсь сама. В конце концов, это в первую очередь мои заботы. А у тебя своих хватает.

— Конечно, справишься, — Джулиана с усмешкой потрепала меня по плечу. — Кстати, есть и хорошие новости. Сегодня к нам приходил сам ректор. И Мортон и Шина серьезно наказали.

— И как же? — я сразу загорелась любопытством.

— Мортону поставили блок на высшую магию и частично стихийную, пока до конца семестра. Снимать ее будут только на практических занятиях. Дальше посмотрят на его проведение. Шину пока сделали выговор и пометку в личном деле, которая может потом перейти в диплом и стать огромным пятном на его репутации в дальнейшем. А если его еще раз застанут за неправомерным использованием высшей магии, тогда тоже получит долговременный блок.

— Ну хоть что-то! — порадовалась я.

— Да, а еще им до конца семестра запретили прогулки по территории Академии и за ее пределами тоже. Ходить разрешается только на лекции, в столовую и в библиотеку, — добавила Джулиана. — Сейчас притихли оба, сидят в своих комнатах...

— Так им и надо! — заключила я, мысленно благодаря ректора.

— Не вижу повода не согласиться, — засмеялась Джулиана.

— Джулиана... — я все же решила спросить у нее, что давно хотела. Хотя она может мне и не ответить, но попытаюсь. — А почему ты захотела попасть в Семерку? Зачем тебе это было? Ты... Ты ведь так не похожа на всех остальных ее членов. Я не имею в виду твое положение... Характер. Ты другая...

— Какая же? — ее усмешка была печальной.

— Не подлая... Не высокомерная... Справедливая... — стала перечислять я.

— Во-первых, Лора, ты еще не так хорошо знаешь меня, — ответила Джулиана уже без улыбки. — Во-вторых, ты еще плохо знаешь других ребят из Семерки... На самом деле ни один из нас не является баловнем судьбы, это, в-третьих. А, в-четвертых... Мы все попали туда, чтобы что-то кому-то доказать. И, как это ни грустно, продолжаем доказывать по сей день... Причины у всех разные, но суть одна. Доказать... — повторила она уже совсем тихо и куда-то в сторону.

Доказать... А ведь и у меня появилась цель туда попасть из одного только желания: доказать Тайлеру, что я сильнее, чем он думает...

«Ты сильнее, чем думаешь, Лора...» — пронеслось в голове, отчего на миг внутри все замерло.

Да, я хочу доказать, что сильнее. Тайлеру. Шину. Мортону.

И себе.

Себе в первую очередь.

Глава 20

Аннети на ужин не пошла, сославшись на плохое самочувствие, и легла раньше спать. Во всяком случае, когда я вернулась, кухня уже лежала в кровати, отвернувшись к стенке. Спала ли она, или только делала вид, понять было сложно. Но я все равно положила на тумбочку Анни пирожок, завернутый в салфетку, который все же прихватила с собой ей на перекус. Вдруг позже съест?

Потом же, уже на своем столе, нашла свое новое расписание:

«8.00 Анатомия базовая

10.00 Анатомия базовая

12.00 Введение в лекарственные и ядовитые вещества

14.00 Введение в лекарственные и ядовитые вещества».

Время занятий совершенно не совпадало с основным расписанием других факультетов: мои начинались на час раньше и заканчивались на час позже, еще и лекций самих четыре вместо стандартных трех. Похоже, пора привыкать завтракать и обедать в одиночестве. Сомневаюсь, что Анни захочет подниматься в одно время со мной только лишь, чтобы составить мне компанию.

Осень близилась к середине, и утра с каждым днем становились все сумрачней, не только из-за позднего рассвета, но и часто затянутого тучами неба. И дожди, морозящие, долгие. Для меня самой, как водной стихийницы, дожди, конечно, были полезны, ведь это дополнительный источник для моей магии, но я все равно не любила эту пору, сырую и промозглую.

Вот и в первый день моего обучения на новом факультете с самого утра шел дождь. Пришлось надевать более теплый плащ и брать зонт. В практически пустой столовой, к собственному удивлению, я встретила Тима. Мы с ним уже давненько не виделись, и я была рада с ним пообщаться.

— Хочу зайти к Робу перед лекциями, — объяснил он мне свой ранний подъем. — А ты чего в такую рань тут делаешь?

— У меня теперь индивидуальный план учебы, — ответила я.

— Точно, ты же теперь у нас на ЦиНе! — воскликнул Тим и широко улыбнулся. Искренне. — Поздравляю! Это просто не новость, а бомба! Про тебя уже, наверное, вся Академия говорит. Вот Роб удивится, когда узнает, что его спасла ты! А потом еще и на факультет Целительства переведена.

— Да, для него это будет неожиданностью, — ответила я и сникла, вспомнив о реакции Аннети. Только бы Роб воспринял все иначе... А то... Получая одно, теряю другое...

— Привет! — около нашего столика появился Эрик с подносом еды. — Моя новая сокурсница не возражает, если я приземлюсь рядом?

— Нет, конечно, — я заулыбалась и показала на соседний стул. — Привет.

Тим тоже поздоровался, а после, заторопился:

— Побегу, а то не успею в медпункт, — он допил какао и вскочил с места. — Хорошего дня!

— Скажи Робу, что я тоже зайду сегодня, — прокричала я ему вслед, и Тим, обернувшись, кивнул мне.

— А теперь рассказывай, как тебя угораздило перескочить с бытового на ЦиН? — весело усмехаясь, спросил Эрик. — Открой секрет.

— А ты никому не скажешь? — я прищурилась.

— Могила, — отозвался тот, хлопнув себя по груди.

Я помнила его пальцем, чтобы он наклонился ближе, и заговорщицки шепнула ему:

— Понятия не имею.

— Да ну тебя, — хмыкнул Эрик. И добавил, глядя куда-то вперед: — А чего этот из Семерки на нас пялится?

Я, встрепенувшись, глянула на дальний стол: Тайлер, Алекс, Джулиана. Ну, из всей этой компании,

на меня мог пялиться только Тайлер. Впрочем, он не особо это и скрывал. И я тотчас вспомнила об ошейнике, который был усердно запрятан под шелковый непрозрачный шарфик.

— Не обращай внимания, — ответила я Эрику, как можно быстрее доедая бутерброд и запивая его чаем. — Ты уже поел?

— Да, почти, — тот отставил пустую тарелку в сторону и тоже перешел к чаю. Осушил чашку за минуту и позвал меня, поднимаясь: — Идем. Профессор Калем хоть и добряк, но не любит, когда опаздывают к нему на занятия.

Я с такой радостью поспешила за ним, что едва не забыла свой зонтик в корзине у входа.

— Значит, анатомию ведет Калем? — спросила я уже на пути в аудиторию. — Это старичок такой, приятный, да?

— Он самый, Пэт Калем, — усмехнулся Эрик. — Приятный старичок. Но очень дотошный.

— А «лекарства и яды» кто ведет?

— Профессор Рох.

— Брюнет такой? Вальд?

— Да ты, вижу, уже так осведомлена о наших преподавателях! — весело присвистнул Эрик. — Да, Вальд это и есть Рох. Вальд Рох, профессор некромантии. Я у него потом диплом буду защищать.

— Просто эти двое вместе с деканом вчера решали мою судьбу, — пояснила я свою «осведомленность» с усмешкой. — Я не могла не запомнить их. — А Йорт ведет что-то?

— «Артефакторику некро- и целительную». Еще есть «История целительства и некромантии», ее ведет профессор Клейт. Она постоянно пьет чай. Даже чайник с собой носит. Рассказываю, чтобы ты не удивлялась, — добавил Эрик.

— Спасибо, — усмехнулась я. — Буду знать. Больше никаких предметов? Всего четыре?

— Через три недели добавятся другие. Но поверь, ты и в этих четырех закопаешься с головой. Посуди сама, мы за этот месяц должны пройти объем первого семестра первого курса, за следующий — второго полугодия, а за третий — первое полугодие второго курса. И только тогда сможем к каникулам догнать второкурсников.

— Пока мне все это кажется чем-то нереальным, — проговорила я, покачивая головой. — Неужели получится?

— Получится, — подмигнул мне Эрик. — Нас же теперь двое. Значит, учиться будет если не легче, то веселее точно.

И я не могла с ним не согласиться.

Профессор Калем уже ждал нас в своем кабинете, где и планировались проходить наши занятия по анатомии.

— Эрик, Лорейн, рад вас видеть, — он улыбнулся нас. — Мисс Гамильтон, как настроение?

— Отличное, — ответила я, улыбаясь в ответ.

— А самочувствие? Вчера после всплеска силы не испытывали недомогания?

— Разве что усталость, — подумав, сказала я. — И на редкость быстро заснула.

— Ничего, это нормальное явление. Потерпите немного, в следующем месяце начнем с вами практические занятия на концентрацию и контроль над вашей магией целительства, — пообещал профессор и глянул на Эрика. — А мистеру Форсу в этом поможет профессор Рох.

— То есть нас разделят? — уточнил тот.

— Верно, — кивнул Пэт Калем. И вдруг снова посмотрел на меня, задумчиво и внимательно, будто что-то пытался вспомнить. — Мисс Гамильтон... — протянул потом. — Как звали вашу маму?

— Мою маму? — переспросила я, обескураженная таким вопросом.

— Да, мисс, — профессор улыбнулся. — Может, вы помните и ее девичью фамилию?

— Конечно помню, — ответила я, все еще находясь в недоумении. — Ее звали Кэролайн... Кэролайн

Воун.

Сзади что-то упало. Оказалось, Эрик случайно уронил со стола папку.

— Простите, — произнес он с виноватой улыбкой. — Дырявые руки.

Но профессор не обратил на него внимания, глядя по-прежнему на меня:

— Кэрролайн... Кэрри Воун... Значит, я не ошибся, когда подумал, что вы мне кого-то напоминаете...

— Вы знали мою маму? — воскликнула я, пораженная.

— Она была моей студенткой, — кивнул профессор, тепло улыбаясь. — Я тогда преподавал в Высшей Академии Даргота, она ведь оттуда родом?

— Да, моя мама родилась в Дарготе, а не Аргалессе, — подтвердила я. — Значит, вы у нее тоже преподавали Целительство?

— Да, — кивнул Калем, — она была очень способной студенткой... Правда, выпустить их курс мне так и не довелось. Начался военный конфликт между Патанной и Ска-Боном, меня призвали в качестве военного целителя... А когда все закончилось, я уже перешел преподавать сюда, в Аргалесс...

— Получается, этот дар все-таки у меня от мамы, — произнесла я, пытаюсь осмыслить услышанное. — Но почему я об этом не знала? Почему мне об этом никто не сказал?

— Это уже вы поинтересуйтесь у своей родни, — усмехнулся профессор, разводя руками. — Но главное, что мы вовремя выявили ваш дар. Что ж... — в следующую секунду он стал серьезней. — Оставим праздные разговоры. Перейдем к учебе. На прошлые неделе я уже давал мистеру Форсу задания относительно костной системы и суставов. Вы, надеюсь, выучили их, молодой человек?

— Конечно, — подтвердил Эрик с таким видом, словно ему это ничего не стоило.

— Тогда сегодня мы закончим изучение мышечной ткани, и послезавтра проведем опрос по всем трем темам. Лорейн, вам придется самостоятельно наверстать упущенное, — проговорил профессор, мановением руки развешивая на пустой стене иллюстрированные плакаты. — Если возникнут трудности, думаю, мистер Форс поможет вам.

— Без проблем, — с улыбкой отозвался Эрик.

— Вот и замечательно, — кивнул профессор. — Тогда приступим к изучению мышечной системы...

Занятие по «Лекарственным и ядовитым веществам» проходило в лаборатории. Вальд Рох первым делом тоже обозначил мне темы, которые придется изучить самой, чтобы догнать Эрика, затем перешел непосредственно к лекции. Как объяснил позже Эрик, пока шла начитка теоретической части. А ближе к концу месяца начнется практика.

После позднего обеда, который снова прошел для нас с Эриком в почти пустой столовой, у меня наконец-то нашлась минутка сбегать к Робу в медпункт. Застала его хоть все еще в койке и под одеялом, но вполне себе бодрым и цветущим.

— Привет! — он поздоровался первым, улыбнулся, и у меня немного отлегло от сердца.

— Как ты? — спросила, присаживаясь рядом.

— Нормально, — Роб усмехнулся, — завтра выпустят на свободу. — А ты как? Мне уже рассказали все о тебе... И о том, что жив благодаря тебе. Спасибо.

— Это лишнее, — я покачала головой. — Лучше скажи, зачем полез сам к Шину и Мортону? Будто не знал, чем это может закончиться.

— В тот момент я был очень зол на них за то, что они хотели сделать с тобой, — его лицо помрачнело. — Хотелось их испепелить к демонам...

— Именно поэтому я и не рассказывала тебе ничего, — вздохнула я. — К счастью, что все обошлось.

— Но ведь есть и польза, — уже веселее проговорил приятель. — Теперь ты у нас целитель...

Я все же улыбнулась и поделилась:

— Представляешь, оказывается, это у моей мамы был такой дар, а я ничего не знала. А еще так вышло, что один из моих новых профессоров преподавал у нее, только в другой Академии... Это так

невероятно.

— Согласен, не сразу поверишь. Чему вас хоть там учат? — спросил Роб потом.

— Пока анатомию, потом яды, лекарства... — ответила я. — Профессор Калем сказал, что не каждый лекарь — целитель, но каждый целитель обязан быть лекарем. Так что придется еще и эту специальность осваивать. Кстати, ректор к тебе приходил? — вспомнила я. — Разговаривал с тобой?

— Да, — уже невесело хмыкнул Роб. — Влепил мне в качестве штрафа неделю отработки. Буду у профессора Лотта на побегушках...

— Это ерунда, — хмыкнула я, и рассказала, чем поплатились Шин и Мортон.

Когда же Роб выплеснул все эмоции на этот счет, он спросил меня о Тайлере:

— Разговаривала с ним? — и взглядом показал на мой шейный платок.

— Объяснила ему, насколько мне это не нравится, — ответила обтекаемо. И, заметив нехороший блеск в глазах друга, тут же предупредила: — Только не смей лезть еще и к нему! Я сама с ним разберусь. Уже знаю как.

— И как же? — с подозрением уточнил Роб.

— Потом расскажу, — ответила быстро. И сделала вид, что перевожу тему: — Кстати, о Семерке. Я тут задумалась... Интересно, попадал ли в нее когда-нибудь кто-то с высшей магией целительства или некромантии?

— Собираешься в Семерку? — сразу догадался Роб.

— Нет, просто... — я пожала плечами. — Интересно стало.

— Некроманту, думаю, легко туда попасть, а вот целителю... — друг, вроде, поверив, тоже стал рассуждать. — Ему, наверное, будет тяжелее. С даром целительства он никого не победит на поединке. Тут надо прокачивать стихийную магию... Ну и физподготовку. Тогда шанс какой-никакой появится.

Да, Роб прав... У меня может быть надежда только на свою стихию... С которой пока все еще совсем не гладко.

С этой мыслью я и покинула Роба. Направилась уже было в общежитие, но в последний момент изменила направление. Ноги сами привели меня на стадион, где я и увидела того, кого, собственно, надеялась тут встретить. Профессор Лотт. Похоже, я успела вовремя: он явно собирался уходить.

— Добрый вечер, профессор! — позвала я, чтобы обратить на себя внимание.

— Мисс Гамильтон? — Лотт остановился и стал ждать, пока я подойду.

— Добрый вечер, — еще раз поздоровалась я.

— Добрый, — кивнул он. — Вы что-то хотели, мисс Гамильтон?

— Да, я... — я сперва замялась, но потом выпалила на одном дыхании: — Помогите мне научиться драться. Пожалуйста.

— Драться? — Лотт в удивлении уставился на меня. — Вы ведь не хотели...

— Да, не хотела, — вздохнула я. — Но кое-что изменилось за это время.

— А как же ваша новая специальность? Я знаю, что вас перевели на ЦиН. И боевая подготовка к нему не имеет никакого отношения.

— Я все понимаю. Но мне очень надо, — я умоляюще посмотрела на него. — Вы не думайте, я заплачу вам за эти уроки, у меня теперь есть стипендия, и я готова...

— Что за чушь? — возмущенно перебил меня профессор. — Чтобы я больше такого не слышал, ясно? Заплатит она мне, еще и со стипендии! Выдумала тоже! За такое можно и выговор получить!

— Извините, не знала, — ступевалась я, уже начиная жалеть о своей безумной, спонтанно возникшей идее обратиться за помощью к Лотту. Но он вдруг произнес уже более спокойным тоном:

— Пока у меня нет времени на внеурочные занятия, но... Ты можешь для начала потренироваться сама. Первым делом, прежде чем приступить к изучению приемов, надо развить выносливость и

силу. Займись сразу бегом и отжиманием. Помнишь, как вы делали на моих занятиях? Бегать можешь вокруг пруда. Начни с трех-пяти кругов, постепенно доводи до десяти. Отжимания. Начинаешь с десяти, доводишь до ста. Когда с легкостью будешь выполнять это крайнее количество, приходи, дам новое задание. И, может, покажу пару приемов. Только не забывай о разминке...

— Спасибо! Обязательно буду все делать, как вы сказали, — с жаром отозвалась я.

Однако профессор Лотт уже смотрел куда-то поверх моей макушки. Я тоже обернулась: позади меня, в десятке шагов стояла Джулиана, непривычно растерянная и будто в замешательстве.

— Привет! — помахала я ей, но она смотрела лишь на профессора.

— Джулиана? — наконец произнес он. — Ты ко мне? Что-то случилось?

— Нет, — та, чуть улыбнувшись, мотнула головой. — Нет... Просто мимо проходила. Случайно. Извините, что помешала...

— Не забыла, что завтра с самого утра тренировка? — громко спросил Лотт, останавливая ее.

— Нет, не забыла... — вновь как-то рассеянно отозвалась Джулиана и быстрым шагом пошла куда-то в сторону общежития. А ведь могла и меня подождать. Впрочем... Может, она спешит?

— Я тоже пойду, — сказала я Лотту. — Спасибо еще раз, профессор...

Тот кивнул, но мыслями, кажется, он был уже не со мной.

— Отдыхайте, мисс Лорейн, — бросил мне напоследок и тоже направился прочь, только в другую сторону.

Глава 21

Вечер я провела, зубря анатомию. Аннети в это время занималась своей внешностью: подпиливала ногти, натиралась кремом, экспериментировала с прической. Лишь перед сном минут пять уделила чтению учебника.

Расписание на завтра вновь удивляло: две лекции по артефакторике с самого утра и две лекции по истории ближе к вечеру. Между ними выходило больше трех часов свободного времени, но я быстро нашла чем их заполнить: тренировка! Да, именно этим я и займусь в перерыве, тем более, в этот период все студенты еще будут на своих занятиях, и мне никто не будет мешать. А подготовкой к зачету займусь после ужина.

Артефакторику, как и говорил Эрик, вела у нас декан Йорт. Первым делом она вручила мне зеленый значок факультета ЦиН и сообщила, что тетю и дядю уже известили о моем переводе, а деньги возвратятся им на счет в течение недели.

— Стипендия у нас выплачивается обычно в последний день месяца, — добавила декан. — Поэтому придется подождать еще как минимум две недели.

Подождать каких-то две недели? Да без проблем! О личных деньгах еще не так давно я и мечтать не смела, тетины монеты расходовала крайне экономно, поэтому у меня еще даже кое-что осталось.

Артефакторика, как предмет, мне очень понравилась и увлекла, и я уже с нетерпением ждала, когда будем испытывать некоторые артефакты на практике. Жаль, что это произойдет не раньше следующего месяца.

После лекции Эрик отправился в библиотеку, а я — в общежитие. Переодеться к пробежке. Сегодня дождя, на мое счастье, не было, но воздух по-прежнему оставался стылым и влажным, поэтому пришлось доставать с нижних полок теплый джемпер, связанный прошлой зимой тетей Присциллой. Штаны я использовала все те же, отданные мне Джулианой, а вот рубашку Тайлера оставила. Сегодня она мне точно ни к чему. С обувью дела обстояли куда хуже, видимо, придется с первой стипендии сбежать в город и заказать себе удобные ботинки как у Джулианы. А пока буду добивать свои сапожки...

Так, осталось зачесать волосы в удобный хвост — и можно идти.

Мои расчеты оказались верны: ни по дороге к пруду, ни у него самого мне не встретилась ни одна душа. В этот час территория Академии была словно вымершая, лишь со стадиона раздавались окрики профессора Лотта и приглушенный лязг металла. Я бросила взгляд на часы на нашей обсерватории-башне, возвышающейся над прочими строениями и хорошо заметной почти с любого уголка территории Академии, и засекала время. На разминку у меня — десять минут, на пробежку — около пятидесяти.

Первый круг дался легко, на втором я чуть сбавила скорость и побежала уже медленнее, как вдруг заметила приближающуюся со стороны общежития мужскую фигуру. Узнала его сразу — и дыхание тотчас сбилось. Тайлер! Какого демона он здесь делает?

А Тайлер между тем подошел к одной из скамеек и сел на нее, расслабленно откинувшись на спинку. Троллий зад! Кажется, он это делает специально, чтобы позлить меня, сбить с настроения. Иной причины не вижу. Ну нет, ледышка, не дождешься...

Я подбегала все ближе к нему и уже отчетливо видела легкую усмешку на его губах. Забавляется, гад. Развлекается. Ну развлекайся, развлекайся... Посмотрим, кто будет смеяться последним. Поравнявшись с Тайлером, даже не взглянула на него, будто там было пустое место. Но равнодушие мне удалось проявить лишь внешне, внутри же меня все бурлило от негодования. Интересно, он здесь случайно оказался? Шел мимо, увидел меня и решил развлечься? Или же следил за мной?..

Под ребрами от бега, как это бывает с не подготовки, заболело, и рука сама потянулась потереть ноющее место. Всего лишь третий круг, а у меня уже силы на исходе... Еще и этот глазеет.

«Этот», когда я вновь пробежала мимо, внезапно заговорил.

— Спину ровнее держи. Сбавь темп и сделай несколько медленных вдохов, должно отпустить, — его голос был спокойным и ровным, без ехидных или насмешливых ноток.

«Обойдусь без твоих советов, Тайлер», — хотелось огрызнуться мне, но это выглядело бы как-то по-детски, и я вновь промолчала, только сильнее стиснула зубы. Правда, когда уже отбежала на достаточное расстояние, расправила плечи и задышала медленнее, как он и сказал — и, демоны раздери, помогло! Боль вскоре притупилась, и я смогла без проблем добежать четвертый круг. Но на этом, кажется, мои силы закончились. А ведь еще не мешало бы отжимания сделать... Но это

уже точно не здесь, ни при Тайлере. Займусь этим в своей комнате, там вполне хватит места. Да и Аннети еще нескоро придет.

Я свернула на дорожку к общежитию, а Тайлер так и остался сидеть на скамейке, провожая меня лишь одним насмешливым взглядом. Опасения, что он может последовать за мной, не сбылись: через десяток шагов я украдкой обернулась, Тайлер же даже не двинулся с места.

Оказавшись перед зеркалом, я ужаснулась своему виду: щеки красные, волосы растрепаны, да и наряд все же нелепый. И как Джулиане удастся выглядеть превосходно после многочасовой тренировки? Представляю, как мысленно потешался с меня Тайлер, увидев такой замарашкой.

До начала следующей лекции я все же успела сделать с десяток отжиманий, принять душ и переодеться. И даже сходить на обед. В столовой я встретила Роба, уже окрепшего и здорового.

— Сегодня у меня еще день отдыха, — похвастался он, — а завтра возвращаюсь к учебе. Я пропустил три тренировки, меня профессор Лотт за это точно не похвалит.

— Но у тебя причина-то уважительная, — заметила я.

В дверях столовой появилась Джулиана, за ней Тайлер. Джулиана поздоровалась с нами кивком и легкой улыбкой, а Тайлер только мазнул по мне взглядом.

— Слушай, Роб, — я вдруг вспомнила вчерашнюю мимолетную встречу с Джулианой у стадиона, — а ваш профессор Лотт женат?

— Нет, — отозвался друг с набитым ртом. — После медпункта я постоянно есть хочу, представляешь? Меня там голодом морили...

— Бедняга... — протянула я, думая при этом по-прежнему о Лотте. — А невеста у него есть?

— У кого? — Роб уже забыл о моем прошлом вопросе.

— У профессора Лотта, — ответила я. — У него есть возлюбленная?

— А мне откуда знать? — пожал плечами приятель. — Личная жизнь преподавателей нас не касается.

— И все же, неужели тебе неинтересно? Есть ли у него кто-то? — я украдкой глянула на Джулиану, которая в этот момент о чем-то разговаривала с Тайлером. И судя по улыбкам обоих, разговор был приятным и веселым.

— Это вам, девчонкам, интересны такие вещи, — хмыкнул Роб. — А парней это не заботит. Ну какая разница, чем занимается или с кем спит Лотт в свободное время?

Джулиана звонко рассмеялась чему-то сказанному уже Алексом, сидящем там же, и в этот момент она снова выглядела собой, уверенной, спокойной, непринужденной. Возможно, вчера мне все показалось? Я так глубоко ушла в свои мысли, что вздрогнула, когда встретила взглядом с Тайлером. А потом ощутила, как щеки предательски вспыхнули.

— А где Анни? — отвлек меня Роб.

— Не знаю, у нее уже должны были закончиться лекции, — я не успела договорить, как в столовую вошла Аннети в сопровождении нескольких девушек с бытового. Они что-то бурно обсуждали, хихикая и прикрывая рот ладошкой.

— У Анни новые подружки? — сразу заметил Роб, и это предположение неожиданно уязвило меня. Глупо, конечно и эгоистично, ведь теперь, когда я перешла на другой факультет, Аннети надо с кем-то общаться во время учебы, но сердце против воли наполнило горечью.

— Привет, — кузина тем временем подошла к нам, и они вместе со своей новой компанией расселись за наш столик. — Как дела?

— Отлично, — первый отозвался Роб. И обвел веселым взглядом ее спутниц: — Не познакомишь нас?

— Конечно, — улыбнулась Анни. — Девочки, это Роберт, мой сосед и друг детства. Лору, мою кузину, вы уже должны знать, — я им сдержанно улыбнулась, а Аннети продолжила: — Роб, это София, Натали и Джес...

— Рад знакомству, — ответил «сосед и друг детства».

— Взаимно, — отозвались почти хором девушки.

— Лорэйн, — мне кто-то внезапно положил ладони на плечи и, наклонившись, проговорил на ухо: — У нас осталось мало времени. Ты идешь?

— Эрик, — выдохнула я со смехом, когда узнала сокурсника. — Зачем так пугать?

— Привычка некроманта, — ухмыльнулся он. — Так мы идем?

— Да, конечно, — спохватилась я. И обратилась к остальным: — Извините, у нас сегодня еще две лекции. Мы уже опаздываем.

— Будешь поздно, да? — уточнила Аннети, как мне показалась, с напускным равнодушием.

— Да, можешь ужинать без меня, — ответила я, вновь ощущая глухую тоску.

Преподаватель «Истории целительства и некромантии» профессор Клейт оказалась дамой неопределенного возраста, невысокой, субтильной, с бледным невыразительным лицом, единственным украшением которого являлись большие очки в черной оправе. И да, она была с чайником.

— Целительство и некромантия — это как две стороны одной монеты, — рассказывала профессор Клейт сонно, прихлебывая чай из фарфоровой чашки, которая тоже была при ней. — Как жизнь и смерть... Как свет и тьма... Как правда и ложь... Как... Как...

— Как чай и кофе, — под нос себе произнес Эрик.

— Как чай и кофе... — эхом повторила Клейт, но в следующий миг спохватилась и сурово глянула на парня: — Не путайте меня, молодой человек!

— Извините, — отозвался Эрик, пряча улыбку. Я тоже едва сдерживалась, чтобы не улыбнуться или, чего хуже, рассмеяться.

— К следующему занятию, — продолжила профессор Клейт, — вы подготовите мне по докладу о выдающихся магах в области наших специальностей. Мистер Форс, вы пишете о целителе. А вы, мисс Гамильтон, о некроманте. Где родился, чем известен, какие заслуги... Объем не меньше трех листов. И готовьтесь к дополнительным вопросам по пройденным темам...

Ну вот, еще один зачет...

Глава 22

В оставшиеся дни в расписании уже не было «дыр», поэтому приходилось вставать затемно, чтобы успеть совершить пробежку до начала занятий. Вечера же полностью были забиты учебой, временами приходилось ложиться уже после полуночи, а утром снова вставать раньше всех... Поэтому наступивший выходной стал для меня передышкой, не только из-за того, что можно было поспать чуточку дольше, но еще и потому, что в этот день не было никакого риска встретить Тайлера, особенно во время пробежки. И хотя после того раза он больше не являлся ко мне на тренировку, я все равно опасалась, что это произойдет. Теперь я даже радовалась, что они с Джулианой будут уезжать на сборы в выходные: так я могла сильнее сконцентрироваться на тренировках и даже добавить к ним упражнения на управление стихий.

Вернувшись после пробежки в общежитие, я застала Аннети, прихорашивающейся у зеркала.

— Куда-то собираешься? — спросила я с удивлением.

— Да, решили с девочками в город прогуляться, — отозвалась она, подкрашивая губы. — Не хочешь с нами?

— Нет, — настроение сразу припало, но я постаралась не показывать вида. — Мне к завтрашнему реферату надо подготовить, пойду в библиотеку.

— Как хочешь, — кузина пожала плечами. — Кстати, от мамы письмо пришло.

— И что пишет? — поинтересовалась я.

— В основном, радуется и хвалит тебя. Да, и деньги за тебя уже вернулись к ним на банковский счет, — Аннети пыталась говорить это беспечным тоном, но в голосе все равно улавливалось напряжение.

— Это хорошо, что вернулись, — отозвалась я тихо.

— Слушай, Лора, не пойму, зачем тебе эти тренировки? — вдруг с усмешкой заметила Аннети, окидывая меня взглядом через зеркало. — Боевка на ЦиНе не нужна, стихия твоя тоже всем побоку... Тебе мало других успехов? Хочешь быть идеальной во всем? Что дальше? Будешь метить в Элитную Семерку?

Обида в ответ на колкие слова кузины вновь всколыхнулась в сердце, и я ответила с вызовом:

— Именно. Я собираюсь попасть в Элитную Семерку, — до этого момента я еще не делилась с ней своими планами, но сейчас признание вырвалось само собой, в пику ее тону и изменившемуся отношению ко мне. — Во всяком случае, по мне это куда лучше, чем тратить силы и время на поиски богатого мужа, забыв о гордости и самоуважении.

Последние слова, наверное, были лишними, ими я задела кузину за живое и причинила боль, именно она отразилась в ее глазах, но уже поздно было что-то исправлять. Впрочем, желание просить прощения тоже не было. Поэтому я просто развернулась и ушла в ванную. Покинула я ее, лишь когда услышала, как хлопнула дверь нашей комнаты.

Кажется, теперь наша дружба с Аннети окончательно дала трещину, и от этого на сердце было так горько, что хотелось расплакаться навзрыд. Но я не позволила себе такой слабости. Кое-как справившись с эмоциями, я переоделась и отправилась в библиотеку.

Сегодня мистер Сноу был в хорошем расположении духа, а, увидев мой значок факультета ЦиН, сразу разрешил мне доступ к полкам с соответствующей литературой. Разделы с нужной мне информацией нашлись сразу в нескольких энциклопедиях, но меня больше всего привлек томик с названием «Хроники некромантии». Кроме этого, он был самый «свежий»: если судить по дате выхода из печати, ему не было и двадцати лет, а значит, информация в нем должна быть наиболее актуальная.

Итак, в «Хорниках» было даже три раздела, которые могли мне помочь: «Сильнейшие некроманты древности. Истоки», «Сильнейшие некроманты средневековья. Расцвет», «Сильнейшие некроманты современности. Мудрость». И я выбрала последний, хотя бы потому, что мне самой он был интереснее всего. Я пробежалась глазами по списку имен, остановившись, в конце концов, на неким Заге Редклифе. Во всяком случае, его портрет приковывал взгляд больше остальных. Во-первых, он, в отличие от своих соседей по энциклопедии, выглядел молодо, а во-вторых, еще и привлекательно: светлые, чуть вьющиеся волосы, пронзительные синие глаза, красивые губы изогнуты в полуулыбке. И даже не скажешь, что некромант, разве что по жесткому взгляду. А судя по дате рождения и смерти, прожил недолго: умер, когда ему не было еще и сорока. Родился у нас в Аргалессе, дар перешел от отца, который был приближен к королю. Позже, после окончания Королевской

Академии (ого, значит, он и учился здесь же!) тоже перешел на службу к королю, а после смерти того, стал правой рукой его сына, кстати, нынешнего короля. Погиб во время проведения сильнейшего ритуала-эксперимента, заклинания к которому создавал сам. Причина: был ослаблен после тяжелой болезни и не справился с потоком вырвавшейся на свободу некроэнергии. Дальше шло перечисление его заслуг перед Аргалессом, название научных статей и достижений, созданных заклинаний и прочее. Женат не был, потомков после себя не оставил.

А ведь если бы он тогда не погиб, то вполне мог сегодня преподавать на ЦиНе, как профессор Калем. Они приблизительно одного возраста. Интересно, а вдруг профессор лично знал этого Редклифа? Если не забуду, то поинтересуюсь у него как-нибудь...

— Приготовила реферат? — спросил Эрик, когда мы на следующий день встретились у кабинета профессора Клейт.

— Конечно, — я помахала папкой с работой. — Вчера полдня просидела в библиотеке.

— И о ком? — Эрик забрал у меня папку.

— О Заге Редклифе, — отозвалась я, зевая: спала этой ночью всего четыре часа. Вначале допоздна засиделась за подготовкой к зачету, а утром пришлось опять рано вставать из-за пробежки. — Слышал о таком?

— Не помню, — Эрик едва глянул на титульный лист и отдал реферат мне обратно.

— Странно, — я снова подавила зевок, — в книге написано, что он был очень известный... Лет сорок назад.

— Сорок лет назад даже моим родителям было не до величайших некромантов, их больше интересовали куклы и рогатки... А меня еще и в перспективе не было, — усмехнулся Эрик.

— Но это ведь история, не обязательно присутствовать при определенных событиях, чтобы знать о них... — возразила было я, но меня прервал приход профессора Клейт.

Она открыла нам кабинет, сама прошла к своему столу, поставила на него свой чайник и потребовала показать наши рефераты.

— Катарина Морган? — пробежалась глазами она по работе Эрика. — Неплохой выбор, молодой человек. Какая же ее самая главная заслуга?

— Она первая стала использовать артефакты для лечения серьезных повреждений внутренних магических источников и восстановления циркуляции магических потоков, — ответил тот.

Профессор Клейт удовлетворенно кивнула, задала ему еще несколько вопросов и взялась за мой реферат.

— Что это? — был ее первый вопрос.

— Простите? — я растерянно улыбнулась.

— Где вы взяли информацию об этом... некроманте? — напряженно уточнила она.

— В библиотеке, в энциклопедии «Хроники некромантии», — ответила, по-прежнему ничего не понимая. Что я сделала не так? — Раздел о некромантах современности...

— Ясно, — профессор Клейт нервно пролистала мой реферат и... отложила его в сторону. Потерла переносицу, о чем-то раздумывая, затем произнесла: — Переходим к зачету по пройденным темам.

И все? Вопросов по реферат больше никаких не будет? Я в недоумении переглянулась с Эриком, на что он в ответ пожал плечами.

Зачет мы сдали успешно, а вот от реакции профессора на мой реферат остался некий неприятный осадок.

— Но она ведь его приняла? Приняла! — попытался успокоить меня Эрик. — Может, у нее какие личные счета с этим... некромантом, — добавил он с ухмылкой. — Ты должна радоваться, что не пришлось лишний раз отвечать на ее дотошные вопросы.

Наверное, Эрик был прав, и мне не стоило заморачиваться на этот счет, тем не менее... Тем не менее на следующий день я все же нашла свободную минутку, чтобы забежать в библиотеку и еще раз взглянуть на «Хроники». Вдруг найду в них то, что не увидела в первый раз? Однако книга на

прежнем месте не нашлась. Я на всякий случай исследовала все полки поблизости, но ничего похожего не «Хроники» не нашла. Когда же спросила об этом у мистера Сноу, услышала странный ответ:

— Книгу забрали на переучет. Когда вернется, неизвестно.

Но вскоре я об этом случае забыла, тем более внимания требовали вещи куда поважнее, например, новые зачеты. И, конечно же, тренировки.

К слову, о тренировках. Наконец снова наступил тот единственный день недели, когда я смогла заняться бегом в перерыве между лекциями. Тишина пруда, чистый, хоть и холодный воздух, непривычно ясное небо над головой, запах прелой листвы и последних осенних цветов — я бежала своей шестой, последний на сегодня, круг, наслаждаясь моментом спокойствия и уединения. Уединения, которое внезапно было вновь нарушено Тайлером. Мы не виделись уже несколько дней — и вот опять, явился не запыхавшись.

На этот раз он не сел на скамейку, а встал позади нее, облокотившись о спинку.

— Ты опоздал, — сказала я, оказавшись рядом, и остановилась, переводя дыхание. — Спектакль уже закончился.

— Очень жаль, — произнес он, с улыбкой щурясь от яркого солнца.

— А мне нет, — отозвалась я. — Зачем приходишь? Развлечься, посмеяться?

— Просто посмотреть, как у тебя идут дела, — Тайлер продолжал улыбаться. — Как твои успехи... Мне интересно сражаться только с сильным противником.

— А, то есть изучаешь мои слабые стороны? — догадалась я.

— Все твои слабые стороны пока и без того мне известны и понятны, — он усмехнулся и кивком показал на пруд. — Сколько уже на сегодня?

— Кругов? — уточнила я. — Шесть.

— Неплохо, — одобрил Тайлер. — Надеюсь, в следующий раз, когда я приду, их будет уже десять.

— То есть, ты собираешься приходить и дальше? — я опешила от такого наглого и прямого заявления.

Вот честно, в этот момент я не понимала ни его мотивов являться сюда, ни себя — зачем продолжаю с ним разговаривать, хотя, по идее, следовало уже давно уйти?

— Возможно, — подумав, ответил он. — Все равно у меня в это время перерыв...

— Спасибо, что сказал. Теперь буду знать, в какое время мне лучше не тренироваться, — я не удержалась от сарказма.

Тайлер усмехнулся куда-то в сторону, затем вновь посмотрел на меня.

— Одевайся теплее, скоро начнутся заморозки, — проговорил он мягко и выпрямился. — После тренировок можно легко простыть...

Он еще раз взглянул на меня с улыбкой и отправился прочь, оставляя меня в еще большем замешательстве от своей непонятной заботы.

Глава 23

Тайлер пришел через неделю, как и обещал. И я тоже не стала переносить тренировку, хотя уже знала, что наверняка встречу с ним.

— Сегодня я успел? — спросил он, с привычной усмешкой наблюдая за моей разминкой.

— Сегодня однозначно твой день. Повезло, — в тон ему ответила я.

В этот раз его присутствие не вызывало у меня раздражения или панику, и это настораживало. Я ведь не должна расслабляться, терять бдительность, иначе... Иначе проиграю.

И все же не сдержала улыбку, когда Тайлер поднял один палец, считая пройденный мною круг. Потом было два, три, четыре... Само его присутствие и легкая усмешка бодрили и стимулировали, хотя все должно быть наоборот. Куда ушла злость и ненависть, жажда мести, в конце концов? Я усердно искала их в своем сердце и мыслях, но находила лишь жалкие тлеющие угольки...

— Десять, — огласил Тайлер, и я, обессиленная, упала на скамейку рядом с ним.

Десять кругов! Да! Я наконец достигла первой цели! Теперь можно идти к профессору Лотту за новыми заданиями.

— Держи, — Тайлер протянул мне металлический сосуд, похожий на флягу.

— Что это? — спросила я с недоверием.

— Там чай, горячий. Пей...

Чай?.. Я все же взяла флягу. Теплая. Наверное, на подогревающих кристаллах. Такие обычно носят военные. Или же охотники.

— Я поняла твою тактику, — произнесла я, делая небольшой глоток. — Ты хочешь задобрить меня, а потом деморализовать, да? Чтобы затем с легкостью победить...

На это он лишь тихо рассмеялся. А я вдруг поймала себя на мысли, что мне нравится, когда он вот так смеется. Не с друзьями своими, Алексом или Джулианой, а... со мной. И сразу же устыдилась этого, а следом и разозлилась на себя.

— Ты действительно так считаешь? — спросил все же Тайлер, продолжая улыбаться.

— Это самое логичное объяснение твоей неожиданно проснувшейся доброте, — я сделала еще один глоток. — Кстати, раз ты внезапно стал таким добрым, может, снимешь наконец с меня вот эту дрянь? — я потрогала льдинистые бусины на своей шее. — И разойдемся с миром. Можем даже не драться, так уж и быть...

— Ты ошиблась, я не настолько добрый, — хмыкнул Тайлер в ответ.

— Действительно, ошиблась, — я вздохнула. — Значит, все же расчет...

— Я же сказал, что жду с нетерпением, когда ты вызовешь меня на поединок. В этом все и дело. Вращиваю себе достойного соперника.

— С жиру, короче, бесишься... Скучно, видимо, живешь, — я резким движением вернула ему фляжку. Но Тайлер не взял ее.

— Пей еще, — и он вдруг дотронулся костяшкой указательного пальца до кончика моего носа. — Холодный. Ты замерзла, даже несмотря на пробежку, — а следом перехватил мою свободную руку, задержав ее в своей ладони на несколько секунд. — И пальцы холодные... Я же говорил, теплее одеваться.

От этих мимолетных прикосновений мне и без чая стало уже жарко, и в груди защекотало, перехватывая дыхание.

— Тепло одеваться? — пряча смущение, фыркнула я. — И это говорит мне тот, кто даже в холод ходит в куртке нараспашку... А то и без нее... И вообще без ничего, — закончила я уже совсем тихо.

— Со мной и на морозе ничего не случится, даже если разденусь догола, — ухмыльнулся Тайлер. — Я закаленный. Мне почти всегда жарко...

— Ну конечно, а еще это привлекает внимание всех девушек в округе, — брякнула я.

— Звучит как претензия, — он насмешливо приподнял бровь. — Ревнуешь?

— Упаси Алвей, — я закатила глаза. — Ну и самомнение у некоторых...

Мой взгляд упал на часы обсерватории, и я вмиг подхватилась:

— Святой Алвей, я же опаздываю... А мне еще яды повторить надо!

— Собираешься кого-то отравить? — не преминул подшутить Тайлер.

— Кстати, а это идея... — я посмотрела на него оценивающе. — Сколько ты вешишь? Хотя неважно... Больше яда — не меньше. Зато наверняка. И, возможно, мне не придется ни с кем драться...

— Сколько в вас коварства, мисс Гамильтон, — протянул с ухмылкой Тайлер.

— Не меньше, чем в вас, мистер... Ледышка, — хмыкнула я и, развернувшись, быстрым шагом направилась в сторону общежития. По пути я кусала себе губы, чтобы не рассмеяться, вспоминая лицо Тайлера после того, как одарила его своим прозвищем.

Я так торопилась на занятие по «Лекарственным и ядовитым веществам», что в спешке забыла о платке, которым обычно прикрывала шею. Вспомнила об этом уже на пути из столовой, но времени возвращаться в общежитие уже не было. На улице защита нужна была не особо: высокий воротник пальто хорошо с этим справлялся. Но в кабинете раздеваться все же было необходимо, потому пришлось распустить волосы, чтобы закрыть ими шею.

Профессор Рох на первой лекции принял у нас заключительный зачет по теории, и мы наконец, спустя почти месяц, перешли к практике. Вальд Рох выдал нам рецепт лекарства для укрепления магического источника и необходимые для него ингредиенты, а сам ненадолго отлучился.

Эрик взялся колоть корень эльфийского гречишника, а мне досталась ступка и стебель маслянистого болотника, который нужно было измельчить в кашу. В этом занятии мне постоянно мешали волосы, и я, не вытерпев, замотала их в узел на затылке. Об ошейнике в тот момент подзабыла, а когда вспомнила, было уже поздно: Эрик его узрел. Правда, реакция его была на удивление спокойная.

— О, у тебя роялт, — произнес он с легкой улыбкой. — Кто из Семерки поставил?

— Как ты это назвал? — опешила я.

— Роялт, — ответил Эрик, усмехаясь. — Ты разве не знаешь, как называется то, что носишь?

— Я называю его ошейником, — растерянно пробормотала я.

— Ну, что-то в этом есть, — снова усмехнулся Эрик.

— Ты что-то знаешь про эту штуку? — заинтересовалась я. — Знаешь, как от нее избавиться?

— Ты хочешь от нее избавиться? — он будто удивился. — Странно, раньше девушки носили роялт как гордость...

— Как можно гордиться тем, что попала в зависимость от кого-то, кто возомнил себя всеильным? — мы будто разговаривали о разных вещах.

— А-а-а... — протянул несколько разочарованно Эрик. — Значит, тебе его одели для такой цели.

— А для какой еще цели может служить эта штука? — озадачилась я. — И перестань говорить загадками! Объясни нормально.

— Ну а что тут объяснять? — пожал плечами Эрик. — Изначально функция роялта заключалась в том, чтобы обозначить своего избранника

— Избранника? — хорошо, что я в этот момент сидела, иначе точно ноги бы подкосились. — Но мне сказали, что это что-то вроде метки раба для Элитной Семерки...

— Так уже стало позже, — вздохнул Эрик. — Вначале, когда Академия только была основана, в ней учились только дети высших аристократов и приближенных к королевской семье. И, естественно, большинство из них находили здесь себе пару и, чтобы обозначить это, обменивались рояльями. Это был как знак: занято. И никто другой больше не мог надеть его, например, на девушку, которая уже была чьей-то избранницей. Позже к учебе в Академию стали допускать менее родовитых, но талантливых студентов. А еще позднее, когда в стране стал назревать экономический кризис, начали принимать и детей купцов, буржуа, то есть кто готов был платить немалые деньги за обучение своих чад. Аристократы, конечно, это восприняли остро, с недовольством, и тогда в

Академии была сформирована Элитная Семерка, куда сперва попадали только аристократы, однако право на рояльт оставалось теперь только у них. Но у рояльта есть скрытое свойство, как контроль над тем, на ком он надет. Это нужно было, чтобы предотвратить, например, измены избранника или исключить предательство по отношению к семье. Естественно, контроль был двусторонний. То есть жених и невеста могли почти с точностью знать, где находится их половинка, почувствовать их эмоции, а также призвать к себе с помощью мысли. Когда же возникла Элитная Семерка, рояльт стал односторонним, а некоторые ее члены стали использовать его не только для обозначения избранника, но и развлечения ради. То есть надевали его на незнатного студента и делали из него своего рода прислугу, которой, кстати, в Академии они были почти лишены. Но, сразу оговорюсь, это было нечастое явление. Со временем правила попадания в Семерку изменились, появились соревнования, бои за место, и туда стали попадать уже не только аристократы, но и обычные студенты, а право рояльта переходило к ним от того, чье место они заняли. Кто-то из них начинал пользоваться этим правом, видимо, отыгрываясь на более слабых за какие-то свои комплексы, кто-то, наоборот, отказывался от него... Ну а изначальный его смысл, похоже, за столетия утратился, и мало кто о нем помнит...

— А откуда это знаешь ты? — спросила я, пока с трудом осознавая то, что только что услышала.

— О, я давно интересуюсь историей Аргалесса, и Академии в том числе, — усмехнулся Эрик. — А еще моя прабабка здесь когда-то училась, она тоже многое мне успела порассказать, и про рояльт в том числе... Поэтому, когда я увидел его на тебе, почему-то сразу подумал о том, что ты уже чья-то невеста. Извини. Но тогда не понимаю, кто из Семерки опустил до того, чтобы повесить его на тебя... с другой целью...

— Это долгая история, — отозвалась я, вновь невольно трогая свой ошейник. Точнее, рояльт. — Что, говоришь, с помощью него можно сделать? Узнать, где находишься?

— Да, — кивнул Эрик, — но в пределах, например, города. Если же ты сбежишь из страны, то связь будет слабая. Еще он передает твои эмоции, особенно яркие, глубокие. Мелкие, сиюминутные не считаются. Ну и, если обнаруживалось предательство избранника или избранницы, то с помощью него можно было и наказать. Своего рода магия принуждения, но ослабленная и ограниченная в возможностях.

— Ясно... — прошептала я, путаясь в мыслях. — Все равно дикая традиция...

— Спорить не буду, — пожал плечами Эрик. — У наших предков многие традиции, мягко говоря, странные...

— Но почему сейчас в Академии не избавились от этого права рояльта?

— Может потому, что им уже редко кто пользуется, и от него не так уж много хлопот? — предположил Эрик. — А отмена любого, даже мелкого закона, как и права, требует длительных официальных процедур. Собрание совета, голосование и прочие проволочки... Вот и забывают о нем... Или откладывают на потом.

Я вспомнила реакцию ректора на мой ошейник и поняла, что в словах Эрика есть резон.

— Значит, ты хочешь избавиться от рояльта? — спросил он.

— Конечно, — ответила я, все еще погруженная в свои мысли.

— Тот, кто это сделал, пользуется им, досаждаешь тебе? — Эрик, видимо, из деликатности не назвал имени Тайлера, хотя, уверена, как и другие, сразу понял, кто меня одарил этим роялтом.

— Нет. Пока нет...

— Так, может, его использовали по прямому назначению? — Эрик посмотрел на меня с хитрецей.

— В этом я тоже очень сомневаюсь, — качнула я головой. Мне действительно было трудно поверить в то, что Тайлер это сделал с целью обозначить меня как... Нет, я даже мысленно не могла произнести этого слова.

— Хорошо, я подумаю над тем, как снять его с тебя, — огорошил меня Эрик очередным заявлением.

— Ты знаешь, как это делается?

— Нет, но попробую. Мне самому любопытно, получится или нет, — усмехнулся он. — А ты пока подумай, нужно ли это тебе...

Глава 24

Из-за рассказа Эрика об ошейнике, который на самом деле назывался рояльт, я вовсе потеряла покой. Знал ли Тайлер о его изначальном назначении? И если бы знал, стал бы надевать? С другой стороны, прошло уже три недели, как мою шею «украшает» этот рояльт, а он ни разу не воспользовался своим «правом». Разве что... Узнал с помощью него место моей тренировки? Возможно. Считывает мои эмоции? Я попыталась припомнить, какие чувства за последние недели испытывала особенно остро. Злость на самого Тайлера. Печаль из-за отношения Аннети. Частые мысли о родителях и детстве. Радость от успехов в учебе и тренировках... В принципе, ничего такого, что могло послужить постыдным секретом.

Но от этого мотивы Тайлера не становились яснее... Да и ведет он себя странно. Все эти его советы «одеваться теплее», взгляды, усмешки и прочая ерунда... Ведь действительно можно подумать, что он... искренен в этом. И вообразить себе невесть что. И снова начать надеяться... Поверить.

«Так, может, его использовали по прямому назначению?» — который раз уже всплыли в памяти слова Эрика о рояльте. Но я отмахнулась от них, с раздражением и злостью. Нет, нет, невозможно поверить, что Тайлер может... Что мы с ним можем... Ох, святой Алвей, избавь меня от этих глупых мыслей и надежд. Так недалеко и до того, чтобы заразиться от Аннети ее безумием...

На следующий день, высвободив немного времени, я отправилась к профессору Лотту. Однако в его каморке за стадионом, гордо именуемом «кабинетом», неожиданно застала Джулиану. Она была одна, сидела на табуретке и чистила свой меч.

— Привет, — скрывая смущение, поздоровалась я нарочито бодро.

— Привет, — она улыбнулась. — Ты ищешь профессора?

— Да, хотела спросить у него совета, — ответила ей. И поспешила добавить, во избежание недопонимания: — По упражнениям.

— Он отошел ненадолго. Если хочешь, подожди его.

— Да, пожалуй, подожду, — я нашла еще один стул и присела на его краешек. — А ты что здесь делаешь? Хотя... Да, чистишь меч, — исправилась, чувствуя себя отчего-то ужасно неловко.

— У меня было занятие. Индивидуальное, — ответила Джулиана, не поднимая на меня глаз. — И профессор Лотт позволил мне воспользоваться своим кабинетом ненадолго...

— Ясно... — протянула я, принимаясь от нечего делать, изучать полки со спортивным инвентарем. — Как ваша практика по выходным? В смысле, ваша с Тайлером...

— Нормально, — Джулиана с усмешкой пожала плечами. — До зимы навряд ли закончим. А ты как справляешься одна с тренировками? Получается?

— Да, уже немного лучше.

— Только не переусердствуй. Не хватало, чтобы ты заболела. А то слишком рьяно взялась и за учебу, и за тренировки. Выглядишь иногда уставшей, — заметила Джулиана.

— Это только иногда, — покривила я сердцем. И быстро сменила тему: — А у меня на днях первая стипендия. Хочу купить удобную обувь для тренировок. Не скажешь, где ты себе заказываешь?

— Сейчас, — Джулиана повернулась к рабочему столу Лотту и по-хозяйски стала перебирать бумаги, пока не нашла чистый лист. Затем черкнула на нем адрес. — Это не очень далеко от Академии, думаю, найдешь без проблем. Кстати, рядом пошив одежды, я там заказываю брюки.

— О, отлично! Спасибо! — обрадовалась я. — Тоже загляну туда обязательно.

— Лорейн? — в дверях вырос профессор Лотт, переступил порог, и в кабинете сразу стало тесно.

— Лора пришла поговорить с вами, профессор, — Джулиана тут же подхватила. — Не буду вам мешать, — она улыбнулась и, прихватив свой меч, торопливо проскользнула мимо Лотта к дверям.

— Джулиана, — остановил ее Лотт.

— Да? — она замерла на пороге, но не обернулась.

— Не уходи далеко. Надо еще кое-что обсудить.

Джулиана молча кивнула и вышла за дверь.

— Как дела? — спросил Лотт уже меня.

Я вкратце рассказала ему о своих успехах и поинтересовалась, что делать дальше.

— Вы что-то еще говорили о приемах, — напомнила я осторожно.

— Да, давай этим займемся на следующей неделе, сейчас у меня нет времени, — Лотт озабоченно потер свой лоб. — К примеру... — он глянул на календарь, висевшие на стене. — Шестого числа, после пяти вечера будет удобно?

Я задумалась всего на пару секунд, вспоминая свое расписание, потом уверенно кивнула:

— Подойдет.

— Тогда я себе тоже помечу, чтобы не забыть о нашей договоренности, — Лотт обвел нужное число на календаре кружком. — А до этого продолжай бегать, наращивай темп. Попробуй подключить к бегу препятствия, упражнения на координацию и растяжку...

— Хорошо, спасибо, — поблагодарила я. И тихо повторила для себя: — Шестого числа, в пять...

— Уже? Так быстро? — спросила Джулиана, когда я вышла.

— Да, — я с улыбкой пожала плечами. — Профессор пообещал помочь. В общем-то на этом все.

Джулиана тоже улыбнулась и поспешила вернуться к Лотту. Я подавила в себе вспыхнувшее было желание чуточку подслушать, о чем они будут говорить, и быстро направилась прочь. Любопытство — зло. Даже если очень хочется узнать, связывает ли этих двоих что-то большее, чем просто учеба...

Свою первую стипендию я отметила в столовой стаканом кисличного морса и творожной булочкой. Эту радость со мной разделили Эрик, Роб и Тим, а вот Аннети проигнорировала ее, да и на ужин опоздала, а когда я спросила, не составит ли она мне завтра компанию, чтобы сходить в город, она, замявшись, ответила:

— Вообще-то мы завтра с девочками собрались заглянуть сперва в парфюмерный, а затем кофейню, — правда, добавила, спустя несколько секунд: — Если хочешь, можешь пойти с нами. Или присоединиться позже, когда закажешь свою обувь.

— Хорошо, я посмотрю, — отозвалась я, через силу улыбнувшись. Как же все быстро изменилось. Еще недавно мы с кузиной были не разлей вода, а вот теперь... «Если хочешь, можешь пойти с нами...»

— А давай мы тебе с Робом составим компанию? — предложил Тим. — Я бы и себе заказал кое-что новое из формы.

— Не откажусь, — согласилась я с радостью.

На следующий день так совпало, что в город выдвинулись все вместе: Аннети со своими новыми подружками, а я — с Робом и Тимом. Разошлись у торгового квартала, договорившись встретиться через два часа в кофейне «Роззи». У обувщика мы пробыли недолго, он быстро снял с меня мерки и сказал, что готовые ботинки доставят мне через несколько дней прямо в общежитие Академии. Затем мы какое-то время провели у портного. Ребята заказали себе новую форму для тренировок, я же, узнав ценник, решила, что куплю себе брюки со следующей стипендии. Ну а дальше были посиделки в кофейне. Парни освоились быстро, особенно Тим чувствовал себя среди девушек как в цветнике, фонтанировал шутками и смешными историями, не забывал при этом флиртовать. Особое внимание, конечно, уделял Аннети, которая на этот раз не крутила носом, а вполне позволяла ему ухаживать за собой. Под конец Тим пригласил всех присутствующих к себе на день рождения на будущей неделе, а возвращался в общежитие уже под руку с Аннети. Конечно, можно было порадоваться, что кузина наконец решила обратить внимание на достойного парня, особенно который к ней давно не ровно дышит, но мне виделся во всем этом некий подвох: уж слишком внезапно она переметнулась к Тиму. И хорошо, если моя интуиция на этот раз ошибалась.

Ботинки мне доставили накануне моей «серединной» тренировки, и я уже заранее готовилась к реакции на эту обновку Тайлера. Он мог начать иронизировать, или, наоборот, похвалить, но незамеченным точно не оставит. Почему-то в том, что Тайлер явится и в этот раз, я не сомневалась ни секунды.

И ошиблась.

На восьмом круге я начала поглядывать на обсерваторные часы, на десятом уже была озадачена отсутствием Тайлера, а под конец одиннадцатого стала нервничать. Почему, интересно, он не пришел? Возможно, просто занят, а может быть, нашел себе более интересное дело... Тут

радоваться надо, что исчез раздражитель, но вместо этого изнутри грызло какое-то чувство неудовлетворенности. Потом я вспомнила, что вообще не видела его с выходного дня, и беспокойство стало сильнее. И с каждым уходящим часом оно усиливалось все больше, я же, как ни отвлекала себя, как ни ругала, могла избавиться от этого. Джулиана же присутствовала и на ужине, и на завтраке следующего дня, и выглядела спокойно, как и Алекс. Значит, Тайлер пропал куда-то один. Но спросить у Джулианы, куда именно, не решилась, посчитала, что это уже чересчур: мало ли что подумает...

Ко всему прочему я еще и ночь почти всю проворочалась без сна, не взбодрила меня даже утренняя пробежка. Тайлера по-прежнему не было видно, я же весь день клевала носом и просто валилась с ног от бессилия. Правильно бы было вернуться после занятий в общежитие и лечь спать, но вместо этого я пошла в библиотеку: готовить очередной реферат, на этот раз по Артефакторике.

В какой-то момент буквы в книге стали расплываться перед глазами, я позволила себе всего на секундочку положить голову на стол и сомкнуть веки — и, конечно же, провалилась в сон. В этом сне я снова была у пруда. И бежала, бежала, бежала... И все поглядывала на пустую скамейку, где обычно сидел Тайлер. Внезапно на нее опустилась большая ворона, открыла клюв, но вместо карканья, произнесла мужским голосом: «Библиотека закрывается через десять минут». Я, вздрогнув всем телом, открыла глаза. Демоны, уснула в библиотеке! И, главное, еще такая чушь снилась. Я приподняла голову, оглядываясь, и мой, еще сонный взгляд, вдруг наткнулся на Тайлера. Он сидел за моим же столом, напротив, подперев щеку рукой, и улыбался.

— Выспалась? — спросил, не отрывая взгляда.

— Что ты здесь делаешь? — вырвалось у меня. Сон сняло как рукой, а сердце взволнованно трепыхалось в груди.

— Читаю, — Тайлер показал на книгу около себя.

— Закрытую. И вверх ногами? — я скептически глянула на обложку с перевернутым названием.

— Случайность, — он, кажется, ничуть не смутился.

— Опять следишь за мной? — я, чтобы скрыть волнение, принялась складывать свои вещи.

— У кого-то слишком завышенное самомнение, — вернул он мне мои же слова, сказанные некогда ему же.

— Ну конечно. А кто-то просто развлекается, — съязвила я. — Через свой рояль небось нашел меня?

— Допустим, — Тайлера, похоже, не впечатлили мои познания в свойствах ошейника.

— И зачем? — я передернула плечами. — Не понимаю. Тебя не было в Академии несколько дней, а тут явился. Соскучился?

— Допустим, — повторил он уже с усмешкой. — А ты заметила, что меня нет?

— Совершенно случайно, — заверила я. Хотя от его «допустим» сердце на миг остановилось, а потом забило еще сильнее.

— И не скучала?

— Упаси Алвей!

— Хочешь знать, где я был?

«Хочу».

— Нет, — я подхватила стопку книг и понесла их на стойку к мистру Сноу.

Тайлер пошел следом.

— Я отлучался по семейным делам, — произнес он, когда мы пристроились к очереди таких же засидевшихся студентов.

— Что-то случилось? — мой голос смягчился.

— Ничего серьезного. Навещал маму.

— Далеко она живет? — спросила я, отдав книги библиотекарю.

— Под Аксфуртом...

— Не близко, — заметила я.

Мы шли по дороге к общежитию, вдвоем, и это вызывало смятенные чувства. Я вспоминала, как два дня не находила себе места, не зная, куда пропал Тайлер, и вот он, рядом... А я не понимаю, как себя вести: то ли сторониться его как раньше, то ли радоваться. И нормально ли, что испытываю в этот момент умиротворение?

Внезапно мне на рукав опустилась снежинка.

— Это снег? — изумленно выдохнула я, поднимая глаза к ночному небу, откуда кружили, падая на землю, редкие снежинки.

— Похоже на то, — Тайлер тоже задрал голову.

— Что-то рано для зимы, — я с улыбкой вытянула ладонь, пытаясь поймать снежинку. — Хотя я не против. Люблю снег.

— Представь себе, я тоже, — усмехнулся Тайлер.

Мы подошли к месту, где наши дороги расходились, и оба остановились.

— Странно, если бы это было не так, — я тоже улыбнулась, тушуясь под его внимательным, пробирающим до самого сердца, взглядом.

— Лора! — раздалось вдруг позади.

Я, спохватившись, обернулась: на крыльце общежития стояли Роб и Тим и во все глаза смотрели на меня.

— Меня зовут, — сказала я Тайлеру, отступая на шаг.

На что он лишь с усмешкой развел руками: мол, не держу. Но потом все же не преминул добавить на прощание:

— Высыпайся лучше, а то в следующий раз найду тебя спящую еще в каком месте...

Я только усмехнулась в ответ и поспешила к друзьям. Похоже, меня ждет допрос с пристрастием от Роба.

Глава 25

Снег продолжал падать и на следующий день, правда, очарование свое потерял, превратившись к обеду в унылую серую кашу под ногами. Небо тоже было затянуто тучами, воздух налитан стылой влагой, отчего желание гулять по улице напрочь отсутствовало. Впрочем, у нас с Эриком и времени на это не было: мы усиленно практиковались в создании очередной лекарственной настойки. Рецепт был сложный и требовал повышенного внимания и точности.

— Ничего, завтра выходной, немного отдохнем, — подбадривал меня Эрик, пока я старательно выжимала сок из ягод горного чаура. Сам он занимался взвешиванием порошка лагоджи, кустарника, произрастающего только в степях Рин-Ках.

— Завтра буду спать допоздна, — начала мечтать я. — А то порой забываюсь и не понимаю, явь вокруг или сон.

— Надо ближайšie две недели поднапрячься, потом станет полегче...

— А я думаю, полегче станет только со следующего семестра, — усмехнулась я, — когда мы перейдем на нормальный темп обучения...

— Но второкурсниками мы станем уже в следующем месяце, — заметил Эрик. — Я уже жду этого с нетерпением. Если не трудно, подай мне, пожалуйста, экстракт рибусты, — попросил он меня потом. — А то если отойду, значения на весах может съехать... Порошок усыхает на воздухе быстро.

— Конечно, сейчас, — я как раз покончила с соком, вытерла руки и взялась за стремянку. — Он же на четвертой полке? — уточнила, поднимаясь по узким ступенькам.

— Да, чуть левее...

Я принялась искать нужный флакон, читая на них названия, выведенные не очень ровным почерком профессора Роха. Экстракт нашелся в глубине, и чтобы добраться до него, пришлось передвигать другие емкости. Для удобства я чуть приподнялась на цыпочках, и в этот момент, как назло, стремянка качнулась. Мне удалось удержать равновесие, однако я случайно зацепила рукавом некую узкогорлую бутылочку, и та полетела на пол. Я вскрикнула и в испуге прикрыла ладонью рот. Флакон не разбился, однако хватило одной тонкой трещины, чтобы из него начала вытекать густая красная жидкость. Эрик, все же оторвавшись от своего порошка, бросился ко мне. Помог слезть, затем опустился перед поврежденной бутылкой. Осторожно поднял ее, увидел, что написано на этикетке, и тихо выругался.

— Что это? — я присела рядом. Внутри все дрожало от испуга и тревоги.

— Кровь канджурской летучей мыши, — сказал он, осторожно обмакивая палец в алую субстанцию. Немного растер ее и понюхал. — Точно она.

— Откуда ты знаешь? — спросила я. — Мы такое еще не проходили...

— Когда ты потомственный некромант, невозможно не знать о таком редком ингредиенте, — невесело усмехнулся Эрик.

— Редком? — слова застряли в горле.

— Крайне редком, — подтвердил он. — И дорогим. Удивлен беспечности профессора... Оставлять кровь в таком месте, — Эрик произнес это столь возмущенным тоном, словно преподаватель здесь он, а не Рох.

— И что теперь будет? — я начала паниковать. — Что будет, когда Рох узнает?

— Думаю, ему это не понравится... Очень не понравится, — тяжело вздохнул Эрик. — Ладно... Я знаю, где достать кровь этой мыши.

— Знаешь? — я посмотрела на него с надеждой.

— Есть одно место... — пробормотал он задумчиво. — Так... Значит, убираем здесь все, пока Рох не вернулся. Додельваем на скорую руку наше задание, и я пойду за кровью. Думаю, сегодня Рох ее не хватится, а я найду способ, как заменить ее на новую.

— Я иду с тобой! — заявила я решительно.

— Нет, Лора, не стоит, это то место, где девушкам лучше не появляться, — ответил Эрик.

— Это я разбила флакон, и ты не должен за меня отдуваться. И если я не могу исправить свою

ошибку одна, тогда хотя бы не противься тому, чтобы я тебе помогла, — я была категорична.

— Но это я попросил тебя достать для меня экстракт, — возразил Эрик.

— Допустим... В таком случае, мы виноваты оба, и тем более должны сделать все вместе!

— Ладно, — подумав, согласился он. — Но обещаю, что в том месте куда мы пойдем, ты будешь осторожна и слушаться меня.

— Обещаю, — кивнула я и бросилась убирать следы своей неловкости. И как меня угораздило?

Настойку доделывали уже впопыхах, чудо, что у нас она вышла вполне себе неплохо. Во всяком случае, Рох, вернувшийся под конец занятия, одобрил ее. Об исчезновении крови канджурской мыши он тоже пока не догадался: Эрик поставил пустой флакон обратно на полку, повернув его третиной назад, благо стекло у емкости было непрозрачным, и сразу заметить, что там ничего нет, было невозможно.

Когда мы вышли за ворота Академии, было уже темно. Я запоздало вспомнила, что сегодня Тим отмечает свой день рождения в общежитие, но понадеялась, что он простит меня за задержку. Тем более дело-то серьезное. Не могу же я развлекаться в момент, когда Эрик, рискуя, исправляет мою оплошность!

— Далеко еще идти? — поинтересовалась я, когда мы миновали уже несколько кварталов, Академия осталась далеко позади, а Эрик только ускорял шаг.

— Недалеко, — отрывисто ответил он и вновь замолчал.

Мы перешли по мосту на другую сторону реки, и сразу городской пейзаж изменился: вместо опрятных ухоженных домов и приличных заведений потянулись унылые труппы. И пришлось признать себе, что я начинаю трусить. Эрик, конечно, предупреждал, что это место не самое безопасное в городе, но я и представить не могла насколько. Более того, я и подумать не могла, что в Аргалессе существуют такие бедные и, по всей видимости, криминальные районы. И откуда Эрик про него знает?

Нас окружали обшарпанные строения, по едва освещенным грязным улицам бродили пугающие личности, из распахнутых окон доносились пьяные голоса и женский хохот, а в воздухе стоял такой смрад, что хотелось зажать нос и не дышать. В темноте я едва не наступила на нищенку, сидящую прямо на земле. Она потянула ко мне свои костлявые пальцы, прося деньги. Я запустила было руку в карман пальто, где должны были завалиться несколько монет, но Эрик перехватил мое запястье.

— Не отставай, — бросил он мне через плечо и потянул за собой. — Почти пришли.

Надпись на перекошенной вывеске заведения, у которого Эрик наконец остановился, частично стерлась и была заляпана грязью, но и без того было понятно, что это некий трактир.

— Молчи, никому ничего не отвечай, говорить буду только я. И старайся ни на кого не смотреть, — предупредил меня Эрик, я же нервно сглотнула. Святой Алвей, надеюсь, мне удастся уйти отсюда живой и невредимой...

В трактире было людно. Голоса сливались в один гул, временами нарушаемый чьим-то хохотом, а из-за табачного дыма едва можно было разглядеть ближайшие столы. Эрик прошел мимо бара и обменялся взглядами с полной женщиной за стойкой. Она коротко кивнула и исчезла. Мы сели за угловой столик, и к нам тотчас подлетела распаренная и взъерошенная девчонка, на вид наша ровесница, в платье грязно-желтого цвета и фартуке, давно просящимся в стирку.

— Чего желаете? — спросила она.

Я не желала ничего, а вот Эрик попросил пива. Два.

— Так надо, — сказал мне потом. — Здесь не принято сидеть за пустым столом.

Я кивнула и стала с опаской оглядываться.

— Может, не стоило так рисковать из-за этой мышьиной крови? — спросила у Эрика потом. Конечно, запоздалое решение, но лучше поздно... — Признались бы Роху, может, пронесло бы.

— И лишили бы нас стипендии до конца года, — ответил Эрик. — Мне не очень-то хочется остаться без денег...

— Но и здесь тебе не дадут эту кровь бесплатно, верно? — возразила я.

— Здесь контрабандная кровь, дешевле официальной втрое.

Контрабанда? Вот же демоны...

— А у тебя есть деньги? — спросила я, уже мысленно прощаясь с новыми штанами для тренировки. — С меня половина. Только скажи сколько...

— Я разберусь сам, — с нажимом произнес Эрик. — Возможно, мне даже не придется за нее платить...

— Как такое возможно? — не поняла я.

— У меня есть им предложить кое-что другое...

— Ваше пиво! — вернулась официантка и со стуком поставила на стол два бокала. Затем украдкой передала Эрику какую-то записку.

Как только девушка ушла, Эрик быстро просмотрел послание, посидел еще с минуту, делая вид, что пьет пиво, после чего шепнул мне:

— Я на пять минут. Отсюда ни ногой, — и исчез в табачном тумане.

Я убрала руки под стол и сцепила пальцы в замок, так крепко, что ногти врезались в ладони. Сказать, что мне было страшно, это ничего не сказать. Я снова стала рассматривать посетителей в зоне своей видимости. Справа сидели два огромных мужика, тоже пили пиво, ко мне, хвала Алвею, не проявляли никакого интереса. Впереди одинокий старик с лицом, исковерканным жуткими шрамами, с аппетитом ел свиную рульку. Я быстро отвела глаза, чтобы не встретиться с ним взглядом, и внезапно заметила через два стола знакомую фигуру. Роб?! Это было так невероятно, что я даже несколько раз сморгнула, думая, что мне это мерещится. Но нет, Роб никуда не исчез, и даже сквозь тонкую пелену дыма я могла разглядеть его сосредоточенное лицо и рыжую челку. Куртка, черная, с меховой оторочкой, тоже была его, тут не спутаешь. Его собеседником был худой бородатый брюнет в сером плаще. Он что-то говорил Робу, а тот просто кивал, не отрывая от него взгляда. Затем брюнет поднялся и, не оглядываясь, направился к выходу. Роб посидел еще немного, углубившись в свои мысли, после чего тоже подхватился и растворился в табачном дыму. Меня он, конечно же, не заметил.

Я была настолько потрясена этой встречей, что некоторое время просто глядела в одну точку. Что в таком месте делал Роб? О чем разговаривал с тем типом? Неужели тоже попал в какую передрыгу? А ведь он также, будучи здесь, пропустил день рождения своего друга! Что же должно было случиться, чтобы он пошел на такое?

— Все в порядке? — вернулся Эрик. — Никто не приставал?

Я отрицательно мотнула головой.

— Тебя кто-то напугал? — не отставал он.

— Нет, — я заставила себя улыбнуться. — Все в порядке. Просто я впервые в таком месте...

О том, что видела Роба, я решила умолчать.

— Не хватало, чтобы ты бала частой гостьей в таких местах, — усмехнулся Эрик. — Надеюсь, сегодня — это первый и последний раз.

— Ну что, смог достать? — спросила я напряженно. Уж очень хотелось поскорее уйти отсюда.

— Придется еще немного подождать, — ответил Эрик. — Извини...

Я растерянно кивнула.

— Теперь ты понимаешь, почему я не хотел тебя брать с собой? — удрученно усмехнулся он.

— Понимаю... — вздохнула я. И тоже усмехнулась: — Но, наверное, даже если бы я знала, все равно пошла бы... А ты откуда знаешь про это место?

— Я же уже говорил, что потомственный некромант, — усмехнулся Эрик. — А здесь можно достать самые дефицитные вещи и артефакты...

— А расскажи про свою семью, — попросила я, чтобы как-то отвлечься.

— А что моя семья? — весело пожал плечами он. — Мать, отец, две бабки, два деда, еще и прабабка... Все некроманты.

— Все? — удивилась я.

— Угу, — отозвался Эрик, прихлебывая пиво из бокала. — Все...

— Ты поосторожней с этим, — я показала на бокал. — Комендант, если унюхает, не пустить в общежитие.

— А я не дам себя нюхать, — хмыкнул Эрик.

Ждали мы долго, я даже успела потерять счет времени и уже мысленно готовилась к тому, чтобы просить прощение у Тима за то, что не пришла к нему на праздник. Теперь важнее было только попасть в общежитие до комендантского часа.

— Успеем, — пообещал Эрик. — Должны успеть...

Наконец все та же официантка принесли счет и тихо бросила Эрику:

— Готово, — и он тотчас подхватился.

На этот раз он отсутствовал совсем недолго, вернулся и кивнул мне:

— Уходим.

Мне не нужно было повторять дважды.

— Достал? — спросила уже на улице.

— А то ж, — Эрик ухмыльнулся и похлопал себя по карману. — Все на месте.

— Сколько я тебе должна? — я впервые за вечер испытала облегчение.

— Нисколько, — улыбнулся Эрик. — Разве что поцелуй. В щеку.

Я уже успела узнать его достаточно хорошо, чтобы понимать, что он сейчас шутит, поэтому только с усмешкой покачала головой. Ну а как его действительно отблагодарить, придется все же подумать. За этими мыслями я не сразу заметила, что Эрик остановился и показал рукой, чтобы я сделала то же самое. Затем сказал тихо:

— Уходи.

Только после этого я заметила, что впереди, чуть дальше по улице, появились трое. В одинаковых длинных плащах и накинутых капюшонах. Они медленно плыли по направлению к нам, и от этих неспешных и каких-то нечеловеческих движений по коже бежал мороз.

— Беги, — спокойно повторил Эрик. — По улице справа, до самого конца, сразу выйдешь к мосту. Беги, а то опоздаешь в общежитие.

— А ты? Как ты? — я не могла оторвать глаз от этих существ. — Кто это?

— Я разберусь с ними, — заверил Эрик. — Мне они ничего не сделают, слышишь? А тебе надо уйти. Немедленно. Со мной все будет хорошо. Беги же, Лора! — он повысил голос и уже сам толкнул меня, выводя из ступора.

И я побежала. Боясь оглянуться и одновременно проклиная себя за слабость. Бежала, не видя ничего перед собой, не чувствуя ног, слыша только стук своего сердца. Когда же кто-то сзади схватил меня за талию, я едва не потеряла сознание от страха.

Глава 26

Голос все-таки прорезался, и я закричала.

— Тише, — меня развернули и прижали к груди. Знакомая куртка, знакомый запах...

— Тише, — повторил Тайлер, проводя ладонью по моим волосам. — Это я...

Я судорожно всхлипнула и уткнулась лицом ему в плечо, пытаюсь унять дрожь в теле.

— Что ты делаешь в таком месте? — спросил он уже более сурово. Затем взял меня за плечи и, отстранив от себя, заглянул в глаза. — Как ты здесь оказалась?

— А ты? — мой голос дрогнул. — Что ты здесь делаешь?

— Я пришел за тобой, — ответил он, не отрывая взгляда. — Какого демона ты ушла из Академии? Почему оказалась здесь, одна, да еще и в такое время? Ты знаешь, что это за район? Знаешь, как здесь опасно? Сумасшедшая...

— Я была не одна, — говорить у меня получалось только шепотом, — а с Эриком... Эрик! — спохватилась я, вглядываясь в темноту за спиной Тайлера. — Он остался там... С этими... С этими...

— С кем? — Тайлер обернулся.

— Я не знаю. Они в плащах... В капюшонах... Странные... Будто не люди, — принялась сбивчиво объяснять я. — Эрик сказал мне бежать, сказал, что сам справится... Эрик... Вдруг они что-то сделали с ним?

Тайлер напряженно взглянул на меня, затем снова оглянулся, задумался всего на миг, будто колеблясь, и произнес отрывисто:

— Идем поищем твоего Эрика. Найдешь то место?

Я кивнула:

— Думаю, да. Вверх по этой улице... Кажется, я никуда не сворачивала, бежала прямо.

Тайлер крепко взял меня за руку и повел туда, куда я показала. Заметив знакомый перекресток, я замедлила шаг и стала оглядываться. Вокруг ни души. Ни Эрика, ни тех типов в плащах... И каких-то следов борьбы тоже не видно. Тишина...

— Это тут? — спросил Тайлер.

— Да... Куда они подевались? — я растерялась. — Ох, Алвей, что же с Эриком?

— Мы не можем искать его по всему Вентвуду, — сказал Тайлер, протяжно выдохнув. — Полагаю, если Эрик был уверен, что справится, с ним все в порядке. Возможно, он пошел другой дорогой, и уже на пути в Академию. Идем тоже отсюда, — он снова взял меня за руку, увлекая за собой.

До моста мы шли в напряженном молчании. Мои мысли то беспокойно кружились около Эрика, то улетали к Тайлеру и его теплой ладони, уверенно сжимающей мою, и тогда по телу пробегала горячая волна, а сердце на мгновение замирало, чтобы потом сорваться и забиться сильнее, еще сильнее.

— Так зачем вы туда пошли? — снова спросил Тайлер, когда мы ступили на освещенный мост, а страшные трущобы квартала Вентвуда (оказывается, он называется так) остались позади.

И я рассказала ему все с самого начала: как разбила флакон, а Эрик придумал, как это исправить, как я сама решила идти с ним, потом о трактире, сколько мы в нем сидели и чего-то ждали, ну и об этой странной тройке в плащах. Тайлер все это слушал внимательно, не перебивая, иногда его взгляд мрачнел, и он крепче сжимал мою руку, потом же произнес:

— Я бы на твоём месте не доверял так Эрику. Раз он имеет связи в таком месте и так запросто сюда наведывается... Это настораживает.

— Но он все время повторял, что это потому, что он некромант. Потомственный, — мне все же не хотелось думать об Эрике плохо.

— Ты думаешь, это гарантирует ему защиту от здешних обитателей? Далеко не каждый некромант решится заглянуть сюда. Не говоря о других магах... Поэтому повторяю: держись от него на расстоянии, — Тайлер был категоричен.

— Но ты же не побоялся тоже прийти сюда, — тихо напомнила я. Мне хотелось еще раз услышать то, что он сказал вначале, а то вдруг почудилось?

И услышала:

— Я пришел за тобой.

— Зачем? — мой голос стал еще тише.

— Потому что у кое-кого есть удивительная особенность вляпываться в неприятности, — отозвался он с сарказмом. Кажется, он немного злился.

— И как ты нашел меня? — все равно спросила я.

— Ты ведь уже сама знаешь, как...

Я не ответила, в горле будто ком застрял. Только подавила желание прикоснуться к рояльцу.

До Академии оставалось рукой подать, мы вышли на пустую центральную площадь, я взглянула на городские часы и обомлела: почти половина двенадцатого!

— Ох, Алвей... — вырвалось у меня. — Общежитие уже закрыли...

— Тебе напомнить, что первокурсникам вообще нельзя покидать Академию в учебные дни? — сказал на это Тайлер.

— Будто кто-то следует этому правилу, — нахмурившись, пробормотала я и попыталась высвободить свою руку из его ладони. Во-первых, опасность миновала, а во-вторых, мы уже подходили к воротам Академии, и нас мог кто-то увидеть. Но усилия оказались бесполезны: Тайлер только удобней перехватил мою руку и снова сжал ее.

— Куда мы идем? — забеспокоилась я, когда мы прошли мимо крыльца общежития.

— Ко мне, — спокойно отозвался Тайлер. — Или ты собираешься ночевать на улице?

— В смысле, к тебе? — мое волнение усилилось.

— В смысле, туда, где живет Семерка, — он показал на знакомое крыло и усмехнулся. — Не бойся, с собой спать не уложу. Найдем тебе другое место.

Это меня не сильно успокоило: там ведь Шин, Мортон, да и остальные. Но с другой стороны, путь в общежитие мне точно заказан: принципиальность нашего коменданта проверил на себе не один студент. Еще и декану донести может. В общем, вариантов у меня особо не было.

В гостиной, в отличие от моего прошлого прихода сюда, было тихо.

— Расслабься. Все разбрелись по своим комнатам, — пояснил Тайлер, помогая мне снять пальто. — И Нэйдж с Кеном в том числе. Ты голодна?

Я вспомнила, что сегодня так и не поужинала, но ответила:

— Если только немного.

— Сейчас чем-нибудь у Джулианы поживимся. У нее всегда есть что перекусить, — усмехнулся Тайлер и направился к одной из лестниц.

На втором этаже оказалось семь дверей: три в одном конце коридора, три в другом, и одна по центру. Получается, у каждого студента своя спальня? Да уж, это совсем не так, как у нас в общежитии, комнаты на два, а иногда и на три человека. Тайлер остановился у самой дальней, угловой комнаты и постучал в нее. Дверь открылась почти сразу, и на ее пороге появилась Джулиана, с распущенными волосами и в длинном халате поверх пижамы.

— Вообще-то, я уже легла спать, Вей, — зевнула она, а потом увидела меня: — Лора?

— Лора опоздала в общежитие, ты ведь не возражаешь, если она переночует у тебя? — ответил за меня Тайлер с легкой улыбкой. — Думаю, это будет лучше, чем если я позову ее к себе.

— Конечно, лучше! — в голосе Джулианы послышалось возмущение. — Придумал тоже, к себе он ее поведет! Заходи, Лора, — она шире раскрыла дверь, и я, на мгновение замявшись, все же переступила порог.

— Кстати, не найдется чего перекусить? — Тайлер сделал просящее лицо. — И Лора тоже голодная.

Джулиана недовольно хмыкнула, но отправилась к прикроватной тумбочке, откуда достала несколько штукечек сдобного печенья и вернулась с ним к Тайлеру.

— Это тебе, а с Лорой мы разберемся сами. Все, можешь быть свободный, — она собралась закрыть дверь, но Тайлер придержал ее рукой. Джулиана посмотрела на него вопросительно.

— Спокойной ночи, — улыбнувшись, пожелал он, а после подмигнул мне. На этом Джулиана все же захлопнула дверь, разорвав наши с ним взгляды, и повернулась ко мне.

— Точно голодная? — спросила уже совсем иным тоном, чем разговаривала с Тайлером, и усмехнулась.

— Есть немного, — ответила я, смущенно улыбаясь в ответ.

— Сейчас, — Джулиана снова пошла к тумбочке, откуда достала тарелку с приличным таким куском пирога, а за шторкой, на подоконнике, нашелся целый кувшин лимонада. Она поставила все это на стол и позвала меня: — Иди давай ешь. И заодно рассказывай, как так вышло, что ты разгуливаешь где-то с Вейтоном, вместо того, чтобы крепко спать в своей кровати?

Ну вот, опять смутилась. И что она, интересно, подумала?

— Нет, мы нигде не разгуливали, — поспешно ответила я. — Просто... — тут мой взгляд случайно упал за окно: Эрик! Он шел мимо, расслабленной походкой, живой и невредимый. Похоже, ему тоже не удалось попасть в общежитие, но по нему не заметно, что он расстроен этим. Ну и ладно, главное, что с ним все в порядке! Прямо от сердца отлегло...

— Так что «просто»? — отвлекла меня Джулиана. — Надеюсь, Вей вел себя прилично?

— Ты сомневаешься в этом? — уточнила я с некоторым подозрением. Тайлер с кем-то вел себя неприлично?

— Да шучу я, — засмеялась она. — Но если вдруг что, говори мне. Я на него найду управу!

— Нет, ничего такого не было, — заверила я, все же краснея. — Это я попала в кое-какую переделку...

И теперь мне пришлось повторить рассказ о своих злоключениях для Джулианы. После него она была озабочена так же, как и Тайлер.

— Интересный же у тебя однокурсник, оказывается, — протянула Джулиана.

— И ты туда же! — вздохнула я. — Мне не кажется Эрик подозрительным. Он хороший парень, отзывчивый, веселый.

— А еще, видимо, очень храбрый и талантливый, — добавила Джулиана с непонятной интонацией. — Раз решил в одиночку остановить Нижних.

— Значит, те существа были из Нижнего мира? — хоть опасность и была позади, мне снова стало страшно.

— Наверняка. Таргосы, гринвиды, а может, и сами демоны. Не видел самой, трудно понять точнее. Эти твари в таких местах частые гости. Нищета, болезни, страдания, разврат, убийства — они питаются этим. Боятся они лишь сильных некромантов, которые могут отправить их обратно. Боятся и уважают. И стараются их не трогать. Кстати, в любом боевом отряде обязательно есть хотя бы один некромант. Поскольку стихийники могут не справиться с Нижними.

Боятся и уважают сильных некромантов... Насколько же силен Эрик, если даже не испугался этих тварей?

— Ешь, — Джулиана подвинула ко мне тарелку с пирогом. — Ешь и давай ложиться спать. Нам с Веем завтра на практику.

Пока я расправлялась с пирогом, Джулиана подобрала для меня ночную сорочку и достала с верхней полки шкафа еще одну подушку и плед.

— Извини, но спать нам придется вместе, — усмехнулась она, перестилая постель. — Ты же не сильно ворочаешься во сне?

— Вроде, нет, — я тоже улыбнулась.

Кровать у Джулианы была большая, с изящной резной спинкой, толстым матрасом и шире моей в два раза точно. Да на ней при желании и трое лягут! До недавнего времени я считала, что наша с

Анни комната в общежитие, — верх удобства и красоты. Но спальня Джулианы превзошла ее по всем параметрам. А какая здесь была ванная! Розовая плитка, белый фарфор, золоченые краны... Купальня принцессы, не меньше.

Джулиана давно заснула, а я все никак не могла сомкнуть глаз. Мысли, мысли, мысли... О сегодняшнем походе в трущобы. О Робе, который тоже неожиданно оказался там. Об Эрике, который с каждым днем открывается все с новой и новой стороны. И, конечно, о Тайлере...

«Я пришел за тобой...» — и почему каждый раз, вспоминая эти слова, мое сердце замирает?..

Глава 27

В новой обстановке, да еще и после всего случившегося сон мой был неглубоким, прерывистым. За окном было еще темно, когда я окончательно проснулась. На часы, что висели на стене, из окна падал свет от фонаря. Я приподнялась, пытаюсь рассмотреть стрелки на белом циферблате: до рассвета осталось немного, и общежитие вот-вот откроют. Обычно в это время, или чуть позже, я вставала и уходила на пробежку. Сейчас же мне не хотелось досаждать Джулиане и путаться у нее под ногами, когда она будет собираться на практику, и без того доставила ей хлопот. Поэтому решила уйти раньше, чем она проснется. Одеюсь как можно тише, сложила аккуратно сорочку на подушку и на цыпочках вышла из комнаты.

В коридоре тускло горели несколько бра, и тоже стояла тишина. Я уже подходила к лестнице, когда внезапно за спиной скрипнула дверь. Я сперва замерла, потом все же решила обернуться. На пороге соседней со спальней Джулианы стояла одна из близняшек. Волосы длинные, значит, это Мэг. Она сонно потеряла глаза, затем сфокусировала взгляд на мне.

— Лорейн? — недоуменно переспросила она, узнав меня. — Я думала, это Джулиана. А ты что здесь делаешь? Ночевала у Вейтона?

— Нет, — я опешила от такого предположения. — У Джулианы...

— Ясно, — Мэг подавила зевок. — Ты еще вернешься сюда, наверх?

— Нет, я ухожу, — ответила я. — Совсем.

— Жаль, — вздохнула Мэг, — хотела попросить, чтобы ты прихватила водички из гостиной, а то у меня закончилась. Ладно, потерплю до утра, — она снова потеряла глаза и исчезла в своей комнате.

Я быстро сбежала по лестнице, нашла свое пальто и вышла на улицу. Сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь успокоиться, и уже медленной побрела к общежитию. Было стыдно признаться самой себе, что меня задело предположение Мэган, что я ночевала у Тайлера. Почему она так решила? Не потому ли, что такое случается не впервые? И Тайлер не всегда спит в одиночестве? Меня не должно было это волновать, но все же волновало. И это чувство... Оно было похоже на ревность. Самую примитивную, глупую ревность.

Аннети подхватила сразу, как я зашла в комнату.

— Здравствуйте, а мы вас уже не ждали, — едко произнесла она. — А предупредить, что не собираешься ночевать в общежитие, нельзя было?

— Извини, — я приткнулась плечом к шкафу и принялась расстегивать пальто. — У меня не было возможности. Столько вчера произошло... Я опоздала.

— Да видели мы, как ты ночью возвращалась с Тайлером, за ручку, — выдала кузина.

— Видели? Кто «мы»? — на меня вдруг навалилась непонятная апатия, что я даже не удивилась должным образом словам Анни. Я прошла в ванную и включила воду: необходимо было умыться и немного привести себя в порядок.

— Я и Тим, — кузина выросла в дверях ванной. — В окно вас видели. У Тима, между прочим, вчера день рождения был. Но ты, конечно, забыла, — упрекнула она меня.

— Не забыла. Мне очень жаль, что так вышло.

— Жаль ей, — хмыкнула Анни. — Хороши же друзья у Тима... Что Роб, что ты... Но Роб хотя бы появился на празднике, пусть и под конец, а ты предпочла Тиму прогулку с Тайлером. Что, уже не жмет рабский ошейник? Винила меня в любви к Шину, а сама оказалась ничуть не лучше!

— Я не... — начала было я, но осеклась. А что «я не»? Не винила ее в чувствах к Шину? Не такая, как она? Или, может, не влюблена в... Тайлера?

И как же мне хотелось поделиться своим смятением с Анни, как это было бы раньше! Но сейчас она смотрела на меня так воинственно и явно не была готова к моим откровениям. Что ж, возможно, потом, когда мы обе успокоимся, у нас получится поговорить нормально, а пока тяжело было даже находиться в одной комнате...

Кузина окинула меня уничижительным взглядом и вернулась в кровать. Я же вышла из ванной, забрала свое пальто, которое еще не успела повесить, и, надевая его на ходу, направилась к выходу.

Уже на улице подумала, что стоило, наверное, переодеться и хотя бы немного пробежаться, чтобы взбодриться и успокоиться. Но возвращаться не хотелось, поэтому я просто пошла к пруду: остудить

голову и подумать, как быть дальше.

Небо было окрашено розовым, и сквозь редкие облака пробивались первые лучи солнца. Похоже, сегодня ожидается ясный день. Снег за ночь почти стаял, и ветер успел подсушить дорожки. Я неторопливо брела вокруг пруда, погруженная в свои мысли и глядя себе под ноги. В какой-то момент случайно подняла глаза — и сердце сделало кульбит. На моем пути стоял Тайлер и безотрывно смотрел на меня.

— Доброе утро, — произнес он. — Сбежала?

Я не спешила отвечать. Остановилась в нескольких шагах от него, и следующие слова вырвались сами собой:

— Сделай что-нибудь.

— Что именно? — на его лице появилась недоуменная улыбка.

— Со мной, — ответила я и взялась за рояльт. — Вот с этим. Сделай то, для чего ты на меня его надел. Или скажи, наконец, зачем. Правду. Без намеков, шуток и недомолвок.

— Ты ведь сама уже все знаешь, — Тайлер больше не улыбался.

— Я хочу услышать это от тебя, — мой голос вдруг охрип.

Всего один миг — и Тайлер уже стоит около меня, совсем близко. Его ладони обхватили мое лицо, приподнимая его, потемневшие почти до черноты глаза заглянули в мои, а в следующую секунду его губы уже оказались на моих, опалили, вышибли последние мысли. Я замерла, боясь шевельнуться, забыв, как дышать. Тайлер тоже не торопился, бережно касался моих губ своими, ласкал их, пробовал на вкус, осторожно, словно боялся спугнуть, давал привыкнуть к этим новым для меня ощущениям.

— Это неполный ответ на твой вопрос, — проговорил он, разрывая поцелуй. — Но главный. Об остальном поговорим позже. Сейчас мне надо уезжать. Я вернусь, и мы все обсудим. Договорились?

Я нашла в себе силы лишь кивнуть. Сознание еще плавало, а тело млело. Казалось, еще чуть-чуть, и я упаду. Или нет, взлечу, как воздушный шар, и меня унесет в небо.

А Тайлер усмехнулся, поправил мои растрепавшиеся от ветра волосы, завязал крепче шарфик:

— Одевайся теплее, — повторил уже знакомую фразу. И снова поцеловал, торопливо, нежно, оставляя на губах свое горячее дыхание. Затем взял меня за руку, совсем как вчера: — Пойдем, я проведу тебя до главного корпуса.

Мы шли по привычной дороге сквозь сквер, но для меня мир уже не был прежним. Все изменилось, в один миг. В одно слово. В один поцелуй.

— Вы поздно возвращаетесь с практики? — спросила я, нарушая наше молчание.

— Ты уже будешь спать, — ответил он, поглаживая мои пальцы.

«Навряд ли, — хотелось сказать мне. — Навряд ли я сегодня вообще засну», — но вслух, конечно же, не произнесла это.

— А вы с Джулианой не будете завтракать?

— Нет, не успеваем. Перекусим в дороге. Ты же видела, какие запасы имеются у Джу. С ней точно с голода не умрешь.

— Похоже на то, — я улыбнулась.

— А вот и она, — сказал Тайлер.

Я проследила за его взглядом и тоже увидела Джулиану, расхаживающую туда-сюда рядом с фонтаном. Она, заметив нас, остановилась.

— Все в порядке? — спросила, поглядывая на наши переплетенные пальцы.

— Да, — Тайлер кивнул и медленно, словно нехотя, отпустил мою руку. Мне тоже сразу стало зябко, и я спрятала руку в карман.

— Значит, можем идти? Или... — Джулиана перевела вопросительный взгляд с меня на Тайлера.

— Можете, — ответила я за него. — Я тоже пойду, — и показала на главный корпус, который уже

виднелся за деревьями. — Хорошо вам потренироваться, — и поспешила уйти первой. Нет ничего тяжелее расставания, и чем быстрее оно происходит, тем легче пережить его.

В столовой, несмотря на выходной день и довольно ранний час, собралось много студентов. Сговорились они, что ли? Мне все же удалось найти свободный столик в дальнем углу, но долго повитать в мечтах мне не дали. Первыми появились Роб с Тимом, и сразу двинулись ко мне.

— Тим, прости, — не дав тому даже открыть рот, быстро проговорила я. — У меня вчера возникли серьезные неприятности, и я не смогла прийти к тебе на день рождения. Но подарок за мной. Можем зайти на обратном пути к нам в комнату, и я отдам тебе его.

— Ладно, забыли, — отмахнулся с улыбкой Тим. — Но от подарка не откажусь.

А вот Роб не собирался отступать.

— Твои серьезные неприятности, случайно, зовут не Вейтон Тайлер? — спросил он с вызовом.

— Вейтон Тайлер как раз помог мне разрешить те самые серьезные неприятности. Вместе с Эриком, между прочим, — отозвалась я в тон ему. — И, кстати, до меня дошли слухи, что ты тоже вчера пропустил праздник Тима. И у тебя были серьезные проблемы?

— Не переводи тему, — Роб нахмурился.

— По-моему, тему переводить ты, — возразила я. — Так где был вчера ты, Роб?

Признается или нет?

— Решал семейные вопросы в городе, — глазом не моргнув, ответил он. — Срочные.

В хорошем же месте он их решал... Что же за секреты у тебя, Роб?

— Решил?

— Да, — кивнул он, глядя мне прямо в глаза. — А ты со своими неприятностями разобралась?

— Я же сказала, что да.

— Мне не нравится, что Тайлер трется около тебя, — угрожающе проговорил Роб, наклоняясь ко мне через стол.

— А мне не нравится, что ты лезешь не в свое дело, — жестко ответила я.

— Кстати, она так и не пришла ночевать, — вставила подошедшая Аннети.

— Я ночевала в комнате Джулианы, — резко произнесла я. — Можете спросить у нее.

С этими словами я поднялась, взяла свой поднос и пересела за другой стол. Аппетита как и не бывало. Я просто поковыряла вилкой омлет и отодвинула от себя тарелку. Выпила залпом уже остывший чай и направилась прочь из столовой. Но в дверях столкнулась с Эриком.

— О, а я тебя искал! — весело проговорил он. — Как вчера добралась до Академии? Успела?

— Нет, не успела, пришлось ночевать у подруги, — призналась я. — Из Семерки, — добавила, уточняя. — А ты как? Что с теми... незнакомцами? Я волновалась за тебя.

— А, с теми? Все в порядке, — беззаботно отозвался Эрик. — Поговорили немного и разошлись с миром. Они обознались.

— Обознались? А кто это был? Мне показалось, это не люди, — я внимательно смотрела на Эрика, ожидая ответа.

— Местные, — он отмахнулся. — Мне даже не пришлось вступать в драку. Я пожалел, что заставил тебя убежать одну. Пошел догонять, но не нашел. Тоже волновался...

— Странно, — произнесла я. — Я ведь возвращалась к тебе, на тот перекресток...

— Похоже, разминулись, — Эрик вздохнул. — Но, главное, что все обошлось. Я, кстати, тоже опоздал. Но зато, — он понизил голос и наклонился почти к самому моему уху, — мне удалось пробраться в лабораторию к Роуху и заменить флаконы. Там и заночевал. Так что проблема решена, за это не волнуйся.

Я уже не стала уточнять, каким образом Эрику удалось забраться ночью в закрытую лабораторию: похоже, для этого парня-некроманта не было ничего невозможного. А еще, кажется, Тайлер и

Джулиана правы: он не так прост, каким хочет казаться.

Глава 28

Вечером Роб все же пришел мириться. Подвиг его на это, по всей видимости, Тим, поскольку явились они к нам в комнату оба и с коробкой пирожных, за которыми специально ходили в город. Роб попросил прощения за несдержанность, я эти извинения приняла, и мы оба сделали вид, что помирились, но напряжение, хоть и едва уловимое, между нами осталось. То же касалось и Аннети. В этот вечер мы притворялись, что у нас все как прежде, и старательно избегали любых тем, которые могли вызвать новый конфликт. Болтали о всякой ерунде, поедали пирожные, вспоминали забавные моменты из детства и даже играли в фанты.

А уже ночью, когда свет был погашен и мы с кухней лежали в своих постелях, она вдруг спросила:

— Так что у вас с Тайлером?

— Не знаю, — ответила я, с замиранием сердца. И была честна в этом. Казалось, с момента нашего поцелуя прошла вечность, и теперь, временами на меня накатывал страх, что все это мне почудилось. Или Тайлер имел в виду совсем не то. Или до завтра он передумает. Или... Этих «или» было много, из-за них я ворочалась и, ожидаемо, не могла заснуть.

— Ты действительно спала в комнате у Джулианы? — снова раздался в темноте тихий голос Аннети. Похоже, сон тоже не шел к ней.

— Да, — отозвалась я.

— А ты... Ты там еще кого-то... видела? — шепот Анни звучал глухо.

— Только Мэган, это одна из сестер-близнецов, — пояснила я. — Больше никого. Все спали. И ушла я рано.

— Ясно... — и тяжелый протяжный вздох.

Я нарочно не спросила, Шина ли она имеет в виду, и без того было ясно, а разжигать очередной конфликт на этой почве не хотелось. Зато очень хотелось рассказать о своем первом поцелуе... Ведь мы с Аннети, как все девушки, столько раз говорили об этом, представляли, как все произойдет и с кем, хихикали и краснели, подшучивая друг над другом... И вот это наконец случилось, со мной, а я даже не могла с ней этим поделиться.

Вейтон Тайлер появился утром, когда я снова была на пробежке. Сел все на ту же скамейку и помахал мне своей флягой с чаем. Хорошо, что я была в этот момент далеко от него, и мне хватило времени немного усмирить разорвавшуюся внутри меня радость. Правда, губы все равно продолжали растягиваться в улыбке, и с этим я ничего не могла поделать. Когда я с бега перешла на шаг, Тайлер поднялся и пошел мне навстречу.

— Привет, — произнесли мы одновременно и улыбнулись друг другу. И я не успела опомниться, как оказалась в его объятиях. Губы коснулись губ, и все сомнения исчезли. Это не сон, все наяву, и вчера все тоже было реально... Реально.

Но сегодня я первая отстранилась от Тайлера, перехватила его растерянный взгляд и сказала:

— Вначале объяснения, которые ты обещал. Или забыл?

— Я не забыл, — он коротко усмехнулся, затем снова стал серьезным. — Идем туда, — показал на беседку и обнял меня за плечи, одновременно вручая теплую на ощупь фляжку.

В беседке, той самой, где любили уединяться влюбленные парочки студентов, Вейтон посадил меня на скамейку и сел рядом полубоком.

— Объяснения... — протянул он, разглядывая мое лицо. — На самом деле я хотел объяснить тебе все сразу, вернее, на следующий день, как сделал это, — Тайлер почти невесомо провел пальцами от моего подбородка до шеи и осторожно прикоснулся к рояльту. — Но ты опередила меня, — его губы тронула улыбка. — Ты знаешь, какая ты красивая, когда злишься?

— Предлагаешь мне почаще злиться? — усмехнулась я, пряча смущение.

Он тоже усмехнулся:

— Когда улыбаешься, ты еще красивее. Но при нынешних обстоятельствах тебе все же надо почаще злиться.

— Опять ходишь вокруг да около, — я прищурилась.

— Я опередил Шина, — сказал Тайлер уже без улыбки. — Иначе, он бы это сделал сам, — он легонько щелкнул по рояльту. — И именно с той целью, о которой подумала ты сразу. В тот момент я считал это единственным верным решением. Впрочем... Считаю так до сих пор. Пока мой рояльт на тебе, никто больше не посмеет обидеть тебя.

— Значит, ты хотел защитить меня? — это было именно то, о чем я уже смутно догадывалась в последнее время, но ждала, чтобы Тайлер это подтвердил. — Но почему не сказал сразу? — мне стало стыдно за свою импульсивность. — Я ведь думала... Роб столько порассказал мне об этом рояльте... Плохого. И я решила, что ты такой же как Шин, и Джулиана ничего не отрицала, говорила, что ты развлекаешься...

— О, Джулиана, когда узнала, устроила мне взбучку, — Тайлер тихо засмеялся. — Но я попросил ее пока не рассказывать тебе правду. Но врать у нее получается не очень...

— Но почему ты попросил ее об этом? — я все еще находилась в замешательстве.

— Мне стало интересно, насколько далеко ты можешь зайти в желании отомстить мне, — он хоть и улыбался, но взгляд его теперь был серьезным. — Насколько можешь стать сильнее.

— Представляю, как глупо я выглядела тогда в твоих глазах, — я усмехнулась с горечью. — И как смешило мое обещание попасть в вашу Семерку...

— Наоборот, — Тайлер обнял меня и потянул легонько на себя, заставляя сесть ближе. — Ничего глупого. А я тогда подумал, что это отличная идея... Чтобы ты попала в Семерку, вместо меня. Тогда бы это гарантировало, что тебя никто не тронет, не обидит, даже когда меня уже здесь не будет. Если ты станешь такой сильной, что у тебя получится войти в Семерку, то сможешь защитить себя. И мне бы не пришлось беспокоиться о тебе, когда буду далеко.

— А ты бы беспокоился? — с замиранием в голосе спросила я.

— Представь себе, да. Я сам тогда удивился, когда понял это, — он с улыбкой погладил меня по щеке костяшками пальцев. — Да, я буду беспокоиться о тебе. Теперь особенно...

— И ты меня стал подначивать? Раззадоривать? — все постепенно становилось на свои места, но облегчения я отчего-то пока не чувствовала.

— Стимулировал. И, по-моему, у меня неплохо получалось, разве нет? — он приподнял одну бровь. — Жаль, что меня само надолго не хватило... Кажется, я сдался раньше вас, мисс Гамильтон. И испортил весь воспитательный момент...

— И на этот раз я соглашусь, — я глянула на него искоса. — Ты все испортил. И что мне прикажешь теперь делать? Бросать все? Какой теперь смысл?

— Для начала просто поцелуй меня, — Тайлер уже снова улыбался, наклоняясь ко мне. — Я ведь рассказал все, теперь твоя очередь...

— Какая очередь? — прошептала я, глядя на его губы, которые приближались ко мне.

— Поцеловать меня... — еще ближе.

— Ладно... — я прикрыла глаза и подалась вперед, к нему, но он сам перехватил мои губы, сминая их уже с жадностью, заставшей меня врасплох. Почувствовав мое смятение, Тайлер слегка сбавил напор, нежно прикусив мою нижнюю губу, и провел по ней языком. Я чуть вздрогнула, когда следом его язык попытался осторожно раздвинуть мои губы, но уже в следующую секунду приоткрыла их сама, позволяя ему проникнуть глубже. Этот поцелуй был совсем другой, будоражащий, вызывающий дрожь и жар во всем теле. Руки сами обвили шею Тайлера, и он порывисто прижал меня к себе крепче, еще яростней впиваясь в мои губы, глубже проникая языком, сплетая наше участвовавшее дыхание...

— Все, — вдруг прошептал он, останавливаясь и утыкаясь лицом мне в волосы. — Все... Тебе ведь нужно идти на занятия. И мне тоже.

— Вейтон... — я впервые назвала его по имени, и сама немного испугалась своей смелости.

— М-м-м? — он потерся носом о мою щеку, вызывая ответный прилив нежности.

— Я решила. Ничего не изменилось...

— Ты о чем? — Вейтон насторожился.

— О нашем поединке. Я займу твое место в Семерке, — я пыталась говорить серьезно, но улыбка все равно пробивалась наружу. — Так что готовься.

— Мне уже страшно, — он усмехнулся.

— Только не смей мне поддаваться, — предупредила я. — Ты ведь не собирался этого делать?

— Даже и не думал. Ты мне уже один раз чуть не вывихнула челюсть, — Вейтон потер свою щеку. — Я запомнил это.

— Вот и правильно, — я кивнула и все-таки улыбнулась. — Кстати, профессор Лотт на той недели мне показал пару приемов, и у меня уже неплохо выходит. Позже он обещал научить еще другим.

— А это уже серьезная заявка, — Вейтон, тоже улыбаясь, встал и подал мне руку. — Нам пора. Или ты хочешь прогулять первую лекцию?

— Нет, ты что! — я сразу подхватила. — У меня на этой недели экзамены за первый курс. Будет очень жарко...

— Если потребуется остудиться, ты знаешь кого звать, — и в его руке появился кубик льда, который он вручил мне.

— Кажется, мне наконец-то начало везти, — с той же интонацией ответила я, пробуя кубик на вес. — Обзавелась еще одним полезным знакомством в лице одного ледяного мага.

— Надеюсь, «полезный знакомый» мне послышался, — хмыкнул Тайлер, уже привычно беря меня за руку. — Или это было не обо мне?

Я на это лишь усмехнулась, прижимаясь щекой к его плечу, и встретила с его ласкающим взглядом.

Что ж, похоже, у меня появился еще один стимул, чтобы стать сильнее... Теперь уже не вопреки, а для тебя, Вейтон Тайлер... Чтобы ты не волновался за меня, когда будешь далеко...

Глава 29

Первым сегодня стоял экзамен у Роха, и я на него чуть не опоздала. Пришлось даже пожертвовать полноценным завтраком и по пути из столовой в лабораторию прямо на ходу жевать всухомятку булочку. Впрочем, я и не особо хотела есть: все мои мысли сейчас занимал экзамен и... Вейтон. Из-за последнего и вовсе с трудом удавалось сосредоточиться на чем-нибудь другом.

— Успела! — радостно произнесла я, когда увидела, что профессора Роха еще нет.

— Успела, — Эрик окинул меня заинтересованным взглядом. — А что с тобой сегодня?

— А что со мной сегодня? — улыбаясь, переспросила я и заняла свое место за рабочим столом.

— У тебя случилось что-то хорошее? — Эрик усмехнулся. — Ты вся светишься, аж глазам больно. Влюбилась, что ли?

— Перестань, — я попыталась отмахнуться, пряча взгляд. — скажешь тоже...

— Влюбилась, — уверенно заключил Эрик и откинулся на спинку стула. — И раз слезы не льешь, значит, взаимно. И роялт сегодня не спрятан. Или опять забыла, или... А нет, даже не вздрогнула при упоминании, значит, не в забывчивости дело, а в перемене отношения.

— Необязательно, — отозвалась я, но все же прикрыла шею волосами. А ведь я действительно забыла сегодня о шарфике, но меня это уже так не угнетало.

— И все же я был прав, что роялт надет по прямому назначению, — улыбка Эрика стала хитрее, а вот моя слегка потускнела.

Вейтон все время говорил о защите, но ни слова о том, что роялт может быть и символом помолвки. Конечно, он мог тоже не знать об этом, или же... Впрочем, о свадьбе мечтать еще слишком рано и безрассудно.

Наконец пришел профессор Рох и сразу раздал экзаменационные тесты на теорию.

— Когда напишите, получите индивидуальное практическое задание, — сказал он и опустил за свой стол. — У вас есть час на тест и час на практикум.

Уходить профессор, похоже, никуда не спешил, поэтому мы с Эриком не могли даже словом перекинуться. Что ж, экзамен есть экзамен... Практическая часть тоже прошла под его надзором. Задания оказались нетрудными, и нам с Эриком обоим удалось справиться с ними раньше времени и получить хорошие оценки.

— Заметила, что бутылки с кровью мыши в шкафу уже нет? — спросил меня Эрик уже после всего. — Унес, видимо...

— Главное, чтобы не заметил, что это не та бутылка, — сказала я.

— Не заметит, новая точь-в-точь как старая, — заверил Эрик.

История, которая была следующей, прошла как обычно в скуке и под звяканье фарфора. Экзамен по ней ожидался послезавтра, и, вроде как, на этом изучение предмета профессора Клейт для нас закончится.

На ужин мы отправились в привычной компании: Аннети, Роб и Тим. С Вейтоном я пока больше не встречалась и, сама не ожидала, что буду так скучать. Утром он сказал, что увидимся за ужином, но я даже не предполагала, что он решит разделить его со мной. Когда Вейтон подошел к нашему столу с подносом еды, все, включая меня, на несколько секунд онемели.

— Здесь же свободно? — спросил он как ни в чем не бывало и сел рядом со мной.

— Ты будешь есть здесь? — спросила я, придя в себя. Радость от встречи смешалась с недоумением и растерянностью.

— Ты против? — спросил он, приступая к еде.

— Нет, но... — я посмотрела на стол Семерки, где сегодня, в кой-то веке, собрались все члены. За исключением самого Тайлера. И судя по взглядам в нашу сторону, его новое местоположение уже успели заметить. Впрочем, остальные студенты тоже, не скрывая любопытства, косились на Вейтона.

— Я просто подумал, что ты наверняка не захочешь сесть за мой стол, — между тем проговорил

Вейтон. — Поэтому пришел к тебе сам. Ешь, — он взглядом показал на мою тарелку. — Приятного аппетита, — а это уже было сказано моим оробевшим друзьям.

Первым пришел в себя Тим, ответив уже спокойно:

— Спасибо, — и вернулся к своей еде.

За ним последовали Роб и Аннети, но в полном молчании.

— Как экзамен? — не обращая внимания на атмосферу за столом, спросил Вейтон.

— Сдала, — я улыбнулась. — На отлично.

Он в ответ тоже улыбнулся и посмотрел на меня с такой нежностью, что мне стало неловко, хоть и очень приятно. Дальше ужин продолжался в молчании. Вейтон невозмутимо ел и с интересом поглядывал на притихших Роба и Аннети. Я же молила богов, чтобы кто-нибудь из них не затеял какой конфликт.

— Прогуляемся? — предложил Вейтон, когда мы перешли к десерту.

— Конечно, — согласилась я.

— Тогда жду тебя снаружи, — он поднялся. — Надо с Джулианой перекинуться парой слов. Не задерживайся.

— Значит, я был прав, — заговорил Роб, стоило Вейтону отойти. В его глазах полыхал недобрый огонь. — Ты и он...

— Да, я и он, Роб, — ответила, допивая чай. Снаружи я оставалась спокойной, а вот внутри все было натянуто от напряжения. — Если вы все ждете от меня каких-то объяснений или оправданий, то их не будет. Не вижу для этого причин. А другое, полагаю, вам не интересно, — я подавила вздох и тоже встала из-за стола. — Увидимся позже...

— Поговорила с друзьями? — встретил меня Вейтон на улице. — Они, кажется, были мне не рады, — он усмехнулся.

— В последнее время мы как-то не очень ладим, — ответила я с грустной улыбкой.

— Из-за меня?

— Нет, нет, — я покачала головой. — Вернее, не только...

— Тот парень, Роберт, кажется... Он влюблен в тебя, да? — Вейтон, не стесняясь проходящих мимо студентов, приобнял меня за плечи.

— Роб всегда был и остается для меня только другом, и я не скрываю этого, — призналась я.

Мы отклонились от центральной дороги и свернули на менее людную аллею.

— Но он все равно ревнует тебя, что, впрочем, понятно. До сих пор, видимо, у него не появлялось конкурентов, поэтому он продолжал считать тебя своей. Я прав? — Вейтон глянул на меня вопросительно.

— В чем именно прав? — уточнила я. — В том, что Роб ревнует?

— В том, что у него до сих пор не появлялось конкурентов.

— До сих пор? — я глянула на него с усмешкой.

— Ну я же появился, — ожидаемо возразил Вейтон. — Имей в виду, прятаться я ни от кого не собираюсь. И мне безразлично мнение других.

— Даже своих друзей? — спросила я.

— Мои друзья меня во всем поддерживают, а если это не так, значит, это не друзья, — он произнес это так просто и уверенно, что я мне снова взгрустнулось. Почему у меня не получается сказать то же?

Наша прогулка вышла недолгой: завтра меня ждал очередной экзамен, теперь по Артефакторике, и мне надо было успеть все повторить.

— Уже? — в холле общежития меня неожиданно встретил Роберт. Впрочем, почему же «неожиданно»? Как раз таки было удивительней, если бы он повел себя иначе. — Что-то вы быстро.

— Роб, давай поговорим, — я не собиралась поддаваться на его провокации. — Серьезно.

— Давай, — он выглядел все так же напряженно, как и на ужине. — Хотя я догадываюсь, что ты мне можешь сказать. Что ты в него втрескалась, что он не такой, и про ошейник уже не вспоминаешь...

— А ты уже не вспоминаешь, как совсем недавно сам восхищался Тайлером, — заметила я.

— Все изменилось. И ты тоже, Лора. Мы все изменились.

— Увы, — я посмотрела на него с грустью. — Не изменилось только мое отношение к тебе, Роб. Ты мой друг, и останешься им навсегда. Другом, — подчеркнула я. — Но зато лучшим.

— А если я тоже попаду в Семерку? — бросил он мне, когда я уже направилась к лестнице. — И займу место твоего Тайлера? — сказано это было с такой решимостью, что мне на миг показалось, что так оно и будет.

Но я ответила ему:

— Ничего не изменится, Роб. Ничего...

Я боялась, что в комнате меня ждет продолжение, но уже с Анни, однако кузина не задала ни единого вопроса по поводу Тайлера, словно ничего такого в столовой не происходило. Когда же я попросила ее помочь мне повторить вопросы к завтрашнему экзамену, не отказала. Правда, время от времени погружалась в свои мысли, что приходилось одергивать ее и возвращать на землю.

— Кстати, скоро родительский день, — сообщила она уже перед сном.

— Родительский день? — я впервые слышала об этом.

— Ты совсем оторвалась от жизни со своей учебной, — усмехнулась кузина. — Он в следующем месяце, за неделю до Зимнего бала и каникул. В общем, перед самыми экзаменами. В этот день могут приехать родители всех студентов, чтобы посмотреть, чем тут живут их чадушки и, заодно, пообщаться с деканами и ректором. Мама тоже собирается приехать.

Тетя приедет? Хотя... почему бы и нет?

— Ты не рада? — спросила я.

— Даже и не знаю, — пожала плечами Анни. — Вроде и соскучилась, а вроде и нет. Да и каникулы скоро, все равно же поедем домой... Боюсь, что ей не понравится моя успеваемость, — добавила она уже тише.

— У тебя есть еще месяц, чтобы подтянуть предметы, по которым ты отстаешь, — заметила я.

— Думаешь, у меня получится? — вздохнула Анни.

— Конечно. Но если хотя бы не попробовать, то точно ничего не изменится. Если хочешь, могу помочь.

— Наверное, ты права, — Аннети слабо улыбнулась. — А еще надо подготовиться к Зимнему балу. Говорят, перед ним в Академию присылают портных и модисток, у которых можно заказать наряд, представляешь? С каталогами, с образцами тканей... Только денег где взять? У мамы придется просить... Скорей бы выйти замуж и просить денег уже у мужа!

— Ох, Анни, ты неисправима, — я засмеялась, и она следом за мной.

Кузина продолжила воодушевленно говорить что-то еще про наряды и Зимний бал, а я смотрела на нее, улыбающуюся, и думала, что все, возможно, не так плохо, и это всего лишь наши временные трудности, которые пройдут. И все будет как прежде... Как прежде.

Глава 30

Экзамены за первый курс наконец были сданы, у меня выдалась небольшая передышка в два дня без зубрежки и библиотеки. Ко всему прочему у Вейтона закончились выходные выезды на практику, и я в тайне ждала, что он проведет ближайший свободный день со мной. И да, наступила зима. Всего за одну ночь навалило снега по колено, и пока профессор Райт не запустила во двор все имеющиеся лопаты на магууправлении, приходилось пробираться от корпуса до корпуса через сугробы. Ну и о пробежках пришлось на время забыть. Зато профессор Лотт иногда пускал меня на стадион, который на время зимы накрыли куполом, и там помогал мне отрабатывать боевые приемы, в том числе и с моей водной магией. Пару раз приходила Джулиана и сменяла его, и мы словно возвращались в начало осени, в дни наших первых тренировок. А Вейтон только наблюдал за мной, как всегда, со стороны и никогда не вмешивался, только поддерживал взглядом и улыбкой.

— Занята сегодня вечером? — спросил он меня в канун приближающегося выходного.

— Нет, — я попыталась уклониться от его объятий, поскольку в нескольких метрах от нас маячил Лотт, да и мне хотелось поскорее принять душ после тренировки, а после него и пообниматься уже можно с превеликим удовольствием. — А в чем дело?

— Сегодня у Мэг и Фелисы день рождения, они устраивают небольшой праздник у нас. Намекают, чтобы я пригласил тебя.

— Шутишь? — я посмотрела на Вейтона с недоверием. — Считаешь, что после прошлой вашей вечеринки я захочу прийти на новую?

— Во-первых, все будет куда проще. Во-вторых, ты теперь будешь со мной, — спокойно возразил Вейтон. — И это мой дом тоже. И Джулианы, если уж на то пошло. А Нэйдж с Кеном должны очередной раз понять, где их место. Конечно, я не заставляю тебя туда идти, если хочешь, можем просто опять прогуляться или же сходить в город...

Вейтон прав, от Шина с Мортонем я не могу убежать вечно, наступит момент, когда придется столкнуться с ними лицом к лицу. Тем более пока они еще лишены частично магии и не так опасны... А я должна перестать их бояться, хотя бы потому, что уже сама не та, что была несколько месяцев назад.

— Хорошо, приду, — все же согласилась я. — Во сколько начало?

— В семь, — быстро ответил Вейтон. — Могу за тобой зайти.

— Лучше встречай меня у вашего крыльца, — попросила я. — Постараюсь не опоздать.

А опоздать у меня были все шансы, поскольку до назначенного времени оставалось всего пара часов. Мне же столько всего надо было успеть сделать!

— Анни, сможешь мне уложить волосы? — спросила я с порога.

— А куда ты собралась? — сразу заинтересовалась та. — На свидание?

— Если бы... — вздохнула я. — В логово к зверям. У сестер Полар сегодня день рождения. Позвали через Вейтона меня.

— Мне б твои проблемы... — проговорила на это кузина в сторону.

Но мне препираться с ней не было времени, да и толку...

— Ночевать хоть придешь? — спросила Аннети, когда я вернулась из ванной.

— Конечно, — в обратном у меня не было причин сомневаться.

— Тебя как причесывать? — кузина уже вооружилась расческой и шпильками. — Шею открывать? — она явно намекала на рояльт.

— Можно и открыть, — подумав немного, ответила я. Пусть Шину глаза мозолит.

С волосами справляться у Аннети всегда был талант. За считанные минуты она могла соорудить невероятную прическу, как другим, так и себе.

— Спасибо, — поблагодарила я, с удовольствием рассматривая себя в зеркало. — Ты просто мастер.

— Тоже скажешь, — кузина сразу заулыбалась, размякла, даже засмушалась.

— Я серьезно, — заверила ее я, улыбаясь. — К Зимнему балу можешь все общежитие причесать. А

если будешь брать хотя бы символическую плату, то и денег заработаешь. На платье.

Аннети на это ничего не ответила, но, кажется, призадумалась.

— Раз ты уходишь, я тоже пойду навещу девочек, — сказала потом, поглядывая на свою шкатулку с заколками.

— Сходи, — я усмехнулась. Может, хотя бы так удастся направить ее энергию в полезное русло.

И снова сердце на миг сжалось в страхе, когда я оказалась перед дверью в крыло Семерки. Но в следующую секунду она открылась сама, и в ее проеме показался Вейтон.

— Долго собираешься здесь стоять и мерзнуть? — спросил он, прислоняясь плечом к косяку. — Уже щеки красные.

— Я просто дышу свежим воздухом, — возразила я.

— Заходи, трусишка, — Вейтон быстро втянул меня в прихожую и, пока я приходила в себя, сам снял с меня шапку и развязал шарф.

— Вообще-то я и сама могу, — я недовольно засопела и забрала у него шапку. — Что ты со мной, как с ребенком обращаешься?

Вейтон на это сперва ухмыльнулся, а потом сделал нарочито серьезное лицо и терпеливо стал ждать, пока я разденусь.

— А еще у меня подарка нет, — вспомнила я. — Неудобно как-то...

— У нас в Семерке не принято дарить друг подарки, это негласное правило. И никто не в обиде, — Вейтон поправил прядку волос, выпавшую из моей прически. — Тебя это правило теперь тоже касается...

— Лорейн! — на лестнице показалась Мэган в нарядном розовом платье. — Как хорошо, что ты пришла!

Подбежав, она заключила меня в объятия, отчего я немного опешила.

— Поздравляю, — произнесла я, неуверенно приобнимая ее в ответ.

— Ох, спасибо, — она, засмеявшись, всплеснула руками и, подхватив меня под локоть, потянула в гостиную. Там уже находилась ее сестра, в платье по фасону точь-в-точь как у Мэган, только цвета незабудки. Она приняла мои поздравления более сдержанно, но так же дружелюбно. Алекс в это время сидел за фортепиано и одним пальцем перебирал клавиши, рядом же, облокотившись о музыкальный инструмент, стояла Джулиана и ела яблоко. А вот Мортон и Шина видно не было.

— Они могут и не спуститься, — шепнул Вейтон, заметив мой мечущийся взгляд. — Не думай о них, — его губы на короткий миг коснулись моей впадинки за ухом, вызвав мурашки по всей коже. Ох, Алвей, надеюсь, никто этого не заметил...

Как и обещал Вейтон, сегодня обстановка была куда проще, чем на той злосчастной вечеринке: небольшой стол с закусками, легкое вино, фрукты и много-много сладостей, от шоколадных конфет до пирожных. Гостей со стороны тоже пришло немного: всего несколько подружек именинниц. Они вели себя тихо, говорили мало, а больше наблюдали за остальными. Рот же, в основном, не закрывался у Алекса, охотно болтала и Мэган. А вот Фелиса держалась в стороне и украдкой бросала взгляды на Алекса, когда же он их будто случайно перехватывал, гордо и невозмутимо отворачивалась. Да и вообще между этими двоими витало заметное напряжение, и все их общение сводилось именно к одним лишь взглядам, и ни слова в адрес друг друга.

Шин и Мортон все же явились спустя некоторое время. При виде них я непроизвольно распрямила плечи, а моя спина вмиг окаменела. Рука Вейтона сразу легла мне на талию, но лицо его, как и глаза оставались равнодушно-бесстрастными.

— Добрый вечер, — взгляд Шина так же равнодушно скользнул по мне, а Мортон и вовсе не глянул в нашу с Веем в сторону. Их вниманием сразу завладела Мэган, предлагая взять по бокалу вина.

— Мы сегодня по-простому, без лишних людей, — сказала она, на замечание Шина, что этим должна заниматься обслуга. — Ни у кого не отвалятся руки налить себе вина или чая самим, разве нет так, Нэйдж? Для этого даже не потребуются использовать магию. А лучше сыграй нам, а я спую...

— Ты прекрасно можешь сама совместить эти две вещи, — Шин слегка скривил губы.

— Но мне никогда не дотянуться до тебя, Нэйдж, — улыбнулась Мэган. — Я знаю, что не любишь играть, но сегодня в честь нашего с Фелисой дня рождения, сделай одолжение, будь добр.

— Так уж и быть, — глухо отозвался Шин, — но только один раз.

И он прошел к фортепиано. Стоило его пальцам коснуться клавиш, время остановилось, а мир наполнился Музыкой. Именно так, с большой буквы. Музыкой чистой, емкой, совершенной. Осязаемой. Живой. И было невозможно представить, что эти прекрасные звуки вылетают из-под пальцев Шина. А когда к ним присоединился голос Мэган, сознание вовсе будто оторвалось от тела, слилось с мелодией, вознеслось к небесам.

Песня Мэган закончилась, а Шин, словно забывшись, продолжал играть. А я вдруг ощутила слезы на своих щеках. Да что же это? Я плачу от музыки Шина? Но Джулиана тоже сидела в некой печальной задумчивости, да и Алекс перестал улыбаться. Похоже, музыка Шина подействовала не на меня одну. Я поспешно вытерла слезы, а когда заметила на себе взгляд Вейтона, спросила с неуверенной улыбкой:

— Это ведь тоже его магия?

Но Вейтон отрицательно покачал головой и ответил:

— Он просто превзошел своего отца...

Ну конечно, я опять забыла, что отец Шина известный музыкант...

— Почему же он не пошел по его стопам? — произнесла тихо.

— По всей видимости, потому что талантливым может быть только один музыкант с фамилией Шин.

— Хочешь сказать, ему не позволили развивать этот талант, потому что он мог затмить отца? — я не верила, что такое могло быть возможным.

Но Вейтон кивнул:

— Гений в их семье только один. И это не Нэйдж.

— А как же гордость за сына? Неужели его мать не хочет, чтобы Шин тоже...

— У его матери тоже только один кумир — ее муж, — повторил Вейтон, и в его голосе даже промелькнуло легкое сочувствие.

Я сама пребывала в некотором ошеломлении от такого откровения. Нет, это не изменило в корне моего отношения к Шину, но оставило в замешательстве.

А Шин, опомнившись, резко прекратил играть и поднялся.

— Достаточно, — бросил он Мэган и, подхватив оставленный ранее бокал, осушил его в несколько глотков, затем потянулся к бутылке за новой порцией.

— Спасибо, дорогой Нэйдж, за такой подарок, — нарочито весело проговорила Мэган и обратилась уже ко всем: — Ну же, чем займемся? Предлагайте! Может, пасьянс или фанты?

— О, нет, только не фанты! — отозвалась первая Джулиана. — Это точно без меня.

Я тоже не рвалась играть в эту игру в компании, где мне почти все чужие.

— Вейтон? — Мэган обратила свой вопрошающий взгляд на него.

Он же сперва посмотрел на меня, быстро считал мое нежелание и ответил уже с улыбкой Мэг:

— В другой раз.

— Фелиса? Алекс? Джейн? Роуз? — по очереди спрашивала она. И под конец удрученно вздохнула: — Скучные вы...

— Или недостаточно пьяные, — вставил с ухмылкой Алекс.

— Кому что, — фыркнула на это Фелиса.

— Вот тебе точно не помешало бы выпить, — неожиданно зло огрызнулся на нее Алекс. — Может, подобрела бы...

Они еще перекинулись несколькими едкими хлесткими фразами, при этом остальные члены Семерки, даже Мэган, делали вид, что не замечают их перебранку.

Мэг же, оставив попытку развлечь гостей, перешла к обсуждению Зимнего бала. Ее подружки тут же с удовольствием подхватили тему, Фелиса в том числе. Шин, за это время выпив еще несколько бокалов вина, молча удалился. За ним тенью последовал Мортон, я же, наконец, смогла расслабиться. Все же их присутствие, даже несмотря на близость Вейтона, очень давило, а от случайных перекрестных взглядов бросало в дрожь.

Ближе к десяти часам засобирались и подружки близняшек, боясь не успеть в общежитие.

— Я, наверное, тоже пойду, — спохватилась я.

— Побудь еще немного, — Вейтон не дал мне подняться с дивана, на котором мы с ним сидели.

— Да, не уходи, — взмолилась Мэган, — и так все начали разбегаться... Завтра ведь выходной, рано вставать не надо...

— Но общежитие... — попыталась возразить я.

— Еще целый час, успеешь! — ответила Мэг, подсаживаясь к нам. — Ой, а это и есть рояль? — она вдруг понизила голос и с любопытством уставилась на мою шею. — А я не думала, что он такой красивый. Можно потрогать?

Я растерянно пожала плечами, а Мэган и без того уже осторожно прикоснулась к нему.

— Холодный, — она усмехнулась и бросила веселый взгляд на Вейтона, но продолжила говорить мне: — Я где-то слышала, что сложность и красота рояля зависит от того, какие чувства испытывает тот, кто его создал. А когда его надевали без должных чувств, он выходил похожим на простой обруч, без огранки. Но это точно не про твой рояль, — Мэг снова усмехнулась, а я после ее слов почему-то боялась взглянуть на Вейтона и даже не могла представить, какое у него сейчас выражение лица. А вот то, что Мэган настолько осведомлена о свойствах рояля, наводила на мысли, что Вейтон тоже в курсе об этом. Только молчит. Снова молчит, даже сейчас.

— Вкусные пирожные, — изрекла между тем Джулиана, отправляя в рот очередную корзиночку с кремом. — Я прихвачу парочку с собой...

— Да хоть все, — отозвалась Мэган.

— Ладно, я спать, — сообщил Алекс, покидая гостиную.

— И я, — через несколько минут подхватилась Фелиса. Уходила она тоже совсем не в том настроении, каком полагается быть имениннице.

Посидев еще немного и повздыхав, ушла и Мэган.

— Только не задерживайтесь тут, — наставительным тоном сказала нам Джулиана и принялась складывать на одну тарелку пирожные. — Надеюсь на вашу благоразумность, — добавила она, уже выходя из гостиной.

— Мне действительно пора, — я вновь попыталась подняться, но Вейтон привлек меня к себе.

— У тебя еще полчаса, — он положил мою голову себе на плечо и обнял крепче. — Видишь, все прошло хорошо...

— Все так быстро разошлись, — заметила я.

— Да, у нас не самая веселая компания, — заметил Вейтон с усмешкой. — Но что ж поделаешь...

— А Фелиса и Алекс в ссоре? — спросила я, подавляя неожиданный зевок.

— Фелиса и Алекс? — рука Вейтона заскользила по моей спине, поглаживая, и это действовало на меня успокаивающе. Даже убаюкивающе. — Эти двое просто запутались в своих чувствах, и никто не хочет сделать шаг первым... У Фелисы принципы, у Алекса характер...

— А Джулиана, оказывается, любит пирожные, — я улыбнулась, удобнее устроившись на плече Вейтона и прикрывая глаза. Посижу так немножко и пойду...

— А ты только это сейчас заметила? — голос Вейтона доносился уже как-то издалека. — Если уж она доберется до сладкого, то... — конец фразы где-то затерялся, и я так и не узнала, что произойдет с Джулианой в случае этого «если».

Глава 31

Я проснулась от внутреннего толчка, и в первую секунду не могла понять, где нахожусь. Что лежу, это точно, но где? Глаза постепенно привыкали к темноте, и я с тревогой начала понимать, что это никак не моя комната. Совсем рядом тихо скрипнула, всколыхнувшись, кровать. Я резко обернулась и встретила взглядом с Вейтоном.

— Какого демона? — тут же в испуге подскочила я. — Где я? Который час?

— Ответ на первый вопрос: в моей комнате. Ответ на второй вопрос: если не ошибаюсь, начало первого, — он приподнялся на локте и подпер щеку ладонью.

— Общежитие... — простонала я, обхватив голову руками. — Я опять опоздала! Я что, заснула?

Вейтон, усмехнувшись, кивнул.

— И ты меня не разбудил? — я в возмущение уставилась на него.

— Но ты так сладко спала...

— И что? Ты знаешь, что мне надо в общежитие! Или ты специально не разбудил меня?

— Я пытался, — отозвался он, но не очень убедительно. Еще и ухмыляется, зараза!

— И почему я оказалась в твоей комнате? Почему не у Джулианы? — с вызовом поинтересовалась я.

— Джулиана взяла с меня клятву, что я тебя и пальцем не трону. Она у нас ярая поборница морали...

— То есть без клятвы ты меня бы тронул? — я, продолжая кипеть от возмущения, скинула с себя одеяло. Одетая, хвала богам!

— Нет. Я тоже... этот... поборник... Честно, — Вейтон включил свет, и я уже четче увидела его улыбку. И то, что он тоже был одет. Дважды хвала! А то с него станется...

— Куда это ты собралась? — лицо Вейтона изменилось, когда я выбралась из его кровати, такой же, к слову, огромной, как и у Джулианы.

— Подальше от тебя, — проворчала я, пытаюсь найти свою обувь.

— Поточнее?

— Хотя бы к Джулиане!

— Она спит, и ты ее уже точно не добудишься, — он наблюдал за моими поисками все с той же усмешкой.

— Тогда в гостиную, на диван. Да хоть под лестницу.

— В таком случае, — Вейтон тоже начал подниматься, — мне придется спать там же...

— Это еще зачем? — хмыкнула я. Ботинки наконец были найдены, и принялась шнуровать их.

— Затем, что кто-то может спуститься и увидеть тебя там. Алекс, Мортон, Шин, в конце концов ...

— На мне же твой рояль, — напомнила я. — Меня никто не тронет...

— Достаточно, что кто-то будет глазеть на тебя спящую. А это могу делать только я, — Вейтон уже стоял рядом и грозной скалой нависал надо мной. Правда, улыбка так и не сошла с его лица.

— А мне не хочется, чтобы кто-то видел, что я ночевала у тебя... Потом будут считать, что я такая же, как и остальные, — я выпрямилась и приосанилась, чтобы быть чуточку повыше.

— Что за «остальные»? — он вздернул бровь.

— Которые ночевали у тебя здесь раньше. Девушки, конечно же, — выпалила я. — Сколько их было, что никого из живущих здесь это не удивляет?

— Какие девушки? — улыбка Вейтона была уже недоуменной. — Кого не удивляет?

— Например, Мэг, — от воспоминаний во мне вновь взметнулась ревность. — Она увидела меня, когда я прошлый раз уходила от вас утром, и сразу спросила, у тебя ли я ночевала. Будто это само

собой разумеющееся. Будто не я первая, не я последняя.

Вейтон коротко засмеялся, затем наклонился ко мне совсем близко, что наши носы почти касались друг друга:

— Запомни, ты — первая, которая ночуешь в моей комнате. И ты уж точно последняя. А Мэг — болтушка, и уж точно имела в виду совсем не то, что ты подумала. Можешь спросить у нее сама.

— И спрошу, — отозвалась я уже без прежнего запала.

— Спроси, — Вейтон усмехнулся и быстро поцеловал меня.

— Эй, — я отшатнулась и отступила на шаг, но тут же уперлась в кровать. — Ты говорил, что пальцем меня не тронешь, — напомнила с напускным возмущением.

— А я пальцем и не трогаю, — он развел руки в стороны и снова поцеловал меня.

— Так нечестно, — я опять увернулась, решив держаться до конца. Даже если очень хотела поцеловать в ответ. — Мало ли...

— Никаких «мало ли» не будет, — Вейтон со смехом усадил меня на кровать, потом опустился передо мной на колени и стал снимать с меня ботинки. — До свадьбы ни-ни, ясно? Даже не проси...

— Что значит «не проси»? — выдохнула я. — До какой свадьбы?

От растерянности я не заметила, как снова оказалась под одеялом, а Вейтон лег рядом, только вверх покрывала.

— До нашей, — спокойно ответил он. — Или ты против? — теперь улыбались только его глаза.

— И когда ты это решил? — мой голос стал тише.

— Наверное, сразу, — Вейтон провел пальцем по моему рояльту, затем двинулся выше, очерчивая линию моего подбородка, затем губ... — А может немного позже. Не знаю... Мне всегда было тяжело понять себя, признаться себе... Облечь чувства в слова... Ты тоже считаешь мой рояльт красивым? — вдруг спросил он уже совсем серьезно.

Я робко улыбнулась и кивнула.

— Очень, — прошептала я и провела рукой по его щеке.

Он в ответ порывисто потянулся к моим губам, и теперь я ответила на него поцелуй, пытаюсь тоже вложить в него все то, что не могла выразить словами. Но это продолжалось недолго, Вейтон первый оторвался от моих губ и твердо сказал:

— А теперь точно спать. Клятвы я не нарушаю, — к нему вернулась его прежняя усмешка. Он передвинулся на другую сторону кровати, повернувшись ко мне спиной, погасил свет и повторил: — Спать.

Я тоже повернулась на бок и с улыбкой потрогал рояльт. Все-таки Вейтон знает про него все...

Несмотря на то, что засыпали мы по разные стороны кровати, проснулась я в объятиях Вейтона, еще и уткнувшись носом в его плечо. Голое. Вот же демоны... Когда уже успел снять рубашку? Надо было поскорее избавляться из этого провокационного плена, но меня вдруг посетило почти нестерпимое и сумасшедшее желание притронуться к Вейтону... Мои пальцы осторожно коснулись его груди... Замерли вместе с сердцем, пока я вглядывалась в его лицо, не проснулся ли? И стали медленно спускаться ниже, огибая твердые выпуклые мышцы... Я впервые делала такое — касалась мужчины — и от собственной храбрости кружилась голова, а в груди все пылало. Наверное, поэтому я потеряла бдительность и упустила момент, когда мои пальцы накрыла ладонь Вейтона. В испуге я метнулась в сторону, попыталась выдернуть руку, но Вейтон вернул ее обратно себе на грудь, удерживая.

— Интересно, кто кого соблазняет? — его голос был хриплым со сна, а глаза еще прикрыты, но привычная улыбка уже блуждала на его губах. — Кто из нас целомудреннее?

— А кто ночью разделся, хотя и давал клятву? — я решила, что в моем случае, когда стораешь от стыда, лучшая защита — нападение.

Вейтон наконец приоткрыл глаза, окинул себя взглядом с легким недоумением, потом пожал плечами:

— Не заметил... Жарко, наверное, стало. Я не привык спать одетым. Но я ведь не тронул тебя, а

твои пальчики оказались куда менее дисциплинированными, — он поднес мою плененную руку к губам и поцеловал запястье. Затем закинул ее себе шею и подвинулся ко мне ближе, сгребая уже меня всю в охапку. Я же притихла, внутренне разрываясь от стыда за свою «испорченность» и одновременно наслаждаясь этой близостью.

— Давай еще немного поспим, — пробормотал Вейтон, утыкаясь подбородком мне в макушку.

— Мне надо в общежитие, его уже, наверное, открыли... Переодеться нужно... Да и кухня... — отозвалась я, понимая, что на самом деле совсем не хочу туда возвращаться.

— Кухня уже и без того давно обнаружила твою пропажу. А на завтрак можем отсюда пойти. Вместе.

Как бы мне этого тоже хотелось, но... Нет.

— Я все же пойду, — я пошевелилась, пытаюсь выскользнуть из объятий Вейтона, и тот все-таки расслабил их, отпуская меня.

— Что-то не так? — спросил он, когда я поднялась и стала поправлять волосы.

— Нет, — я слабо улыбнулась. — Просто... Все так быстро происходит... У нас. Я не успеваю привыкнуть к все новым и новым изменениям.

— Тебе страшно? — Вейтон сразу понял, что у меня на душе, и смог выразить это одним словом.

— Немного, — кивнула я. — Слишком все как-то хорошо... Будто это все сон, и скоро придется проснуться.

Вейтон тоже встал, обогнул кровать и обнял меня сзади.

— Ты не должна ничего бояться, — проговорил он, целуя меня в висок. — Пока я рядом...

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь «пока»?

— Всего лишь то, что это мой последний год в Академии, тебе же еще учиться и учиться, — Вей хмыкнул. — И я не смогу быть с тобой рядом каждый день, вот так... А ты что подумала? — он развернул меня к себе лицом и, смеясь, легонько щелкнул по носу. — Фантазерка...

— Да ну тебя, — усмехнулась я. — Сам же пугаешь... — и не стала противиться, когда меня наградили продолжительный поцелуем в губы.

— Можно хоть провести тебя до входной двери? — спросил Вейтон потом. — Или собираешься убежать задними дворами? Уже рассвело, учти... Поэтому незамеченной уйти не удастся.

— И все же я попытаюсь, — шутливо ответила я. — Но проводить меня можно, так уж и быть...

Но Вейтон оказался пророком: уйти незамеченной не получилось. Только мы вышли из комнаты, как сразу наткнулись на Джулиану, бодрую, собранную, одетую в костюм для тренировки. Она придирчиво оглядела меня, затем Вейтона, который в этот момент торопливо застегивал пуговицы на рубашке, и поинтересовалась вкрадчиво у него:

— Ты помнишь, что обещал?

— Помню, — ответил он с улыбкой. — И обещание сдержал.

— Он говорит правду, Лорейн? — теперь Джулиана сверлила взглядом меня.

— Не понимаю, о чем вы, — я пожала плечами. — Но выспалась я хорошо.

— Вей вел себя прилично? — не отставала Джулиана.

— Нет, — ответила я, нахмурившись. Вейтон бросил на меня удивленный взгляд, а Джулиана подобралась, явно в ожидании обвинений в порочности. Я же, сделав паузу, пожаловалась: — Он храпел всю ночь.

Брови Вейтона поползли вверх, а Джулиана, кажется, наоборот, расслабилась:

— И все? — все же уточнила.

— А что еще? — я сделала непонимающее лицо.

— Ничего, — Джулиана наконец улыбнулась. Но проводила нас серьезным задумчивым взглядом.

— Жди в скором времени лекции на эту тему от Джу, — сказал мне со смехом Вейтон, когда мы спустились на первый этаж. — И мне это еще тоже предстоит.

— Не думала, что она столь строга в этом, — мне опять стало неловко говорить с ним такую тему. Впрочем, как и с Джулианой.

— У нее отец очень, даже чересчур, строгих правил, и она переняла это у него. Единственное, в чем разошлись одно время их взгляды — это выбор ее специальности. Но Джулиане удалось отстоять свое мнение, и теперь он тоже поддерживает ее. А в остальном... Ты даже не представляешь, как она чихвостит постоянно Алекса, который не утруждает себя постоянством с женским полом. Мэг тоже достается иногда за излишнее кокетство. Джулиана и Шину с Мортоном не боится высказать все в глаза.

— А тебе? — полюбопытствовала я, вздернув бровь.

— Как видишь, теперь и я попал под ее всевидящее око морали, — Вейтон сделал удрученное лицо. — Впрочем, как и ты, невинное дитя...

Я фыркнула и поспешила к двери: в общежитии меня ждало еще одно такое око морали. Но Аннети и в этот раз повела себя спокойней, но без сарказма в тоне все же не обошлась:

— А кто-то утверждал, что вернется к ночи.

— Я случайно заснула и... Проспала, — сказала я почти правду.

— У Джулианы опять ночевала? — спросила меня Анни сама.

— Да, — охотно поддержала я этот вариант.

И кузина, к счастью, больше не поднимала эту тему.

Глава 32

— А твои родственники приедут? — поинтересовалась я как-то у Эрика, когда до Родительского дня оставались считанные дни.

— Нет, никто не сможет, — ответил он, не отрываясь от конспекта, где делал какие-то пометки.

Эрик был уже третьим из моего окружения, кого в этот день не навещат близкие. Также не приедет отец к Джулиане, но она относилась к этому с пониманием: ему, простому кузнецу из глубинки, будет неуютно в окружении разряженной аристократии и буржуа. К тому же, Джулиана собиралась на каникулах съездить к нему сама и провести с ним эту неделю.

Похожая ситуация была и у Вейтона.

— Мама не любит сюда приезжать, — объяснил он мне. — Да и виделись мы с ней недавно, и скоро опять встретимся на каникулах.

— А отец? — я долго обходила эту тему, не зная, как деликатней к ней подойти. Я-то ему давно рассказала все о своих родителях и тете, а вот он почему-то всегда говорил только о матери, и никогда об отце. И вот в преддверии такого дня все же решилась на этот вопрос.

— Отец?.. — Вейтон замялся, вновь не особо стремясь отвечать. — Нет, он тоже не приедет.

— Вей, он жив? — я попыталась перехватить его взгляд. — Ты не хочешь со мной этим поделиться? С ним связано что-то неприятное?

— Он жив, да, — ответил Вейтон наконец. — Но он никогда не жил с нами.

— Он не знает о твоём рождении? О тебе? — догадалась я. Так вот в чем дело! Теперь понятно, почему ему так не хочется обсуждать это. — Извини, мы можем закрыть эту тему и больше никогда не поднимать, — торопливо добавила я.

— Нет, он знает обо мне, — ответил Вейтон уже спокойней. — Но виделись мы всего несколько раз. Это ты извини за мою реакцию, мне не хотелось от тебя что-то скрывать, просто это все совершенно неважно. Тема действительно даже не стоит обсуждения. Ситуация банальна... Многим я вообще говорю, что он умер. А так...

— Значит, забудем обо всем, — я с улыбкой погладила его по щеке. — А домой на каникулы поедешь?

— Если ты уезжаешь, то и я съезжу, — ответил он, согревая мои ладони между своими. — Даже Алекс сбегает от своей матушки к дяде в Гронхвильд.

Узнав недавно семейную историю Алекса получше, я уже не удивилась его такому решению. Оказывается, профессор Райт постоянно душила его своей гиперопекой, пытаясь контролировать каждый шаг. С чем Алекс постоянно сражался и пытался отвоевать свободу. Профессор Райт отслеживала всех его друзей, девушек, регулярно навещала к нему в комнату, расспрашивала о нем и его поведении у коллег преподавателей и не стеснялась устроить взбучку на людях.

— Алекс думал, что сможет сбежать от нее и укрыться в Семерке, обретя таким образом самостоятельность и престиж, но мать его и это не остановило, — поведал мне по секрету Вейтон, после очередного публичного скандала семьи Райт.

Возможно, подумала я тогда, миссис Райт вела себя так потому, что рано стала вдовой и всю свою нерастраченную заботу и любовь теперь выливали на единственного сына. А заодно и на своих подопечных студентов.

Тетя с дядей прибыли к обеду, и мы с Аннети, как и другие студенты, встречали их во дворе у главных ворот. Тетя Присцилла долго нас обнимала, тискала и все всматривалась, не похудели ли мы. Дядя был, как обычно, более сдержан, а его эмоции выдавали лишь подрагивающие усы и радостный блеск в глазах.

— Здравствуйтесь, миссис и мистер Роуд, — поприветствовали моих родственников проходящая мимо чета Остеров, родителей Роба.

— И вам добрый день, — натянула улыбку тетя Присцилла, а дядя склонил голову.

— Уже виделись, — проворчала тетя потом, — вместе же в поезде ехали.

— Потише, мама, они же могут услышать, — одернула ее Аннети, но внезапно запнулась на полуслове, а взгляд ее устремился к воротам, у которых остановился роскошный, даже слегка вычурный, крытый экипаж. Первой из него вышла красивая дама в белом меховом мантио и длинном струящемся платье, за ней появился высокий блондин тоже в шубе из дорогого изысканного меха серебристой агары. В надменном, самодовольном лице этого мужчины улавливались знакомые черты, и только когда среди студентов и их родителей стали раздаваться восторженные вскрики, я поняла, кто это.

— Да это же сам Брэд Шин! — воскликнула моя тетя в том числе. — Чарльз, гляди же! Глазам своим не верю!

А Брэд Шин между тем уже медленно шел под руку с дамой, видимо, супругой, и одаривал улыбкой своих почитателей, которые стекались к нему, чтобы высказать свое восхищение. Кто-то, подсуетившись, уже протягивал ему блокноты, тетради или просто клочки бумаги, чтобы взять автограф. Шин иногда останавливался, чтобы со снисходительной улыбкой поставить свой росчерк, и плыл дальше. Жена его тоже счастливо улыбалась, купаясь в лучах славы супруга. Самого Нэйджа я увидела позже, когда его отец вместе с толпой поклонников ушел далеко вперед, к главному корпусу. Он опустошенным взглядом провожал родителей, и его красивое лицо, так похожее на отца, застыло, словно каменное.

— Может, и мы попросим автограф? — запоздало предложила дяде тетя.

— Не стоит, — остановила ее я. — Пойдемте, мы вам покажем наше общежитие... Аннети?

— Да? — та очнулась от своих мыслей и рассеянно глянула на меня.

— Мы идем посмотреть общежитие, — повторила я.

— Да, идем, — кивнула она и поспешила за нами.

После знакомства с нашей комнатой мы еще немного погуляли по территории, после чего тетя с дядей отправились в главный корпус, где должно было состояться небольшое собрание для родителей, а по окончании него можно было пообщаться с деканами и ректором лично. Мы с Аннети остались ждать их на крыльце.

— Надеюсь, это ненадолго, — сказала Анни, обхватывая себя за плечи. — А то мы замерзнем...

— Старшие курсы говорят, что обычно все длится минут пятнадцать-двадцать, — ответила я, усмехаясь. — Так что замерзнуть не должны...

— Не понимаю, зачем мы вообще сюда явились? — раздался внезапный возглас за нашими спинами.

Из главных дверей вылетела дама в шубке до пят, не менее дорогой, чем у матери Шина. А вот сама женщина была не так красива, пусть и тонкие черты лица выдавали в ней истинную аристократку. За ней шел такой же недовольный худощавый мужчина с залысинами, в черном строгом пальто и тростью с золотым набалдашником в форме птичьей головы.

— Чтобы нас унизили? Да кто такой, этот ректор? Как он мог вообще выговаривать нам подобное? — продолжала женщина.

— Я разберусь с этим, — сухо отвечал ей мужчина.

— Вот и разберись! Это не должно получить огласку! Не должно дойти до короля! — женщина продолжала злиться. — Да как этот мальчишка мог так нас опозорить? От него сплошные проблемы. Лучше бы он не родился! Наследник, называется... — в ее голосе слышалась такая ненависть, что даже мне стало не по себе.

— С ним я тоже разберусь, — процедил мужчина. — Пусть только приедет на каникулы. Выдам ему розог.

— Именно. И не жалею его. Пусть знает, как порочить нашу фамилию! Мерзавец! Но главное, чтобы не дошло до короля, слышишь, Гарольд?

— Слышу, — отрывисто ответил тот.

— Госпожа Мортон! — из Академии следом выбежал взъерошенный парнишка, похоже, старшекурсник. — Госпожа Мортон!

Женщина обернулась через плечо.

— Вы забыли у ректора, — парень догнал ее и протянул черные перчатки. — Вот...

Но та даже не удостоила его благодарности. Выхватила перчатки, передернула плечами и еще стремительней направилась к воротам, так что «Гарольд» едва поспевал за ней.

А у меня сегодня прямо урожайный день на знакомства: вначале имела честь увидеть родителей Шина, теперь, вот, Мортон. И даже не знаю, кто из них больше вызывает неприязнь.

Собрание действительно прошло быстро, немногим больше вышел разговор тети с деканами Бытового факультета и ЦиН. Анни, хоть и обещала, но не особо выложились за последние недели, за что получила, как и ожидала, укоризненный взгляд от матери. Но не более.

— Кажется, пронесло, — выдохнула Аннети, когда мы провели тетю с дядей до экипажа. — Я думала, будет хуже. Куда ты теперь? К Тайлеру?

Я кивнула:

— Ненадолго. До ужина.

— Ладно, встретимся в столовой, — тоже кивнула кухня и свернула к общежитию, я же пошла дальше, к крылу Семерки.

Поскольку день сегодня был суматошным, мы с Веем так еще и не успели увидеться, но договорились встретиться у них. С дня рождения сестер Полар это был уже не первый раз, когда я заходила к ним на час-другой просто посидеть в гостиной у камина, выпить чаю и, конечно же, побыть с Вейтоном. Часто к нам присоединялась Джулиана и Алекс, иногда спускались Мэган и Фелиса. Мортон же с Шином, наоборот, уходили к себе наверх, избегая любого общения.

Вот и сегодня в гостиной нас собралось трое: я, Вейтон и Джулиана. Я вскользь поделилась с ними впечатлением от родителей Мортон, но их оно не удивило.

— Их семья — сплошная мишура и родовитое имя, — лишь заметила Джулиана, раздавая карты: они с Вейтоном собирались сыграть в «шута».

Я же одним глазом читала учебник по магическим потокам: к завтрашнему дню нужно было выучить все цвета базовых стихий. Нас ожидал очередной зачет, еще и на манекене, у профессора Калема. Одновременно с этим я пыталась рассмотреть потоки у самих Вейтона и Джу, в живую так сказать. У Вея удавалось разглядеть магию льда легче, наверное, потому что наши стихии хорошо резонировали, а вот увидеть металл Джулианы удавалось хуже.

В прихожей хлопнула дверь, заставив всех нас отвлечься от своих занятий. Застучали каблуки, удаляясь вверх по лестнице, вместе с этим в гостиную влетела Мэган. Она резким движением отбросила перчатки прямо на фортепьяно и так же нервно стала расстегивать шубу.

— Что случилось? — спросила Джулиана.

— Они опять за свое! — пылая возмущением, отозвалась Мэг. — Опять!

— Родители? — спокойно уточнила Джу.

— А кто ж еще? — Мэган передернула плечами. — Довели Фелису до слез. Знаете, кого они на этот раз подыскали ей в женихи? Лорда Фоккана. И знаете, сколько ему лет? Летом стукнуло шестьдесят четыре! Спасибо, что мне никого сегодня не предложили...

— Так вы всех женихов забраковали, — хмыкнул Вейтон.

— А тебе смешно, да? — вскинулась Мэг. — Тебе бы таких женихов!

— Упаси, Алвей, меня от любых женихов, — Вейтон едва сдерживал смех.

— Шестьдесят четыре года! — продолжала стенать Мэган. — А еще они опять пригрозили забрать нас из Академии! Хвала Алвею, что мы уже не зависим от их денег, и можем учиться бесплатно! Так им тяжелее нами манипулировать. Ну когда же они успокоятся и поймут, что мы не хотим замуж? А им... Им бы только пристроить нас получше да подороже! А на учебу, на все наши успехи... Им плевать! Главное, чтобы в старых девах не остались! Вот уйду в монастырь... Или нет, сбегу из Патаны, и подальше, сменю имя и начну новую жизнь!

— Так Фелиса выходит замуж или нет? — спокойно поинтересовалась Джулиана.

— Конечно, нет, — тряхнула головой Мэг. — Сказала, лучше умрет, чем выйдет замуж за этого старикана. Но боюсь, на каникулах нам предстоит нешуточная борьба. За свободу! — на этой пафосной ноте она покинула гостиную.

Джулиана с Вейтоном переглянулись, и последний произнес на выдохе:

— В общем, ничего нового. Раздавай карты...

Глава 33

— Ты можешь купить любое платье! — убеждала меня Аннети, пока я терялась в сомнениях, листая каталог модистики. — Мама перевела на наш счет достаточно денег. Кстати, сэкономленных на твоей учебе, — добавила она. — А у меня появилось несколько заказов на прически перед балом. На платье, конечно, не хватит, а вот на новые ажурные чулочки из «Лилии» — вполне.

«Лилия» был известным в Патанне и очень модным магазином женского белья, с соответствующими ценами, конечно же.

— И кому ты собираешься их показывать, эти ажурные чулочки? — поинтересовалась я. По мне, это были необоснованные траты. — Подружкам-однокурсницам?

— И им тоже, — ответила Анни. — Просто сам факт обладания такой вещичкой делает женщину счастливой. Вот тебе такие точно не помешает иметь. У тебя-то есть кому их показывать...

— Я пока не собираюсь никому показывать свои чулки, — я непроизвольно покраснела и представила, как бы среагировал на них Вейтон. Меня сразу бросило в жар. Нет-нет, я пока к такому не готова...

— А я бы показала, — многозначительно улыбнулась кузина. И торопливо уточнила: — Не Тайлеру, конечно, но...

— Джулианы на тебя нет, — хмыкнула я. И перевернула очередную страницу каталога. — Смотри! Как тебе?

Кораллово-розовое, атласное, с цветочной вышивкой в тон и золотистой оторочкой, в меру пышной юбкой и вырезом «лодочкой» — это платье с первого взгляда покорило мое сердце.

И Аннети вынесла вердикт:

— Бери!

Себе она выбрала более фривольный наряд: все тот же атлас, но цвета лазури, вставки из органзы на рукавах и глубокое декольте.

Оставалось сделать заказ модисткам, которые придут в общежитие завтра, и снять мерки, готовые же платья обещали отдать накануне самого бала.

Хотелось бы уже с головой окунуться в предвкушение праздника, но до него еще предстояло сдать экзамены, которые на этой неделе ждали не только меня, но и Аннети. Несмотря на понурое настроение кузины все эти дни и мучение над учебниками, они прошли для нее не так уж плохо, и Анни даже смогла показать средний результат среди своих однокурсников. Я же была не очень довольна своими результатами: с трудом смогла сдать «Некроэнергетику», получив за нее не самую лучшую отметку. Зато по своей прямой специализации у меня все было куда лучше, и профессор Калем меня даже похвалил. А вот Эрик все сдал на «отлично», впрочем, других оценок у него никогда и не было. Для меня вообще было загадкой, как у него это выходит: я ни разу не видела его корпящим над учебником или уставшим после ночи зубрежки. Он крайне редко жаловался на нехватку времени и всегда был веселым и бодрым, а на вопросы профессоров отвечал с легкостью и без запинок. Гений, не иначе.

— А ты готова к балу? — спросила я Джулиану на последней в этом семестре тренировке.

Она слабо покачала головой:

— Обычно я не хожу на такие мероприятия.

— Почему? — удивилась я.

— А что там делать? — пожала Джулиана плечами. — Танцевать я не люблю, да и не умею. А стоять в стороне и глазеть на других — какой смысл?

— Но это твой последний бал в Академии, — я вдруг вспомнила о Лотте. — Может, стоит сходить? Кстати, преподаватели ведь тоже будут? — как бы невзначай уточнила я.

Джулиана снова как-то неопределенно кивнула и собралась было вернуться к упражнениям, как вдруг около нас вырос профессор Лотт.

— Заканчиваете? — спросил он.

— Почти, — ответила я.

— Не задерживайтесь, скоро пятый курс явится на отработку...

— Профессор, а вы собираетесь на Зимний бал? — вдруг вырвалось у меня.

— Я? — его лицо вмиг стало растерянным, утратило вечную суровость.

— Да. Вы придете?

— Я... Я не знаю... — брови Лотта сошлись на переносице. — Наверяд ли. Я не люблю такое.

— Джулиана тоже так считала, — я сделала вид, что не замечаю вспыхнувшего испуга в глазах подруги. — Но я ее уговорила пойти.

— Я не... — начала было Джулиана.

— Я подумаю, — внезапно перебил ее Лотт, отводя глаза. — А вы тут заканчивайте, время уже...

— Видишь, — повернулась я к Джулиане, понизив голос, — даже профессор Лотт придет. А он ведь твой декан. Когда вы еще встретитесь в неформальной обстановке? Может, и никогда.

Не знаю, насколько мой план был хорош, как и не могла знать, что действительно происходит между Джулианой и деканом, но надеялась, что хуже этим никому не сделаю. А если моя маленькая уловка, наоборот, поможет, то... Но не будем загадывать.

На бал мы с Аннети слегка припозднились и вошли в зал, когда там уже начался первый танец. Я стала искать глазами Вейтона, но он нашел меня быстрее, обняв со спины.

— Привет...

— Привет, — мне все еще было неловко проявлять чувства на людях, поэтому я поторопилась улизнуть из объятий Вейтона и просто взяла его под руку. А если учесть, что окружающие даже по прошествии стольких недель, как мы вместе, продолжали поглядывать на нас с любопытством, а некоторые и перешептываться за спиной, лишний повод для сплетен давать не хотелось.

— Оставляю вас, — бросила нам Аннети. Она тоже до сих пор продолжала избегать общения с Вейтоном, делая вид, что ей все равно. Лишь изредка, наедине со мной, она могла что-то пошутить в адрес меня и его, но потом быстро переводила тему.

— Ты сегодня очень красивая. И меня это беспокоит, — произнес Вейтон с полуулыбкой. — Очень.

— Ты сегодня тоже красивый, а главное, полностью одетый, — отшутилась я, поправляя его галстук-бабочку. — И меня это радует. Очень.

— Лора, привет! — мимо прошел Эрик, отсалютовав нам бокалом с шампанским. Он тоже сегодня был во фраке и с «бабочкой». — Вейтон, тебе того же...

Вей кивнул ему в ответ, приветствуя, и, когда он отошел, понизив голос, спросил:

— Больше не замечала за ним ничего подозрительного?

— Нет, — на миг задумавшись, ответила я. — Даже наш поход в трущобы не вспоминает... Может, тоже возьмем чего-нибудь? — я показала на стол с напитками и сладостями.

Там мы столкнулись с Робом и Тимом. Тим с нами поздоровался, а вот Роберт отвернулся.

— Он по-прежнему со мной не разговаривает, — пожаловалась я Вейтону.

— Видимо, ему нужно больше времени, чтобы остыть и принять все как есть, — отозвался Вей, подавая мне бокал с шампанским. — И помочь себе в этом может только он сам.

— Кстати, а где Джулиана? — спохватилась я. — Она пришла?

— Собиралась... — Вейтон пробежался взглядом по залу. — О, вон она...

Джулиана, кажется, только зашла, поскольку стояла почти в дверях и неуверенно оглядывалась по сторонам. Сегодня ее образ был необычайно романтичным и нежным: бледно-розовое платье из летящего шелка, в волосы вплетены цветы, шею украшает тонкая нить жемчуга. Профессор Лотт должен быть сражен наповал. Я мысленно восторжествовала, когда нашла глазами и его. О, а он сегодня тоже хорош! И как идет ему смокинг! Такой элегантный, привлекательный мужчина... Кстати, и побрился, и, кажется, подстригся. Как же их столкнуть друг с другом?

— Сводничеством занимаешься? — шепнул мне Вейтон. Видимо, мои взгляды были весьма красноречивы. — Гиблое дело. И лучше не вмешиваться.

— Значит, я права? — отозвалась так же тихо. — Они нравятся друг другу?

— Лучше это было не так, но увы... И советую тебе не заговаривать с Джулианой на эту тему. Она очень болезненная для нее. Давай лучше потанцуем...

— Потанцуем? — я растерялась, потому что приглашенные музыканты заиграли «крантуаж».

Этот танец считался королевским, поскольку популярен был именно при дворе, и танцевать его умели, в основном, аристократы. Вот и сейчас, стоило зазвучать первым аккордам, середина зала заметно опустела, и остались лишь пары, которым этот танец «крантуаж» был знаком и близок. Вон Шин, например, пригласил Мэган, а Мортон вышел с некой блондинкой в роскошном платье, явно эксклюзивного, а не из местного каталога. И еще несколько пар, о высоком происхождении которых было всем известно...

— Ты не умеешь его танцевать? — спросил Вейтон.

— Только немного, — ответила я, вспоминая, как тетя сама пыталась научить нас с Аннети некоторым движениям.

— И я немного, — усмехнулся Вейтон. — Но это не должно лишить нас возможности получить удовольствие от танца, правда?

Я еще не дала ответа, а он уже вел меня к центру зала. Сам положил одну мою руку себе на плечо, свою — мне на талию, со второй переплел наши пальцы. Вейтон вел уверенно, и я вскоре расслабилась, позволив себе соединиться с музыкой. И с ним. Глаза в глаза, предчувствие каждого движения, один ритм, одно дыхание, эмоции, уносящие ввысь — это был больше, чем танец. Маленький отрезок жизни, чувства без слов, оголенные души, сердца в унисон... Потрясающие мгновения, которые навсегда останутся в памяти.

— Ты лукавил, говоря, что умеешь танцевать только «немного», — заметила я уже после, когда удалось успокоить сбившееся дыхание и немного прийти в себя.

— Меня заставили его выучить, — заговорщицки шепнул Вейтон и улыбнулся. — Мама. Она очень любит танцевать, а с кавалерами и балами в нашем городе имеются некоторые проблемы...

— Правда? — я тоже улыбнулась. — Это мило... У тебя удивительная мама.

— Когда-нибудь я вас познакомлю, думаю, вы найдете общий язык, — заверил Вейтон.

А я вдруг вспомнила про его отца, с которым он почти не общается. Наверное, маме тяжело пришлось, оказавшись в такой ситуации. Интересно, как подобное произошло? Она не из богатой семьи, но влюбилась в знатного человека, а он ее обманул, не женившись и оставив беременной? Но при этом мерзавцем оказался не до конца и иногда все же навещал сына. Или, наоборот, сама мама из аристократов, а отец из простых? В этом случае тоже брак был бы почти невозможен, особенно, если ее родители были против. Ребенка она все же родила, но уехала жить в глушь, подальше от сплетен и позора... Но разве я могла спросить об этом у Вейтона прямо? Нет, придется подождать, пока он не решится открыться мне больше. Уверена, рано или поздно это произойдет, нужно просто время.

— Буду очень рада познакомиться с твоей мамой, — ответила я совершенно искренне.

— А Джулиана, кажется, ушла, — заметила я через некоторое время. Профессор Лотт все еще был здесь, а вот она пропала.

— Наверное, пошла спать, ей завтра рано на поезд... — ответил Вейтон.

— Но она даже не танцевала...

— Она не любит танцевать, — усмехнулся Вейтон. — И избегает любые намеки на это...

— Ты так хорошо ее знаешь. Кстати, давно вы дружите? — поинтересовалась я.

— Почти с первого курса...

— И... — я посмотрела на него с подозрением. — Хочешь сказать, между вами никогда не было ничего иного кроме дружбы?

— Ревнуешь?

— Чутьочку, — призналась я. — И есть отчего. Джулиана красивая, умная, смелая... У вас общий факультет, специализация, а значит, и интересы... И вы так близки... — пока я перечислила все достоинства Джулианы, градус моей ревности заметно погрелся.

— Сердце Джулианы было занято с первого дня нашего знакомства, — улыбка Вейтона стала загадочной, будто он испытывал мое терпение. Впрочем, как всегда.

— А твое?

— Кем оно могло быть занято? Тебя ведь тогда еще не было, — он смотрел на меня с хитринкой.

— Но оно могло быть занято Джулианой, — возразила я. — Не верю, что ты о такой возможности никогда не думал.

— О, — засмеялся Вейтон. — Поверь, парень в восемнадцать лет о чем только не думает! И о ком... И девушки в этом списке далеко не на последнем месте. А касаясь Джулианы... Даже если поначалу такая мысль и возникала, то она быстро ушла. А вот дружба только окрепла. Мы друзья, действительно, близкие. И никогда потом, даже в мыслях не переходили эту грань, — закончил он уже серьезным тоном.

— А другие девушки... — вырвалось у меня, но я быстро остановилась. — Нет, не хочу ничего о них знать. Ни о ком.

— Правильно, — Вейтон привлек меня к себе. — Потому что в этой информации нет ничего такого, чем стоит забивать себе голову. Ты не хочешь тоже уйти отсюда?

— Не знаю, — я улыбнулась, пожав плечами. — Если честно, я просто хочу побыть с тобой подольше, ведь завтра мы расстанемся и не увидимся целую неделю.

— Ты читаешь мои мысли, — отозвался он. — Предлагаю, как всегда, пойти к нам... Я потом провожу тебя в общежитие. Это единственный день, когда его не закрывают на ночь, поэтому можно не торопиться.

— Хорошо, — я долго не думала. — Только предупрежу кухню.

Вот только Аннети я нигде не нашла. Рассудив, что она могла либо уже быть в общежитии, либо гулять где-то с очередными подругами, я вернулась к Вейтону. Однако в их доме нас ждал сюрприз: в гостиной, где мы собирались провести время наедине, оказалось довольнолюдно. И судя по голосам, там были Шин и Мортон, а также какие-то девушки.

— Нас опередили, — констатировал Вейтон. — Остается только моя комната.

— Что ж, пошли к тебе, — сдалась я и уже направилась было к лестнице, как вдруг заметила на вешалке знакомое пальто. Анни?

— Постой, — попросила я Вейтона и осторожно заглянула в гостиную. Там, среди прочих девушек, действительно была Анни, покрасневшая, со счастливой улыбкой и охмелевшим взглядом. Все они окружали Мортон и Шина, что-то щебеча на разные голоса, и каждая пыталась угодить и привлечь их взгляд. Ну а сами хозяева дома лишь снисходительно принимали их внимание, изредка достаивая ответного слова.

— Не стоит, Лора, — мягко остановил меня Вейтон, когда я собралась рвануть туда же и вытащить Анни из этой компании, пока та не наделала глупостей. — Выйдет только хуже. Сейчас Аннети не готова тебя услышать. Вы лишь снова поссоритесь. Оставьте ее... Она должна сама все осознать, а для этого ей, возможно, придется обжечься, совершить ошибку, если она не хочет учиться на чужих. Иначе она ничего не поймет...

Отступить было тяжело, но я послушалась его. Правда, на сердце все равно лежал камень, и насладиться желанным уединением с Вейтоном в полной мере не вышло. Даже когда он целовал меня, мои мысли нет-нет, да и уносились на первый этаж, в гостиную, к Аннети и Шину. В результате мы расстались раньше, чем собирались.

— Извини, — сказала я Вейтону, целуя его на прощание. — Но ничего не могу поделать с собой... Волнуюсь.

— Ничего, я понимаю, — он крепко обнял меня и тут же отпустил. — Идем, провожу тебя...

Когда же мы спускались по лестнице, будто специально, снова столкнулись с Шином. Он поднимался по другой лестнице. Не один, а с девушкой. И это, к моему величайшему облегчению, была не кухня. Мы на мгновение встретились с Шином взглядами, и его губ коснулась легкая усмешка. Неужели догадался о моих волнениях?

Глава 34

Аннети в нашей комнате не оказалось, и я забеспокоилась не на шутку. Куда она подевалась?

Однако кухня пришла через полчаса, молча разделась и легла в кровать.

— Анни? — тихо позвала я, когда заметила, как подрагивают ее плечи в беззвучном плаче. — Что случилось? — я под села к ней на кровать и дотронулась до спины. — Анни...

— Ничего, — прошептала она сдавленно. — Иди спать. Оставь меня, пожалуйста...

— Анни... — я впервые не находила слов для утешения. И если дело в Шине, а оно с большой вероятностью так и есть, то она меня попросту и слушать не будет. Что бы я ни сказала по этому поводу, воспримет агрессивно. Знаем, проходили уже.

— Я же сказала, оставь меня! — подтверждая эти мысли, крикнула Аннети. Затем свернулась калачиком и тихо заснула в подушку.

Я поднялась, налила из кувшина воды в стакан и поставила на столик у ее кровати

— Попей, поможет успокоиться, — произнесла я вполголоса и тоже вернулась в кровать.

Утром Аннети подскочила ни свет ни заря и стала одеваться.

— В чем дело? Ты куда? — спросила я, еще отходя ото сна.

— Хочу позавтракать раньше остальных, — отрывисто ответила она.

— Подожди, я сейчас тоже поднимусь, пойдем вместе, — я скинула одеяло.

— Давай тогда быстрее, не хочу ни с кем встречаться, — Анни подошла к зеркалу и принялась припудривать покрасневший от слез нос. Глаза ее тоже были воспалены, а веки припухли. Похоже, сегодня она так и не спала.

Ела Анни тоже как никогда быстро, а я все не могла взять в толк, что с ней. Нет, понятно, что дело в Шине, но ведь в его поведении не произошло ничего нового... В отличие от кухни. Или вчера произошло что-то еще, о чем я даже не подозреваю?

На обратном пути нам повстречались Тим с Робом. Вроде, ничего особенного, но Аннети внезапно дернулась, свернула с дороги и ускорила шаг. Догоняя ее, я успела заметить, что Тим сегодня тоже не в духе. Да что ж с ними всем такое?

— А это ты мне не хочешь объяснить? — все-таки спросила я кухню, поравнявшись с ней. — Что за маневры? С Тимом и Робом ты тоже не хочешь встречаться?

— Нет, — коротко ответила она.

— А они тебе чем не угодили? Ладно, у меня с Робом своим проблемы, но ты-то...

— Я вчера с Робом чуть не... — выдохнула Аннети, останавливаясь и опуская глаза.

Я оробела от такого признания и также встала как вкопанная.

— Что вы...? — мой язык тоже не поворачивался продолжить фразу.

— Ничего. Тим вернулся раньше, чем это произошло. Так что...

— Вы с Робом...? — у меня это никак не укладывалось в голове.

— Да... Нам обоим было плохо, вина выпили лишнего... Это был порыв, понимаешь? Чтобы забыться... — хрипло, но уже с вызовом отозвалась Аннети.

— Я вчера видела тебя в доме у Семерки, — призналась я. — И я знаю, что тебя расстроило. Ты после этого пошла к Робу?

— Я пошла к нам, но по пути встретила Роба... Он тоже был расстроен... Думаю, ты знаешь из-за чего. Вернее, из-за кого. И предложил зайти к нему, выпить еще вина... Не знаю, где он его вечно берет, — Аннети удрученно усмехнулась. — А дальше все произошло как-то само собой...

— И все же хорошо, что Тим пришел раньше... — произнесла я, испытывая неосознанное чувство вины. — И вы с Робом не наделали глупостей, о которых потом, возможно, пожалели...

— Я тоже рада этому, — ответила кузина. — Только, кажется, больно теперь еще и Тиму...

— Да уж... — я не могла с этим поспорить.

— Ладно, демоны с ним, переживет, — махнула рукой Аннети. — В конце концов, я ему ничего не обещала. Погуляли пару раз, даже не целовались. Идем. Не хватало еще на поезд опоздать.

— Не опоздаем. Вейтон позаботится об экипаже, — успокоила ее я.

— Как же хорошо, что есть всемогущий Вейтон, который всегда обо всем позаботится, — с сарказмом отозвалась Анни.

— У него тоже поезд в это время, — пояснила я, улыбнувшись. — Так что он заботится и о себе в том числе.

Благодаря Вейтону мы действительно успели на вокзал вовремя, правда, прощаться пришлось впопыхах: он спешил на свой поезд, который уходил раньше нашего.

— А Роб разве не едет с нами? — опомнилась я, когда мы уже заняли свои места.

— Он, если не ошибаюсь, вообще не уезжает на каникулы домой, — ответила Аннети.

— Почему? — удивилась я.

— Сказал, что есть какие-то дела в Аргалессе. Еще и по учебе кое-какие хвосты есть, — сказала Анни.

— Дела в Аргалессе? — переспросила я, ощущая некую тревогу.

Уж не связаны ли они с тем типом, с которым Роб встречался в трущобах Вентвуда?

— Знаешь, — вдруг сказала Аннети почти шепотом, — никогда не думала, что мой первый поцелуй произойдет с нашим Робом, — и усмехнулась, закусывая губу. — Но признаюсь, целуется он не очень...

— И как ты это определила, если это было у тебя впервые? — я не сдержала смехка.

— Ну я так думаю, — пожала плечами Анни. — Может, потому что именно его поцелуй меня не впечатлили? А будь на его месте кто другой...

Тетя встречала нас на вокзале и обнимала так крепко, словно мы не виделись целую вечность, а не всего какую-то неделю назад. Дома нас ждал праздничный обед и дядя, специально по такому случаю вернувшийся с работы раньше. А потом были долгие разговоры, воспоминания, горячая ванна и любимая комната, по которой я, оказываясь, так соскучилась.

Несколько дней мы с Анни просто отсыпались, вставая из постели ближе к полудню. Я даже на это время отложила тренировки, настолько расслабляюще действовала домашняя обстановка.

— Почему ты не хочешь рассказать маме о Тайлере? — спросила меня Анни, которая уже несколько раз порвалась сообщить тете об этом, но я останавливала ее то взглядом, то жестом. — Я думала, у него серьезные намерения.

— Намерения серьезные, — ответила я, — но еще рано об этом сообщать, особенно твоей маме. Когда придет время, я сама все скажу и познакомлю их. Позволь мне это решать самой.

— А рояль? Если она его увидит, как объяснишь?

— Ты же помнишь, у меня болит горло, — я плотнее прижала шарф к шее. — И будет болеть еще несколько дней. А там... Там что-нибудь другое придумаю.

Рояль и правда для меня на сегодня был меньшей проблемой, к тому же напоминал о Вейтоне... Я же готовилась поговорить с тетей о другом: о моих родителях, и больше о маме и ее даре целительства.

Подходящий момент нашелся на третий день наших каникул. Дядя был еще на работе, Аннети в своей комнате рассматривала журналы мод, а тетя одна сидела в гостиной у камина и читала, накрывшись пледом.

— Тетя... — заглянула я к ней. — Можно кое о чем у вас спросить?

— Конечно, милая, — она показала на свободное кресло. — Что тебя беспокоит?

— Почему мне никогда не рассказывали, что у моей мамы помимо стихийной магии был дар целительства? — присела я. — Разве вы не знали об этом?

— Я? — тетя ступевалась. — Признаться, для меня это было неожиданностью... Видишь ли, мы в то время мало общались с братом, твоим отцом. И Кэрри, твою маму я знала не близко. Я даже на свадьбе у них не была, так сложились обстоятельства... А потом случилось горе и Тод обратился ко мне за помощью. Конечно, я не смогла отказать...

— Странно, что вы не знали об этом... — озадачилась я. — Это ведь такой редкий дар, он находится под учетом. Значит, и меня должны были поставить на учет, как потенциального целителя... Мне так объяснила наша декан... А профессор Калем вспомнил мою маму. Оказывается, он тоже учил ее когда-то...

— Действительно, странно, — тетя растерянно потерла переносицу. — Почему мне об этом Тод никогда не говорил, не предупредил, когда я забирала тебя к себе... Хотя... Может, забыл? У тебя ведь магия пропала от пережитого стресса... Нет, Тод точно ничего не говорил. Не говорил... — она будто силилась вспомнить, но не могла, и ее взгляд рассеянно скользил по комнате.

— А отец... Неужели вы больше никогда о нем не слышали? — спросила я тихо и уже без всякой надежды.

— Нет, — тетя покачала головой. — Он обещал писать, но не делал этого. Обещал вернуться, когда решит все проблемы, но не вернулся...

— Какие проблемы? — насторожилась я.

Тетя подняла на меня озадаченный взгляд и улыбнулась виновато:

— Я не помню...

Поведение тети мне не нравилось, очень не нравилось. Я никогда не видела ее такой. Будто эти важные для меня моменты прошлого кто-то умышленно стер из ее памяти. От этой мысли у меня даже внутри все похолодело. Кто тогда это сделал? И зачем?

— Спасибо, тетя. Отдыхайте, — сказала я ей и поспешила уйти.

Ну вот, еще на одну загадку стало больше...

Если первые три дня каникул пролетели как один миг, то остальные тянулись как резина. Я уже скучала и по Академии, и по учебе и, больше всего, по Вейтону. Все чаще, бесцельно слоняясь по дому, я улетала мыслями к нему, вспоминала, мечтала, представляла... И уже почти с нескрываемой радостью собирала вещи обратно в чемодан, предвкушая завтрашнее возвращение в Академию.

За прощальным ужином тетя, уже который раз за эту неделю, принялась расспрашивать нас о том, как мы справляемся с нашим бытом в Академии, что едим и как спим, затем выдала целый список советов, призванных организовать и облегчить нашу жизнь вдали от дома.

— Я еще собрала вам новую аптечку, — добавила она. — Она будет лежать в сумке Аннети.

— Мама, у нас в Академии есть и лекари, и целители, и даже медицинский корпус, — отозвалась Анни, вздыхая. — А еще свой личный целитель имеется, — она кивком показала на меня. — Куда нам еще твоя аптечка?

— Не спорь с матерью, — нахмурилась тетя, но дядя ее вдруг перебил.

— Кстати, о целителях, — произнес он озабоченно. — Ходят слухи, что правитель наш слег с какой-то болезнью. Информации пока мало, но народ уже взволнован. Говорят, он третий день как не выходит из своих покоев, не проводит аудиенции и отложил ряд поездок...

— Ну мало ли чем заболел, — тетя восприняла это скептически. — Он же тоже человек. И немолод уже... А сейчас зима, холода какие... Не мудрено простыть. Девочки, вы тоже смотрите, одевайтесь тепло! Если вон даже его величество заболел...

«Одевайся теплее...»

Вейтон, поскорее бы увидеть тебя...

Глава 35

— Как провела свои первые каникулы? — спросила меня Джулиана, разливая по чашкам чай.

По стечению обстоятельств мы встретились с ней еще на перроне, даже раньше чем с Вейтоном, поэтому в Академию приехали вчетвером. Анни сразу сбежала в общежитие, а мы с Вейтоном собрались побыть немного вдвоем, но Джулиана позвала нас к себе на пироги, которые привезла из дома. Отказываться было неудобно — и вот мы уже чинно сидели с ним в комнате Джу, разделенные столом, и наблюдали как она раскладывает свои гостиницы по тарелкам и заваривает чай.

— Неплохо. Отдохнула немного, — ответила я. — Признаться, даже от тренировок...

— Ничего наверстаешь, — улыбнулась Джулиана. — Но ты все же выглядишь какой-то озабоченной, или мне кажется?

Вейтон тоже посмотрел на меня вопросительно.

— Я снова пыталась поговорить с тетей о моих родителях, — призналась я, — спросить, как так вышло, что мне не рассказали о даре целительства у моей мамы. Но она ответила, что ничего не знает. Но мне кажется, тетя просто не помнит. Она так странно себя вела...

— Хочешь сказать, ей кто-то помог забыть? — уточнила Джулиана.

— Менталист? — переглянулся с ней Вейтон. — Похоже на то. Он же мог заблокировать способности Лоры.

— Узнать бы только зачем, — вздохнула я, обхватывая ладонями горячую чашку. — И тот сон... Он стал сниться мне чаще...

— Про женщину, которая, ты думаешь, убила твою маму? — взгляд Вея стал внимательным.

— Что за сон? — спросила Джулиана

Еще до Зимнего бала, после очередного сна о том роковом дне, я рассказала Вейтону обо всем, поэтому он был в курсе. Но теперь пришлось повторить все для Джулианы.

— Да уж... Мутная история, — заключила она. — Странная смерть матери, исчезновение отца, магия, на которую наложили блок до твоего совершеннолетия... И тетя, которую, скорее всего, обработал менталист.

— Когда закончится этот семестр, мы съездим в Аксфурт, — сказал Вейтон уже мне. — У меня возникла одна мысль... Возможно, моя мама сможет тебе помочь.

— Мне? Твоя мама? — растерялась я.

— Да, она... В общем, ее высшая магия кое в чем пересекается с ментальной... Думаю, она хотя бы поможет прояснить ситуацию...

— Это значит, мне придется познакомиться с твоей мамой? — с волнением проговорила я.

— Скажу даже больше: тебе точно этого не избежать, — усмехнулся Вейтон.

— После окончания семестра? — произнесла Джулиана с едва уловимым удивлением. — Это значит, уже летом? Ты не забыл, Вей, о нашем распределении?

— Я все помню, — взгляд Вейтона потяжелел. — Но в запасе есть лето. И у меня на него определенные планы.

— Распределение? — переспросила уже я. — Это значит, вас отправят на службу куда-то далеко, да?

— Это ненадолго, и не так уж далеко, — быстро ответил Вейтон. — Но тебе не стоит беспокоиться об этом. Я все продумал. Только надо уладить кое-какие вопросы. Доверься мне, — он наконец улыбнулся.

— Так как мои пироги? — воскликнула Джулиана. — Почему не едите? Невкусно?

— Очень вкусно, — я тотчас схватила кусочек и сразу откусила. — Это с яблоками?

— Да, а вот это с грибами, — и она сама положила большой кусок на тарелку Вейтона. — Ешьте... Для кого я пекла?

— Еще Алекса забыла, — отозвался тот, жуя. — Он не простит тебе, если не попробует.

— Ему тоже хватит, — заверила Джулиана и тоже потянулась за пирогом.

Через час нам с Вейтоном все же удалось ускользнуть от Джулианы и наконец ненадолго остаться одним.

— Я ждала, что ты скажешь, как соскучилась без меня, — шутливо упрекнул меня Вейтон, запирая свою комнату, и сразу обнял меня. — А вместо этого рассказываешь, как отдохнула и совсем забросила тренировки.

— Я тоже пока не услышала о том, что кое-кто соскучился по мне, — ответила я, подражая его тону.

— Ты же знаешь, я редко говорю... Мне куда лучше показать... — он запустил пальцы мне в волосы и приник к моим губам требовательным поцелуем. И я с готовностью ответила, давая понять, что соскучилась никак не меньше...

А со следующего дня нас всех снова затянула учеба. Теперь мы с Эриком влились в общую группу второкурсников, которая кроме нас насчитывала шесть человек: четыре целителя и два некроманта. Притом среди последних была одна девушка. Предметов для изучения в этом семестре предполагалось семь: продолжали изучать магические потоки с профессором Калемом и артефакторику с деканом Йорт, к ним добавились «Базовая некромантия» с Рохом и «Базовое целительство» все с той же Йорт, «Анализ и статистика в целительстве и некромантии» с новым профессором, у которого была трудновыговариваемая фамилия Гаухтордбальд, «История заболеваний и смертей» опять же с Рохом и «Этические нормы в целительстве и некромантии» с некой профессором Паулой Керн.

— Это последний семестр, когда у вас общая программа, — предупредила нас декан на первом своем занятии. — С третьего курса совмещенными останется лишь меньшая часть предметов, по остальным вы будете уже разделены на группы по прямой специализации.

— Зря мы рассчитывали, что сейчас наконец-то станет полегче, — сказала я Эрику через пару дней учебы. — Лекции хоть и короче, но нагрузка все такая же. Недели не прошло, а мы уже все по уши в рефератах и вопросах к промежуточным зачетам.

— И не говори, — усмехнулся Эрик. — В моей копилке уже два доклада и одно исследование... И все к началу следующей недели.

— Кстати, собираешься в библиотеку? — спросила я.

Идти пришлось бы вечером, сидеть допоздна, а потом одной возвращаться в общежитие в темноте, так лучше бы это делать за компанию. Но Эрик ответил:

— Нет, не собираюсь, может, в выходной схожу.

— А успеешь все? — засомневалась я.

— Успею, — заверил Эрик

— Почему не просишь меня сходить с тобой? — возмутился Вейтон, когда узнал об этом.

— Не хочу тебя отвлекать по пустякам, — ответила я. — Ты ведь тоже занят, у тебя опять скоро выездная практика, а потом выпускная работа... А я справлюсь сама. Первый раз, что ли?

Но разве Вейтона можно было переубедить? Он приходил ко мне в библиотеку, несколько дней подряд, пока я готовила все свои задания, иногда помогал в поисках той или иной информации, а потом мы вместе шли назад.

В один из таких дней, уже распрощавшись с Вейтоном и вернувшись в общежитие, я вдруг обнаружила, что забыла в библиотеке конспект, по которому еще собиралась перед сном повторить задание к завтрашнему занятию по «Истории заболеваний», а профессор Рох, которого я уже успела неплохо узнать, такой оплошности точно не простит. Часы показывали, что до закрытия библиотеки осталось десять минут, и я решила попытать удачу и сбежать туда снова. Вдруг успею?

— Сейчас вернусь, — бросила я Анни и выскочила из комнаты.

Сбежала по лестнице, на ходу застегивая пальто и надевая шапку. На улице уже было темно, крупными частыми хлопьями валил снег, и очертания окружающих предметов терялось в этой белесой пелене. Завтра снова будут сугробы, что не пройти. Скорей бы наступила весна, уж очень все устали от снега и холодов.

До библиотеки я дошла почти наугад, но успела в последнюю минуту: мистер Сноу уже лязгал ключами, собираясь закрыть дверь. Мне едва удалось упротить его подождать.

— У тебя одна минута, — ворчливо сказал он, пропуская меня внутрь. — Иначе закрою тебя здесь до утра.

Эту угрозу он, конечно бы, не выполнил, но нового захода ворчания и упреков было бы не избежать.

Конспект нашелся быстро, и я уже счастливая выбежала назад.

— Спасибо! — улыбнувшись, бросила библиотекаря и быстро пошла прочь.

Снег по-прежнему валил стеной, не уменьшаясь, лип к ресницам, норовя попасть в глаза, забивался за шиворот, и борясь с ним, я сама не поняла, как свернула не на ту дорожку. Заметила только, что стало меньше фонарей, а потом, сквозь снег, чуть вдалеке, разглядела зеленоватое свечение. Я, замедлив шаг, пошла туда, и вскоре узнала это место: Камень Титана! А рядом с ним стоял, чуть нагнувшись, Эрик. Чтобы убедиться, что мне это не чудится, я осторожно приблизилась и спряталась за дерево. Теперь не оставалось никаких сомнений, что это был мой однокурсник-некромант. Теперь он стоял еще теснее, приложив к Камню руки и закрыв глаза. Камень светился темно-зеленым, типично «некромантским» цветом, такого же оттенка был густой ореол вокруг ладоней Эрика. Казалось, он поглощал этот свет в себя, сознательно, ибо лицо его выражало полнейшее спокойствие и сосредоточенность. Объяснения увиденному у меня не было, но помня о других подозрениях в адрес Эрика, я стала отступать, как можно тише, чтобы, упаси Алвей, он меня не заметил. И только когда отошла на достаточное расстояние, припустила со всех ног к общежитию, окна которого уже, к счастью, маяками горели впереди.

Глава 36

Об Эрике у Камня Титана я рассказала только Вейтону и Джулиане на следующий день.

— То есть он спокойно контактировал с Камнем и не испытывал при этом никакого дискомфорта? — уточнила Джулиана.

— Он был совершенно спокоен, словно делал этот не первый раз, — подтвердила я.

— Боюсь, это действительно не первый раз, — рассудил Вейтон. — После его похода в Вентвуд это уже не удивляет. Другой вопрос, что именно он делал у Камня?

— Это было похоже на поглощение магии, его, «некромантской», — ответила я. — Потоки были именно такого цвета, в этом я уверена.

— И он не боялся, что его заметят? — сказала Джулиана. — Время было хоть и позднее, но не настолько, чтобы не бояться быть застигнутым за этим занятием.

— Мне этот Эрик нравится все меньше и меньше, — произнес уже Вейтон.

— Может, ректору сообщить? Или декану? — предложила Джулиана, но без особой уверенности.

— Без доказательств будет голословно, — ответил на это Вейтон. — Лучше понаблюдать за ним самим, приглядеться...

— Можно было бы, но мы уезжаем на две недели, — напомнила Джулиана.

— Демоны... — Вейтон озабоченно потер лоб. — Лора, повторюсь, будь с ним осторожна.

— Я и так мало с ним общаюсь в последнее время, но теперь буду еще осторожней, — заверила я.

Я сдержала обещание: все время, пока Вея с Джулианой не было, старалась держаться от Эрика подальше, даже в долгие разговоры не вступала. Однако сам Эрик вновь вел себя обычно, я даже пару раз пыталась за ним проследить. Но он вечерами никуда не ходил, возвращался всегда в общежитие, а утром мы сталкивались рано в холле, когда шли на завтрак. Да и после того, как Вейтон вернулся, Эрик больше не подавал никаких поводов для подозрения. Будто почувствовал и стал осторожней.

Весна началась стремительно: кажется, только вчера снег засыпал всю округу, сегодня же от него остались влажные пористые кучки, а в проталинах уже пробивалась первая травка. Дни пролетали один за другим: учеба, зачеты, тренировки, свидания с Вейтоном... На деревьях распускались листья, а мое сердце наполнялось все большей любовью. И все было бы просто идеально, если бы не Роб, с которым так и не удалось вернуть прежнюю легкость в общении. Мы все так же едва разговаривали, и все новости о нем я узнавала через Аннети. На удивление, тот их сумасбродный поцелуй после Зимнего бала никак не сказался на их дружбе, они просто оба сделали вид, что ничего подобного не было. Чего не скажешь о Тиме: он еще долго держал дистанцию с Анни и только совсем недавно начал общаться с ней более-менее нормально. У самой же Аннети каждую неделю возникали все новые подруги, с которыми она проводила дни напролет. А еще среди них все чаще стали появляться девушки с более высоким статусом и происхождением. Именно они еще недавно воротили нос от «бытовушек», а кухня отвечала им взаимной «нелюбовью», теперь же она каким-то невероятным образом втерлась к ним в компанию и чувствовала там себя в своей тарелке. Мотив в этой ситуации Аннети был ясен как белый день: стать поближе к таким же родовитым парням в целом, и Шину в частности. А, как уже стало понятно, тот тоже предпочитал общаться с себе подобными, и крайне редко когда подпускал к своей великой персоне кого-то ниже по статусу. Так что, к сожалению, серьезных перемен в планах Аннети так и не наметилось, и я уже, устав беспокоиться о ней, просто оставила ее в покое и позволила жить, как хочется ей.

Мы же на лекциях профессора Калема наконец закончили с цветовыми потоками стихийной магии и перешли к высшей.

— Для начала предлагаю разобраться с тем, каким образом у мага появляется высшая магия, — начал профессор Калем свое занятие. — Точнее, почему тот тип, а не иной. Оставим пока в стороне целительство и некромантию, к ним вернусь чуть позже. А пока... Представьте мага, желающего развить в себе высшую магию. Которая, как мы знаем, не дается с рождения и тем более не передается по наследству. То есть в одной большой семье, например, мать может иметь один вид высшей магии, отец — совершенно другой, дочь — третий, а у сына вовсе его не быть, потому что он не нуждается в ней или же имеет изначально слабый потенциал. Опять же в той же семье: отец развил высшую магию к восемнадцати годам, мать — к сорока, дочка первые успехи стала делать в

пятнадцать. А бывали случаи, когда ею овладевают только к старости. К чему я это говорю... Высшая магия — непредсказуема, на первый взгляд. Но так ли это? Почему у одного вдруг появилась сенсорная магия? А у другого — магия сверхсилы? У третьего — трансформации? Случайность это или осознанное желание носителя? Так вот, дорогие мои, ни первое, ни второе... Высшая магия — отражение внутреннего мира носителя, его потаенных, а не осознанных, желаний и стремлений, компенсация недостатков. А порой и комплексов, увы. Маг внутренне тревожен, все время живет с оглядкой на других, постоянно переживает, что о нем думают окружающие? Это вполне может преобразоваться в такой тип магии как телепатия. Ощущение внутренней слабости, неуверенности — в ту же сверхсилу. И каждый случай уникальный, как и нюансы магии, даже схожей.

— А целительство? — спросил кто-то из ребят.

— А теперь о целительстве, — кивнул профессор и чуть улыбнулся. — И о некромантии. Думаю, вам уже не раз повторяли, насколько они связаны с друг другом... И что целитель на непродолжительное время может изменить свой поток на обратный ему, а именно на «некро», как и некромант в какой-то момент стать целителем. Да, это требует огромных затрат энергии и сил и почти всегда имеет серьезную отдачу в виде проблем со здоровьем. Но это отступление от темы, и вам об этом еще не раз будет рассказывать другие преподаватели. Сейчас же мы с вами говорим о возникновении типа высшей магии как таковой. Да, дар целительства и некромантии передается по крови — это неоспоримый факт. И в девяносто девяти случаях из ста этот дар сохранит «родовую» природу. Однако в том самом одном случае может произойти смена дара на противоположный. Думаю, никто не будет спорить, если я скажу, что у целителей сильно развиты такие черты характера, как сострадание, чувство справедливости, эмпатия. И вся их энергия направлена на созидание. Некроманты же более скрытны, в чем-то циничны, бесстрашны, у них разум преобладает над эмоциями и чувствами — идеальное сочетание для тех, кто работает с энергией мертвых. Так вот, если в семье потомственных некромантов рождается ребенок с чертами характера, присущими больше целителю, то вполне может сработать тот самый один процент, когда родовый дар сменится на противоположный. Подобная смена дара произойдет и в обратной ситуации.

— А как в таком случае дар будет продолжаться дальше по роду? — заинтересовалась уже я.

— А это уже тоже будет зависеть от предрасположенности будущего наследника, — улыбнулся профессор. — Новый дар может и закрепиться у потомков, а может вернуться к изначальному...

Эта лекция меня отчего-то настолько впечатлила, что сразу я поделилась своими эмоциями с Вейтоном. Погода уже стояла теплая, все вокруг дышало весной, и грех было в такой день сидеть в четырех стенах, поэтому мы переместились к пруду, в нашу любимую беседку.

— Я попыталась проанализировать высшую магию своих знакомых, — рассуждала я, — и, пожалуй, многое сходится, хоть и не до конца понятно. Например, Джулиана... Магия оружия напрямую связана с ее стихий металла и вполне отражает ее характер, — я улыбнулась и поудобнее устроилась в объятиях Вейтона, который, слушая меня, тоже усмехался. — Алекс... Чтение мыслей. Думаю, он настолько устал от контроля профессора Райт и чтобы его хоть как-то избежать этого, ему нужно было научиться предугадывать ее дальнейшие поступки...

— Алекс вообще очень любопытный по своему характеру... — отозвался Вей. — А как ему эта способность помогает в общении с девушками...

— Хочешь сказать, он на свиданиях считывает их мысли?

— Только я тебе этого не говорил. Это секрет.

— Секрет так секрет. Я с его девушками не общаюсь, — усмехнулась я. — А Мэган? Ну, с Фелисой все понятно. Она девушка серьезная, умная, учится на магтеории, поэтому ее способность к созданию магических писем и рун тоже кажется логичным... А Мэг? Почему трансформация?

— Возможно, потому что ей не нравится быть тем, кто она есть? — предположил Вейтон. — И она всеми силами пытается избежать того образа, который ей навязывают родители и общество.

— Все может быть, — согласилась я. — Ну а Шин и Мортон? Мне кажется, их высшая магия — это еще одна попытка выделиться, обратить на себя внимание... Ну и отомстить всем вокруг... Шин пытается унижить с помощью животных потребностей. А Мортон хочет изменить мир вокруг, подстроить его под себя, уменьшив чью-то значимость и увеличив свою. Несчастные, недолюбленные дети...

— Ты уже жалеешь их? — в голосе Вейтона послышалось удивление.

— Нет, — ответила, чуть подумав. — Проблемы детства не оправдывают их жестокость по отношению к окружающим и безвинным людям. А ты? — спросила я после некоторой паузы. —

Откуда у тебя такая высшая магия? Принуждение...

Но ответа я не успела получить, как и заметить замешательство на лице Вейтона, поскольку в беседку ворвался взволнованный Алекс.

— Вей, тебя срочно вызывают к ректору, — сообщил он на одном дыхании. — Сию же минуту.

— К ректору? — Вейтон тут же разомкнул объятия, отпуская меня, и поднялся. — Что за срочность? — в его взгляде не было испуга, лишь недоумение.

— А мне почему знать? — Алекс пожал плечами. — Вот только... Кажется, у него в кабинете сейчас находится подручный короля...

Вейтон окинул его продолжительным задумчивым взглядом, словно колебался, после все же покинул беседку. Я, находясь в полной растерянности, бросилась за ним. Алекс тоже не отставал, следуя позади.

Первое, что бросилось в глаза: прямо у крыльца Академии стояла карета с королевским гербом, а ворота были распахнуты настежь.

Следующая неожиданность в виде двух гвардейцев поджидала у кабинета ректора.

— Я Вейтон Тайлер, — сообщил им Вей, и они молча пропустили его за дверь.

Мы же с Алексом под их изучающим тяжелым взглядом отступили.

— Что это все значит, Алекс? — посмотрела я взволнованно на парня. — Откуда здесь королевская стража и при чем тут Вейтон?

Он лишь растерянно покачал головой.

Дверь кабинета распахнулась через несколько минут. Первым показался некий бородатый мужчина во всем черном, за ним с бесстрастным лицом шел Вейтон.

— Вейтон, — кинулась я к нему, но он остановил меня взглядом.

— Все в порядке, — произнес с нажимом. — Волноваться нет причин. Я скоро вернусь.

— Вей... — прошептала я еще в большем замешательстве, но он меня уже не слышал, уходя прочь в сопровождении королевских гвардейцев.

Глава 37

— Святой Алвей, да что же происходит? — я не находила себе места, сходя с ума от неизвестности.

Куда повезли Вейтона? Что от него нужно королевскому посланцу? Я попыталась спросить у ректора, но он практически выставил меня за дверь, не удостоив ответа. Алекс почти насильно увел меня из ректората, уговорив подождать Вейтона у них в доме.

— А вдруг он не вернется? — паниковала я, как заведенная кружа по гостиной. — Вдруг... Вдруг они обвинят его в чем-то?.. Посадят за решетку... Или чего похуже?..

— Не нагнетай, Лора, — Алекс сидел в кресле, нервно раскачивая ногой. — В чем его могут обвинить? В болезни короля?

— А что, если так? — внутри меня все обмерло. — Король болеет уже четвертый месяц... Ты же знаешь, какие слухи ходят! Будто кто-то навел эту болезнь нарочно! Ведь пока ни один целитель не может сказать точно, что с ним...

— И при чем тут Вей? — вздохнул Алекс.

— Ничего с Вейтоном плохого не случится, — в гостиную зашла Джулиана. — Уверена, к вечеру он вернется.

— Ты знаешь, куда его забрали? — я смотрела на нее во все глаза.

— Точно — нет, — отвечала она хоть и спокойно, во взгляде ее все же читалась озабоченность. — Но знаю, все будет в порядке.

— Но ты догадываешься куда... — предположила я. — И не удивлена этому, верно?

Джулиана отвела глаза, а мои подозрения только укрепились.

— Что ты знаешь, Джу? — уже настойчивей повторила я.

— Я думаю, тебе лучше дождаться Вейтона и спросить это у него, — ответила она приглушенно и вышла. Вернее, сбежала от дальнейших объяснений.

Да что ж такое?

Время тянулось медленно, я бесконечно поглядывала на часы, считала минуты и даже секунды. Алекс пытался меня отвлечь разговорами, Мэган, заглянув в гостиную, предложила чая, Шин, проходя мимо распахнутой двери, окинул меня недоуменным взглядом, но промолчал и отправился дальше. А Джулиана, спрятавшись в своей комнате, больше не показывалась, чем еще больше тревожила сердце. В какой-то момент я не выдержала и вышла на улицу. Решила ждать Вейтона у ворот, хоть до глубокой ночи!

Карета с королевским гербом показалась на дороге, когда на город уже стали опускаться сумерки. На этот раз во двор Академии она не заезжала, остановилась у ворот, и из нее почти на ходу выскочил Вейтон. Живой и невредимый. От сердца сразу отлегло, а на глаза навернулись слезы облегчения.

— Лора? Ты что здесь делаешь? — спросил он, спеша ко мне. — Еще и одна.

— Что я здесь делаю? — переспросила растерянно. — Вообще-то тебя жду, с ума схожу от беспокойства.

— Точно сумасшедшая, — произнес Вейтон, обнимая меня за плечи. — Накинула бы что на себя, вечера еще прохладные.

— И это все, что ты мне можешь сказать сейчас? — я сбросила его руку со своего плеча. — Вей, ты где был? Куда тебя отвозили под конвоем? И почему Джулиана тебя покрывает? Что за тайны опять? Или ты и сейчас ничего не собираешься мне рассказывать?

— Собираюсь, — ответил он и вновь обнял меня. — Идем, разговор, возможно, будет долгим...

— Ну наконец-то, — вышел нам навстречу Алекс, когда мы вернулись в дом. — Ты в порядке, Вей?

— Да, все в порядке. Поговорим позже, — пообещал ему Вейтон и повел меня к себе в комнату.

Там он первым делом налил себе воды из графина и выпил махом почти целый бокал. Я же, присев на край банкетки, с нетерпением ждала, когда он заговорит.

— Где я был? — начал наконец Вейтон. — У короля.

— У самого? — с недоверием уточнила я.

— У самого. Его Величества Лиона Второго, — его губы скривились в усмешке.

— Значит, это он прислал за тобой? Но зачем ему понадобился ты, студент Академии? Какое отношение ты имеешь к его величеству?

— В какой-то мере прямое, — Вейтон усмехнулся как-то удрученно. — А в какой-то косвенное. Он мой отец.

Из моей груди вырвался нервный смешок. Появилось ощущение, что Вей меня разыгрывает. Потому что... Ну как такое может быть? Вейтон и король... Однако выражение его лица убеждало в обратном. Это правда.

— Король... Твой... Отец... — неуверенно повторила я. — То есть... Ты принц?

— Бастард, — хрипло поправил Вейтон. — Незаконнорожденный и тщательно скрываемый.

Теперь подхватила я и тоже подошла к графину, налила воды, чтобы смягчить пересохшее горло.

— А ты собирался мне это сказать когда-нибудь? — спросила потом с ноткой горечи. — Или я бы так и жила в неведении?

— Думаешь, об этом можно так легко рассказать? — задал встречный вопрос Вейтон. — Конечно, ты бы узнала об этом, рано или поздно...

— Как это получилось? Как получилось так, что ты родился... бастардом? — мы смотрели друг на друга, не отводя глаз.

— Мама моя в восемнадцать лет осталась без родителей, сиротой... Ей пришлось бросить учету в Академии и вернуться на родину в Аксфурт, — начал Вейтон. — Родовое имение пришло в упадок, после родителей осталось много долгов, и ей приходилось нелегко. Недалеко же от Аксфурта находилась королевская резиденция... Она есть и сейчас, но ей уже давно не пользуются. В то лето его величество приехал туда ненадолго, как он говорил, «отвлечься от суеты государственных дел», приехал один, без королевы и сына, которому тогда только исполнилось пять лет. С мамой они повстречались в городе, на рынке, где она продавала цветы, которые сама выращивала. У нее стихия Земли, связь с растениями, почти как у нашей Мэган, вот она и занялась цветоводством, чтобы хоть как-то прожить и выплатить долги. Король на нее сразу обратил внимание, отыскал ее дом, явился к ней... Прогонять его величество, конечно, мама не решилась, но попыталась дать понять, что его предложение стать любовницей ей претит. Но король не отступал, снизошел даже до ухаживаний. Я даже допускаю, что он всерьез увлекся ею, может и влюбился... На тот момент, конечно. Внешне он тоже был привлекательным мужчиной, молодым и даже нескудным в общении... В общем, мама, как ни пыталась противиться его обаянию, все же сдалась... А он, расщедрившись, отдал все ее долги, помог восстановить имение... Так пробыл король в Аксфурте три месяца, а перед самым его отъездом мама узнала, что беременна. Естественно, радости у нашего величества это не вызвало, да и чувства поутихли к этому времени, а мыслями он уже был в столице, рядом с женой и сыном. Но надо отдать должное, о маме он вспоминал, время от времени тайно присылая ей денег. С тех пор в Аксфур он приезжал всего трижды и на очень короткий срок. Общения со мной избегал, смотрел на меня лишь со стороны, — Вейтон ненадолго замолчал, прошелся по комнате, о чем-то раздумывая. — Ты спрашивала, почему у меня проявилась магия подчинения? — произнес потом. — Возможно, потому, что я ненавижу отца, и одновременно жаждал его внимания. Хотел заставить его полюбить себя и маму. Подчинить своей воле. Чтобы он заметил меня, признал. Высшая магия развилась у меня слишком рано, в лет двенадцать или около того. Видимо, мне достался высокий потенциал от отца, как и его стихийная магия. Тогда я был еще мальчишкой, жил эмоциями, а не разумом, вот и получил что хотел... И только с годами осознал, насколько эта магия опасна, поэтому сейчас пользуюсь ею крайне редко...

— Ты и в Академию поступил, чтобы быть поближе к отцу? — тихо спросила я. — И в Семерку попал тоже для этого?

— Он хотел отправить меня в другую Академию, подальше от себя и столицы. Но я сам приехал в Аргалесс, поступил без его ведома. И приложил немало усилий, чтобы доказать, что могу учиться здесь без поддержки коронованного родителя. И стать лучшим.

— Когда-то Джулиана сказала мне, что вы все оказались в Семерке только лишь потому, что хотели что-то кому-то доказать, — произнесла я. — Теперь мне понятно, что она имела в виду... Шин, Мортон, Алекс, сестры Полар... И ты тоже. Только причины у всех разные.

— К счастью, я уже перерос это желание «доказать», — отозвался Вейтон. — И в какой-то степени

благодаря Джулиане. У нее есть удивительное умение вставлять другим мозги на место. Другим, но только не себе.

Другим, но не себе... Что Вейтон подразумевал под этим? Но я решила отложить этот вопрос для другого раза, сейчас же меня волновала более важная тема.

— Тогда что хотел король от тебя сегодня? — спросила я. — Зачем прислал этого человека, стражу?

— Поговорить... — Вейтон остановился у окна и устремил взгляд в вечернюю синеву. — Он болен, кажется, действительно серьезно... Выглядит ослабевшим и постаревшим... Этот недуг, похоже, сделал его сентиментальным, и он вдруг вспомнил обо мне. Интересовался, какие у меня планы на будущее... И это было впервые, когда мы находились так близко друг к другу и разговаривали...

— То есть, он просто захотел тебя увидеть?

Вейтон пожал плечами:

— Видимо, да.

— И все?

— И все.

— Но это же хорошо, правда? — робко уточнила я и ласково коснулась ладонью его напряженной спины. — Ты ведь этого хотел...

— Ты согласна выйти за меня замуж этим летом? — огорошил меня Вейтон, оборачиваясь.

— Этим летом? — повторила я обескураженно. — Но... Я ведь учусь, а ты...

— Этим летом, — Вейтон взял меня за руки. — Осенью мне придется уехать на службу, это продлится год, может, больше. Но у меня будут увольнительные, поэтому я буду приезжать. А потом окончательно вернусь в Паттану. Возможно, пойду на службу к королю. Он предлагал мне. Мы снимем, а может даже и купим дом недалеко от Академии, чтобы ты смогла спокойно ходить на учебу. Я интересовался у ректора, он сказал, что так можно, поэтому проблем не будет. Что ты скажешь на это? — он смотрел на меня с тревогой и ожиданием.

— Скажу, что это очень неожиданно... — ответила я, все еще переосмысливая услышанное. — Но разве я могу отказаться? Конечно, согласна... — я едва успела произнести последние слова, как мои губы накрыли губы Вейтона, вовлекая в поцелуй, затяжной, пылкий и сладкий до дрожи. И все события, и тревоги уходящего дня померкли, растворяясь в наших чувствах, которые сейчас казались важнее всего на свете.

Глава 38

Последующие недели две я жила, как мне казалось, не своей жизнью. Вейтон — сын короля, а летом у нас свадьба... Разве можно продолжать спокойно существовать, когда тут такое не тебя свалилось? И если с Веем-бастардом я смирилась довольно быстро, то с Веем-женихом это сделать было куда сложнее. Возможно, следовало бы задуматься, почему он так торопится со свадьбой, но я пока пребывала в полной эйфории, и все мои мысли были только о нашем счастливом будущем. И чем быстрее оно наступит, тем лучше. Одновременно с этим меня тревожил вопрос, как сообщить о свадьбе тете с дядей. И Аннети. Какая у них будет реакция? Не придут ли в ужас? Не станут ли противиться? Вдруг Вейтон им не понравится? Но я решила отложить это на конец весны, а лучше — начало лета, когда приеду домой. Возможно, даже с Веем.

Однако было еще кое-что, о чем надо было подумать. Мое вхождение в Семерку. Весна уже перевалила за середину, конец учебного года был не за горами, а мой боевой настрой слегка поугас. Теперь я точно не представляла, как смогу бороться с Вейтоном. Впрочем, как и он со мной. Слишком много всего произошло с того дня, как было принято это решение. Слишком много.

Нам надо было обсудить это, и я не стала оттягивать разговор, настроившись найти Вейтона сразу после лекций и все решить. Последним занятием в этот день был «Анализ и статистика» — один из скучнейших предметов на моем студенческом веку, поэтому, только оно закончилось, я ускоренно стала собирать учебники, затем почти бегом припустила к выходу. Но верно говорят: поспешишь — людей насмешишь. Вот и я dospeshilas'я до того, что чуть не упала с лестницы. Но меня вовремя подхватил Эрик, шедший впереди. Я по сей день продолжала сторониться его, сведя общение до минимума, но тут, волей-неволей пришлось вступить в разговор и поблагодарить его за спасение.

— Как тебя так угораздило? — с усмешкой спросил он, удерживая меня за плечи.

— Да сама не знаю как, — я слабо улыбнулась. — Вроде, поскользнулась на чем-то. Но что это было, ума не приложу... Спасибо еще раз.

— Береги себя, — Эрик еще раз хлопнул меня по плечу и отправился дальше по своим делам.

Вейтон отыскался на полигоне вместе с Джулианой. Они заметили меня не сразу, и я успела уловить окончание их беседы. А обсуждали они, кажется, беспокойную обстановку у восточных границ. Уже давно стали просачиваться слухи о том, что Бардия готовится выдвинуть Патанне ультиматум о добровольном возврате ларинарской области, которую некогда у них захватили, в противном случае они готовы были начать военные действия.

— У меня нет иного выбора... — услышала я обрывок слов Вейтона, а в следующий миг он увидел меня. Улыбнулся, помахал рукой.

— О каком выборе идет речь? — полюбопытствовала я, подходя ближе.

— Ерунда, — усмехнулся Вейтон. — Мы говорили о теме выпускной работы.

— И о Бардии, — добавила я. — Мне, между прочим, удалось кое-что подслушать.

— Работа и будет о конфликте с Бардией, — ответил он с улыбкой. — А у тебя разве уже закончились лекции?

— Уже полчаса как, между прочим, — сказала я.

— Мне тогда тоже надо собираться, — Джулиана сразу озаботилась. — Совсем счет времени потеряла... Увидимся, — бросила она нам, спешно уходя.

— Подождешь, пока я переоденусь? — спросил меня Вейтон. — Потом обедать вместе пойдём.

— Подожду, конечно, — согласилась я. — Но, вообще-то, я поговорить хочу. Это важно.

— Эрик что-то опять учудил? — предположил Вей.

— Нет, это касается меня. И тебя...

— Что-то мне уже не нравится тема этого разговора, — пошутил он.

— Это про мое вхождение в Семерку, — поторопилась объяснить я.

— Ясно, — кивнул Вейтон. — Я тоже хотел обсудить это с тобой.

— Ай, — вдруг вскрикнула я и дотронулась шеи, которая ни с того, ни с сего начало зудеть.

— Что случилось? — озаботился Вейтон.

— Кажется, меня кто-то укусил... Сзади, на шее...

— Покажи, — Вейтон поднял мои волосы и отодвинул воротник блузки. — Действительно, как укус... Кто ж тебя так? Может, к лекарю сходишь?

— Да не стоит, — ответила я, продолжая морщиться от неприятных ощущений. — У меня в комнате есть мазь, потом нанесу — быстро исчезнет. А, может, и так пройдет...

Нам повезло, и к тому моменту, когда мы дошли до столовой, первая и самая большая волна студентов схлынула, и можно было без проблем отыскать столик в отдалении. Уже давно никого не удивляло, что Вейтон не ест вместе с Семеркой, поэтому косых взглядов на себе мы не ловили.

— Давай, рассказывай свои мысли первая, — сказал Вейтон, приступая к обеду.

— Мне очень стыдно в этом признаваться, — я повертела в руках вилку. — Но, боюсь, у меня не получится выполнить свое обещание. Мне кажется... Я не смогу с тобой бороться ради места в Семерке, — на одном дыхании произнесла и виновато посмотрела на него. — Ты разочарован?

Он сперва отвел глаза, усмехнулся в сторону и только потом ответил:

— Нет.

— Но я подвела тебя... Сама наобещала, бахвалилась, вела себя как...

— Нет, — перебил он меня. — Нет. Я хотел сказать тебе то же самое: я не буду с тобой драться. Не смогу. Даже вполсилы. Даже сделать вид не смогу. Этот бой будет похож на фарс...

— Но я все равно попытаюсь туда попасть, — я улыбку ободряюще. — Может, мне бросит вызов Джулиане?

— Ты уверена, что так будет проще? — усмехнулся Вейтон. — Нет, это тоже не выход. Но у тебя есть все шансы попасть туда на законных основаниях. Наши с Джулианой места в любом случае освобождаются, и если до экзаменов никто не бросит нам с ней вызов лично, тогда, сразу по окончании семестра и экзаменов устраивают общие соревнования из желающих.

— Да, я слышала об этом, — я задумчиво кивнула. — Но что если вам все же бросят личный вызов?

— Маловероятно. Через общие соревнования попасть проще.

— И как они происходят?

— За неделю до конца семестра подается заявка. Сами соревнования состоят из двух этапов. Для того чтобы пройти во второй этап необходимо сразиться с каждым из Семерки.

— С каждым? — по спине сразу пробежал холодок, и эта идея уже не казалась мне такой привлекательной.

— Это не полноценный бой, — успокоил меня Вейтон улыбкой. — Твоя задача либо отбить атаку соперника, либо успешно атаковать самой. То есть, ты атакуешь первой. Если неудачно, тебя атакуют в ответ. И так с каждым из Семерки. За удачную атаку получаешь очко. За успешный отпор тоже очко. Во второй этап проходят четверо с максимальным количеством очков. Их разбивают на пары в случайном порядке, и они уже соревнуются между собой. Победители в парах и занимают свободные места в Семерке.

— Думаешь, у меня получится? — с волнением спросила я.

— Не сомневаюсь. Особенно, — Вейтон хитро прищурился, — если я помогу тебе разработать стратегию борьбы с каждым из нас.

Я посмотрела на него уже заинтересованно, а он продолжил:

— Например, с Алексом тебе придется отключить мысли, научиться не думать ни о чем, чтобы он не смог предугадать твои действия. А поскольку его стихия — песок, ты, скорее, выиграешь, защищаясь, чем атакуя. С Мэган использовать придется только силу и ловкость. Ее можно победить и в атаке... Шин. Только твоя атака, против него выстоять непросто. А вот с Мортеном можно попробовать наоборот. С Фелисой надо еще подумать, что делать... Джулиана, — Вейтон ухмыльнулся. — С ней, думаю, справишься. Вы уже слишком хорошо знаете друг друга...

- А с тобой какая тактика? — я подперла щеку ладонью и многозначительно улыбнулась.
- Со мной тебе будет тяжелее всего, — его ухмылка стала еще шире.
- А если использую запрещенный прием? — я послала ему воздушный поцелуй.
- Отправишь меня в нокаут, — отозвался Вейтон нарочито серьезно, — но потом это грузом ляжет на твою совесть...
- Переживу, — хмыкнула я и с деланным интересом переключилась на содержимое своей тарелки.

Время неумолимо приближалось к экзаменам. Я настолько была поглощена подготовкой к ним, что порой виделась с Вейтоном только на тренировках, для которых с трудом выкраивала часы. Но они мне были необходимы, и маячивший уже совсем рядом поединок на месте в Семерке не давал мне расслабляться. Все надежды были только на мою стихийную магию, потому что высшую магию, увы, я не могла использовать для таких целей. Разве что настроиться на магические потоки и отследить их скорость и интенсивность цвета, которое усиливаются во время физических нагрузок и состоянии стресса. То есть по ним можно было отследить, насколько соперник устал или волнуется. О моем стремлении попасть в Семерку знали только Джулиана и Вейтон, остальным мы решили не говорить, как и Аннети. Впрочем, кузина и без того отдалялась от меня все больше, бывали вечера, когда мы едва перебрасывались словами. И, вроде бы, не ругались, просто будто в какой-то момент пропали все темы для разговора.

— Высший балл, — похвасталась я Вейтону, который ждал меня на крыльце главного корпуса. — Ох, Алвей, даже не верится, что это последний экзамен. Я сдала, все сдала! — от переполнявших эмоций я сама обняла Вейтона, пусть и на глазах других студентов. — А ты как?

— Я тоже почти свободен, остались формальности, — ответил он. — Кстати, определились уже со временем поединка. Послезавтра в обед.

— О, значит, у меня в запасе почти двое суток, — засмеялась я беззаботно. Мы шли по аллее к пруду, на чистом лазурном небе пылало солнце, и мир вокруг был наполнен яркими красками. И от всего этого на сердце было так легко, что хотелось совершить что-нибудь сумасбродное.

— Вижу, настроение боевое, — заметил Вей, наблюдая за мной с улыбкой.

— Более чем, — заверила я. И вдруг заметила в кармане его пиджака, накинутого как обычно только на плечи, бумажный уголок. — Что это? Письмо?

— А... Это, да, — Вейтон достал конверт. — Мама прислала письмо с вырезкой из газеты, где напечатали статью о ее цветочном магазине.

— О, можно посмотреть? — загорелась я интересом.

— Конечно, — он охотно протянул конверт мне.

Письмо из деликатности я читать не стала, а газетную вырезку развернула.

«Милена Тайлер: цветы делают нас счастливее», — гласил заголовок. А ниже было изображение красивой улыбающейся женщины с охапкой роз в руках. Черные волосы, чуть раскосые глаза... Я узнала ее сразу, с первого взгляда и без всяких сомнений. Сердце сжалось до боли, до потемнения в глазах.

Это была она. Женщина, которая убила мою маму.

Глава 39

Милена... Отец тоже ее так назвал. Это она, точно она. К горлу стали подступать слезы, а перед глазами все заплесало.

— Лора?.. — Вейтон попытался взять меня за руку, но я вырвала ее и отступила на шаг. — Что с тобой? — он смотрел на меня с тревогой. — Тебе плохо?

— Это она... — прошептала я шепотом.

— Кто "она"? Моя мама? — Вейтон перевел недоуменный взгляд с меня на газетную вырезку.

— Твоя мама... — мои губы свело судорогой. — Это она... Она та женщина, которая приходила к нам перед смертью моей мамы...

Вейтон побледнел, изменившись в лице.

— Нет... — он слабо, натянуто улыбнулся. — Это не может быть... Это ошибка...

— Ее тоже звали Милена... — я сделала еще шаг назад. — Милена... — мои пальцы ослабли, выпуская статью. Ветер подхватил ее и погнал по дорожке. Но Вейтон даже не шелохнулся, безотрывно глядя только на меня. И в его глазах плескался тот же ужас, то же отчаяние, что убивало меня изнутри.

— Это не ошибка... Не ошибка... — шептала я, мотая головой. — Это она...

— Лора... — Вейтон, ошеломленный и растерянный потянулся ко мне, но я снова не дала к себе прикоснуться. Не могу. Не могу...

— Не надо, Вей... Не сейчас... Пожалуйста... Мне нужно побыть одной... Одной... — я развернулась и побрела прочь, едва различая дорогу.

В памяти вновь замелькали картины того рокового вечера... Ночь... Дождь... Женщина в мокром плаще... Я под лестницей... Ее торопливые шаги... И крик служанки: «Госпожа умерла!»

Я зажмурилась и зажала уши ладонями, желая больше не слышать этого, не видеть... Не вспоминать. Нет. Нет... Нет!

Внезапно меня скрутило болью, и нечто чужеродное, липкое стало заполнять меня изнутри. Загорелись легкие, стало трудно дышать. Я упала на колени, закрыла глаза, пытаюсь увидеть собственные магические потоки. Это нелегко, но я должна увидеть, понять, что со мной... Но перед глазами клубилась только тьма. Новый спазм сдавил грудь, я хотела сделать вдох поглубже, но не смогла.

А в следующий миг тьма поглотила мое сознание.

Я очнулась и еще несколько минут лежала с закрытыми глазами, пытаюсь понять, где нахожусь. Свежий ветер пробежался по щеке... Где-то вдалеке защебетала птица. В остальном же — тишина. И если бы не явственный запах лекарств, я бы подумала, что сейчас в лесу. Правда, распрямив ладонь, я ощутила шершавость ткани.

— Да без сознания она еще, без сознания... — донесся до меня сокрушенный голос миссис Грон.

Значит, я в медпункте. А ветер и птицы — всего лишь открытое окно. Но что со мной произошло? Воспоминания тотчас обрушились на меня лавиной, и я судорожно вдохнула, распахнув глаза. Мама Вейтона оказалась той самой женщиной...

— Ох, святой Алвей, очнулась! — радостно вскрикнула миссис Грон и вскоре оказалась около меня. — Как ты, деточка? Как себя чувствуешь? Ничего не болит?

«Душа болит».

— Нет, — я качнула головой и сглотнула. В пересохшем горле сразу засадило — Почему я здесь?

— А это тебе лучше профессор Калем расскажет. Что-то нехорошее с тобой произошло, связанное с некроэнергией... Ох, напугала ты нас как! Столько дней без сознания, — отозвалась лекарь, держа руку у сердца. — Святой Алвей...

— Столько дней? Это сколько? — переспросила я взволнованно.

— Да неделю почти.

— Неделю? — ужаснулась я.

— Лора, — миссис Грон взяла меня за руку. — Там к тебе какая-то женщина приехала. Издалека. Как чувствовала, что сегодня очнешься. Говорит, важное что-то сказать тебе надо. Я не хотела ее пускать, просила уйти, но она настаивает...

— Что за женщина? — я уже не знала, чему удивляться.

— Это я, Лора, — и в палату вошла Она. Главная причина моего страха и ненависти почти всей моей сознательной жизни. А теперь еще и мать Вейтона. — Милена Тайлер.

Я приподнялась, торопливо натягивая на себя одеяло, будто оно много послужит защитой, преградой между мной и... ней.

— Кто вам разрешил зайти? — приняла воинственную позу миссис Грон. — Я не пускал вас! Лора? — она перехватила мой испуганный взгляд. — Мне попросить уйти ее?

— Лора... — не обращая на лекаря внимания, произнесла Милена Тайлер. — Выслушай... Меня попросил приехать Вейтон. Чтобы я тебе все объяснила. Ты можешь не бояться меня. Просто выслушай. Лора, пожалуйста...

Глядя в ее умоляющие глаза, внутри меня что-то дрогнуло, и я неуверенно кивнула.

— Так что? Будешь разговаривать? — уточнила у меня миссис Грон. — Оставить вас?

И я снова кивнула.

— Только недолго, — она грозно зыркнула на мать Вейтона и вышла из палаты.

— Ты так выросла, Лора, — произнесла Милена с печальной улыбкой. — Кто бы мог подумать... И то, что вы с моим сыном оказались так...близки...

Я молчала, продолжая с опаской смотреть на нее.

— Конечно, — женщина понимающе кивнула, — сейчас не до сантиментов. Ты хочешь знать, зачем я пришла и что хочу сказать. Не возражаешь, если я присяду? — она показала на стул, стоящий в стороне.

Я снова лишь отрицательно мотнула головой.

Милена взяла стул и подвинула его ближе к моей койке.

— Ты думаешь, я убила твою маму... — тихо произнесла потом. — Но это не так. Точнее, не совсем так... Даже не знаю, с чего правильнее начать... Видишь ли... — она вздохнула. — Я была дружна с твоим отцом, Тодом. Мы вместе учились в Академии Ранмара. Потом мне пришлось ее бросить, уехать, но с твоим отцом мы продолжали поддерживать связь, время от времени переписываясь... А однажды он приехал ко мне сам, напуганный, встревоженный... И рассказал, в какую ужасающую историю попала его жена, то есть твоя мама. Скорее всего, ты никогда не слышала о таком некроманте как Заг Редклиф, — она произнесла это совсем тихо.

— Почему же? Слышала, — отозвалась я, насторожившись.

— И что ты о нем слышала? — удивленно взглянула на меня Милена.

— Что некогда он был очень знаменит, служил при дворе, но погиб во время какого-то эксперимента, — ответила я, вспоминая свой реферат.

— Понятно, — грустно усмехнулась мать Вейтона. — Это официальная версия. На самом деле... Его похоронили заживо, замуровали в камне, — проговорила она шепотом. — По приказу короля, — Милена опустила глаза и замолчала, раздумывая о чем-то. — Я узнала об этом от Тода, твоего отца, и у меня нет причин не доверять ему. Подробностей не знаю, но факт остается фактом: от него избавились. Только некроманта не так просто лишить жизни, это, я думаю, ты уже знаешь... А Зага Редклифа тем более. Похоже, долгие годы он искал способ вырваться из плена. Но для этого ему нужен был некромант. Опять же Тод не распространялся о подробностях, на это у него не было времени... В общем, именно твоя мама, по неосторожности, и освободила его, пробудив в себе обратный целительству дар — некромантию... После этого Редклиф исчез, а Кэрри получила серьезную отдачу. Смена магии не прошла для нее бесследно: она ослабла. Но было еще кое-что... После проведения такого ритуала, который совершила Кэрри, на ней остался след энергетики Редклифа. А это значит, что обнаружив исчезновение некроманта, начнут поиски того, кто ему помог, и рано или поздно выйдут на нее и вашу семью. И тогда не пощадят никого. Твоя мама это

знала, и отец тоже. Единственный способ избежать подобного была бы смерть Кэрри, как можно быстрее, пока ее не обнаружили. Да, жизнь и без того покидала ее, смерть непременно пришла бы за ней, позже и в муках... И Тод попросил меня забрать ее...

— Мамину жизнь? — я чувствовала, как по щекам бегут слезы, но даже не пыталась их вытереть.

— Видишь ли... Моя высшая магия... Способность избавлять от боли и... Дарить легкую смерть, — ответила Милена, не глядя на меня. — О ней мало кто знает... Очень мало. Для большинства у меня есть лишь стихийная магия.

— Вы для этого приезжали к нам? — мой голос дрогнул.

Она кивнула.

— Это было ее решение, — едва слышно произнесла потом. — Твоей мамы. Она хотела защитить... В первую очередь тебя. А я... Я знаю характер его величества... Не понаслышке. Знаю, на что он способен в моменты гнева... Он не пощадил бы никого. И даже если бы оставил тебе жизнь, то она была бы сломана навсегда. И я согласилась... Прости...

— А что с моим папой? — спросила я хрипло. — Куда он исчез?

— Он... Он хотел все исправить. Хотел найти Редклифа. О большем он боялся рассказывать...

— А кто поставил блок на мою магию, не знаете?

— Конечно, Тод, — чуть усмехнулась Милена. — Твоя магия, полностью копирующая материнскую, могла навести подозрения... Он пытался обезопасить тебя со всех сторон. Даже память твою слегка подчистил, стер свой образ...

— Так вот почему я так плохо помню его лицо... — прошептала я. — И даже голос. И портрета у меня его не осталось, только мамин. Значит, мой отец был менталистом?

Милена кивнула.

— И тете тоже стер память? — спросила я дальше.

— Видимо, да...

— Но мой дар все равно проснулся...

— Я знаю, — Милена улыбнулась. — Это максимальный срок, на которой Тод смог поставить блок. Думаю, он надеялся вернуться раньше... Но что-то пошло не так. Мне даже трудно предположить, где он сейчас находится. И нахождение Редклифа тоже неизвестно.

— Значит, теперь я, тетя с дядей, кузина — мы все снова под угрозой, раз блок с меня снят? — забеспокоилась я.

— Пока нет повода волноваться, — Милена накрыла мою руку. — Прошло тринадцать лет, и вопрос поиска виновного в освобождении Редклифа уже стоит не так остро. Да и сам некромант не давал о себе знать все эти годы. Не думай пока об этом, живи полной жизнью... Хотя, разумная осторожность и не помешает, — она усмехнулась, и в этой усмешке я увидела Вейтона. А ведь и глаза у него матери...

Я вспомнила, как оттолкнула его, узнав, кем является его мать, и мне стало не по себе.

— А где Вейтон? — спросила я. — Его можно позвать? Я хочу его видеть... Мне надо сказать ему... Извиниться.

Улыбка застыла на лице Милены, а взгляд наполнился печалью.

— Что случилось? — тревога сжала сердце.

— Он уехал, — сглотнув, наконец ответила она. — К восточной границе. Бардия три дня назад все же напала на нас, и его направили туда. С той девушкой, подругой его, Джулианой, кажется... Это приказ короля. Они не могли послушаться.

— Как же так... — слезы вновь застлали глаза. — Мы ведь даже не попрощались... И я не сказала ему... Святой Алвей, как же так? Вы знаете, как с ним связаться? Это возможно?

Милена покачала головой:

— Он сказал, что сам напишет... Да, он тебе просил передать, — Милена спешно открыла свой

ридикюль и достала оттуда вчетверо сложенный лист бумаги.

Я не успела его развернуть, в палату, в сопровождении миссис Грон вошли ректор и профессор Калем.

— Я пойду. Рада была увидеть тебя, Лора, — Милена прикоснулась к моему плечу, мягко улыбнулась и поспешила выйти.

— Здравствуйте, — поприветствовала я новых гостей.

— Лора, наконец, ты очнулась, — первым заговорил профессор Калем. — Мы так волновались.

— Что со мной было, профессор? — спросила я его. — Я помню только, как мне стало плохо, а потом потеряла сознание...

— Внезапный выброс некромагии, — развел руками Калем. — Мы сами не можем понять, как это произошло. Возможно, из-за стресса, а возможно... — тут он осекся и продолжил торопливо: — Главное, нам удалось все вернуть на свои места, прежде чем это смогло навредить тебе.

— Но я целую неделю была без сознания...

— Вам повезло, мисс Гамильтон, что вы успели сдать все экзамены, — заговорил наконец ректор.

— Но я пропустила поединок за место в Элитной Семерки, — с горечью вспомнила я. Впрочем, это была наименьшая проблема на этот день...

— Вы все равно включены в нее, — отозвался ректор, и я вскинула на него изумленный взгляд. А он продолжил: — Вейтон Тайлер воспользовался своим правом и передал свое место вам. Теперь от вас требуется только удержать его.

О, боги... Вейтон... В этом весь он. В носу защипало от новой волны приближающихся слез.

— Мисс Гамильтон, — вновь заговорил ректор. — Как только вам станет лучше, мы позаботимся о том, чтобы вы благополучно доехали до своего дома.

— А моя кузина... Она где? — рассеянно уточнила я.

— Поскольку оставаться в Академии на летних каникулах запрещено, мисс Роуд, как и остальные студенты, еще пять дней назад уехала домой. Я пообещал вашей тете, что лично позабочусь о вас. Часть ваших вещей они забрали, оставили самое необходимое, так что вы доедете налегке... Сообщите мне, когда будете в силах отправиться домой...

— По моему мнению, ты уже полностью восстановилась, — улыбнулся профессор Калем, — но если хочешь отдохнуть еще, никто тебя не выгоняет...

— Спасибо, — я тоже улыбнулась, но через силу, — но я хотела бы поехать домой как можно скорее...

— Я займусь этим, — кивнул ректор, и они вместе с Калемом покинули палату.

Я осталась одна и наконец развернула записку Вейтона.

«Береги себя. И одевайся теплее. Чтобы я не волновался за тебя».

Горло сдавил спазмом, и я прикрыла рот ладонью, сдерживая рыдания. Потом же моя рука случайно скользнула на шею, туда, где был рояльт. Пальцы коснулись влажных, подтаявших льдинок, а следом вода уже ручейками побежала по груди, теряясь в вырезе сорочки. И от рояльта вскоре остался лишь мокрый след на коже...